

ДМИТРИЙ АЗАРЕВИЧЪ.

СИСТЕМА
РИМСКАГО ПРАВА
УНИВЕРСИТЕТСКІЙ КУРСЪ.

Томъ II.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВАРШАВА.

Въ Типографії Маріи Земневичъ.
Краковское-Предмѣстье N. 17.

—
1888.

Печатано по опредѣлению Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО
Варшавскаго Университета.

Ректоръ Тайный Совѣтникъ **Н. Лавровскій.**

ЗАЛОГОВОЕ ПРАВО.

Источники: Dig. 20, 1 de pignoribus et hypothecis, et qualiter ea contrahantur, et de pactis eorum. Также следующие tit. 2—6; Cod. 8, 14 de pignoribus et hypothecis. Также следующие tit. 15—35.

Пособия: Glück. Erläuterung der Pandecten Bd. 18 Abth. 2; Bd. 19; Sintenis. Handbuch des gemeinen Pfandrechts 1836; Bachofen. Das römische Pfandrecht Bd. 1, 1847; Dernburg. Das Pfandrecht nach den Grundsätzen des heutigen römischen Rechts. 1 Bd. 1860, 2 Bd. 1864; Дыдынскій. Залогъ по римскому праву. 1872.

Понятіе залога¹⁾.

Подъ залогомъ разумѣется право на опредѣленный предметъ, служащее обезпеченіемъ по удовлетворенію обязательства. Самый предметъ этого права носить также название залога. Обезпеченіе достигается тѣмъ, что по неисполненіи должного выполненія обязательства залогъ можетъ быть кредиторомъ отчужденъ и изъ выручки покрывается обязательственное требование. Изъ этого слѣдуетъ, что залоговое право представляетъ форму обезпеченія реальную, мате-

¹⁾ См. Sohm. Die Lehre vom subpignus 1864; Bremer. Das Pfandrecht u. die Pfandobjekte 1867. Exner. Kritik des Pfandbegriffes 1863. Pfaff. Zur Kritik des Pfandbegriffes въ Zeitschr. f. d. Privat. u. off. Recht. Bd. 1, p. 41 и слѣд.

ріальную, cautio realis¹⁾). Кредитора по залогу принято называть залогопринимателемъ, должника по залогу—залогодателемъ.

Формы римского залога.

Источники отмѣчаютъ три формы залога: fiducia, pignus и hypotheca.

Fiducia. Изъ древнѣйшихъ преданий слѣдуетъ, что первоначально при строго формальномъ гражданскомъ правѣ Риму не была известна ответственность имущества за долги, не было для того и формы соответствующей сдѣлки²⁾. Для обезпеченія уплаты напр. по займу, всего естественнѣе было воспользоваться формами передачи собственности, а именно вещь, обезпечивающая возвратъ займа, передавалась кредитору по *mancipatio* или *in jure cessio* въ собственность (по „*pignoris jure*“)³⁾, причемъ заемная сумма размѣщалась, какъ покупная цена. Въ этомъ состояла форма залога известная подъ именемъ *fiducia*⁴⁾. Передача сопровождалась торжественнымъ уговоромъ обѣ обратной передачи вещи по уплатѣ долга, т. наз. *ractum fiduciae*. Этимъ только въ известной степени обезпечивалъ себя должникъ отъ нарушенія *довѣрия* со стороны кредитора. Отсюда и самое название этого залога, а также и заложенной вещи⁵⁾. На случай же неуплаты долга этимъ соглашеніемъ могло быть выговарено право кредитора взять за себя заложенную вещь, *fiducia commissa*⁶⁾, или продать ее въ свое удовлетвореніе⁷⁾. Въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ признать право залогодателя на полученный излишекъ (*hyperocha*)⁸⁾. При fiducia кредиторъ получалъ полное и неограниченное право собствен-

¹⁾ См. т. I, стр. 267.

²⁾ *Servin. Du gage en droit romain* 1875 p. 5—7.

³⁾ Gajus 2, 60.

⁴⁾ Isidor. Orig. 5, 25 § 23; Gajus 2, 59; 3, 201.

⁵⁾ Paulus R. S. 2, 13 § 1, 3, 5; Cic. pro Flacco 21.

⁶⁾ Janke. Das Fruchtrecht d. redlich. Besitzers u. d. Pfandgläubigers 1862 p. 194.

⁷⁾ Lang въ Archiv f. d. civ. Praxis 28 p. 353.

⁸⁾ Paulus 2, 13, 1.

ности на заложенную вещь; онъ могъ свободно распоряжаться ею: измѣнять, обременять сервитутами, продавать, отказывать и т. п. ¹⁾). Должникъ не имѣлъ никакихъ средствъ этому препятствовать. Онъ могъ только, въ случаѣ невозвращенія вещи по удовлетвореніи долга, вчинить противъ залогопринимателя и его наследниковъ *actio fiduciae* ²⁾, который былъ изъ числа *actiones famosae* ³⁾.

Подобная форма залога была весьма тягостною для должника, такъ какъ лишала его владѣнія и пользованія заложенной вещью. Смягчались эти послѣдствія тѣмъ, что обыкновенно, послѣ переноса вещи въ собственность, она передавалась въ аренду или просто по прекаріуму самому залогодателю ⁴⁾). Кромѣ того, по годовой давности владѣнія должникъ возстановлялъ себѣ собственность въ заложенной вещи, если только владѣніе это не основывалось на воровствѣ или договорѣ найма, или прекаріумѣ, т. наз., *usureceptio fiduciae causa* ⁵⁾). Такая давность, нарушающая законы юридической логики, можетъ быть объяснена только тѣмъ, что надъ юридическою конструкціей взяла верхъ жизненная точка зрѣнія, по которой должникъ не переставалъ разматриваться собственникомъ отчужденной по *fiducia* вещи ⁶⁾.

Кромѣ *fiducia cum creditore* была известна еще т. наз. *fiducia cum amico*, по которой закладываемая вещь передавалась другу съ тѣмъ, чтобы онъ въ определенный срокъ передалъ ее кредитору въ собственность съ правомъ продажи ⁷⁾.

Выти изъ употребленія *fiducia* могла только вмѣстѣ съ отмѣною *mancipatio* и *in jure cessio*, т. е. въ царствованіе Юстиніана ⁸⁾.

¹⁾ Paulus 2, 13, 6; Gajus 2, 220.

²⁾ Paulus 2, 13, 6.

³⁾ Lex Julia municipalis lin. 37. Cic. pro Roscio 6, 16; Gajus 4, 182.

⁴⁾ Gajus 2, 60.

⁵⁾ Gajus 2, 59, 60; 3, 20, 4; L. 16. D. 44, 7. См. т. I, стр. 399.

⁶⁾ Dernburg cit. 1 p. 23—26.

⁷⁾ Gajus 2, 60.

⁸⁾ См. Bachofen cit. p. 3.

(перевод Владимира)

Pignus. Залогъ въ формѣ fiducia представлялъ многія неудобства, которыя съ расширенiemъ гражданскаго оборота давали себя чувствовать все сильнѣе и сильнѣе. Fiducia требовала тѣсныхъ условій: римскаго гражданства сторонъ, квиритской собственности у должника, извѣстныхъ свойствъ вещи *in commercio*, торжественнаго способа передачи вещи въ собственность. Распространеніе залога на случаи, которые не удовлетворяли какому либо изъ этихъ условій, всего естественнѣе могло произойти черезъ передачу закладываемой вещи во владѣніе при договорѣ о возвращеніи ея по выполненіи обязательства. Эта форма залога и была *pignus*.

Начало этого института определить нельзя. Во всякомъ случаѣ нельзя связывать его происхожденіе съ *legis actio per pignoris capionem* (напр. *Bachofen* cit. p. 4). Юридическая конструкція того и другого совсѣмъ иная. *Legis actio* р. *pign.* *capionem* есть односторонній актъ кредитора, которымъ онъ овладѣваетъ вещью должника по наступленіи срока выполненія долга; *pignus* же основывается на договорѣ о передачѣ вещи должника во владѣніе кредитора до наступленія срока выполненія долга (*Dernburg* cit. 1 p. 48).

Что касается производства слова *pignus*, то прежде обыкновенно опирались на Гайя, производившаго *pignus* отъ *rignus*, кулакъ (L. 238 § 2 D. 50, 16), но теперь признано болѣе правильнымъ производство отъ *rago* или *pagno* *perfigi*, греческое πέγγωμι, укрѣплять.

Pignus былъ формою залога вполнѣ аналогической съ фидуцией¹⁾, но разница была въ предположеніяхъ. Данный залогъ могъ быть установленъ и между негражданами и на предметы не квиритской собственности, какъ напр. на *fundus provincialis*. Самая передача вещи залогопринимателю не лишала залогодателя права собственности на нее (*manente proprietate debitoris*)²⁾, не останавливало теченіе пріобрѣтательной давности³⁾.

¹⁾ *Puchta. Institutionen* p. 619.

²⁾ L. 35 § 1 D. 13, 7; Isidor. 5, 25; L. 9 C. 4, 24; L. 12 § 2 D. 47, 2.

³⁾ L. 16 D. 41, 3.

Отношение кредитора къ вещи опредѣлялось словами „posses-sio“, „possidere.“

L. 35 § 1 D. 13, 7.... pignus... solam possessionem
transfert ad creditorem.—L. 16; L. 33 § 6 D. 41, 3; L. 13
§ 1 D. 6, 2; L. 22 § 3. L. 35 §§ 1, 5; L. 37 D. 13, 7.

Но это было особенное владѣніе, безъ *animus rem sibi habendi*, а скорѣе съ *animus retinendi*¹⁾ и съ правомъ защищать вещь отъ нарушения владѣнія третьимъ лицемъ посессорнымъ интердиктомъ. Оно не вело къ приобрѣтенію вещи залогопринимателемъ по давности²⁾ и тѣмъ болѣе онъ не могъ ее отчудить въ трети руки. Такое владѣніе составляетъ одинъ изъ случаевъ т. наз. производнаго владѣнія^{3).} *см. въ т. I стр 346*

При *pignus* заложенная вещь весьма часто, какъ и при фидуціи, отдавалась по найму или прекаріуму залогодателю^{4).}

Благодаря своимъ признакамъ *pignus*, существуя одновременно съ фидуціей, все болѣе и болѣе распространялся на счетъ послѣдней.

Hypotheca. Не всегда считалось удобнымъ такое обезпеченіе долга, когда оно выражалось въ лишеніи обладанія обезпечивающею вещью, или ставило это обладаніе въ зависимость отъ воли залогопринимателя. Такъ наниматель помѣщенія или арендаторъ земли никоимъ образомъ не могли лишиться обладанія инвентаремъ, который могъ быть единственнымъ ихъ имуществомъ. Въ этихъ случаяхъ залогъ оставалось установить только простымъ договоромъ, по которому данная вещь, безъ перевода собственности или владѣния, обезпечивалабы удовлетвореніе по долгѣ тѣмъ, что залогоприниматель имѣлъ право, неполучая удовлетворенія, отчудить эту вещь и такимъ путемъ осуществить свое требованіе. Такая форма залога известна подъ именемъ *hypotheca*.

¹⁾ L. 37 D. 13, 7. L. 15 § 2 D. 47, 2.

²⁾ L. 12 C. 4, 24.

³⁾ См. т. 1, стр. 346, 347.

⁴⁾ L. 23 pr. D. 20, 1; L. 35 § 1; L. 22 § 3; L. 37; L. 29 D. 13, 7; L. 10 § 1, 2; L. 36; L. 37 D. 41, 2. И др.

L. 9 § 2 D. 13, 7... *hypothecam, cum non transit, nec possessio ad creditorem.* Название это заимствовано изъ греческаго права. Залогъ по одному соглашению и безъ передачи во владѣніе назывался у грековъ *бποθήχη*, *θέσις* или *бπόθεσις* и примѣнялся главнымъ образомъ къ недвижимымъ вещамъ (домамъ, землямъ, горному промыслу и т. п.). При этомъ было въ обычай ставить передъ заложенными участками каменные доски, *брот*, на которыхъ записывалось имя, срокъ, сумма долга и имя кредитора. (*Boekh. Staatshaushalt der Athener* 2 Ausg. Bd. 1 p. 180 и слѣд.).

Время появления ипотеки въ римской жизни определить трудно¹⁾. Затѣмъ, по всей вѣроятности, появление этой формы залога могло быть связано съ тѣми случаями *pignus*, когда при самомъ установлении выговаривалось прекарное или по найму предоставление залождываемаго имущества залогодателю²⁾. Залогодатель продолжалъ владѣть вещью какъ бы прекаристъ или панимателъ³⁾. На тотъ случай, что должникъ могъ потерять владѣніе заложенными вещами, залогопринимателю въ разное время были предоставлены различныя средства защиты своихъ правъ. Такъ, онъ могъ препятствовать арендатору вывозить инвентарь (*invecta ac illata*) изъ имѣнія⁴⁾, на случай же арендаторъ успѣетъ его вывести и отчудить кредитору предоставленъ бытъ иѣкимъ преторомъ Сальвіемъ особый *interdictum prohibitum* (наз. *int. salvianum*), которымъ запрещалось препятствовать ему въ полученіи отъ всѣхъ и каждого владѣнія заложеннымъ инвентаремъ для осуществленія своего права. *Int. salvianum* былъ изъ числа *interd. adipiscendae possessionis*⁵⁾. Позднѣе хозяинъ арендуемаго имущества получилъ общий вещный искъ на заложенный инвентарь⁶⁾, actio

¹⁾ См. *Dernburg* cit. 1 p. 50—55.

²⁾ *Janke. Das Fruchtrecht* p. 209.

³⁾ См. L. 37, D. 41, 2.

⁴⁾ *Dig. 43, 32 de migrando.*

⁵⁾ *Gajus* 4, 147; § 3 I. 4, 15. См. т. I стр. 354.

⁶⁾ См. *Dernburg* cit. 1, p. 60—62.

in rem serviana (отъ претора Сервія), которымъ достигалъ передачи себѣ заложенной вещи отъ всякаго обладателя ея ¹⁾.

Отъ случаевъ аренды ипотека была распространена и на другія обязательства путемъ распространенія залогового иска подъ названиемъ actio serviana utilis, quasi serviana ²⁾, hypothecaria и т. д. ³⁾.

Въ Юстиніановомъ правѣ такимъ образомъ существовали двѣ формы залога, pignus и hypotheca. Первая устанавливалаась при немедленной передачѣ владѣнія вещью, вторая — только по соглашенію. Оба вида залога представляли кредитору одно общее право выполнить свое требование изъ продажи заложенной вещи, а для этого оба же вида имѣли средство на защиту владѣнія вещи, pignus — настоящаго; hypotheca — будущаго. Въ юстин. правѣ это средство было известно уже подъ общимъ названиемъ залогового иска. Всѣмъ этимъ объясняется выраженіе источниковъ, что inter pignus et hypothecam tantum nominis sonus differt ⁴⁾. При общемъ сходствѣ въ установленномъ правѣ на вещь, между pignus и hypotheca была разница въ признакахъ. Pignus долженъ былъ сохраняться рядомъ съ hypotheca, какъ единственно удобная форма для залога движимыхъ вещей (pignus proprie rei mobilis constitui) ⁵⁾ (т. наз. закладъ), хотя еще въ позднѣйшемъ правѣ онъ часто упоминается и для залога недвижимостей ⁶⁾ (т. наз. заставъ), а съ другой стороны возможенъ былъ залогъ на движимыя вещи по одному соглашенію ⁷⁾.

? М

¹⁾ L. 2 D. 43, 33; L. 19 C. 4, 32; L. 1 C. 8, 9; L. 6, C. 8, 16.

²⁾ См. его формулу у *Keller. Röm. Civilprozess* § 33.

³⁾ § 7 I. 4, 6.

⁴⁾ L. 5 § 1 D. 20, 1. Cp. § 7, I. 4, 6.

⁵⁾ L. 238 § 2 D. 50, 16; § 7 inf. I. 4, 6.

⁶⁾ L. 63 § 4 D. 41, 1; L. 34 D. 13, 7; L. 1 C. 8, 20; L. 18 § 2 D. 13, 7.

⁷⁾ L. 1 § 1 D. 13, 7.

Вещная природа залогового права.

Римские источники не даютъ прямыхъ и однообразныхъ указаний на природу залогового права¹⁾. Въ Дигестахъ этому институту отведено мѣсто послѣ договоровъ и исковъ по нимъ. Въ науцѣ данный вопросъ крайне споренъ²⁾. Одни ученые видятъ въ залогѣ обязательственное право, другіе—вещное право, *jus in re aliena*. Послѣднее воззрѣніе принято въ большинствѣ учебниковъ³⁾ въ силу такихъ разсужденій. Обязательственное право, какъ по свойству отношеній, такъ и по свойству притязаній, вытекающихъ изъ него, рѣзкими признаками отличается отъ залогового права. Обязательство устанавливается личное долговое отношеніе, по которому одно лицо получаетъ право требовать отъ опредѣленного лица выполненія извѣстнаго дѣйствія. Обязательственный искъ имѣетъ своимъ назначеніемъ достигнуть признанія права на опредѣленное дѣйствіе и только послѣ невыполненія должникомъ этого дѣйствія кредиторъ можетъ обратиться съ принудительными средствами къ имуществу должника. Совсѣмъ иное представляются отношения и притязанія по залоговому праву. Залогъ устанавливается непосредственное отношеніе лица къ вещи. Это отношеніе выражается не въ правѣ на опредѣленное дѣйствіе, а въ правѣ отчуждать вещь, если не послѣдуетъ удовлетворенія по главному требованію⁴⁾. Залоговой искъ имѣетъ своимъ назначеніемъ достигнуть не признанія долга и его удовлетворенія, а выдачи вещи отъ самого залогодателя или всякого третьего лица и затѣмъ уже путемъ отчужденія получить удовлетвореніе по главному требованію. Все это—общіе признаки вещныхъ, а не обязательственныхъ правъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ отмѣчены и частные признаки вещнаго характера залогового права.

¹⁾ Exner. Kritik d. Pfandbegriffes p. 2.

²⁾ Краткій сводъ воззрѣній см. у Exner cit. p. 3—5.

³⁾ Напр. Puchta. Pand. § 190; Windscheid. Pand. Bd. 1 § 224 п. 8; Dernburg. Pand. Bd. 1 § 262.

⁴⁾ Kohler. Pfandrechtl. Forschungen 1882 p. 47, 48.

На вещный характеръ залога намѣкають отчасти и сами источники. Такъ иногда они довольно ясно указываютъ на залогъ, какъ на jus in re¹⁾. Затѣмъ нерѣдко по отдѣльнымъ функциямъ залоговое право сопоставляется съ другими вещными правами²⁾. Наконецъ, находимъ сопоставленіе иска залогопринимателя съ vindicationis собственника, такъ какъ оба преслѣдуютъ вещь въ силу вещнаго права³⁾.

Правда, съ другой стороны источники употребляютъ для залога такія выраженія какъ: *obligare* и *obligatio*, *res pignori* пеха (*obstricta*, *obnoxia*), *res pignori* или *pignoris jure tenetur*, *pignus contrahitur*, для окончанія залогового права:— *distrahere*, *solvere*, *liberare*⁴⁾. Подобныя выраженія на первое время какъ бы подтверждаютъ воззрѣніе объ обязательственномъ характерѣ залога. Они служатъ основой тому заключенію, что залоговое право, какъ придаточное къ обязательствамъ, должно отражать на себѣ тотъ же характеръ, какимъ отличается главное требование. Несомнѣнно, залоговое право имѣетъ туже цѣль что и обеспечиваемое имъ главное требование, а именно — достигнуть удовлетворенія по обязательству; но единство цѣли не опредѣляетъ еще единую сущность тѣхъ средствъ, которыми эта цѣль достигается. При опредѣлѣніи юридической конструкціи слѣдуетъ выходить не изъ цѣли, а изъ существа тѣхъ средствъ, которыми данная цѣль осуществляется. Держась же разматриваемаго воззрѣнія, пришлось бы признать одинаковую юридическую конструкцію, напр., въ дареніи, куплѣ — продажѣ и тому подобныхъ средствахъ установления собственности. Выраженія заимствованыя изъ обязательственного права сами по себѣ не служатъ необходимо доказательствомъ обязательственного характера залога; они указываютъ лишь на подчи-

¹⁾ L. 30, D. 9, 4:... sive domini sint sive *aliquid in ea re jus habeant*, qualis est *creditor* et *fructuarius*. См. также L. 19, pr. D. 39, 2.

²⁾ L. 9 § 5; L. 11, 12 D. 39, 2; L. 9 D. 39, 1.

³⁾ L. 2 pr. C. 7, 37; L. 8 § 1 C. 7, 39.

⁴⁾ L. 5 § 2; L. 11 D. 20, 5. См. *Büchel. Civil. Erörterungen* 2 Aufl. 1, 2 p. 143 и слѣд.

неніе (вещное) вещи праву залогопринимателя¹⁾. Да и вообще дѣлать выводы при юридической конструкції изъ словесной формы весьма опасно. Достаточно сказать, что по тѣмъ же основаніямъ слѣдовало бы и сервитуты причислить къ обязательствамъ²⁾.

Главнымъ представителемъ ученія объ обязательственномъ характерѣ залога считается Бюхель (*Büchel. Civilrechtliche Erörterungen* (2 Aufl. 1847), Bd. 1, отъ р. 259), который опредѣлилъ залогъ какъ обязательство вещи (*obligatio rei*) въ томъ смыслѣ, что въ залогѣ самъ предметъ его представляется должника. Вещь отвѣчаетъ своею мѣновою цѣнностью за должное выполненіе главнаго требованія. И въ такой отвѣтственности лежитъ сродство залога съ обязательствами. Къ этому мнѣнію примкнули между прочими учеными *Vangerow* Pand. 1 § 363 anm. 2; *Arndt.* Pand. § 634; *Brinz.* Pand. 1 р. 317 и *Sintenis. Pfandrecht* § 2. Подробный разборъ и опроверженіе отдѣльныхъ оснований этого взгляда смотри у *Lang. Ueber die Natur des Pfandrechts* въ *Archiv f. d. civil Praxis* 28 р. 375—406. Но иногда и писатели, держащіеся воззрѣнія о вещественномъ характерѣ залога, допускаютъ разнообразныя говорки. Такъ чаще всего полагаютъ, что природа залогового права измѣняется согласно его предмету; если предметомъ будетъ тѣлесная вещь, то залогъ будетъ вещественнымъ правомъ, если предметомъ будетъ право, то залогъ будетъ имѣть природу личную (см. *Fuchta. Institut.* 2 р. 746; Pand. § 193; *Vorlesung.* 1 р. 435; *Sohm. Lehre vom subpignus* р. 9, 14, 26, почти такое же воззрѣніе проводить и *Dernburg. Pfandr.* 1 р. 485, 487, 490). Но едва ли можно согласиться съ такимъ расчлененіемъ природы права по объекту. Такое вліяніе объекта на право можно было бы допустить вообще въ томъ только случаѣ, когда само свойство объекта требуетъ того а не иного права. Но мы уже знаемъ, что римскіе юристы признавали веществныя права на права, какъ напр. *ususfructus nominis* (см. т. I стр. 461, 462). Говорить, что при залогѣ права требованія залогодатель самъ не имѣть веществаго права, а потому не можетъ ус-

¹⁾ *Dernburg. Pandekt.* 1 р. 637.

²⁾ См. *Lang* въ *Archiv f. d. civilist. Praxis* Bd. 28 р. 367.

становить таковое залогопринимателю (*Dernburg. cit. 1 p. 461* и слѣд.). Но при закладываніи нѣть переноса *nominis* на залогопринимателя; тутъ всегда устанавливается новое право на данный предметъ (*Bremer. Pfandrecht* p. 87, 88). Нѣть необходимости, чтобы это новое право имѣло одну и ту же природу съ тѣмъ правомъ, на основѣ кото-
рого оно установлено. Залогоприниматель, осуществляя свое залоговое право, имѣть юридическую возможность перенести на другого заложенное ему личное требование. Изъ этого слѣдуетъ, что и въ этихъ случаяхъ воля управомоченного устремлена не на опредѣленное лицо, а на нѣчто вицъ лица лежащее, чѣмъ залогоприниматель можетъ извѣстнымъ образомъ располагать (*Windscheid. Pandekt. 1 § 227*). Ближайшимъ образомъ это нѣчто можно было бы опредѣлить мѣновою цѣнностью требованія (*Exner. Pfandbegr.* p. 25 и слѣд.). И такъ въ залогъ и безтѣлесныхъ вещей можно также признать вещный характеръ. Изъ другихъ возврѣній на природу залога укажемъ на различеніе по природѣ *pignus* и *hypotheca*. За *pignus* признаютъ вещный характеръ, за *hypotheca* — обязательственный характеръ (г. *Дыдынскій*. Залогъ отъ стр. 39). Намъ кажется, что это возврѣніе должно пасть передъ яснымъ выраженіемъ источниковъ обѣ одной и той же природѣ обѣихъ формъ залога (*L. 5 § 1 D. 20, 1*).

Отъ всѣхъ остальныхъ правъ на чужую вещь залогъ отличается несамостоятельностью своей природы. Тогда какъ всѣ остальные права на чужую вещь устанавливаются ради такого специального господства надъ этою вещью, которое выражается въ самой сущности данныхъ правъ, — залоговое право само по себѣ не имѣть самостоятельной цѣли, служа обезспеченіемъ другого права. Но за то по объему господства надъ чужою вещью залоговое право превосходитъ всѣ остальные права на чужую вещь, выражаясь, въ конечномъ своемъ осуществлѣніи, въ отправлении полнаго права распоряженія.

Отдѣльные признаки залога. Предметъ обезспеченія залогомъ.

Все назначеніе залогового права — обеспечивать удовлетвореніе по обязательственному требованію. Изъ этого слѣдуетъ, что

залогъ имѣть придаточную натуру, есть jus accessorium¹⁾ и поэтому предполагаетъ наличие обязательственного требования, которому служило бы обеспечениемъ²⁾. Но такой акцессорный характеръ залога не выдержанъ римскими источниками. Если съ одной стороны немыслимо установление залогового права безъ наличности требования, имъ обезпечиваемаго, то съ другой стороны съ отпадениемъ этого требования допускается въ иныхъ случаяхъ дальнѣйшее существование залогового права³⁾. Такъ если главное требование, обезпеченнное залогомъ, будетъ погашено давностью, то его можно осуществлять еще впродолженіи десяти лѣтъ благодаря залоговому праву, которое переживаетъ на данное число лѣтъ само требование⁴⁾.

Римскіе юристы пытались устранить такое явленіе тѣмъ, что продолжили существование самого требования ради залога: *remaneat... propter pignus naturalis obligatio* (L. 59 pr. D. 36, 1). Но искусственность такого построения ради теоретической послѣдовательности бросается въ глаза. И вотъ многие писатели вообще допускаютъ возможность самостоятельного залога (см. напр. *Kohler. Pfandrechtliche Forschungen* § 5), т. е. права на стоимость заложенной вещи, безъ того, чтобы ему отвѣчало какое либо личное право на дѣйствие (см. также *Schott* въ *Jahrb. f. d. Dogmat.* 15 p. 32 и слѣд.). Подобный случай видѣть, напр., въ выкупѣ изъ плѣна. Выкупавшій имѣть на redemptus залоговое право, пока этотъ послѣдній не уплатить ему выкупа или не отслужить его (L. 2, 8, 11 C. 8, 51. L. 20 § 1 D. 28, 1. L. 43 § 3 D. 30 (1). L. 15. L. 19 § 9; L. 21 D. 49, 15). Обязательственного отношенія здѣсь не могло быть, такъ какъ въ моментъ выкупа плѣнnyй былъ рабомъ. Но какъ бы тамъ ни было послѣ выкупа redemptus является обязаннымъ по отношенію къ redemtor на известную сумму, по которой самъ лично служить обеспечениемъ. Нельзя и въ другихъ приводимыхъ

¹⁾ L. 43 D. 46, 3.

²⁾ L. 1, 2 C. 8, 33.

³⁾ См. *Brinz. Pand. Bd. 2* (ed. 2) p. 839 и слѣд.; *Windscheid. Pand. 1* § 225 p. 721, 722.

⁴⁾ L. 7. C. 7, 39 cp. L. 2 C. 8, 31; L. 13 § 4 D. 20, 1; L. 59 pr. D. 36, 1; L. 38 § 5 D. 46, 3.

тѣми же писателями примѣрахъ видѣть залога безъ права личнаго требованія (см. у *Bachofen. Pfand.* p. 273—280).

Обязательства, способныя быть обезпечеными залогомъ, могутъ быть не только изъ числа *obligationes civiles*, снабженныхъ искомъ, но и изъ числа естественныхъ обязательствъ (*oblig. naturales*), недающихъ право на искъ.

Res hypothecae dari posse sciendum est pro quaesunque obligatione L. 5; L. 14 § 1 D. 20, 1. L. 13 pr. D. 12, 6; L. 9 pr. § 3 D. 14, 6; L. 59 pr. D. 36, 1. L. 101 § 1 D. 46, 3; L. 4, 22 C. 4, 32. См. *Büchel. Ueber die Verpfändung für nicht vollgiltige Obligationen въ Civilrechtl. Erörterung.* B. 2 1839); *Dernburg. Pfandr.* 1 p. 537. Нѣкоторые писатели отвергаютъ, чтобы естественные обязательства могли быть обезпечены залогомъ (*Glück. Erläuter.* 14 р. 43), причемъ ссылаются на L. 2 D. 20, 3, гдѣ говорится, что *filius fam.* могъ защищаться по *exceptio Sct. Macedoneani* и тогда, когда заемъ обезпечень залогомъ, а это значить, что залогъ не имѣть силы при естественныхъ обязательствахъ. Но это только показываетъ, что *filius fam.* не могъ заключать договора займа съ законными его послѣдствіями (*Дидынскій. Залогъ* стр. 47), а за симъ странно было бы не допускать залога при естественныхъ обязательствахъ, когда они несомнѣнно могли быть обезпечены поручительствомъ (см. L. 21 § 2 D. 46, 1).

По обязательству, которое по закону будетъ ничтожнымъ, не можетъ быть установлено залоговое право.

Cum principalis causa non consistit, nec ea, quae sequuntur, locum habent L. 129 § 1 D. 50, 17 — L. 11 § 3 in. f. D. 13, 7; L. 25 D. 20, 1; L. 4, 22 C. 4, 32.

Но если залогъ устанавливается по еще несуществующему обязательству, то онъ возникаетъ вмѣстѣ съ правомъ требования¹⁾. Если главное требование будетъ условное и срочное, то и залогъ будетъ условнымъ и срочнымъ, иначе — относится къ моменту

¹⁾ Срав. *Dernburg. Pand.* p. 662 п. 8.

наступленія условія или срока ¹⁾ хотя и съ обратнымъ дѣйствиемъ ²⁾.

Наконецъ, обезпечиваемый залогомъ долгъ можетъ быть и не самого залогодателя; возможно установить залоговое право по долгу третьаго лица ³⁾.

Измѣненія въ долгѣ, обезпечиваемомъ залогомъ, имѣютъ на послѣдній слѣдующее вліяніе:

Если долгъ уменьшится напр. въ силу частичнаго удовлетворенія, то вмѣстѣ съ тѣмъ отъ залога не освобождается соотвѣтствующая часть заложеннаго имущества. Залоговое право недѣлимо, хотя бы само обезпечиваемое имъ требование было дѣлимымъ: pignoris causa indivisa est ⁴⁾.

Qui pignori plures res accepit, non cogitur unam liberare, nisi accepto universo, quantum debetur L. 19 D. 20, 1; L. 85 § 6 D. 45, 1; L. 6 C. 8, 28.

Поэтому каждый изъ наслѣдниковъ кредитора имѣетъ притязаніе на весь залогъ ⁵⁾ и каждый наслѣдникъ должника отвѣчаетъ по всему залогу ⁶⁾.

При всякомъ другомъ измѣненіи главнаго требованія залоговое право слѣдуетъ за нимъ въ этомъ его новомъ видѣ. Такъ напр. первоначальный залогъ отвѣчаетъ по уплатѣ штрафа, вызваннаго какой либо виной должника, по побочному требованію процентовъ; и т. под. ⁷⁾.

Предметъ залогового права.

Въ понятіи залога заключается право въ случаѣ невыполнения обязательства получить удовлетвореніе изъ цѣны заложенной

¹⁾ L. 5 pr. in f.; L. 13 § 5 D. 20, 1.

²⁾ L. 11 § 1 D. 20, 4.

³⁾ L. 5 § 2 D. 20, 1.

⁴⁾ L. 65 D. 21, 2.

⁵⁾ L. 1 C. 8, 32.

⁶⁾ L. 2 C. 8, 32.

⁷⁾ L. 8 § 5 D. 13, 7; L. 4 C. 4, 32; L. 6 C. 8, 14; L. 13 § 6 D. 20, 1.

вещи; поэтому предметомъ залогового права можетъ быть лишь то что подлежитъ обращению въ денежную сумму, т. е. имѣть мѣнную цѣнность¹⁾, и не только путемъ продажи и мѣны, но и всякимъ другимъ приобрѣтеніемъ на заложенный предметъ права, напр. по перезалогу.

Такъ слѣдуетъ иѣсколько шире понимать выражение L. 9 § 1 D. 20, 1: *Quod emptionem venditionemque recipit, etiam pignerationem recipere potest.*

Обыкновеннымъ, а первоначально и единственнымъ, предметомъ залога въ Римѣ были тѣлесныя вещи²⁾. Вещи эти могли быть какъ движимыя, такъ и недвижимыя, и должны были состоять въ гражданскомъ оборотѣ³⁾. При этомъ залогодатель долженъ быть имѣть на эти вещи право собственности и способность ихъ отчуждать⁴⁾. Залогъ чужой вещи, какъ таковой, не дѣйствителенъ⁵⁾, если только на него не будетъ предварительного или послѣдующаго согласія собственника⁶⁾.

Чужую вещь можно было заложить подъ тѣмъ условiemъ, что она станетъ собственностью залогодателя⁷⁾, но въ этомъ случаѣ залогъ считается установленнымъ лишь съ момента приобрѣтенія данной собственности⁸⁾.

Залогъ на опредѣленную вещь распространяется и на принад-

¹⁾ Paulus 5, 1, 1; L. 1 § 2; L. 5; L. 9 § 1 D. quae res pignori vel hypothecae datae obligari non possunt 20, 3; L. 21 C. 1, 2; L. 1 C. 4. 43; L. 6 C. 8, 14; L. 3 C. 8. 17; Novell. 134, 7.

²⁾ Изъ L. 7 C. 4. 39; L. 4 C. 8. 17; L. 13 § 2 D. 20, 1; L. 1 C. 8, 24 можно заключить, что обязательства и само залоговое право стали подвергать залогу только въ позднѣйшее время.

³⁾ L. 3; L. 6 C. 6, 17.

⁴⁾ L. 1 §§ 2, 4; L. 2 D. 27, 9; L. 22 C. 5, 37; L. 2 C. 5, 70.

⁵⁾ L. 21 § 1 D. 20, 1.

⁶⁾ L. 2, 20 pr. D. 13, 7; L. 4 § 3 D. 18, 2; L. 2, 4, 6. C. 8, 16.

⁷⁾ L. 16 § 7 D. 20, 1.

⁸⁾ L. 7 § 1 D. 20, 4.

лежности ея; залогъ надъ участкомъ обнимаетъ и сервитуты соединенные съ нимъ¹⁾.

При залогѣ тѣлесной вещи сама эта вещь будетъ предметомъ его, а не право собственности на нее.

Нѣкоторые ученые (въ особенности *Bremer D. Pfandrecht* p. 28 и слѣд.) полагаютъ, что при залогѣ тѣлесной вещи предметомъ его будетъ не сама вещь, а право собственности на нее. Главныя основанія этого воззрѣнія слѣдующія. Залогоприниматель не имѣеть никакого права воздѣйствовать на саму вещь, а имѣеть только право распоряжаться собственностью надъ нею. Далѣе тотъ фактъ, что залогъ надъ участкомъ обнимаетъ и сервитуты съ нимъ соединенные, можно объяснить только тогда, когда залогъ будетъ имѣть предметомъ право собственности на участокъ; ибо не участокъ есть носитель сервитутныхъ правомочій, а право собственности на участокъ (*Wittelshöfer. D. Pfandrecht an einer Forderung.* 1876 p. 22). Но писатели данного воззрѣнія упускаютъ изъ виду владѣніе залогопринимателемъ заложеною вещью, которое владѣніе ведетъ къ прямому воздѣйствію на вещь. Этого одного достаточно, чтобы признать предметомъ залога вещь, а не право на нее (*Eckner. Kritik d. Pfandbegr.* p. 189).

Предметомъ залога можетъ быть и идеальная часть тѣлесной вещи, pars pro indiviso²⁾, при этомъ самъ по себѣ раздѣль общей вещи ничего не измѣняетъ въ предметѣ залога³⁾.

Деньги могутъ быть предметомъ настоящаго залога лишь тогда, когда будетъ опредѣлена индивидуальность монетъ⁴⁾.

Нѣкоторые писатели (*Sohm. Subpignus* p. 46) отвергаютъ возможность заложить деньги, выходя изъ того разсужденія, что залогъ предоставляетъ право восстановить цѣну заложеннаго предмета, въ деньгахъ же цѣна

1) L. 16 D. 8, 1.

2) L. un. C. 8, 20.

3) L. 7 § 4 D. 20. 6 ер. L. 2 C. 3, 37.

4) L. 34 § 2 D. 20, 1; L. 7 § 1 D. 20, 4. См. *Pfaff. Geld als Mittel pfandrechtlicher Sicherstellung.* 1868.

уже восстановлена. На это можно отвѣтить, что содержаніе залогового права составляетъ право удовлетворить себя изъ заложенного предмета по неудовлетворенному требованію и восстановленіе имущественной цѣны предмета есть только средство для достижениія этой цѣли (*Wittels-höfer. D. Pfand. an ein. Forder. p. 23, 24.*)

Если же замѣшмыя вещи будуть переданы въ обезпеченіе требованія безъ опредѣленія ихъ индивидуальности, то получится аномальный видъ залога (*pignus irregulare*), по которому на кредитора переходитъ право собственности со всѣми ея выводами¹⁾.

При залогѣ совокупности вещей (*universitas rerum*) слѣдуетъ различать намѣреніе сторонъ — установить залогъ на совокупность данныхъ предметовъ или нѣтъ. Такъ при залогѣ магазина предметомъ его могутъ быть опредѣленные, данные въ моментъ установления залога, товары или нѣтъ²⁾. Въ послѣднемъ случаѣ вещи, выходящія изъ магазина по куплѣ, освобождаются отъ залога и наоборотъ подвергаются ему вновь прибывшіе товары³⁾. При отсутствіи ясно выраженнаго намѣренія послѣдній выводъ предполагается для совокупностей обыкновенно подлежащихъ постоянному обмѣну ихъ состава. Такъ и залогъ стада обнимаетъ приплодъ замѣняющій убыль⁴⁾.

Предметомъ залога могли быть не только уже наличныя вещи, но и будущія, еще несуществующія, *res quae nondum sunt futurae tamen sunt*⁵⁾, напр. будущія дѣти рабыни (*partus ancillae*), еще висячіе плоды (*fructus pendentes*) и т. д. Но въ этихъ случаяхъ залоговое право устанавливается лишь съ момента появленія этихъ будущихъ вещей⁶⁾.

Кромѣ тѣлесныхъ вещей предметомъ залога могли быть и права. Такъ по новѣйшему римскому праву почти всѣ права на чужую

¹⁾ *Dernburg. Pfandr. Bd. 1 p. 429.* Срав. *Pfaff. Geld als Mittel pfandrechtlicher Sicherung, insbesondere das s. g. pignus irregulare.* 1868.

²⁾ См. *Glück. Erläuter. 18 p. 229—235.*

³⁾ L. 34 pr. D. 20, 1.

⁴⁾ L. 13 pr. D. 20, 1.

⁵⁾ L. 15 pr. D. 20, 1; L. 11 § 3 D. 20, 4.

⁶⁾ L. 29 § 1 D. 30, 1.

вещь могли подлежать залогу, какъ-то эмфитевзисъ, суперфиций¹⁾ и сервитуты²⁾.

Сервитуты могли составлять предметъ залога не только какъ установленный уже права на чужую вещь, но и права вновь устанавливаемыя съ цѣлью подвергнуть ихъ залогу. Однако изъ числа servitutes personarum только тѣ могли подлежать залогу, которые допускали передату, ибо залоговое право могло вести къ отчужденію его объекта. И такъ какъ только usufructus допускаль отчужденіе, хотя только quo ad exercitium³⁾, то лишь этотъ личный сервитутъ могъ быть предметомъ залога; съ этою цѣлью его можно было даже вновь устанавлять⁴⁾. Что касается servitutes praediorum, то деревенскіе сервитуты, какъ право прохода и проведения воды, могутъ составлять предметъ залога и по неуплатѣ долга подлежать отчужденію со съднемъ собственному⁵⁾. Городскіе же сервитуты никакимъ образомъ предметомъ залога быть не могутъ⁶⁾. Объяснить это различіе можно самимъ свойствомъ полезности, доставляемой тѣми и другими сервитутами. Если она нетакова, что имѣеть значеніе только для одного залогопринимателя, то она способна къ отчужденію, въ противномъ случаѣ — нѣтъ. Послѣднимъ же свойствомъ отмѣчаются городскіе сервитуты.

Послѣдній вопросъ въ наукѣ крайне споренъ главнымъ образомъ со стороны объясненія проводимаго источниками различія между городскими и деревенскими сервитутами по ихъ залогу (см. Arndts. Pand. § 367 anm. 3; Hölter въ Archiv f. civ. Praxis Bd. 63 р. 113 и слѣд.; Kohler. Pfandrechtliche Forschungen p. 271—290).

¹⁾ L. 16 § 2 D. 13, 7; L. 13 § 3; L. 31 D. 20, 1; L. 15 D. 20, 4.

²⁾ Göppert. Ueber Verpfändung von Grundgerechtigkeiten въ Archiv für civ. Praxis. Bd. 49 n. 12. Eisele. Ueber Verpfändung von Servituten въ Archiv für civ. Praxis. Bd. 65 n. 3.

³⁾ См. т. I стр. 457, 458.

⁴⁾ L. 11 § 2; L. 15 pr. D. 20, 1.

⁵⁾ L. 12 D. 20, 1.

⁶⁾ L. 11 § 3 D. 20, 1: Jura praediorum urbanorum pignori dari non possunt.

Предметом залога могли быть и личные права требование на сколько они подлежали уступке (cessio)¹⁾, т. н. pignus nominis.

И самое залоговое право могло въ свою очередь подлежать залогу, pignus pignori datum²⁾, т. наз. перезалогъ, sub-pignus.

Наконецъ, все имущество данного лица, какъ одинъ предметъ, могло быть заложено. Это такъ назыв. hypotheca generalis, общая ипотека, въ отличие отъ hypotheca specialis, частной ипотеки. Первый видъ залога обнималъ не только настоящее имущество, но и все впредь приобрѣтаемое, omnia quae habeo et habiturus sum³⁾. Только предметы первой необходимости, какъ напр. платье и т. п., не предполагались въ залогъ⁴⁾. Подъ частной ипотекой разумѣется залогъ отдѣльной вещи, или нѣсколькихъ вещей или даже опредѣленной совокупности вещей, universitas rerum, но только не всего имущества⁵⁾.

Способы установления залога.

По способу установления залогового права оно дѣлится на pignus voluntarium, добровольное, и pignus necessarium, неизвѣстное, смотря по тому, происходитъ ли это установление по воли собственника, или помимо и даже въ противность ея.

1) Къ pignus voluntarium относятся: а) залогъ, устанавливаемый по соглашению, pignus conventionale, и б) залогъ, устанавливаемый завѣщательнымъ распоряженіемъ, pignus testamentarium.

2) Къ pignus necessarium относятся: а) залогъ по постановлению судьи, pignus judiciale, и б) залогъ по непосредственному постановлению закона, pignus legale, seu tacitum.

¹⁾ L. 7 C. 4, 39; L. 4 C. 8, 17.

²⁾ Cod. 8. 24.

³⁾ Paulus 5, 6, 16; L. 15 § 1; L. 34 § 2 D. 20, 1. L. 21 D. 20, 4; L. 9 C. 8, 17.

⁴⁾ Paulus 5, 6, 16; L. 6—9 D. 20, 1; L. 1 C. 8, 17.

⁵⁾ L. 9 C. 8, 17.

Pignus conventionale. Для установления залога по соглашению необходимы следующие условия. Прежде всего устанавливается залогъ долженъ быть собственникомъ закладываемой вещи и имѣть право ее отчуждать ¹⁾. Если вещь чужая, то дѣйствительность залога обусловливается согласиемъ собственника, согласиемъ явнымъ или молчаливымъ (напр. онъ присутствуетъ при залогѣ своей вещи и молчитъ) ²⁾, согласиемъ предварительнымъ или послѣдующимъ (*ratihabitio*) ³⁾. Если лицо, неимѣющее права совершать отчужденіе вещи, установить на нее залогъ, то дѣйствительность этого залога зависитъ отъ того, подтвердить ли онъ соглашеніе съ приобрѣтеніемъ такого права или нѣть. Наконецъ, можно закладывать чужую вещь на тотъ случай, что оно впослѣдствіи станетъ собственностью закладчика ⁴⁾. Въ этихъ случаяхъ залогъ становится дѣйствительнымъ лишь съ момента приобрѣтения данной вещи въ собственность.

Устанавливается залогъ по простому соглашению, *nuda conventione* ⁵⁾, которое снабжено искомъ только со времени юриста Сервія. При этомъ обыкновенно составлялся, ради доказательности, и письменный актъ соглашения ⁶⁾.

Передача заложенной вещи вообще не требовалась, кромѣ случаевъ *pignus*.

Pignus testamentarium. Условія. Завѣщатель долженъ быть собственникомъ вещи, закладываемой по завѣщанію. Если онъ не былъ собственникомъ, то устанавливалось только личное обязательство должника, направленное на то, чтобы приобрѣсти данную вещь и затѣмъ представить ее въ залогъ кредитору. Отказъ долженъ совмѣщать все условія его дѣйствительности, а именно, чтобы завѣщатель былъ способенъ завѣщать, легатарий — принимать, и что-

¹⁾ См. выше.

²⁾ L. 26 § 1 D. 20, 1; L. 2 C. 8, 15.

³⁾ L. 2, 20 pr. D. 13, 7; L. 4 § 3 D. 18, 2; L. 2, 4, 6
C. 8, 16.

⁴⁾ L. 16 § 7 D. 20, 1.

⁵⁾ L. 1 D. 13, 7.

⁶⁾ L. 4 D. 20, 1.

бы въ наличности былъ актъ завѣщанія или кодиціяль. Даље требуется, чтобы наслѣдникъ вступилъ въ наслѣдство, такъ какъ распоряженія послѣдней воли обусловливаются моментомъ осуществленія наслѣдованія по завѣщанію ¹⁾.

Pignus judiciale ²⁾. Залогъ этотъ, какъ одинъ изъ способовъ обезпеченія осуществленія правъ чрезъ посредство суда, упоминается уже въ XII Таблицахъ. Такъ, если лицо, присужденное по суду, не выполняло приговора, то въ обезпеченіе удовлетворенія того правоотношенія, которое устанавливалось приговоромъ, съ него брали *pignus in causa judicati captum*. Позднѣе появился *pignus praetorium* ³⁾ въ формѣ ввода во владѣніе, *missio in possessionem* ⁴⁾. Наконецъ, въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ слѣдуетъ признать еще третій видъ залога, устанавливаемаго судебнымъ решеніемъ, а именно въ случаяхъ присужденій въ процессахъ о раздѣлѣ (*judicia divisoria*) ⁵⁾.

Pignus legale seu tacitum (*hypotheca tacita*) ⁶⁾ есть залогъ, который устанавливается въ силу самого закона, помимо воли собственника вещи. При наступленіи известныхъ, въ положительномъ законѣ опредѣленныхъ, отношеній устанавливалось залоговое право какъ бы въ предположеніи молчаливаго согласія должника ⁷⁾. Отсюда и выраженія: *tacitae conventiones, hypotheca tacita*.

Залогъ такой могъ распространяться или на все имущество должника (*pignora tacita generalia*), или только на опредѣлен-

¹⁾ См. въ наслѣдств. правѣ.

²⁾ См. Rudolph. Zur Lehre vom richterlichen Pfandrecht въ Jahrb. f. d. Dogmatik Bd. 20 p. 311—410.

³⁾ L. 12 D. 41, 4; L. 1, 2 C. 8, 22.

⁴⁾ L. 26 pr. D. 13, 7; L. 1 D. 45, 4. См. т. I стр. 268, 269.

⁵⁾ Въ источникахъ прямо этотъ случай не упомянутъ (*Windscheid. Pand. 1 § 233 n. 1*).

⁶⁾ Dig. 20, 2; Cod. 8, 15 in quibus causis pignus vel hypotheca tacite contrahitur.

⁷⁾ Cp. Dernburg. Pand. 1 p. 643.

ные предметы (*pignora tacita specialia*). Случаи того и другого залога следующие:

Pignora tacita generalia:

- 1) *Fiscus semper habet jus pignoris*¹⁾ Казна имѣетъ залоговое право на все имущество своего должника, какъ напр. по податямъ²⁾, по договорамъ³⁾. Только по денежнымъ взысканіямъ за правонарушение казнѣ не предоставляется этого общаго залогового права⁴⁾.
- 2) Предыдущее правило было распространено на императора и императрицу⁵⁾.
- 3) Церковь — на имущество своего эмфитеевты по требованиемъ, вытекающимъ изъ запущенія *ager emphyteuticarius*⁶⁾.
- 4) Всѣ лица, находящіяся подъ охраной или подъ опекой другихъ — на имущество послѣднихъ⁷⁾.
- 5) Жена — на имущество мужа по требованію приданаго⁸⁾, по управлению имъ виѣприданымъ (parapherna)⁹⁾, по дареніямъ брачнымъ (donatio propter nuptias)¹⁰⁾.
- 6) Мужъ — на имущество лица, обязавшагося дать приданое¹¹⁾.
- 7) Дѣти — на имущество отца по дошедшему имъ отъ матери или ея восходящихъ¹²⁾; а также — на *lucra nuptialia* при вторичной женитьбѣ отца¹³⁾.
- 8) Общий залогъ въ случаѣ отказа *sub conditione vidu-*

¹⁾ L. 3; L. 4 pr.; L. 6 D. 20, 2; L. un. § 1 C. 5, 13.

²⁾ L. 1 C. 8, 15; L. 1 C. 4, 46.

³⁾ L. 28 D. 49, 14; L. 2 C. 18, 15; L. 2; L. 3 C. 7, 73.

⁴⁾ L. 17; L. 37 D. 49, 14; L. un. C. 10, 7.

⁵⁾ L. 6 § 1 D. 49, 14.

⁶⁾ Nov. 7 c. 3 § 2.

⁷⁾ L. un. C. 4, 53; L. 20 C. 5, 37; L. 7 §§ 5, 6 C. 5, 70.

⁸⁾ § 29 J. 4, 6; L. un. § 1 C. 5, 13.

⁹⁾ L. 11 C. 5, 14.

¹⁰⁾ L. 12 § 2 C. 8, 19; Nov. 109 c. 1.

¹¹⁾ L. un. § 1 C. 5, 13; § 29 J. 4, 6.

¹²⁾ L. 8 § 5 C. 5, 9.

¹³⁾ L. 6 § 2; L. 8 § 4 C. 5, 9.

itatis на имущество овдовѣвшаго, въ пользу котораго сдѣланъ отказъ подъ условiemъ не вступать въ новый бракъ¹⁾. Принадлежитъ этотъ залогъ лицамъ, которымъ долженъ перейти отказъ въ случаѣ нарушения условия.

Pignora legalia specialia:

- 1) Лица, давшія деньги на возведеніе и исправленіе зданія, имѣютъ залогъ на это зданіе, по требованіямъ изъ займа²⁾.
- 2) Отдавшіе въ аренду *praedium rusticum* — на всѣ полученные плоды по требованіямъ изъ найма³⁾. Начинается этотъ залогъ съ момента *receptio* плодовъ арендаторомъ⁴⁾.
- 3) Отдавшій въ наемъ *praedium urbanum* — на движимое имущество наемщика внесенное въ *praedium* (*invecta et illata*), въ обеспеченіе уплаты наемной суммы⁵⁾ и вознагражденія за всякий ущербъ по найму⁶⁾. Начинается залогъ съ момента внесенія вещей въ помѣщеніе.
- 4) Легатарій — на наследственное имущество, обремененное отказомъ⁷⁾.
- 5) Пупиллъ — на вещи купленныя его деньгами, но не на его имя⁸⁾.

Права залогопринимателя.

Прежде всего залогъ въ формѣ *pignus* представлялъ кредитору владѣніе залоговою вещью, а пмѣстѣ и право защищать его интердиктами. Но владѣніе залогопринимателя не перерывало теченіе давности для залогодателя.

¹⁾ Nov. 22, с. 44 § 2, 3, 9.

²⁾ L. 1 D. 20, 2.

³⁾ L. 7 pr. D. 20, 2.

⁴⁾ L. 61 § 8 D. 47, 2.

⁵⁾ L. 2; L. 3; L. 4 pr.; L. 6 D. 20, 2; L. 4 pr. D. 2, 14.

⁶⁾ L. 7 § 1 D. 20, 2.

⁷⁾ L. 1, 2 C. 6, 43.

⁸⁾ L. 6 C. 7, 8; L. 3 pr. D. 27, 9; L. 7 pr. D. 20, 4.

Въ источникахъ признается владѣніе залогопринимателя, какъ напр.: *pignus manente proprietate debitoris solam possessionem transfert ad creditorem* (L. 15 § 1; L. 37 D. 41, 1). Но вмѣстѣ съ тѣмъ признается владѣніе и залогодателя со стороны выполненія давности: *intelligitur, videtur possidere ad causam usucaptionis* (L. 1 § 15; L. 36 D. 41, 2; L. 16; L. 33 § 4 D. 41, 3). Въ наукѣ обыкновенно этотъ случай относить къ такъ называемому производному владѣнію (т. I стр. 346, 347). При этомъ указанному отступлению въ пользу владѣнія давали самыя разнообразныя объясненія. По моему же мнѣнію слѣдуетъ признать единственнымъ владѣльцемъ самого залогодателя: *Creditor, qui pignus accepit, possessor non est, tametsi possessionem habeat aut sibi traditam aut precario debitori concessam* (L. 15 § 2 D. 2, 8). Въ источникахъ давность признается только принадлежностью владѣнія (*Dernburg. Pfandr.* 2 р. 52, 53): *sine possessione usucapio contingere non potest*, а поэтому тамъ признается владѣніе за должникомъ по залогу (L. 7 § 2 С. 7, 39). Кредиторъ только держитъ вещь отъ имени должника и по отношению къ защите представляетъ его (L. 29 in f. D. 10, 2). См. развитіе этого воззрѣнія *Азаревичъ*: Прекаріумъ по римскому праву. 1877 стр. 51—55.

Какъ вещное право, залогъ представляетъ кредитору и всѣ прочие иски на защиту заложенной вещи, аналогичные искамъ собственника. Такъ *utiliter* онъ можетъ вчинять *actiones negotiae, confessoriae, finium regundorum, communi dividendo*¹⁾, можетъ совершать *operis novi nuntiatio*, требовать *cautio damni infecti*, вчинять *interdictum quod vi aut clam*²⁾, *actio furti, o damnum injuria datam*³⁾ и т. д.

При наступлении срока платежа по обезпеченному залогомъ долгу залогоприниматель можетъ и при ипотекѣ требовать выдачи

¹⁾ L. 16 D. 8, 1; L. 9 D. 39, 1; L. 1 § 5 D. 43, 2; L. 4 § 9 D. 10, 2; L. 7 § 6 D. 10, 3.

²⁾ L. 9 D. 39, 1; L. 11, 19 pr. D. 39, 2, L. 11 § 14 D. 43, 24; L. 1 §§ 4, 5 D. 43, 25.

³⁾ L. 12 § 2 D. 13, 1; L. 15 pr.; L. 87 D. 47, 2; L. 17 pr.; L. 30 § 1 D. 9, 2.

себѣ вещи и удерживать ее послѣ погашенія обеспеченаго ею долга, если за залогодателемъ остаются еще другіе долги, хотябы необеспеченные залогомъ. Послѣднее установлено импер. Гордіаномъ, который находилъ *dolus* въ требованіи возврата залога, когда оставались еще другія непогашенные обязательства ¹⁾.

Наконецъ, залогъ устанавливаетъ право за кредиторомъ отчуждать (*jus distrahendi*) ²⁾ заложенную вещь, буде непослѣдуетъ удовлетворенія по главному требованію ³⁾. Такое право вытекаетъ изъ самого общаго смысла залога, какъ института служащаго обезпеченіемъ по удовлетворенію главнаго требованія. Въ юзднѣйшемъ, по крайней мѣрѣ, римскомъ правѣ право продажи признавалось существеннымъ выводомъ изъ залога ⁴⁾.

Многіе писатели полагаютъ, что въ прежнемъ правѣ, а именно до 3-го вѣка по Р. Х., для права отчужденія залога кредиторомъ требовалось особое соглашеніе, pactum de vendendo pignore (см. у Дыдынскаго cit. стр. 20 и пр. 2), на что будто указываютъ болѣе или менѣе ясно нѣкоторыя мѣста источниковъ, какъ напр. *Gaius* I 2 § 64; L. 74 D. 47, 2. Но другіе писатели, выходя изъ общаго назначенія залога служить обезпеченіемъ удовлетворенію требованія, легко объясняютъ эти и другія выражения источниковъ совсѣмъ иначе, въ смыслѣ всегдашнаго и само собою понимаемаго права отчужденія залога (см. *Lang.* въ *Archiv f. d. civ. Praxis* Bd. 28 §§ 1, 2).

Соглашеніе, по которому залогоприниматель отказывался отъ права продажи, было недѣйствительнымъ ⁵⁾. Единственное значеніе

¹⁾ L. un. §§ 2, 3 C. etiam ob chirographariam pecuniam pignus teneri 8, 27.

²⁾ Dig. 20, 5 de distractione pignorum et hypothecarum. Cod. 8, 28 de distractione pignorum.

³⁾ L. 1 C. 8, 30; L. 6 pr.; L. 11 § 4; L. 13; L. 34 D. 13, 7; L. 5 pr.; L. 7 pr.; L. 10; L. 11; L. 12 pr. § 1 D. 20, 5; L. 26 § 2 D. 20, 1; L. 10; L. 16; L. 20 C. 8, 28. L. 1; L. 2 C. 8, 46.

⁴⁾ L. 4; L. 8 §§ 3, 5 D. 13, 7; L. 12 § 10 D. 20, 4; L. 8; L. 13 D. 20, 5; L. 6, 14 C. 8, 28.

⁵⁾ Paulus 2, 13, 5; L. 4 D. 13, 7; Cod. 8, 29 debitorem venditionem pignoris impedire non posse.

этого соглашения выражалось въ томъ, что послѣ него продажа могла быть совершена только при тройномъ заявлении (*denuntiatio*) должнику ¹⁾.

Продать заложенную вещь кредиторъ могъ при слѣдующихъ условіяхъ: Неудовлетвореніе главнаго требованія по наступленіи его срока ²⁾). Напоминаніе кредитора должнику о платежѣ ³⁾). Кромѣ того должникъ долженъ быть извѣщенъ о намѣреніи произвести продажу (*denuntiatio*) ⁴⁾). И только по истеченіи двухъ лѣтъ послѣ такого извѣщенія можно было приступить къ продажѣ, если только не было иного соглашенія ⁵⁾). Впрочемъ при *pignus judiciale* извѣщенія не требовалось и продажа могла быть совершена черезъ два мѣсяца послѣ приговора ⁶⁾.

Самая продажа происходитъ или путемъ частнымъ или аукціоннымъ ⁷⁾. Такъ залогъ кази и *pignus in causa judicati captum* подлежали продажѣ съ аукціона ⁸⁾.

Моментъ продажи лежитъ на усмотрѣніи кредитора. Онъ не отвѣчаетъ предъ залогодателемъ за упущеніе благопріятнаго случая, ибо нѣть обязанности продавать, а есть только право ⁹⁾.

При несколькихъ залогахъ по одному и тому же обязательству кредиторъ опредѣляетъ очередь ихъ осуществленія ¹⁰⁾.

При этомъ залогоприниматель имѣть право продать всю заложенную вещь, а не только ея часть, отвѣчающую стоимости его требованія. Объяснить это положеніе можно тѣмъ, что при продажѣ части вещи, ведущей къ установленію общей собственности, трудно найти покупателя и условія были бы менѣе выгодны ¹¹⁾.

¹⁾ L. 4 D. 13, 7.

²⁾ L. 4 D. 20, 5; L. 5—8, 14, 16 C. 8, 28.

³⁾ L. 18 C. 5, 38.

⁴⁾ L. 4 C. 8, 28.

⁵⁾ Постановленіе Юстиніана L. 3 § 1 C. 8, 34.

⁶⁾ L. 32 D. 42, 1.

⁷⁾ L. 4, 9 C. 8, 28.

⁸⁾ L. 16 C. 4, 44; Cod. 8, 23 si in causa judicati.

⁹⁾ L. 6 pr. D. 13, 7.

¹⁰⁾ L. 8 D. 20, 5.

¹¹⁾ Wittelshöfer. Pfandr. an einer Forder. p. 25 ep. Sohm.
и Subpignus p. 22.

Продажа залога совершаются кредиторомъ во имя его собственного права, а не въ качествѣ представителя, по порученію залогодателя.

Классические юристы во главѣ съ Папиньяномъ обыкновенно держатся высказанного взгляда, какъ напр.: „in venditione ... suum creditor negotium facit L. 42 D. 13, 7. См. также L. 5 § 3. L. 7 § 1 D. 27, 9; L. 13 D. 20, 5. Но встречается въ источникахъ же и идея представительства при продажѣ залога (Gajus 2 § 64) и многіе писатели (см. у Dernburg. Pfandr. 2 р. 110) считаютъ такой взглядъ болѣе правильнымъ уже потому, что по общему началу нельзя переносить на другого того права, какого мы сами не имѣемъ (L. 54 D. 50 17); залогоприниматель же не имѣть права собственности на заложенную вещь.

Однако продажа должна совершаться по условиямъ возможно болѣе выгоднымъ¹⁾. Недобросовѣтность кредитора не дѣлаетъ купли-продажи ничтожной²⁾, но налагаетъ на него личное обязательство вознаградить за убытки залогодателя³⁾.

При продажѣ залога кредиторъ не могъ, ни самъ лично, ни чрезъ подставныхъ лицъ, явиться покупателемъ⁴⁾. Не могъ купить заложенную вещь и должникъ, *sunt rei suaem nulla emtio est*⁵⁾.

Кредиторъ, имѣя въ своемъ владѣніи проданный залогъ, обязывался передать его купившему; въ противномъ случаѣ онъ уступалъ ему свое исковое право.

Creditor qui jure suo pignus distrahit, jus suum cedere debet: et, si pignus possidet, tradere utique possessionem L. 13 D. 20, 5.

Что касается отвѣтственности по продажѣ, то кредиторъ отвѣчалъ покупателю лишь за фактъ залогового права на данную вещь и притомъ въ первой очереди; за право же должника на про-

¹⁾ L. 22 § 5 D. 13, 7; L. 4 C. 8, 27.

²⁾ L. 13 C. 8, 27.

³⁾ L. 1; L. 45 C. 8, 29.

⁴⁾ Paulus 2, 13, 4; L. 40 pr. D. 13, 7; L. 10 C. 8, 28.

⁵⁾ L. 40 pr. § 1 D. 13, 7; L. 39 D. 18, 1.

? даваемую вещь онъ не отвѣчалъ ¹⁾). Поэтому за очисткой и по скрытымъ порокамъ вещи покупатель долженъ быть обращаться къ залогодателю ²⁾). Конечно, если кредиторъ зналъ, что вещь не принадлежитъ залогодателю ³⁾ или прямо принялъ на себя обязанность очистки, то не можетъ уклониться отъ данной ответственности.

Продажей уничтожается залоговое право какъ самого кредитора-взыскателя ⁴⁾, такъ и всѣхъ кредиторовъ, слѣдующихъ за нимъ ⁵⁾.

Изъ полученной суммы залогоприниматель могъ удовлетворить себя въ полномъ составѣ требованія, не заботясь о другихъ кредиторахъ по данной вещи. Если притомъ цѣна превышаетъ его долгъ, то излишекъ (*superfluum, hyperocha*) долженъ быть возвращенъ должнику ⁶⁾. Если же цѣна залога окажется меньше самого требования, то по недостающей суммѣ кредиторъ имѣть право личного иска къ должнику ⁷⁾; а залоговое право во всякомъ случаѣ погашается.

Совершившая же продажа залога считается окончательно. Должникъ не имѣетъ права послѣ этого предлагать купившему уплаченную имъ сумму и требовать возвращенія вещи. Но кредиторъ можетъ при продажѣ выговорить такое право для должника ⁸⁾. Послѣдній случай представляетъ одно изъ исключений по тому началу, что никто не можетъ получить требованія изъ сдѣлки, въ которой не принималъ участія.

Въ случаѣ заложенная вещь не могла быть продана, то кредиторъ имѣть право оставить ее за собою, но только съ предвари-

¹⁾ Moreau. Haftung wegen Eviktion der verkauften Pfandsache 1878.

²⁾ L. 10 C. 8, 35. Cp. L. 10 D. 20, 5; L. 11 § 16. D. 19, 1.

³⁾ L. 2 C. 8, 45.

⁴⁾ Paulus 2, 13, 4; L. 15 C. 8, 27.

⁵⁾ L. 3 D. 20, 5; L. 6 C. 8, 17; L. 7 C. 4, 10.

⁶⁾ Paulus 2, 13, 1; L. 12 § 5; L. 20 D. 20, 4; L. 7; L. 24 § 2; L. 35 pr.; L. 43 D. 13, 7; L. 73; L. 101 § 1 D. 46, 3; L. 5, 20 C. 8, 28; L. 5 C. 8, 30.

⁷⁾ L. 10 C. 4, 10.

⁸⁾ L. 2 C. 8, 20; L. 13 pr. D. 13, 7; L. 7 pr. § 1 D. 20, 5.

тельного разрешения государя (*impetratio dominii per principem*¹⁾) и оценки. Если оценка превышала сумму долга, то до истечения двух лет между кредитором и должником устанавливалась общая собственность; послѣ какового срока кредиторъ могъ выкупить часть должника. Должникъ же во всякомъ случаѣ могъ въ теченіи двухъ лѣтъ возвратить вещь, уплативъ кредитору сумму долга, проценты на нее, и вознаградивъ за убытки²⁾.

Въ классических времена римской юриспруденціи нерѣдко при установлении залога стороны вступали въ особое соглашеніе, по которому предоставлялось заголовопринимателю право оставить за собою заложенную вещь безъ предварительной ея оценки, на случай залогодатель не выполнитъ своевременно долга. Такое соглашеніе носило название *lex commissoria*³⁾. Оно не устанавливало обязанности брать себѣ вещь вмѣсто требованія, а давало только право погасить послѣднее удержаніемъ залога или по прежнему требовать выполнения обязательства⁴⁾.

Путемъ *lex commiss.* нерѣдко должникъ могъ терять большую цѣнность по сравненію съ долгомъ, а такъ какъ въ основѣ подобной потери лежала съ одной стороны неосторожность должника, а съ другой жесткость кредитора, то импер. Константинъ нашелъ нужнымъ запретить (320 г.) вовсе подобныхъ соглашеній⁵⁾. Послѣдствіемъ этого запрещенія была ничтожность соглашенія, не-

¹⁾ Cod. 8, 34 de jure dominii impetrando.

²⁾ L. 3 C. 8, 34.

³⁾ См. *Warnkönig. Dogmengeschichtliche Darstellung der Lehre von der lex commissoria beim Pfandrechte* въ Archiv f. civ. Praxis Bd. 24 p. 1—38; p. 312—388; Bd. 25 p. 60—114, 226—255, 420—439. Dig. 18, 3 de lege commissoria. Название данного соглашения отъ слова „commissum“, указывающее какъ бы на угрозу для должника потерей его права; подобно тому какъ говорятъ: poenam committere, multam committere и т. п., навлечь наказаніе, штрафъ и т. д. (L. 6 pr. D. 36, 1; L. 14 § 1 D. 46, 2).

⁴⁾ L. 6; L. 7 D. 18, 3. См. *Dernburg. cit. p. 276, 277.*

⁵⁾ L. 1 C. Th. de commissoria rescindenda 3, 2; L. 3 C. de pactis pignorum et de commissoria lege in pignoribus rescindenda 8, 35.

дѣйствительность перехода собственности; должникъ не лишался *rei vindicatio*, а кредиторъ — своего требование. Это запрещеніе не касалось соглашенія, по которому должникъ разрѣшалъ кредитору приобрѣтеніе въ собственность заложенной вещи въ случаѣ неуплаты долга, но только по оценкѣ ея при самомъ истечении срока долга¹⁾. Продажная цѣна могла быть обозначена и впредь²⁾, лишь бы она только соотвѣтствовала дѣйствительной стоимости вещи.

Послѣдней оговорки не признаетъ напр. Дерибургъ (*cit. p. 282—284*), но она слѣдуетъ уже изъ общаго мотива константиновскаго закона, стремившагося предупредить злоупотребленія, по которымъ въ собственность кредиторовъ переходили вещи высшей стоимости по сравненію съ требованиями (*см. Warnkönig cit. Bd. 24 p. 351*).

По общему началу залогоприниматель не имѣлъ права ни распоряженія, ни пользованія заложеною вещью. И то и другое оставалось за залогодателемъ. При залогѣ въ формѣ *pignus* залогопринимателя нельзя вполнѣ лишить извѣстнаго распоряженія вещью, но это право допускается лишь въ той мѣрѣ, въ какой требуетъ ея сохраненіе и управление ею со стороны добропорядочнаго отца семейства. По этому управлению залогоприниматель можетъ отдавать заложенное имущество въ наймы и притомъ даже самому собственнику его³⁾. Но по окончаніи залога вещь должна быть возвращена со всѣми полученными отъ нея плодами за возмѣщеніемъ изъ нихъ тратъ по управлению⁴⁾. Всякое пользованіе плодами со стороны залогопринимателя разсматривается какъ furtum usus⁵⁾. Однако возможно соглашеніе между залогопринимателемъ и залогодателемъ о пользованіи первымъ заложеною вещью, причемъ плоды считаются покрывающими проценты съ ссуженнаго капитала. Въ этихъ

¹⁾ L. 16 § 9 D. 20, 1.

²⁾ Vat. fr. § 9; L. 81 D. 18, 1. См. *Vangerow. Pand. 1* § 383 n. 3.

³⁾ L. 23 D. 20, 1; L. 35 § 1; L. 37 D. 13, 7; L. 37 D 41, 2.

⁴⁾ L. 6 C. 8, 14.

⁵⁾ § 6 I. 4, 1; L. 54 pr. D. 47, 2.

случаяхъ положенія о дозволенныхъ процентахъ не примѣняются; плоды могутъ и превышать законный ихъ максимумъ.

Послѣднее прямо подтверждается источниками, какъ L. 17 C. 4, 32; L. 14 C. eod. Но тѣмъ не менѣе многіе писатели толкуютъ эти и другія мѣста въ смыслѣ ограниченія пользованія плодами только въ размѣрѣ законныхъ процентовъ, уменьшая на остальную ихъ стоимость должныій капиталъ (объ этомъ и другихъ воззрѣніяхъ см. Roedenbeck цит. ниже р. 17—25).

Для подобнаго пользованія римскіе источники въ двухъ мѣстахъ¹⁾ употребляютъ выраженіе *antichresis* — ἀντίχρεσις²⁾ — взаимное пользованіе³⁾. Словомъ этимъ выражается въ общемъ смыслѣ такое правоотношеніе двухъ лицъ, которое имѣеть въ основѣ взаимное предоставление пользованія различными вещами. Соглашеніе, которымъ устанавливается такое правоотношеніе носить название *pactum antichreticum*. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ *antichresis* разумѣется такой случай, когда одно лицо, получая пользованіе извѣстнымъ количествомъ замѣнимыхъ вещей, уступаетъ вмѣсто процентовъ пользованіе опредѣленною вещью. Изъ этого видно, что *antichresis* не предполагаетъ непремѣнно залогъ вещи, хотя въ большинствѣ случаевъ онъ могъ являться въ качествѣ побочного соглашенія именно при залогѣ.

Многіе учебники (напр. Arndts, Windscheid 1 § 234) склонны признать *pactum antichreticum* за побочный договоръ специально при залоговомъ соглашеніи. Но источники ясно не связываютъ этого договора съ залогомъ вещи (L 11 § 1 D. 20 1; L. 6 C. 4, 26; L. 14 C. 4, 32). См. Glück. Erläuter. Bd. 14 p. 105 и слѣд.

Какъ по чисто личному отношенію, по *antichresis*, залого-

¹⁾ L. 33 D. 13, 7 и L. 11 § 1 D. 20, 1.

²⁾ Объ этимологіи слова см. у Glück. Erläuter. Bd. 14 p. 105.

³⁾ См. Roedenbeck. Die Antichresis. 1874. Rinaldi. Saggio sul diritto di anticresi въ Archivio giuridico 21 p. 300 и слѣд.

приниматель продолжаетъ быть свободнымъ отъ какихъ либо уплатъ по пользовемой вещи¹⁾.

Antichresis устанавливалось и помимо соглашений, а именно когда капиталъ былъ переданъ безъ уговора о процентахъ и въ обеспеченіе возвращенія былъ установленъ залогъ на плодоприносящую вещь, то въ этомъ случаѣ допускалось пользованіе плодами, въ размѣрѣ законныхъ процентовъ, безъ предварительного соглашенія. Такое пользованіе принято теперь²⁾ называть antichresis tacita.

Все учение объ antichr. tacita основано на слѣдующемъ мѣстѣ юриста Павла: Cum debitor gratuita pecunia utatnr, potest creditor de fructibus rei sibi pigneratae ad modum legitimum usuras retinere (L. 8 D. 20, 2). Въ словахъ этихъ нельзя незамѣтить внутренняго противорѣчія, а именно: не смотря на то, что не выговорено процентовъ, тѣмъ не менѣе кредиторъ получаетъ право извлекать для себя проценты изъ заложенной вещи. Была масса попытокъ примирить это противорѣчіе (см. Stephan въ Archiv f. civ. Praxis 30 п. 14; Roedenbeck. cit. p. 33—42). Всего правдоподобнѣе объяснить данное мѣсто общимъ чувствомъ справедливости, по которому юристу казалось естественнымъ, чтобы должникъ, безпроцентно пользовавшійся капиталомъ, не могъ вмѣстѣ съ тѣмъ требовать отъ кредитора всѣхъ плодовъ заложенной вещи (Dernburg. cit. p. 74).

Залогъ права.

Залогъ права состоитъ въ установлении права для кредитора получить удовлетвореніе своего требованія изъ права залогодателя.

Многіе писатели (Exner. Pfandb. p. 53 и слѣд.) видѣть въ этомъ залогѣ переносъ самого права на кредитора, т. сказать преемственность въ правѣ. Но противъ такого взгляда основательно возражаютъ, что если заложенное право переходитъ въ имущество залогопринима-

¹⁾ Roedenbeck cit. p. 15, 16. Но противнаго мнѣнія напр. Dernburg. cit. Bd. 2 p. 70.

²⁾ Начиная съ Куюція.

теля, то послѣдній не будетъ имѣть на него залогового права, а получитъ само соотвѣтствующее право (*Sohm Subpignus* p. 28).

Въ числѣ этого рода залоговъ особенное значеніе имѣютъ а) залогъ обязательства и б) перезалогъ.

a) Залогъ обязательства, *pignus nominis*.

Пособія: *Wittelshöfer.* Das Pfandrecht an einer Forderung. 1876. *Hellwig.* Die Verpfändung und Pfändung von Forderungen. 1883.

Кредиторъ по залогу обязательства получалъ право удовлетворить себя на счетъ залогодателя изъ личного требованія послѣдняго къ третьему лицу. Обязательство считается заложеннымъ во всемъ его объемѣ безъ вниманія къ величинѣ обезпеченнаго требованія, но удовлетвореніе не должно превышать претензіи залогопринимателя ¹⁾.

Что касается способа удовлетворенія изъ заложеннаго обязательства, то кредиторъ могъ прежде всего продать его и изъ вырученной суммы покрыть свое требованіе ²⁾). Могъ кредиторъ при наступленіи срока исполненія заложеннаго обязательства прямо потребовать платежа себѣ, *jus exigendi* ³⁾, какъ бы въ силу уступки обязательства со стороны кредитора-залогодателя. Если предметомъ заложеннаго обязательства не была денежная сумма, а какая либо вещь, напр. недвижимость, то залогоприниматель получалъ на нее только залоговое право, право же собственности доставалось залогодателю ⁴⁾.

Чтобы обеспечить такое залоговое право кредиторъ долженъ сдѣлать должнику залогодателя извѣщеніе объ установлѣніи залога; иначе послѣдній можетъ получить долгъ, а тѣмъ самимъ погасится и залогъ.

¹⁾ L. 4 C. 8, 16.

²⁾ Вопросъ о правѣ залогопринимателя продавать заложенное требованіе въ наукѣ спорно. Но см. L. 7 C. 4, 39 и къ нему *Hellwig. cit.* p. 33.

³⁾ L. 18 pr. D. 13, 7, L. 20 D. 20, 1.

⁴⁾ L. 20 D. 20, 1. *Dernburg. Pand.* 1 p. 700 n. 9.

б) Перезалогъ, *subpignus*.

Пособие: Sohm. Die Lehre vom subpignus. 1864.

Перезалогъ (*subpignus, pignus pignori datum*) есть залогъ, устанавливаемый залогопринимателемъ по его заловому праву¹⁾). Предметомъ перезалога будетъ само залоговое право, выражющееся въ правѣ продажи первого кредитора.

Мнѣнія ученыхъ на предметъ перезалога расходятся (*Дыдынскій Залогъ* стр. 244—247). Одни полагаютъ, что предметомъ перезалога будетъ сама заложенная вещь (*Brinz. Pand. § 83; Vangerow. Pand. § 368*; другіе принимаютъ перезалогъ за *pignus nominis*, т. е. за залогъ требованія, укрѣпленного первымъ залогомъ (*Hepp. Archiv f. civ. Praxis* 15 р. 87; *Dernburg. Pand. 1* р. 702); а по мнѣнію принятому нами предметомъ перезалога будетъ само залоговое право (*Sohm. cit. p. 75; Windscheid. Pand. 1 § 239*).— Первое воззрѣніе нельзя признать по той причинѣ, что залогоприниматель не имѣть иного права распоряженія заложеною вещью, какъ обратить ее въ удовлетвореніе по собственному требованію (но срав. L. 13 § 2 D. 20, 1; L. 14 § 3 D. 44 3; L. 1, 2 C. 8, 24). Второго воззрѣнія нельзя признать по той причинѣ, что обеспеченіе лежащее въ основѣ перезалога исходить изъ обеспеченія данного первымъ закладчикомъ, а не изъ требованія на него отъ первого залогопринимателя. Поэтому считаемъ болѣе правильнымъ видѣть въ перезалогѣ залогъ самого залогового права, который залогъ въ самомъ только осуществлениі отражается на заложенной вещи и обеспеченномъ ею требованіи.

Изъ сказанного слѣдуетъ, что при неравномъ объемѣ требованій первого и послѣдующаго кредиторовъ взысканіе послѣдняго опредѣляется величиною требованія первого. Точно также и свойство заложенного права опредѣляетъ права перезалогопринимателя. Такъ, если будетъ заложенъ узуфруктъ, то залогоприниматель не

¹⁾ L. 1 pr. C. 8, 23 срав. L. 13 § 2 D. 20, 1.

можетъ въ перезалогѣ установить залогъ собственности¹⁾. Оба начала составляютъ выводъ изъ того положенія, что никто не можетъ предоставить другому большаго права, чѣмъ самъ имѣть²⁾.

Осуществленіе перезалога, согласно его предмету, мыслимо только съ того времени, когда требованіе обеспеченное первымъ залогомъ подлежитъ удовлетворенію. Съ другой стороны съ удовлетвореніемъ первого залогопринимателя прекращается залогъ втораго³⁾. Но въ послѣднемъ случаѣ перезалогоприниматель имѣть право на удовлетвореніе изъ суммы полученной первымъ залогопринимателемъ⁴⁾.

Стеченіе нѣсколькихъ залоговъ.

Залогъ въ формѣ ипотеки даетъ возможность установить залоговое право на одинъ и тотъ же предметъ нѣсколькимъ лицамъ. При этомъ возможны слѣдующіе случаи:

1) Каждому изъ кредиторовъ предоставляется залогъ въ известной части заложенной вещи⁵⁾. Тутъ не можетъ имѣть мѣсто какая либо коллизія между правами отдѣльныхъ залогопринимателей.

2) Нѣсколько залоговыхъ правъ устанавливаются одновременно на всю вещь. Если они исходятъ отъ различныхъ лицъ, не находящихся между собою въ какой либо правовой связи (напр. отъ собственника и владѣльца въ условіяхъ *actio Publiciana*), то преимущество признается за тѣмъ залогомъ, который установленъ лицомъ съ большимъ правомъ на вещь. Если же такого превосходства не имѣется, или если залоги устанавливаются однимъ лицомъ, и вещь не подлежитъ дѣленію ни физическому, ни идеальному,—то преимущество опредѣляется признакомъ владѣнія заложеною вещью⁶⁾.

¹⁾ L. 1 C. 8, 24; L. 6 C. 3, 33.

²⁾ См. т. I стр. 161.

³⁾ L. 13 § 2 D. 20, 1. См. *Sohm* cit. p. 106 и слѣд.

⁴⁾ См. *Sohm* cit. p. 112.

⁵⁾ L. 20 § 1 D. 13 7; L. 10 in f. L. 16 § 8 D. 20, 1.

⁶⁾ L. 10; L. 16 § 8 D. 20, 1; L. 14 D. 20, 4. См. *Löhr* въ *Archiv f. civ. Praxis* Bd. 6 p. 154; Bd. 14 p. 161 и слѣд.

3) Во всѣхъ прочихъ случаяхъ установлія нѣсколькихъ залоговъ по одной и той же вещи преимущество одного передъ другимъ обусловливается временемъ установления, или привилегіей обеспеченного долга.

1 *Преимущество по времени*¹⁾. Залоги установленные раньше другихъ имѣютъ предъ послѣдними преимущество: *sicut prior es tempore, ita potior es jure*²⁾, предшествующий (*prior*) кредиторъ по залогу сильнѣе (*potior, potentior*) послѣдующихъ (*inferiores, posteriores creditores*).

Такое преимущество по признаку болѣе ранняго установлениія объясняется самою сущностью залогового права, какъ *jus in re*. Разъ установленное оно имѣеть силу по отношенію ко всѣмъ, а въ томъ числѣ и къ послѣдующему кредитору, который приобрѣтаетъ право на вещь уже обремененную залогомъ³⁾. Такое отношеніе между нѣсколькими залогами не опредѣляется необходимомъ установлениія залога, но оно уже имѣется тогда, когда есть основаніе для установлениія залога обязательного для должника. Такъ, если залоговое право будетъ въ своемъ установлениі оговорено наступленіемъ условія или срока, то счетъ въ отношеніяхъ времени ведется съ момента совершения акта⁴⁾. Тоже самое примѣняется и къ залогу по условному и срочному требованію⁵⁾. Наоборотъ, счетъ времени по залогу, который имѣеть цѣлью обеспечить будущее требованіе, начинается съ момента дѣйствительного установлениія этого требованія, напр. представлениія денегъ въ займы⁶⁾. Что касается

¹⁾ *Dig. 20, 4 qui potiores in pignore vel hypotheca habeantur, et de his, qui in priorum creditorum locum succedunt.* *Cod. 8, 18 qui potiores in pignore habeantur.* *Regelsberger. Zur Lehre vom Altersvorzug der Pfandrechte.* 1859.

²⁾ *L. 4 C. 8, 18; L. 2; L. 7; L. 8 C. eod.*

³⁾ *Dernburg. cit. 2 p. 412.* Срав. *Kohler. Pfandrechtl. Forschungen* p. 56, 57.

⁴⁾ *L. 12 § 2 D. 20, 4.*

⁵⁾ *L. 9 pr. §§ 1, 2; L. 11 § 1 D. 20, 4.*

⁶⁾ *L. 1 § 1; L. 11 pr. D. 20, 4; L. 4 D. 20, 3.* См. *Regelsberger. cit. § 12.*

предмета залога, то если определение его зависит от залогодателя, напр. *illatio* нанимателя помещения, то счетъ времени по залогу начинается съ момента состоявшагося такого определения¹⁾. Залогъ вещей будущихъ, или еще не принадлежащихъ залогодателю, ведеть счетъ не съ момента появления этихъ вещей, или приобрѣтения ихъ залогодателемъ, а съ момента совершения залогового акта²⁾.

Разсмотрѣнныи вопросъ весьма споренъ въ наукѣ (см. *Vangerow.* Pand. 1 §§ 369, 372. *Dernburg.* cit. Bd. 1 § 32; Bd. 2 § 150). По мнѣнию всего болѣе распространенному отношеніе по времени между нѣсколькими залогами опредѣляется всегда моментомъ дѣйствительнаго установления залога, т. е. тѣмъ моментомъ, когда съ актомъ залога совпадаетъ наличность обезпечиваемаго имъ требованія и закладываемаго предмета. Такого рѣзко поставленнаго признака провести по источникамъ нельзя; а скорѣе подтверждается ими и юридической логикою различіе отдѣльныхъ случаевъ, что теперь признается также немалымъ числомъ ученыхъ (*Regelsberger.* cit.; *Fitting.* въ *Krit. Vierteljahrsschrift* 1 p. 71 и слѣд.).

Если залогъ основанъ на публичномъ актѣ или на актѣ подписанномъ тремя свидѣтелями (*instrumentum publicum, quasi publicum*, а самый залогъ носить название публичнаго *pignus publicum, quasi publicum*), то обозначенный въ немъ срокъ совершения считается болѣе достовѣрнымъ, чѣмъ срокъ обозначенныи въ частномъ актѣ залога (*pignus privatum*). Такое предложеніе установлено однимъ закономъ Льва отъ 469 г. въ виду того, что кредиторы по частному акту могли по соглашенію съ залогодателемъ обозначать срокъ состоявшагося соглашенія закладнаго заднимъ числомъ.

Конституція Льва (L. 11 C. 8, 18) въ наукѣ толкуется различно. См. *Sintenis.* Pfandrecht p. 270 и слѣд.; *Vangerow.* Pand. 1 § 387.

¹⁾ L. 11 § 2 D. 20. 4.

²⁾ L. 21 pr. D. 20, 4 cp. L. 7 § 1 D. 20, 4.

2

Нѣкоторые виды залоговъ имѣютъ въ обходъ разсмотрѣнного начала о преимуществѣ по времени, преимущество по привиллегии. Такими привиллегированными залогами были слѣдующіе:

1) Залоговое право казны по требованіямъ недоимокъ ¹⁾ и по всѣмъ договорамъ. Въ первомъ случаѣ залогъ распространялся на все имущество должника, во второмъ только на вещи, quae postea acquisitae sunt, т. е. приобрѣтенные послѣ установленія договора съ казною ²⁾. Имѣла казна привиллегированный залогъ еще на имущество *primipilus*, чиновника приставленнаго къ продольствованію легіона ³⁾.

2) Залоговое право жены на имущество мужа по требованіямъ приданаго ⁴⁾. Преимущество это распространено и на нисходящихъ жены, дѣтей, внуковъ ⁵⁾. По позднѣйшему приращенію приданаго (*augmentum dotis*) такой залогъ касается лишь недвижимостей ⁶⁾.

3) Залоговое право лицъ, которые дали средство на покупку извѣстной должности (*ad emendam militiam*) ⁷⁾.

4) Залоговое право, которое установилось по требованію, вытекающему изъ обращенія извѣстныхъ средствъ на приобрѣтеніе, сохраненіе, возстановленіе или улучшеніе данной вещи (*propter versionem in rem*) ⁸⁾. Предметомъ залога будетъ сама данная вещь.

При стеченіи нѣсколькихъ привиллегированныхъ залоговъ взаимное ихъ отношеніе такое. Залоговое право казны по недоимкамъ

¹⁾ L. 1 C. 4, 46. Cp. Wächter въ Archiv f. civilist. Praxis 14 p. 385.

²⁾ L. 28 D 49, 14; L. 2, C. 7, 73; См. Vangerow. Pand. 1 § 386 Anm. 1 п. 1.

³⁾ L. 3 C. 12, 63.

⁴⁾ § 29 J. 4, 6; L. 12 C. 8, 18.

⁵⁾ L. 12 § 1 C. 8, 18; Nov. 91 c. 1.

⁶⁾ Nov. 97 c. 2.

⁷⁾ Nov. 97 c. 4; L. 27 C. 8, 14.

⁸⁾ L. 5—7 D. 20, 4; L. 7 C. 8, 18; Nov. 97 c. 3. См. Dernburg. cit. 2 § 152.

предпочитается вѣмъ осталыиъ¹⁾; затѣмъ идеть залогъ по покупкѣ должности²⁾; за нимъ залоговое право жены по поводу приданнаго³⁾ и, наконецъ, равное мѣсто занимаютъ залоги propter versionem in rem и по договорнымъ требованіямъ казны⁴⁾. При стеченіяхъ нѣсколькихъ залоговъ одного и того же класса преимущество опредѣляется по времени. Только при нѣсколькихъ залогахъ по поводу versio in rem рѣшающимъ является не время, а доля участія каждого кредитора въ затратахъ⁵⁾.

Преимущество въ положеніи предшествующаго залогопринимателя выражается въ томъ, что только онъ имѣетъ право осуществлять залогъ путемъ продажи и притомъ въ полномъ объемѣ своего требованія⁶⁾, безъ вниманія къ интересамъ послѣдующихъ кредиторовъ.

Послѣдующіе кредиторы имѣютъ также дѣйствительное залоговое право⁷⁾, могутъ предъявлять противъ всѣхъ, кроме creditor prior, иску о владѣніи заложенной вещью⁸⁾. Но въ общемъ притязаніе ихъ ограничивается излишкомъ (hyperocha), оставшимся отъ удовлетворенія предшествующаго кредитора⁹⁾. Помимо этого послѣдующій кредиторъ можетъ занять мѣсто предшествующаго на основаніи т. наз. jus offerendi et succedendi, т. е. права удовлетворенія и заступленія creditor, a prior¹⁰⁾.

Залоговое преемство¹¹⁾ возможно осуществить двоякимъ путемъ, сдѣлкой прямо съ предшествующимъ кредиторомъ или сдѣл-

¹⁾ L. 1 C. 4, 46.

²⁾ Nov. 97 c. 4.

³⁾ L. 12 C. 8, 18.

⁴⁾ См. Sintenis. Pfand. p. 647, 648.

⁵⁾ L. 7 pr. D. 20, 4.

⁶⁾ L. 12 pr. D. 20, 4; L. 1 D. 20, 5; L. 8 C. 8, 17; L. 1 C. 8, 46.

⁷⁾ Срав. для древняго права L. 9 § 3 D. 20, 4.

⁸⁾ L. 12 pr. D. 20, 4.

⁹⁾ L. 12 § 5 D 20, 4; L. 96 § 3 D. 46, 3.

¹⁰⁾ L. 12 § 9 D. 20, 4.

¹¹⁾ См. Voss. Zur Lehre vom jus offerendi въ Jahrb. f. Dogmat. Bd. 10 n. 8. Adamkiewicz въ Archiv f. civ. Praxis. Bd. 56 n. 1.

кой съ должникомъ, откуда и новѣйшія названія successio directa и succ. indirecta.

Successio directa могло имѣть мѣсто въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) Кредиторъ производить уступку (*cessio*) обязательства, происходит обновленіе обязательства другимъ. Тутъ и залоговое право переходитъ на заступившее лицо ¹⁾). Послѣдующіе кредиторы осуществляютъ право уплатить предшествующему кредитору ²⁾), даже вопреки его желанію ³⁾), его требованіе и стать на его мѣсто (*jus offerendi et succedendi*) ⁴⁾). Въ обоихъ случаяхъ объемъ осуществляемаго залогового права опредѣляется объемомъ требованія предшествовавшаго кредитора ⁵⁾). При этомъ въ обоихъ же случаяхъ, хотя требованіе предшествующаго кредитора и погашается, но его залоговое право, а не новое, переходитъ на занявшаго его мѣсто.

Въ наукѣ одни писатели держатся того воззрѣнія, что прежній залогъ переходитъ на занявшаго мѣсто предшествующаго кредитора (*Brinz. Pand.* 2 р. 865; *Windscheid. Pand.* 1 § 233 anm. 16); другіе же писатели полагаютъ, что прежній залогъ погашается вмѣстѣ съ требованіемъ, а только новый залогъ занимаетъ положеніе первого (*Dernburg Pandekt.* 1 р. 690, 691). Первое воззрѣніе правильно уже потому, что даетъ объясненіе первоначальному составу залогового права.

Successio indirecta встрѣчается въ слѣдующихъ случаяхъ:

- 1) Кто либо даетъ должнику въ займы сумму съ тѣмъ, чтобы изъ нея быть удовлетворенъ кредиторъ. Тутъ заемодавецъ занимаетъ мѣсто удовлетвореннаго кредитора ⁶⁾). 2) Кто либо покупаетъ у долж-

¹⁾ L. 3 D 20, 3; L. 3 pr.; L. 12 § 5 D. 20, 4 ер. L. 11 § 1 D. 13, 7.

²⁾ Имѣютъ ли это право *credit. priores* по отношенію къ *credit. posteriores*? см. *Paulus* 2, 13 § 8 и *Windscheid. Pand.* 1 § 233b anm. 14.

³⁾ L. 1 C. 8, 17.

⁴⁾ L. 5 C. 8, 18; L. 19 C. 4, 32.

⁵⁾ L. 12 § 6 D. 20, 4; L. 22 C. 8, 14.

⁶⁾ L. 3 D. 20, 3; L. 12 § 8 D. 20, 4; L. 1 C. 8, 19.

ника вещь, обремененную залогомъ, при соглашении, что покупной суммой долженъ быть удовлетворенъ кредиторъ. Покупатель занимаетъ мѣсто этого кредитора¹⁾.

Защита залогового права²⁾.

По залогу возможны два рода исковъ, искъ петиторный (*remedium petitorium*) и искъ посессорный (*remedium possessorium*).

I. Вещное господство, устанавливаемое залогомъ, рождаетъ вещное притязаніе залогопринимателя ко всякому лицу, препятствующему осуществленію залогового права, т. е. отказывающему въ выдачѣ владѣнія заложенной вещью. Вещный залоговый искъ³⁾ носить въ источникахъ название *actio Serviana, quasi Serviana, hypothecaria* или *in rem pigneraticia*⁴⁾.

Условія для *actio hypothecaria*. Истцомъ можетъ быть не-владѣющій заложеннымъ предметомъ кредиторъ, т. е. залогоприниматель или его наслѣдникъ⁵⁾. Отвѣтчикомъ будетъ всякий владѣлецъ или держатель вещи⁶⁾, въ томъ числѣ и самъ залогодатель, а также *ficti possessores* (*qui dolo malo desiit possidere*⁷⁾ и *qui liti se obtulit*⁸⁾). Время подачи иска было различное при *pignus* и *hypotheca*. При *pignus* искъ могъ быть предъявленъ тотчасъ, какъ кредиторъ лишился владѣнія вещью; при *hypotheca* до наступленія срока удовлетворенія по главному требованію залоговой искъ предъявленъ быть не можетъ, ибо по смыслу этой формы залога вещь остается во владѣніи должника⁹⁾. Истецъ по за-

смр 5

¹⁾ L. 3 D. 20, 3; L. 17 D. 20, 4.

²⁾ Rudorff. Ueber die Pfandklagen въ Zeitschr. f. gesch. Rechtswiss. B. 13.

³⁾ L. 17 D. 20, 1; L. 18 C. 8, 14.

⁴⁾ См. выше.

⁵⁾ L. 1 C. 3, 32.

⁶⁾ L. 16 § 3 D. 20, 1.

⁷⁾ L. 27 § 3 D. 6, 1.

⁸⁾ L. 25—27 pr. C. 6, 1.

⁹⁾ L. 14 pr. D. 20, 1.

заговому иску долженъ прежде всего доказать свое залоговое право, т. е. иначе наличность главнаго требованія, установленнаго по нему залога ¹⁾ и что заложенный предметъ находился въ моментъ установления залога *in bonis должника* ²⁾, притомъ не только на правѣ собственности, но и на всякомъ другомъ менѣе широкомъ вещномъ правѣ, какъ напр. добросовѣстномъ владѣніи, эмфитеvezisъ, суперфиціѣ ³⁾, или что данныхъ отвѣтчиковъ слѣдуетъ разматривать какъ *ficti possessores*.

Цѣль *actio hypothecaria* состоитъ въ томъ, чтобы путемъ признанія залогового права заставить отвѣтчика выдать истцу во владѣніе вещь ⁴⁾ со всѣми ея принадлежностями, плодами, подобно какъ при искѣ о собственности,— и уплатить убытки.

Противъ *actio hypothec.* отвѣтчикъ имѣть слѣдующія средства защиты: 1) Уплата залогопринимателю долга. Этимъ погашается залоговое право, а слѣдовательно и залоговой иску терять свою основу ⁵⁾. 2) Предъявленіе возраженія, которымъ истцу указывается обратится съ требованіемъ сперва къ должнику и его поручителямъ (т. наз. *exceptio excussionis personalis*) ⁶⁾, или къ предмету специальнаго заложеннаго имущества (*exceptio excussionis realis*) ⁷⁾, когда имѣется и общій и специальный залогъ. 3) Добросовѣстный владѣлецъ заложенной вещью имѣть по требованію залогопринимателя такъ наз. *beneficium cedendarum actionum*, т. е. можетъ требовать уступки ему исковъ залогопринимателя, а въ противномъ случаѣ отказать въ выдачѣ вещи ⁸⁾. 4) Посторонній владѣлецъ заложенной вещи имѣть право удержанія по

¹⁾ L. 17 § 2 D. 2, 14.

²⁾ L. 23 D. 22, 3; L. 3; L. 15 § 1 D. 20, 1; L. 16 C 8, 16; L. 6 C. 8, 17.

³⁾ L. 12 § 3 D. 6, 2; L. 18; L. 21 § 1 D. 20, 1; L. 16 § 2; L. 17 D. 13, 7.

⁴⁾ L. 66 pr. D. 21, 2; L. 12 § 1 D. 20, 6. См. *Bachofen* cit. p. 36 и слѣд.

⁵⁾ L. 16 § 3 D. 20, 1; L. 12 § 1 D. 20, 6.

⁶⁾ Nov. 4 cap. 2.

⁷⁾ L. 2 C. 8, 13; L. 9 C. 7, 27.

⁸⁾ L. 19 D. 20, 4.

поводу сдѣланныхъ на нее затратъ; до возмѣщенія затратъ необходи-
мыхъ, а иногда и полезныхъ, онъ можетъ отказать въ выдачѣ ¹⁾.

5) Возраженіе о болѣе сильномъ или равномъ залоговомъ правѣ ²⁾.

6) Указаніе на исполнившуюся погасительную давность иска по за-
логу, а именно 30 лѣтъ (40 лѣтъ при жизни должника) ³⁾.

II. Просессорнымъ залоговымъ искомъ былъ т. наз. interdictum Salvianum ⁴⁾. Искъ этотъ принадлежалъ къ числу interdicta adipiscendae possessionis ⁵⁾. Первоначально онъ при-
мѣнялся только къ тому случаю, когда отдавшій въ аренду недви-
жимое имущество выражалъ притязаніе на владѣніе внесеннымъ въ
это имущество инвентаремъ арендатора съ цѣлью осуществить за-
логовое право ⁶⁾. Можно думать, что этотъ искъ вчинялся не только
противъ самого арендатора, но и противъ всякаго третьаго
лица, заступившаго его во владѣніи данными вещами ⁷⁾. Позднѣе на
этотъ интердиктъ utiliter имѣлъ право всякой залогопринима-
тель ⁸⁾. Объ отношеніи разсматриваемаго интердикта къ actio hypothecaria у большинства писателей высказывается то мнѣніе, что
первымъ рѣшается только вопросъ о владѣніи, о фактическомъ от-
ношеніи къ заложенной вещи, вопросъ же о самомъ правѣ залога
имѣлъ не касается ⁹⁾. Поэтому послѣ интердикта можно было вчи-
нать искъ.

Какъ отдѣльныя условія, такъ и общее значеніе
сальвіева интердикта въ наукѣ крайне спорно. См. Lenel

¹⁾ L. 44 § 1 D. 39, 2; L. 29 § 2 D. 20, 1. См. Dernburg. Pfandr. 2 p. 360.

²⁾ L. 12 pr. § 7 D. 20, 4; L. 10 D. 20, 1.

³⁾ L. 7 pr. §§ 1, 2 C. 7, 39.

⁴⁾ Bertolini. A chi e contro chi competa l'interdetto salviano въ Archivio giuridico v. 39 f. 1—3.

⁵⁾ См. т. I. стр. 354.

⁶⁾ Columella de re rustica 1, 7; § 3 I. 4, 15; Gajus 4 § 147.

⁷⁾ L. 1 § 13 D. 43, 3; L. 1 pr. § 1 D. 43, 33; Theoph. paraphr. ad § 3 I. 4, 15. Но срав. L. 1 C. 8, 9.

⁸⁾ L. 1 C. 8, 9; Paulus 5, 6 § 16.

⁹⁾ § 3 I. 4, 15; L. 2 D. 43, 33.

въ Zeitschr. f. Rechts geschichte Bd. 3 p. 180 и слѣд. и его же Edictum perpetuum p. 393.

Прекращеніе залогового права ¹⁾.

а) Такъ какъ назначеніе залогового права обеспечивать обязательство, то съ прекращеніемъ послѣдняго (по полной solutio или всякому другому удовлетворенію, satisfactio) оно теряетъ смыслъ своего существованія ²⁾). Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ признавалось существование залогового права, когда въ дѣйствительности само обязательство уже не существуетъ ³⁾), а если и признавалось существующимъ, то лишь для того, чтобы дать основу залоговому праву ⁴⁾ (см. выше).

б) Прекращается залоговое право продажей заложенной вещи (distractio rei). Продажей залоговое право получаетъ свое окончательное осуществленіе. При переходѣ вещи въ собственность купившаго она освобождается не только отъ того залогового права, ради котораго была отчуждена ⁵⁾), но и отовсѣхъ послѣдующихъ залоговъ ⁶⁾.

Но для того, чтобы наступило прекращеніе залогового права черезъ продажу недостаточно одного соглашенія о продажѣ или даже передачи вещи ⁷⁾). Требуется полное выполненіе продажи, такъ

¹⁾ Dig. 20, 6 quibus modis pignus vel hypotheca solvitur; Cod. 8, 31 de luitione pignoris.

²⁾ L. 43 D. 46, 3; L. 9 § 3; L. 11 § 1, 5 D. 13, 7; L. 4 D. 20, 4; L. 3 C. 8, 31; L. 19 C. 4, 32. См. Dernburg. Pfandr. 2 § 167 и слѣд.

³⁾ L. 13 § 4 D. 20, 1; L. 59 pr. D. 36, 1; L. 13 § 1 D. 16, 1; L. 38 § 5 D. 46, 3; L. 3, 7 C. 7, 39.

⁴⁾ Remanet ergo propter pignus naturalis obligatio L. 59 pr. D. 36, 1. См. Windscheid. Pandekt. 1 § 249 п. 4.

⁵⁾ L. 15 C. 8, 28.

⁶⁾ L. 6 C. 8, 18; L. 1 C. 8, 20; L. 6, 7 C. 4, 10.

⁷⁾ L. 13 D. 20, 5; L. 4 § 1 D. 20, 6; L. 26 D. 46, 3; L. un. C. 8, 27.

чтобы покупатель сдѣлался действительнымъ собственникомъ вещи по уплатѣ ея покупной цѣны ¹⁾.

в) Прекращается залоговое право съ уничтожениемъ юридическимъ или физическимъ заложенной вещи ²⁾). Первое имѣеть мѣсто въ случаяхъ напр. обращенія вещи въ *res extra commercium*. Неполное физическое уничтоженіе не прекращаетъ залогового права, напр. на поверхность отъ сгорѣвшаго заложеннаго зданія ³⁾. Распространяется оно и на вознагражденіе, которое можетъ получить собственникъ-залогодатель за уничтоженную вещь ⁴⁾). Точно также подчиняется залоговому праву вновь выстроенное строеніе, вместо прежняго заложеннаго и разрушенаго пожаромъ, какъ *res accessoria* къ поверхности ⁵⁾.

Простое измѣненіе вещи не уничтожаетъ залогового права, напр. въ случаяхъ постройки и посадки на заложенномъ мѣстѣ ⁶⁾. Но переработка (*specificatio*), не допускающая возвращенія къ прежнему виду прекращаетъ залоговое право ⁷⁾.

Въ наукѣ по вопросу о значеніи переработки для существованія залогового права существуетъ разногласіе. Нѣкоторые писатели (*Fitting* въ Archiv f. civ. Praxis 48 р. 331) ни въ какомъ случаѣ переработки не допускаютъ дальнѣйшаго существованія залогового права, другіе же наоборотъ (*Bremer. D. Pfandrecht* р. 166) сохраняютъ его во всѣхъ случаяхъ переработки. Всего правильнѣе, выходя изъ условій классификаціи, какъ способа приобрѣтенія собственности, различать случаи, когда вещь можетъ быть возвращена въ прежній видъ, — а слѣдовательно прежняя собственность на нее сохраняется, — и случаи когда такое возвращеніе невозможно,—а слѣдовательно прекращается прежняя собственность (см. т. 1

¹⁾ См. *Platner. Beitrag zur Lehre vom Verkauf des Pfandobjekts* въ Archiv f. d. civilist. Praxis Bd. 32 р. 103—122.

²⁾ L. 8 pr. D. 20, 1.

³⁾ L. 21 D. 13. 7; L. 29 § 2; L. 35 D. 20, 1.

⁴⁾ L. 17 § 1 D. 6, 1. См. *Windscheid. Pand. 1* § 248 n. 9.

⁵⁾ L. 21 D. 13, 7 срав. *Paulus 3, 6, 31.*

⁶⁾ L. 16 § 2 D. 20, 1.

⁷⁾ L. 18 § 3 D. 13, 7.

стр. 413, 414), и соответственно этому допускать или не допускать дальнѣйшее существование залогового права (См. *Dernburg*. cit. Bd. 2 р. 560—563).

г) Прекращается залоговое право чрезъ соединеніе его съ правомъ собственности въ одномъ лицѣ, чрезъ т. наз. *confusio*, совпаденіе, т. е. если залогоприниматель приобрѣтаетъ собственность на заложенную вещь, или ея собственникъ приобрѣтаетъ залоговое право¹⁾, напр. въ случаѣ наследованія кредитора отъ должника, и наоборотъ, въ заложенной вещи. Въ этихъ случаяхъ не имѣть смысла право удовлетворенія или ответственности изъ собственной вещи. Но въ случаѣ стечения нѣсколькихъ залоговыхъ правъ *confusio* въ лицѣ одного изъ кредиторовъ дѣлаетъ возможнымъ по отношенію послѣдующихъ кредиторовъ зачеть залогового права, если кредиторъ приобрѣтетъ въ собственность заложенную вещь въ замѣнъ его требованія²⁾. Въ этомъ случаѣ было бы несправедливо умалять, ради формальныхъ выводовъ, права бывшаго кредитора, уничтожая его залоговое право и предоставляемая на приобрѣтенную имъ собственность осуществление во всей полнотѣ залоговыхъ правъ послѣдующихъ кредиторовъ³⁾.

Разъ залоговое право прекратилось чрезъ *confusio*, то оно уже не возстанавливается, въ случаѣ кредиторъ позднѣе отчудить приобрѣтенную имъ вещь, или свое требование, ибо по общему началу римского права разъ погашенное отношеніе никогда не возрождается⁴⁾.

д) Залоговое право прекращается отказомъ отъ него кредитора въ формѣ *negotium mortis causa* или же *negotium inter*

¹⁾ L. 29 D. 13, 7; L. 33 § 5 D. 41, 3; L. 30 § 1 in f. D. 44, 2; L. 45 D. 50, 17.... Neque pignus, neque depositum, neque precarium.... rei suaе consistere potest.

²⁾ L. 1 C. 8, 20; L. 17 D. 20, 4; L. 30 § 1 D. 44, 2.

³⁾ *Dernburg* cit. Bd. 2 р. 570, 571 ср. *Windscheid*. Pand. 1 § 248 n. 28. Нѣкоторые писатели видѣть тутъ признаніе залогового права на собственную вещь (см. *Hartmann* въ Jahrb. f. d. Dogmat. 17 р. 100. Т. I стр. 417).

⁴⁾ L. 98 § 8 D. 46, 3. См. *Sintenis*. cit. p. 113, *Vangerow*. Pand. 1 § 392 anm.

vivos. Только въ послѣднемъ случаѣ требуется припятіе отказа противной стороной¹⁾. Отказъ можетъ быть совершенъ и молчаливымъ образомъ, какъ напр. кредиторъ возвращаетъ должнику актъ залога, или вещь отданную въ залогъ въ формѣ pignus²⁾, или разрѣшаетъ ее отчудить³⁾, подвергнуть новому залогу⁴⁾.

Простое derelictio заложенной вещи не прекращаетъ залогового права.

Противаго мнѣнія держится напр. *Bremer* (Pfandrecht p. 152), по мнѣнію котораго дереликціео уничтожается предметъ залогового права, а именно, по его учению, собственность на заложенную вещь. Но съ этимъ воззрѣніемъ согласиться нельзя. Если ко времени осуществленія залогового права вещь не будетъ оккупирована кѣмъ либо другимъ, то кредиторъ можетъ самъ ее оккупировать и тогда не нуждается въ своемъ залоговомъ правѣ, пріобрѣти прямо собственность на вещь. Если же она оккупирована кѣмъ либо другимъ, то и съ рассматриваемой точки зрѣнія объектъ залога на лицо, а именно собственность на заложенную вещь, только объектъ этотъ теперь не принадлежитъ уже залогодателю. Переходъ же собственности на продолженіе залогового права вліянія не имѣть, какъ не имѣть вліянія всякой переносъ закладчикомъ собственности на заложенную вещь другому лицу *Wittelshöfer*. Pfandr. an einer Forderung p. 22, 23).

е) Прекращается залоговое право по давности и притомъ не чрезъ осуществление этого права или вмѣстѣ съ пріобрѣтательною давностью на заложенную вещь⁵⁾, а чрезъ давностное освобожде-

¹⁾ L. 9 § 3 D. 13, 7; L. 8 §§ 1—5 D. 20, 6; L. 2 C. de remissione pignoris 8, 26. См. *Dernburg*. Pfandr. 2 p. 547.

²⁾ L. 9, 7 C. 8, 26; L. 3 D. 13, 7.

³⁾ L. 4 §§ 1, 2; L. 7 pr. § 1; L. 8 §§ 6—18; L. 10 pr. D. 20, 6; L. 2, 11 C. 8, 26.

⁴⁾ L. 9 § 1; L. 11; L. 12 pr. D. 20, 6; L. 12 § 4 D. 20, 4.

⁵⁾ Напр. *Servin*. Du gage p. 71, 72. Но см. L. 44 § 5 D. 41, 3; L. 1 § 2 D. 20, 1; L. 2 pr. D. 41, 5; L. 7 C. 8, 14.

шіс отъ залога ¹⁾). Условія этой давности тѣ же что и для пріобрѣнія собственности по давности. Послѣдствія ея—прямое погашеніе залогового права.

¹⁾ L. 5 § 1; L. 12 D. 44, 3; L. 7, 14 C. 4, 10; L. 1, 2 C. 7, 36; L. 8 pr. § 1 C. 7, 39. См. *Schmittner* въ Archiv f. prakt. RW. 1, 6.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО.

Источники: Inst. 3, 13 de obligationibus. Dig. 44, 7 de obligationibus et actionibus. Cod. 4, 10 eod.

Пособия: Koch. Das Recht der Forderungen nach gemeinem und nach Preuss. Rechte. 3 Bd. 1836 — 1843; Unterholzner. Quellenmässige Zusammenstellung der Lehre des römischen Rechts von den Schuldverhältnissen. 2 Bd. 1840 (ed. Huschke); Савини. Обязательственное право (перев.) 1876; Molitor. Les obligantions en droit romain. 2 vol. 1866, 1867 (2 édit.); van Wetter. Les obligations en droit romain. 3 vol. 1883—1886; Ryck. Die Lehre von den Schuldverhältnissen nach gemein. deutsch. Recht 1883—1887¹).

Общія ученія объ обязательственномъ правѣ.

Попыткiе обязательства.

Пособия: Brinz. Der Begriff Obligatio въ Zeitschr. f. Pirvatr. 1874; Hartmann. Die Obligation 1875; Ryck. Die obligatio 1878.

¹) Послѣ выхода перваго тома нашего курса изданъ 2-й томъ Pandekten v. Dernburg, заключающiй въ себѣ ученіе объ обязательствахъ.

Подъ обязательствомъ, *obligatio*, разумѣется правоотношеніе, имѣющее своимъ содержаніемъ обязанность одного лица совершилъ опредѣленное дѣйствіе другому лицу¹⁾). Послѣднее лицо называется вѣрителемъ, кредиторомъ, первое — должникомъ, дебиторомъ.

Совокупность нормъ, опредѣляющихъ обязательственный отнешенія между кредиторомъ и должникомъ, составляетъ обязательственное право въ его объективномъ смыслѣ.

Обязательственное отнешеніе по своему непосредственному содержанію имѣть пассивную и активную стороны. Первая выражается въ положеніи должника къ кредитору, въ его обязанности совершилъ дѣйствіе; вторая — въ правѣ требованія кредитора. Пассивная сторона въ понятіи обязательства выдвигается на первый планъ, такъ какъ всякое обязательственное отнешеніе вытекаетъ изъ оснований, устанавливающихъ обязанность должника (*causa debendi*). Но съ точки зренія господства воли активная сторона обязательства, право требованія (*Forderungsrecht*), должна быть исходная; правомъ вѣрителя опредѣляется самое существование обязанности должника²⁾). Этою же точкою зренія легко отмѣчаются и отличительные признаки обязательства отъ вещныхъ правъ³⁾.

И такъ подъ обязательствомъ въ субъективномъ смыслѣ разумѣется право одного лица требовать отъ другого опредѣленного лица совершенія извѣстнаго дѣйствія.

Латинское слово *obligatio* употребляется источниками въ самыхъ разнообразныхъ смыслахъ: какъ актъ обязыванія (L. 19 D. 50, 16), какъ обязанность должника (гр. I. 3, 13), какъ право требованія кредитора (L. 3, гр. D. 44, 7), или, наконецъ, въ смыслѣ всего правоотношенія. *Windscheid. Pand. 2 § 251.*

¹⁾ Всевозможныя опредѣленія обязательствъ со временъ гlosсаторовъ до послѣднихъ временъ даетъ *Ryck cit.*

²⁾ *Ryck. Schuldverhltnisse* 1883 р. 6.

³⁾ См. *Neuner. Wesen u. Arten der Privatrechtsverhltnisse* 1866 р. 62, 63.

Источники даютъ два определенія обязательственного права:
Obligatio est juris vinculum, quo necessitate adstringimur alicujus solvendae rei secundum nostrae civitatis jura ¹⁾.

Obligationum substantia non in eo consistit, ut aliquod corpus nostrum aut servitatem nostram faciat, sed ut alium nobis obstringat ad dandum aliquid vel facendum vel praestandum ²⁾.

По первому определению обязательство представляется такою правою связью, по которой одно лицо принуждается къ какому либо предоставлению. Вторымъ определениемъ отмѣчается различие обязательственного отъ вещнаго права и затѣмъ сводится къ общимъ разрядамъ дѣйствія, составляющія предметъ обязательства.

I. Отличительный признакъ всякого обязательства состоить въ томъ, что оно не устанавливаетъ непосредственнаго отношенія вѣрителя къ вещи, какъ это имѣеть мѣсто въ вещномъ правѣ; оно устанавливаетъ отношеніе только между вѣрителемъ и должникомъ. Вѣритель можетъ получить вещь только чрезъ должника. Поэтому права, вытекающія изъ обязательства суть личныя права, *jura in persona* въ отличие отъ *jura in re*. Праву вѣрителя не отвѣчаетъ обязанность всѣхъ и каждого на признаніе и ненарушеніе ³⁾. Вотъ самое общее и существенное различие обязательства отъ вещныхъ правъ. Вещное право предоставляетъ непосредственную власть надъ данною вещью и поэтому слѣдуетъ за ней въ чьихъ бы рукахъ она ни находилась. По обязательству же имѣется въ виду только совершение должникомъ определенного дѣйствія, если это дѣйствіе состоитъ въ передачѣ вещи кредитору, то послѣдній не въ правѣ распространять своихъ требованій прямо на самую вещь, и если эта вещь въ рукахъ посторонняго лица, то нельзя на основаніи обязательственного притязанія отыскывать ее среди имущества этого лица. Обязательство непосредственно устанавливаетъ только правовое

¹⁾ Pr. I. 3, 13.

²⁾ L. 3 pr. D. 44, 7.

³⁾ Ryck. Schuldverhaltnisse 1883 p. 5.

господство одного лица надъ другимъ лицемъ. По содержанию это господство направлено на совершение определенного дѣйствія. Обязательство есть право на дѣйствіе.

Многие писатели полагаютъ, что обязательство есть право *на* определенному дѣйствію (*an eine bestimmte Leistung*). Другие говорятъ, что оно есть право *надъ* определеннымъ дѣйствіемъ (*uber eine best. Leist.*). См. *Puchta*. Pand. § 219; *Institut.* 1 § 30; *Savigny. Obligat.* 1 р. 4. System 1 р. 339). Но эти определенія не могутъ быть приняты по той причинѣ, что до выполнения определенного дѣйствія можетъ быть только мысль, намѣреніе, рѣшеніе его выполнить, но никакъ не само дѣйствіе; по выполненіи же опять таки самого дѣйствія уже не существуетъ. Поэтому большинство современныхъ писателей видятъ въ обязательствѣ право *на* определенное дѣйствіе (*auf eine best. Leist.*). См. напр. *Neuner. Wesen u. Arten der Privatrechtsverhaltnisse* р. 63; *Brunn* въ *Holtzendorff's Encycl.* 1 р. 269.

И такъ предметъ обязательства есть дѣйствіе, тогда какъ объектомъ вещнаго права есть вещь. Говоря объ обязательствахъ, нельзя себѣ представить ничего иного, кроме дѣйствія.

II. Дѣйствіе, какъ предметъ обязательственнаго права, можетъ имѣть, по римскому учению, троекратное выражение: *dare*, *facere* и *praestare*¹⁾.

Подъ словомъ *dare* источники разумѣютъ не только переносъ права собственности²⁾, но и установление какого либо другого вещнаго права³⁾. Такимъ образомъ *obligatio in dando* есть такое обязательство, выполнение котораго состоитъ въ предоставлении права собственности или другого какого либо вещнаго права. Но само по себѣ обязательство *in dando* не устанавливаетъ вещнаго права; какъ обязательство, оно выражаетъ правовую связь только между данными лицами по поводу определенной вещи. Тутъ получается *jus ad rem*, право на вещь, а не *jus in re*, вещнное право.

¹⁾ L. 3 pr. D. 44, 7; L. 13 § 6 D. 19, 1; L. 37 pr. D. 38, 1; Gajus 4, 2; Lex. Rubr. cap. 22.

²⁾ L. 75 § 10; L. 103 D. 45, 1.

³⁾ L. 56 § 6; L. 136 § 1 D. 45, 1; L. 5 § 2 D. 20, 1.

Всякое иное дѣйствіе, кромѣ установлѣнія вещнаго права, подходитъ подъ понятіе facere¹⁾. Сюда относятся не только положительныя, но и отрицательныя дѣйствія (non facere²⁾ бездѣйствіе). И такъ подъ obligationes infaciendo и in non faciendo разумѣются обазательства, направленныя на совершение какого либо дѣйствія, кромѣ установлѣнія вещнаго права.

Изъ сказанаго очевидно, что dare и facere исчерпываютъ предметъ обазательства. Но римскіе юристы нашли нужнымъ выдѣлить изъ facere³⁾ особую группу дѣйствій подъ названіемъ prae-stare. Подъ prae-stare разумѣется предоставленіе вознагражденія за всякий ущербъ или упущенную выгоду⁴⁾; отсюда выраженія: cul-pam, diligentiam, periculum etc. prae-stare; prae-stare id, quod interest⁵⁾.

Предметъ обазательства.

Дѣйствіе въ качествѣ предмета обазательства требуетъ наличности слѣдующихъ условій:

1) Дѣйствіе должно быть возможнымъ⁶⁾. Невозможное дѣйствіе неможеть составлять предмета обазательства: impossibilium nulla est obligatio⁷⁾. Невозможность бываетъ или естественною, физическою, или юридическою, т. е. въ силу положительнаго права.

¹⁾ L. 2 pr.; L. 72 pr., D. 45, 1. Срв. L. 218, D. 50, 16.

²⁾ L. 189 D. 50, 16; L. 75 § 7; L. 83 pr.; L. 85 § 3 D. 45, 1.

³⁾ См. L. 11 § 2 D. 19, 1; L. 15 §§ 1, 2; L. 19 § 2. D. 19, 2.

⁴⁾ См. *Unterholzner* cit. Bd. 1 § 98.

⁵⁾ L. 13 § 6 D. 19, 1; L. 11 § 18 D. 19, 1; L. 33, D. 19, 2.

⁶⁾ См. *Mommsen*. Die Unmöglichkeit der Leistung въ Beiträge. Bd. 2.

⁷⁾ L. 185 D. 50, 17; L. 31. D. eod. См. *Савинъ*. Обязательств. пр. § 37.

Физически невозможнымъ считается такое дѣйствіе, которое превышаетъ силы всякого человѣка, а не только силы даннаго лица¹⁾. Затѣмъ, недѣйствительно обязательство, если только въ настоящемъ дѣйствіе невозможно²⁾. Но если обязательство съ самого начала обусловливается будущей возможностью этого дѣйствія, то оно считается установленнымъ подъ условиемъ³⁾.

Въ частности недѣйствительно обязательство, по которому слѣдуетъ предоставление несуществующей вещи въ собственность или на другомъ вѣщномъ правѣ; но дѣйствительно обязательственное соглашеніе на будущую вещь, *res futura (sperata)*⁴⁾.

Невозможность юридическая опредѣляется положительнымъ правомъ. Такъ всѣ дѣйствія, которые вызываютъ послѣдствія, не признанныя положительнымъ правомъ или противныя положительному праву, считаются невозможными⁵⁾. Сюда прежде всего относятся дѣйствія правонарушающія или противныя добрымъ правамъ (безнравственные⁶⁾). Затѣмъ, также невозможными будутъ дѣйствія, направленныя на предоставленіе въ собственность вещи, находящейся виѣ гражданскаго оборота (напр. *res divini juris*, свободный человѣкъ⁷⁾), или вещи, находящейся уже въ собственности того лица, которому такое предоставленіе выговаривается. И т. д.

2) Дѣйствіе, составляющее предметъ обязательства, должно быть способнымъ выразиться въ денежной оцѣнкѣ. Обязательственное дѣйствіе можетъ и не имѣть непосредственной имущественной стоимости, выражаясь въ перенесеніи какого либо имущества креди-

¹⁾ L. 28 D. 18, 1; L. 34; L. 137 §§ 4, 5 D. 45, 1.

²⁾ Справ. Hartmann. Die Obligation § 6.

³⁾ Arg. L. 98 pr. D. 45, 1.

⁴⁾ L. 34 § 2 D. 18, 1. См. ниже въ учениі о куплѣ — продажѣ.

⁵⁾ L. 6 C. 2, 3.

⁶⁾ ... Quae facta loedunt pietatem, existimationem, verecundiam nostram, et, ut generaliter dixerim, contra bonos mores fiunt nec facere nos posse credendum est. L. 15 D. 28, 7; L. 26; L. 27 pr. D. 45, 1; L. 4, C. 8, 39.

⁷⁾ § 2 I. 3, 19; § 5 I. 3, 23; L. 4; L. 6 pr.; L. 22; L. 34 § 1 D. 18, 1.

тору; оно можетъ представлять и всякий другой, идеальный интересъ, *affectus ratio*¹⁾, если только, такъ или иначе, послѣдний можетъ быть сведенъ къ имущественной единице. Обязательство есть имущественное право и правовая система занимается имъ лишь на столько, на сколько съ нимъ будетъ соединенъ имущественный интересъ, который можетъ составить предметъ судебнаго преслѣдованія и присужденія лица обязанныаго. Въ такомъ смыслѣ нужно понимать римское положеніе: ... ea enim in obligatione consistente, quae pecunia lui praestarique possunt²⁾). Поэтому, напримѣръ, свобода не можетъ составлять предмета обязательственаго права³⁾.

Въ наукѣ имѣется значительное разногласіе въ пониманіи признака имущественного интереса для обязательственнаго дѣйствія. Одни писатели держатся того воззрѣнія, что всякое обязательственное требование должно иметь само по себѣ имущественную стоимость. Основываются они на томъ основномъ положеніи римскаго процесса, что присужденіе должно было выражаться въ денежной суммѣ (Gajus 4, 48). Другіе писатели, основываясь на томъ, что въ юстиніановомъ правѣ уже не было обязательнымъ денежное присужденіе, не признаютъ вообще необходимымъ признакомъ обязательственного требования имущественный интересъ. См. *Windscheid. Pandekt.* Bd. 2 § 251 n. 3; *Ierinič* перев. г. Борзенко. Интересъ и право отъ стр. 37; *Ihering* въ *Jahrb. f. Dogmatik* Bd. 18, 1880. Оба воззрѣнія не оправдываются источниками. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Продавецъ раба имѣетъ таковое требование къ покупщику на основаніи возложенной на него обязанности освободить раба (L. 54 pr. D. 17, 1), или не выводить его изъ Италии (L. 7, D. 18, 7), или не проституировать проданную рабыню (L. 6, pr. D. 18, 7) и т. п. (L. 135 § 3, D. 45, 1. L. 6, 12, 13, 15 § 12, D. 40, 5; L. 18 § 2 D. 10, 2). Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ мы имѣемъ непосредственно только affec-

¹⁾ L. 54 pr. D. 17, 1; L. 7 D. 18, 7.

²⁾ L. 9 § 2 D. 40, 7. Срав. L. 52 § 1; L. 81 § 1; L. 130, D. 45, 1. См. *Ryck. Die Obligation* p. 45 n. 71.

³⁾ § 2 I. 3, 19.

tus ratio; но съ другой стороны, какъ выражался Папиньянъ (L. 6 § 1, D. 18, 7), добавочное условіе уменьшаетъ стоимость раба, а потому и въ приведенныхъ примѣрахъ идеальный интересъ можетъ быть переведенъ на имущественную почву. Въ другихъ примѣрахъ онъ прямо выраженъ въ денежной суммѣ въ качествѣ средства наказанія или удовлетворенія (см. напр. *actio injuriarum* L. 1 §§ 3, 4; L. 18 § 5, D. 47, 10; *actio de effusis et dej.* L. 1; L. 5 § 5 D. 9, 3). Многіе примѣры приводимые Іерингомъ къ вопросу не относятся, такъ какъ тамъ рѣчь идетъ о дѣйствіяхъ не составляющихъ предметъ обязательства. См. *Ryck. Schuldverh.* 1883, р. 7. И такъ во всѣхъ случаяхъ, когда обязательства сопровождаются такими соглашеніями, которыхъ могутъ подлежать оцѣнкѣ, требованіе подлежитъ преслѣдованію, хотя само по себѣ оно непосредственно для истца и не будетъ имѣть имущественного интереса. См. *Dernburg. Pandekt.* Bd. 2 § 17 и п. 5, 6.

3) Если обязательство направлено на предоставлѣніе вещи, то эта послѣдняя не должна быть вполнѣ неопределеннымъ, или определеніе ея не можетъ быть предоставлено на усмотрѣніе должника, ибо тогда въ уплату возможно представить вещь и ничего нестоющую¹⁾). Но определеніе предмета обязательственнаго дѣйствія можно предоставить на усмотрѣніе, *arbitrium*, третьаго лица. Въ этомъ случаѣ обязательство условно; установление его дѣйствительно съ момента состоявшагося определенія третьимъ лицомъ предмета²⁾.

Обязательство, имѣющее предметомъ индивидуально определенную, поименованную вещь, будетъ *obligatio speciei*, напр. дать такую-то лошадь³⁾; когда же предметомъ его будетъ вещь, определенная только родовымъ образомъ (просто лошадь)⁴⁾, или вещи

¹⁾ L. 94; L. 95; L. 108 § 1; L. 115 pr. D. 45, 1; L. 71 pr. D. I (30).

²⁾ L. 75 D. 17, 2; L. 25 pr. D. 19, 2.

³⁾ L. 54 pr. D. 45, 1.

⁴⁾ L. 83 § 5 D. 45, 1; L. 2 § 1 D. 12, 1.

опредѣляемыя по усмотрѣнію (*res, quae pondere, numero, mensura consistunt*), то получится obligatio generis¹⁾.

Значеніе этого дѣленія выражается въ слѣдующемъ. Должникъ по обязательству первого рода обязывается примѣнять извѣстную заботу къ сохраненію вещи и освобождается отъ обязательства при ея гибели только по несчастному случаю, casu fortuito²⁾. Конечно, ни то, ни другое не приложимо къ obligatio generis. Затѣмъ для погашенія послѣдняго обязательства необходимо произвести выборъ предмета. По общему правилу, право выбора должно принадлежать должнику³⁾ (*in dubiis secundum debitorem*⁴⁾), только при отказахъ оно принадлежитъ кредитору, т. е. легатарію⁵⁾. Но стороны, въ частности завѣщатель, могутъ отступить отъ этихъ правилъ и предоставить выборъ даже третьему лицу⁶⁾. Должникъ можетъ измѣнить свое рѣшеніе (*jus variandi*) до самой уплаты⁷⁾; кредиторъ—до *litis contestatio*⁸⁾, а третье лицо—до уплаты или до *litis contestatio*⁹⁾. Это право выбора переходитъ и къ наследникамъ должника и кредитора¹⁰⁾, но не къ наследникамъ третьего лица, котораго право выбора должно быть истолковано самымъ тѣснымъ образомъ¹¹⁾.

На ряду съ обязательствами на предоставление вещей родовыми образомъ опредѣленныхъ слѣдуетъ разсмотрѣть такъ называемыя

¹⁾ См. v. *Wetter. Les obligations* v. 1, p. 200.

²⁾ См. ниже при изложеніи отдельныхъ видовъ обязательствъ.

³⁾ L. 60 D. 18, 1.

⁴⁾ L. 47 D. 44, 7.

⁵⁾ § 22 I. 2, 20.

⁶⁾ § 22 I. 2, 20; L. 93; L. 141 § 1 D. 45, 1; L. 3 § 1 C. 6, 43.

⁷⁾ L. 106; L. 138 § 1 D. 45, 1; L. 26 § 13, D. 12, 6.

⁸⁾ L. 112 pr. D. 45, 1.

⁹⁾ L. 112 pr. D. 45, 1. См. v. *Wetter. Les obligat.* v. 1, p. 203 n. 16.

¹⁰⁾ L. 76 pr. D. 45, 1.

¹¹⁾ L. 3 § 1. C. 6, 43.

Раздѣлительныя обязательства, *obligationes alternativae.*

Пособія: Бернштейнъ. Ученіе о раздѣлительныхъ обязательствахъ по римскому праву и новѣйшимъ законодательствамъ 1871; *Pescatore.* Die sogenannte alternative Obligation. 1880.

Раздѣлительнымъ обязательствомъ (*obligatio alternativa s. alternata s. disjunctiva*) называется обязательство, по которому должникъ обязывается выполнить одно изъ нѣсколькихъ опредѣленныхъ въ немъ дѣйствій, по чьему либо выбору¹⁾). Такимъ образомъ при вполнѣ установленномъ обязательствѣ остается лишь неопределѣленнымъ то дѣйствіе, которымъ оно будетъ погашено, напр. А. обѣщаетъ Б. доставить или раба Стиха, или раба Памфилы²⁾.

Теоретическая сущность раздѣлительныхъ обязательствъ предстavляетъ слѣдующія признаки. Прежде всего единство обязательства.

Источники даютъ не вполнѣ согласныя свидѣтельства о данномъ признакѣ. Такъ за единство раздѣлительного обязательства см. L. 27 § 6 D. 2, 14; L. 95 pr. D. 46, 3; L. 128 D. 45, 1; L. 5 § 2 D. 40, 9; L. 32, D. 46, 2; L. 25 pr. D. 36, 2; L. 27 D. II (31). L. 44 § 3, D. 44, 7. Наоборотъ за нѣсколько обязательствъ говорятъ L. 34 § 14 D. I (30); L. 8 § 1 D. II (31). Благодаря такому разногласію и въ наукѣ одни писатели видятъ въ раздѣлительномъ обязательствѣ единое обязательство, другіе—столько обязательствъ, сколько имѣется указанныхъ дѣйствій. См. *Бернштейнъ* cit. стр. 4—6.

Затѣмъ, нѣсколько дѣйствій составляютъ предметъ раздѣлительного обязательства, но только одно изъ нихъ подлежитъ выполнению: plures res sunt in obligatione, sed una in solutione.

И для данного признака въ источникахъ не имѣется вполнѣ безспорныхъ указаний. Такъ самая сильная свидѣтельства за принятное воззрѣніе (L. 5 § 2 D. 40, 9; L. 128 D. 45, 1) могутъ быть истолкованы по непо-

¹⁾ *Savigny.* Obligationenr. 1 р. 389 слѣд.

²⁾ L. 2 § 3 D. 13, 4.

средственному смыслу и по связи съ другими мѣстами (см. напр. L. 72 § 4 D. 46, 3) совсѣмъ иначе (см. *Pescatore* cit. p. 9—13). Поэтому многіе писатели несогласны съ господствующимъ воззрѣніемъ, по которому всѣ обозначенные дѣйствія составляютъ предметъ раздѣлительного обязательства (см. напр. *Puchta*. Pand. § 221). Такъ полагаютъ, что одно только изъ обозначенныхъ дѣйствій будетъ предметомъ обязательства, но неизвѣстно какое именно (*Fitting. Correalobligat.* § 23). Другіе писатели признаютъ и то, и другое воззрѣніе для отдельныхъ видовъ раздѣлительного обязательства (см. L. 75 § 8 D. 45, 1 и *Windscheid. Pand.* 2 § 255 п. 5).

Въ силу принятого воззрѣнія раздѣлительное обязательство будетъ опредѣленнымъ обязательствомъ уже при самомъ его установлѣніи, по другому мнѣнію — неопредѣленнымъ. За симъ идутъ самые разнообразныя попытки къ опредѣленію общей теоретической сущности раздѣлительныхъ обязательствъ.

Сводъ воззрѣній на альтернативные обязательства см. у *Pescatore* cit. p. 16 — 140; и *Ryck. Die Lehre von den Schuldverhaltnissen nach gemeinem deutsch. Rechte* N. 2 1887 Abschn. 5. По мнѣнію самого Рика такое разногласіе во мнѣніяхъ объясняется тѣмъ, что подъ альтернативные обязательства подводятъ случаи ничего общаго съ нимъ неимѣющіе. Собственное его воззрѣніе развито отъ р. 197—269.

3 Выборъ. Право выбора одного изъ обозначенныхъ дѣйствій можетъ принадлежать должнику, или кредитору, или даже третьему лицу.

По общему и основному началу римскаго права выборъ принадлежитъ должнику, если не будетъ иначе опредѣлено въ актѣ устанавливающемъ раздѣлительное обязательство¹⁾.

Quum illa aut illa res promittitur, rei electio est, utram praestit L. 10 § 6 D. 23, 3. Quum pure stipulatus sum, illud aut illud dari, licebit tibi, quoties voles, mutare voluntatem in eo, quod praestiturus sis....; L. 138 § 1 D. 45, 1; § 3 I. 4, 6; L. 34 § 6 D. 18, 1 и др.

1) См. *Бернштейн* cit. стр. 44—68.

Основание этого общаго начала очевидно заключается въ томъ¹⁾, что всѣ обозначенныя дѣйствія состоятъ въ обязательствѣ и выполнениемъ любого изъ нихъ должникъ освобождается²⁾.

Осуществлять свое право выбора должникъ можетъ до момента исполненія обязательства. До этого же онъ можетъ перемѣнить свое рѣшеніе; такъ наз. *jus variandi*³⁾.

Если должникъ по заблужденію выполнитъ нѣсколько дѣйствій, находящихся *in obligatione*, то и въ этихъ случаяхъ право выбора на возвратное требование того или другого дѣйствія принадлежитъ ему же⁴⁾.

Отступленіе отъ разсмотрѣнаго общаго начала возможно только въ двухъ случаяхъ, во первыхъ когда должникъ не выполняетъ долга и послѣ судебнаго рѣшенія, и во вторыхъ по особой оговоркѣ (*expressis verbis*) въ актѣ. Въ первомъ случаѣ ничего неостается, какъ предоставить кредитору указать предметъ, которымъ онъ желаетъ погасить свое альтернативное притязаніе⁵⁾. Во второмъ случаѣ по особой оговоркѣ выборъ можетъ быть предоставленъ кредитору, или даже третьему лицу.

Если право выбора предоставлено кредитору безъ особыхъ оговорокъ, то онъ можетъ осуществлять его вплоть до дѣйствительнаго исполненія обязательства; до этого же момента, даже по начатіи иска, онъ можетъ измѣнить свой выборъ (*jus variandi*)⁶⁾. Предоставленное кредитору право выбора переходитъ на его преемниковъ и не только на наследниковъ, но и на *цессіонаріевъ*⁷⁾. Замедленіе со стороны кредитора въ осуществлѣніи его права выбора открываетъ должнику возможность предложить одинъ изъ предметовъ въ упла-

¹⁾ Справ. *Savigny. Obligationenr.* Bd. 1 § 2 и § 38.

²⁾ См. L. 47 D. 44, 7.

³⁾ L. 138 § 1; L. 106 D. 45, 1; L. 21 § 6 D. 19, 1.

⁴⁾ L. 10 C. 4, 5. См. *Vangerow Pand.* 3 § 569 anm. 1 п. 1.

⁵⁾ L. 11 § 1 D. II. (30).

⁶⁾ L. 112 D. 45, 1; L. 66 D. 3, 3. См. *Бернштейн.* cit. стр. 111—114.

⁷⁾ Справ. съ одной стороны L. 75 § 3 D. 1 (30); L. 19, D. 33, 5. L. 66 D. 3, 3; а съ другой L. 76 pr.; L. 141 pr. D. 45, 1. См. *Pescatore.* cit. § 40 p. 239—247.

ту; ибо кредиторъ не долженъ служить препятствиемъ для освобождения отъ долга¹⁾.

Если выборъ предоставленъ третьему лицу, то это можно рассматривать или какъ условіе самой дѣйствительности соглашенія, или какъ способъ безпредубежденія опредѣленія (*arbitrium boni viri*)²⁾. Въ первомъ случаѣ вся сдѣлка падаетъ, если третье лицо не сдѣлало выбора³⁾, во второмъ — его замѣняетъ своимъ опредѣленіемъ судья⁴⁾.

4 Уничтоженіе предмета. Въ раздѣлительномъ обязательствѣ, сказано выше, состоитъ нѣсколько предметовъ. Какія послѣдствія имѣть гибель одного или всѣхъ ихъ въ силу случая или по винѣ должника, или кредитора?

a Случайная потеря одного изъ предметовъ не освобождаетъ должника отъ уплаты другимъ, оставшимся, такъ какъ въ обязательствѣ состоятъ оба предмета. Но несчастный случай не долженъ служить въ ущербъ лица обязаннаго и къ выгодѣ кредитора, а потому должникъ имѣеть право погасить обязательство выплатой цѣны случайно погибшей вещи и тѣмъ выгодать на стоимости, если она меньше цѣны оставшейся вещи⁵⁾. По тому же основанію, если оба предмета случайно погибнутъ, то должникъ вовсе освобождается отъ обязательства.

b Потеря одной вещи по винѣ должника сосредоточиваетъ право кредитора на оставшемся предметѣ⁶⁾. Если позднѣе погибаетъ такимъ же образомъ и этотъ послѣдній предметъ, то кредиторъ можетъ требовать цѣну этой послѣдніе погибшей вещи. При одновременной потерѣ обѣихъ вещей по винѣ должника онъ обязанъ уплатить стоимость одной изъ нихъ по своему усмотрѣнію. Когда выборъ принадлежитъ кредитору, то, при послѣдовательной потерѣ

1) *Dernburg. Pand.* 2 р. 80 срав. *Pescatore* cit. p. 255.

2) *Бернштейн* cit. стр. 85, 86.

3) L. 43; L. 44; L. 141 § 1 D. 45, 1.

4) L. 22 § 1 D. 50, 17; L. 76; L. 78; L. 79 D. 17, 2.

5) L. 47 § 3 D. I (30); L. 95 § 1 D. 46, 3. Противнаго мнѣнія *Pescatore* cit. § 35.

6) L. 95 § 1 D. 46, 3.

объихъ вещей по винѣ должника, онъ можетъ требовать цѣну и прежде погибшей вещи на томъ основаніи, что вина должника не должна лишать кредитора его права выбора.

Если одна вещь погибнетъ случайно, а другая по винѣ должника, то послѣдний обязуется стоимостью второй вещи, если онъ предпочтеть уплатить стоимость первой. Эта оговорка слѣдуетъ изъ того, что при случайной гибели первой вещи должникъ, по вышеуказанному основанію, имѣть право на погашеніе обязательства представлениемъ ея цѣны, и иѣть основанія лишать должника этого права при гибели другой вещи, хотя бы и по винѣ его. Наоборотъ, если первая вещь погибла по винѣ должника, а вторая случайно, то кредиторъ имѣть право на стоимость этой послѣдней. Тутъ собственно можно было бы ожидать полное освобожденіе должника отъ обязательства, такъ какъ потеря первой вещи сосредоточиваетъ его на второй, а эта погибасть случайно. Но во вниманіе берется вина должника, поставившая кредитора въ худшее положеніе¹⁾. Если же при данныхъ обстоятельствахъ право выбора принадлежало кредитору, то онъ можетъ требовать и стоимость первой вещи.

Когда вещь погибаетъ по винѣ кредитора, то должникъ имѣть право зачесть ее въ погашеніе обязательства²⁾, или, представивъ въ уплату оставшуюся вещь, требовать (по *actio Aquilia*) стоимость погибшей вещи³⁾. Если обѣ вещи погибли по винѣ кредитора, то должникъ освобождается отъ обязательства и можетъ, кромѣ того, требовать стоимость вещи большей цѣны. При выборѣ кредитора въ уплату идетъ вторая вещь, а по первой кредиторъ выплачиваетъ стоимость, ибо послѣ гибели первой обязательство сосредоточилось на второй, которой и погашается⁴⁾.

По указаннымъ началамъ разрѣшаются и всѣ другія комбинаціи.

Отъ раздѣлительныхъ обязательствъ слѣдуетъ отличать такъ называемыя

¹⁾ L. 95 § 1 D. 46, 3. См. *Dernburg*. Pand. 2 p. 78 n. 12.

²⁾ Arg. L. 47 § 3 D. I (30).

³⁾ L. 55 D. 9, 2.

⁴⁾ Von Wetter. *Les obligations* v. 1 p. 213, 214 n. 29.

Замынительныя, факультативныя обязательства (facultas alternativa)¹⁾. Подъ послѣдними разумѣются такія обязательства, которыя имѣютъ своимъ предметомъ одно дѣйствіе, относятся къ одной вещи, но съ правомъ должника погасить ихъ уплатой другой вещи. Такое же право, въ смыслѣ требованія, можетъ быть предоставлено и кредитору. Въ этихъ случаяхъ имѣется члены въ obligatione, et altera in facultate solutionis²⁾, т. е. въ обязательствѣ состоитъ одна опредѣленная вещь, но погашено оно можетъ быть предоставлениемъ другой вещи. Послѣдняя не составляетъ предмета обязательства, а поэтому если случайно погибнетъ дѣйствительный предметъ обязательства, то должникъ не обязуется уже ничѣмъ передъ кредиторомъ.

Обязательства дѣлимые и недѣлимые, *obligationes dividuae et individuae.*

Пособія: Ubbelohde. Die Lehre von den untheilbaren Obligationen 1862; *Daniélopolo.* Des obligations divisibles et indivisibles en droit romain et en dr. fran . 1864; *Kleyer.* Des obligations divisibles et indivisibles 1873.

Всѣ обязательства, согласно ихъ предмету или формѣ, могутъ быть дѣлимыми (*obligationes dividuae*) и недѣлимыми (*oblig. individuae*), т. е. представляютъ или не представляютъ возможность удовлетворенія по частямъ безъ нарушенія ихъ сущности и стоимости. Но во всякомъ случаѣ такое дѣленіе обязательствъ нельзя толковать въ томъ смыслѣ, что при дѣлимости кредитору можно навязать удовлетвореніе по частямъ; по общему правилу оно должно происходить въ полномъ составѣ; но по соглашенію при дѣлимыхъ обязательствахъ частичное удовлетвореніе возможно, при недѣлимыхъ — невозможно³⁾). Согласно съ этимъ свойствомъ обязательствъ они, съ переходомъ на нѣсколькихъ наследниковъ кре-

1) См. *Regelsberger* въ Jahrb. f. d. Dogmatik. Bd. 16 n. 3.

2) L. 6 § 1 D. 42, 1.

3) *Vangerow* Pand. Bd. 3 p. 7.

дитора или должника, распадаются на несколько частей или не быть. Въ послѣднемъ случаѣ, напр., кредиторъ можетъ требовать отъ каждого содолжника удовлетворенія въ полномъ предметъ обязательства (т. наз. солидарность).

Разсматриваемый вопросъ одинъ изъ самыхъ запутанныхъ и спорныхъ въ наукѣ (*Ubbelohde* cit. § 3), чemu способствуютъ источники своими неясными и неполными выраженіями о недѣлимости обязательствъ. См. L. 2, 3, 4, 72, 85 D. 45, 1.

При вопросѣ о дѣлимости обязательствъ согласно свойству предмета источники выходятъ изъ дѣленія обязательствъ на dare, facere и non facere¹⁾). Но признать обязательство *in dando* за дѣлимое, а *in faciendo* и *in non faciendo* за недѣлимые, можно только какъ обыкновенное явленіе, допускающее отступленія²⁾. Обязательства на предоставление известнаго количества замѣнныхъ вещей будутъ дѣлимыми по самому свойству предмета³⁾. Но таковыми могутъ быть и обязательства по предметамъ физически не дѣлимымъ⁴⁾, если имѣется цѣлью идеальную его часть (*parts indivisa*). Однимъ словомъ обязательство на предоставление права собственности, какъ права дѣлимааго, будетъ всегда дѣлимымъ.

Также дѣлимыми будутъ обязательства направленныя на предоставление и другихъ дѣлимыхъ же веществъ правъ, какъ-то узурпата⁵⁾. Наоборотъ недѣлимыми будутъ обязательства на предоставление прочихъ личныхъ сервитутовъ⁶⁾, а также всѣхъ реальныхъ сервитутовъ, какъ правъ недѣлимыхъ⁷⁾.

¹⁾ L. 2 pr. § 1 D. 45, 1.

²⁾ См. *Ryck. Die Lehre v. d. Schuldverhltissen* 1883, p. 101.

³⁾ L. 2 § 1 D. 45, 1 срав. L. 54 pr.; L. 85 § 1; L. 117 D. 45, 1.

⁴⁾ L. 9 § 1; L. 34 § 1 D. 46, 3. *Ubbelohde* cit. § 6.

⁵⁾ L. 5 D. 7, 1.

⁶⁾ L. 19 D. 7, 8.

⁷⁾ L. 13 § 1 D. 46, 4; L. 2 § 1; L. 72 pr. D. 45, 1; L. 17 D. 8, 1; L. 25 §§ 9—11 D. 10, 2.

Что касается обязательствъ *in faciendo* и *in non faciendo*, то въ большинствѣ случаевъ они недѣлимы. Такъ напр. обязательство возвести опредѣленное зданіе недѣлимо по той причинѣ, что только окончаніе его будетъ его выполненіемъ¹⁾. Также недѣлимымъ будетъ обязательство несовершать опредѣленнаго дѣйствія²⁾, напр., непродавать залога до выговореннаго срока³⁾. Но съ другой стороны будутъ дѣлимы обязательства, направленныя на совершение отдѣльныхъ личныхъ услугъ, какъ напр. работа поденщиковъ и т. п.⁴⁾.

Недѣлимость по формѣ обязательствъ касается главнымъ образомъ раздѣлительныхъ обязательствъ. Они не допускаются ни частичнаго требованія, ни частичнаго погашенія; не дѣлятся и чрезъ вступленіе несколькихъ субъектовъ въ качествѣ вѣрителей или должниковъ. Это слѣдуетъ изъ основнаго условія данныхъ обязательствъ, по которому погашеніе можетъ быть произведено или однімъ, или другимъ предметомъ. Предоставленіе же въ уплату части одного предмета при частичномъ погашеніи открывалобы возможность дальнѣйшаго погашенія частями другого предмета, что прямо противорѣчило бы общему смыслу раздѣлительного соглашенія. Въ этомъ смыслѣ раздѣлительные обязательства недѣлимы⁵⁾. Но засимъ, если отдѣльные предметы ихъ допускаютъ частичное погашеніе, то нѣтъ основанія по соглашенію не допускать его и въ раздѣлительныхъ обязательствахъ, которыхъ съ этой стороны будутъ дѣлимими⁶⁾.

III. По опредѣленію римскихъ юристовъ (см. выше) обязательство есть такая правовая связь (*vinculum juris*), которая сопро-

¹⁾ L. 80 § 1 D. 35, 2; L. 11 §§ 23, 24 D. 32 (3); L. 72 pr.; L. 85 § 2 D. 45, 1.

²⁾ L. 2 § 5; L. 3 § 1; L. 85 § 3 D. 45, 1.

³⁾ Срав. *Ubbelohde* cit. p. 110 n. 1e.

⁴⁾ L. 1 § 9 D. 35, 2; L. 15 § 1 D. 38, 1; L. 54 § 1 D. 45, 1.

⁵⁾ См. *Бернштейнъ*. Ученіе о раздѣлительныхъ обязательствахъ стр. 141—144.

⁶⁾ L. 17 D. 46, 4; L. 2 §§ 1—4; L. 35 D. 45, 1; L. 34 § 1, 10 D. 46, 3, срав. L. 26 § 13 D. 12, 6.

вождается принудительными средствами (*necessitas juris*) на совершение должного действия. Вопросъ объ исковомъ правѣ по обязательствамъ находится въ тѣсной связи съ учениемъ о такъ и. естественныхъ обязательствахъ.

Естественные обязательства, *obligationes naturales*.

Пособія: *Schwanert*. Die Naturalobligationen des römischen Rechts. 1861; *Brinz*. Kritische Blätter Nr. 2, 1852; *Machelard*. Des obligations naturelles en droit romain. 1860; *Massol*. De l'obligation naturelle et de l'obligation morale en droit romain et en dr. fr. 2 éd. 1862; *Boucher*. Des obligations naturelles en droit romain et en dr. fr. 1880.

Понятіе. Осуществленіе дѣйствія, на которое имѣеть право кредиторъ, можетъ быть вынуждено путемъ обращенія къ судебной помощи. Къ признаку дѣйствительнаго обязательства принадлежитъ то его качество, что къ должнику можно предъявить искъ (*in personam actio*) на совершение выговоренного дѣйствія; кредитору по обязательству предоставляется вмѣстѣ съ установленіемъ послѣдняго право судебнаго требованія, право на искъ. Поэтому часто само обязательство отождествляется съ искомъ, обязательственное право съ исковымъ правомъ¹⁾. *Actio* есть существенный спутникъ *obligationis*, одно изъ главнейшихъ его правовыхъ содѣржаний, ибо безъ иска обязательство не будетъ представлять для должника никакой правовой связности, vinculum juris. Безъ иска выполнение обязательства было бы поставлено на усмотрѣніе должника, а поэтому нельзя было бы и говорить о *debere*, *debitor*. *Debitor intelligitur is, a quo invito exigi pecunia potest*²⁾,

¹⁾ Объ отношеніи *obligatio* къ *actio* см. у *Bekker*. Die Actionen d. röm. Privatr. Bd. 1 р. 1 и слѣд. *Его же*. Ueber das Verhältniss von *actio* zu *obligatio* въ Zeitschr. f. Rechtsgeschichte Bd. 9 р. 381 и слѣд.

²⁾ L. 108 D. 50, 16.

а такъ какъ это принужденіе можетъ быть осуществлено только чрезъ искъ, то самое существованіе обязательства предполагаетъ общимъ правиломъ право на искъ. Поэтому обязательства, утерявшія искъ или лишенныя иска будутъ obligationes inanes (напр. по *exceptio doli*), или *ipso jure nullae obligationes* (напр. договоры умалищенныхъ), или *obligationes reprobatae* (напр. обязательства по лихвѣ).

Обязательства снабженныя искомъ, вытекающими ex jure civilis, будутъ obligationes civiles; обязательства, снабженныя искомъ ex jure honorario будутъ obligationes honorariae¹⁾.

Но рядомъ съ цивильными обязательствами римское право знало цѣлый разрядъ такъ наз. естественныхъ обязательствъ, obligationes naturales, не предоставляющихъ право на искъ. Отношенія по нимъ источники сводятъ къ vinculum aequitatis, а не —*juris*. Сущность этихъ обязательствъ источники не опредѣляютъ; въ наукѣ же до послѣдняго времени отмѣчаются самыя разнообразныя возврѣнія. Большинство современныхъ ученыхъ смотритъ на вопросъ слѣдующимъ образомъ²⁾. Многія жизненные отношенія естественного пониманія не регулируются положительнымъ правомъ; положительное право вовсе ихъ игнорируетъ. Если эти отношенія выражаются въ личныхъ требованіяхъ и обязанностяхъ, то такія требованія и обязанности правового значенія не имѣютъ и поэтому въ систему права не входятъ. Они будутъ *obligationes tantum naturales*³⁾. Таковы, напр., требованія правды отъ другого. Съ другой стороны личные отношенія естественного пониманія находятъ полное признаніе, а вмѣстѣ и охрану, въ положительномъ правѣ и тѣмъ становятся правовыми отношеніями. Таковы напр., отношенія по иску о недолжно уплаченномъ *condictio indebiti*. По естественному пониманію, разъ будетъ совершена выплата

1) L. 5 pr. D. 20, 1; L. 1 § 1 D. 46, 2; § 1 I, 3 13.

2) Scheurl въ Heilderberger Krit. Zeitschr. Bd. 1 p. 501 и слѣд.; въ Jahrb. f. d. Dogmatik 7, 6 p. 350 и слѣд.; Windscheid. Pand. Bd. 2 § 287; v. Wetter. cit. 1. p. 220. Сюда же можно отнести и Dernburg. Pand. 2 p. 9.

3) L. 5 pr. D. 20, 1. См. Brinz. Pandekt. p. 577.

по несуществующему, но предполагаемому въ силу заблуждения, долгу, то уплатившій имѣть право требовать предоставленное обратно. Такое пониманіе вполнѣ признано положительнымъ правомъ и co-dictio indebiti, отношение естественного пониманія, становится правоотношеніемъ¹⁾). Но кромѣ того имѣются такія отношенія естественного пониманія, который въ положительномъ правѣ не получаютъ полнаго признания, но регулируются имъ только съ извѣстной стороны, въ извѣстныхъ признакахъ, и по стольку имѣютъ характеръ правоотношений. Вотъ подобныя отношенія, если они будутъ личными, называются естественными обязательствами, obligationes naturales, въ техническомъ смыслѣ; такъ какъ съ отношеніями исключительно естественного пониманія правовая система неимѣетъ дѣла; отношенія же вполнѣ признанныя правомъ будутъ правоотношенія.

Вопросъ о происхожденіи и основаніяхъ естественныхъ обязательствъ имѣеть одно теоретическое значеніе и въ настоящее время ему мало отводится мѣста не только въ учебникахъ (см. напр. *Dernburg. Pand. 2 § 4*), но даже и въ монографіяхъ (см. напр. *Boucher cit.*). За прошлое же время накопилась масса самыхъ разнообразныхъ воззрѣній на данный вопросъ (см. болѣе полный сводъ у *Schwanert cit. p. 7—66*). Естественные обязательства производили то отъ естественного права (*Weber. Die Lehre v. der natürlichen Verbindlichkeit 1825 p. 14* и слѣд.), то отъ общеноароднаго права (напр. *Savigny, Puchta*, см. L. 84 § 1 D. 50, 17). Другое вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчали правовое несовершенство этихъ обязательствъ (напр. *Massol cit. p. 7*). Первое не укладывается съ частымъ обозначеніемъ цивильныхъ обязательствъ естественными (см. выше); второе оставляетъ недоразумѣніе: почему несовершенство обозначается признакомъ естественности (см. *Windscheid. Pand. 2 § 287 п. 5*).

Правовое значение. Всѣ естественные обязательства имѣютъ одинъ общий отрицательный признакъ: — они лишены по положи-

¹⁾ См. L. 15 pr. D. 12, 6. См. также L. 126 § 2 D. 45, 1; L. 1 D. 19, 2.

тельному праву иска. Но засимъ послѣдствія ихъ могутъ быть слѣдующія:

1) Общее всѣмъ естественнымъ обязательствамъ послѣдствіе то, что въ случаѣ погашенія ихъ, *solutio*, недопускается требование на возвращеніе, *repetitio*, чрезъ *condictio indebiti*¹⁾, даже въ томъ случаѣ, если *solutio* произведено по ошибкѣ²⁾. Получившій уплату по естественному обязательству имѣеть право отвѣтить на требование возврата чрезъ *exceptio doli*; ибо тутъ имѣлось погашеніе дѣйствительного, хотя и не *ex jure civili*, обязательства³⁾. Поэтому же нельзя такое погашеніе разматривать и какъ дареніе⁴⁾.

2) Естественное обязательство можетъ подлежать зачету, *compensatio*⁵⁾. Кредиторъ имѣеть право, даже вопреки желанія должника, обратить, *excipiendo* или *replicando*, свое естественное требование въ зачетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо предоставлется ему и право удержанія, *jus retentionis*.

3. Естественное обязательство можетъ быть предметомъ обновленія, *novatio*⁶⁾, и этимъ путемъ его можно превратить даже въ обязательство цивильное, а именно если обновленіе будетъ совершено чрезъ посредство стипуляціи.

4. Выполненіе естественного обязательства можетъ быть гарантировано вполнѣ дѣйствительнымъ ~~поручительствомъ~~, залогомъ, обѣщаніемъ уплаты (*constitutum debiti*). enp 239

Quod enim *solutum repeti non potest, conveniens est huic naturalis obligationis fidejussorem accipi posse* L. 7 D. 46, 1; L. 6 § 2; L. 60 eod. — L. 5 pr.; L. 14 § 1 D. 20, 1; L. 13 pr. D. 12, 6 — L. 1 § 7 D. 13, 7.

¹⁾ L. 21 pr. D. 35, 2. Но cp. *Unger. Die Naturalobligationen d. oesterr. Recht.* въ *Zeitschr. f. d. Privat. u. öffentl. R. d. Gegenwart* 1888 Bd. 15 H. 2 p. 371.

²⁾ L. 40 pr.; L. 64, D. 12, 6.

³⁾ L. 10 D. 44, 7; L. 16 § 4 D. 46, 1.

⁴⁾ L. 19 § 4 D. 39, 5.

⁵⁾ L. 6 D. 16, 2.

⁶⁾ L. 1 § 1 D. 46, 2.

Вотъ всѣ возможныя правовыя послѣдствія естественныхъ обязательствъ. Но не всѣ эти послѣдствія приданы положительнымъ правомъ каждому естественному обязательству.

Случаи естественныхъ обязательствъ, въ отдѣльности нельзѧ вывести изъ общаго какого либо начала; каждый изъ нихъ имѣлъ свое собственное основаніе, по которому жизненное отношеніе получило неполное признаніе со стороны положительного права. Кромѣ того и въ самой наукѣ при перечисленіи ихъ замѣчается большое разногласіе. Чаще всего къ естественнымъ обязательствамъ относятъ слѣдующіе случаи:

1) Соглашенія обязательственныя, состоявшіяся безъ соблюденія требуемой формы, такъ наз. *pacta*, рождаются только естественные обязательства. Соглашенія такія не даютъ права на искъ, а только на *exceptio*¹⁾, они могутъ быть обеспечены залогомъ²⁾ и погашеніе ихъ не даетъ права на *repetitio*³⁾, какъ это признано въ случаѣ обѣщанія процентовъ безъ употребленія цивильной формы стимуляціи⁴⁾.

Въ литературѣ выказывается иногда воззрѣніе противное принятому нами (см. напр. Brinz. Kritische Blätter 3 p. 16). Но помимо сказаннаго въ римскихъ источникахъ неоднократно и опредѣленно повторяется тотъ взглядъ, что всякое соглашеніе при наличии серьёзной воли должно быть соблюдано. См. L. 1 pr. D. 2, 14; L. 95 § 4 D. 46, 3; L. 84 § 1 D. 50, 17.

2) Рабы по *jus civile* не считались за лица, а потому не могли быть *civiliter* ни кредиторами, ни должниками⁵⁾. Только по деликтамъ они обязывались съ полюю силы по отношенію къ третьимъ лицамъ⁶⁾. Но естественный разумъ не могъ отрицать

¹⁾ L. 7 § 4 D. 2, 14: *Nuda pactio obligationem non parit, sed parit exceptionem.*

²⁾ L. 11 § 3 D. 13, 7; L. 4 pr.; L. 22 C. 4, 32.

³⁾ L. 5 § 2 D. 46, 3; L. 3 C. 4, 32.

⁴⁾ L. 5 § 2 D. 46 3.

⁵⁾ § 6 I. 3, 19; L. 14 D. 44, 7; L. 22 pr.; L. 107 D. 50, 17.

⁶⁾ L. 14 in. D. 44, 7.

въ рабъ существа одареннаго сознательною волею, что повело признаніе за его обязательственными соглашеніями не только съ третьими лицами, но и ихъ господами, силу естественныхъ обязательствъ, съ момента приобрѣтенія имъ свободы ¹⁾.

3) Сыновья подъ отцовской властью (*filiifamilias*) не могли вступать въ цивильное обязательство съ отцомъ (*paterfamilias*) и между собою ²⁾ по той причинѣ, что всѣ соединенные отцовскою властью представляли единство лицъ (*unitas personarum*) ³⁾. Но разъ сыновьямъ будетъ выдѣлено въ самостоятельное управление часть семейнаго имущества (т. наз. *peculium profectitum*), или онъ приобрѣтетъ такую личную собственность на военной или иной службѣ государственной (т. наз. *peculium cas trense* и *quasi castrense*), то долговыя сдѣлки по немъ ⁴⁾ съ *parterfamilias* устанавливали естественные обязательства ⁵⁾.

4) Денежный заемъ сына подчиненнаго отцовской власти вель по *Sct. Macedonianum* къ установлению естественного обязательства ⁶⁾. Но это было только окончательнымъ его послѣдствиемъ, съ начала же такое обязательство было не только дѣйствительно, но и подлежало иску, противъ котораго предоставлялось право на *exceptio Sct. Macedoniani*. Римляне признавали, что никто не долженъ обогащаться безосновательно на счетъ другого ⁷⁾, но въ тоже время обстановка данного займа заставляла умалить права требованія заемодателя. Вотъ *in odium creditoris* (а не *in favorem debitoris*) ⁸⁾ и установлено данное возраженіе, которое въ концѣ концовъ все обязательство дѣлаетъ только естествен-

¹⁾ L. 13 pr. D. 12, 6; L. 50 § 2 D. 15, 1; L. 14 D. 44, 7.

²⁾ *Pfordten. Civ. Abhandlungen* 1840 N. 2.

³⁾ L. 11 in f. C. 6, 26; § 6 I. 3, 19; L. 4, 11 D. 5, 1; L. 38 D. 12, 6; L. 2 pr. D. 18, 1; L. 1 § 1 D. 41, 6; L. 16 D. 47, 2.

⁴⁾ *Mandry. Familiengütterecht* Bd. 1 p. 157. Cp. съ *Brinz. Pand.* 2 p. 46.

⁵⁾ L. 38 D. 12, 6; L. 56 § 1 D. 46, 1.

⁶⁾ L. 10 D. 14, 6. Срав. *Mandry. Familiengütterecht* Bd. 1 p. 490.

⁷⁾ L. 206 D. 50, 17.

⁸⁾ L. 40 pr. D. 12, 6; L. 9 § 4 D. 14, 6.

нымъ. Уплата по такому займу съ достижениемъ сына самостоятельного положенія не давало право на *repetitio*¹⁾.

5) Несовершеннолѣтнія лица могли самостоятельно, безъ участія опекуновъ, вступать въ обязательства и притомъ съ полной дѣйствительною силой насколько они отъ этого имѣли прибытокъ, *in quantum locupletiores facti sunt*²⁾. Всѣ другія обязательства пупилла будуть дѣйствительны лишь тогда, когда на заключеніе ихъ имѣется *auctoritas tutoris*. Если же этого согласія опекуна не будетъ, то обязательства пупилла имѣютъ значеніе естественныхъ³⁾, но и то лишь въ извѣстной степени. Такъ уплата по такому обязательству недѣйствительна, даетъ право на *repetitio*⁴⁾. Но съ другой стороны оно можетъ подлежать дѣйствительному утвержденію⁵⁾ по достижению пупилломъ совершеннолѣтія или и раньше — съ согласія опекуна⁶⁾. Тѣмъ болѣе дѣйствительно погашеніе обязательства при тѣхъ же условіяхъ⁷⁾. Мало того такое обязательство можетъ быть основаніемъ для вполнѣ дѣйствительныхъ поручительства, залога⁸⁾, обновленія⁹⁾.

Благодаря противорѣчивымъ выраженіямъ источниковъ въ наукѣ крайнее разногласіе въ опредѣленіи значенія обязательства заключеннаго пупилломъ безъ согласія опекуна (см. у *Massol* cit. p. 120 и слѣд.). Одни писатели вовсе отвергаютъ существованіе естественного обязательства въ данныхъ случаяхъ (см. напр. *Puchta*, *Pand.* § 237 n. h.; *Vorles.* 2 § 237 p. 41); другіе же допускаютъ полныя его послѣдствія (см. напр. *Rudorff*, *Vormundschaft* 2 § 122, 2). Наконецъ, большинство сов-

¹⁾ L. 9 § 5 D. 14, 6.

²⁾ L. 5 pr. § 1 D. 26, 8.

³⁾ L. 42 pr. D. 12, 2; L. 21 pr. D. 35, 2; L. 25 § 1 D. 36, 2; L. 1 § 1 in f. D. 46, 2; L. 95 § 4 D. 46, 3.

⁴⁾ L. 41 D. 12, 6 cp. L. 58 D. 44, 7.

⁵⁾ L. 1; L. 2 C. 2, 45; L. 3 C. 5, 74.

⁶⁾ L. 7 § 1 in. D. 18, 5, L. 19 § 4 in f. D. 39, 5.

⁷⁾ L. 13 § 1 D. 12, 6.

⁸⁾ L. 2; L. 25 D. 46, 1; L. 127 D. 45, 1; L. 95 § 4 D. 46, 3.

⁹⁾ L. 1 § 1 D. 46, 3; § 3 I. 3, 29.

ременныхъ ученыхъ признаютъ послѣднее воззрѣніе съ извѣстными ограничениами (см. напр. *Vangerow. Pand.* 1 § 279; *Wächter. Pand.* 2 р. 326; *Machelard* cit. p. 203—233), хотя въ опредѣленіи этихъ ограничений опять большое разногласіе (см. v. *Wetter* cit. 1 р. 234 п. 51). Намъ кажется, что принятымъ воззрѣніемъ разрѣшается самимъ убѣдительнымъ образомъ противорѣчіе источниковъ по данному вопросу. См. *Азаревичъ*. О различіи между опекой и попечительствомъ по римскому праву 1872 стр. 53 и слѣд.

Сказанное съ одинаковой силой относится къ обязательствамъ миноровъ¹⁾, расточителей и слабоумныхъ²⁾.

6) Въ классическомъ періодѣ *capitis deminutio minima* должника уничтожало исковое право по его договорамъ³⁾, но обязательство сохранялось какъ естественное⁴⁾. Въ Юстиніановѣ правъ обязательства эти сохранялись уже съ полной силой⁵⁾.

7) По *litiscontestatio* совершалось обновленіе обязательства⁶⁾. Если почему либо новое цивильное обязательство погашалось безъ удовлетворенія кредитора (напр. пропущены судебные сроки его осуществленія), то вмѣстѣ съ тѣмъ прежнее обязательство не считалось вполнѣ погашеннымъ чрезъ *litiscontestatio*; оно продолжало существовать, какъ естественное обязательство, и какъ токовое могло служить основаніемъ для поручительства⁷⁾.

Изъ другихъ болѣе или менѣе часто признаваемыхъ случаевъ естественныхъ обязательствъ можно указать на дѣйствіе исковой погасительной давности⁸⁾. Но см. т. I стр. 294, 295. Затѣмъ нерѣдко признаютъ существованіе естественного обязательства когда

¹⁾ См. *Азаревичъ*. Опека и попечительство отъ стр. 100 и слѣд.

²⁾ См. L. 6 in. D. 45, 1; L. 3 D. 46, 2.

³⁾ Gajus 3, 84; 4, 38.

⁴⁾ L. 2 § 2 D. 4, 5.

⁵⁾ § 3 I. 3, 10.

⁶⁾ См. т. I. стр. 302.

⁷⁾ L. 8 § 3 D. 46, 1. Подробнѣе см. у *Boucher* cit. p. 115—120.

⁸⁾ См. напр. *Ryck. Die Schuldverh.* 1883 p. 41 — 43; *Dernburg. Pand.* 2 р. 13.

дѣйствительный должникъ освобожденъ несправедливымъ приговоромъ отъ платежа¹⁾. Но противъ такого взгляда будетъ общее значение приговора, вошедшаго въ законную силу²⁾. И другіе случаи³⁾.

Обязательства моральныя. Кромѣ перечисленныхъ примѣровъ легко отнести къ естественнымъ обязательствамъ нѣкоторые такие случаи, когда не имѣется вовсе никакого обязательства. Поводъ къ тому подаетъ то, что и къ даннымъ случаямъ примѣняется правило о невостребованіи назадъ разъ упложеннаго. Такъ существуютъ извѣстныя нравственные обязанности, которыхъ выполненіе не можетъ быть вынуждено ни путемъ иска ни возраженія, но вмѣстѣ съ тѣмъ положительное право по особымъ основаніямъ не допускаетъ repetitio послѣ добровольного ихъ выполненія. Тутъ очевидно нѣтъ никакого обязательства, ни кредитора, ни должника, а признается лишь извѣстная правовая сила за выполненіемъ. Многіе современные писатели различаютъ эти случаи отъ естественныхъ обязательствъ названіемъ обязательствъ моральныхъ.

Въ наукѣ нерѣдко и теперь смѣшиваютъ моральные обязательства съ естественными (см. *Aubry et Rau Cours d. droit fran . v. 3 р. 5*; тоже дѣлать и *Савинъ*. Обязательства § 13), чему много способствовали сами источники.

Въ основѣ моральныхъ обязательствъ лежитъ нравственное убѣжденіе, котораго выраженіе есть нравственный долгъ (officia humanitatis)⁴⁾. Съ точки зренія права онъ не существуетъ и къ правовой системѣ относится лишь на столько, на сколько solutio не даетъ право на repetitio.

Нѣкоторые писатели (напр. *Boucher* cit. p. 17—24) видятъ характерный признакъ этихъ обязательствъ въ неопределенноти долга, недопускающаго поэтому обезпеченія поручительствомъ, залогомъ. Такой признакъ

¹⁾ L. 60 D. 12, 6.

²⁾ *Windscheid. Pand. § 129 п. 7.*

³⁾ См. у v. *Wetter* cit. I р. 239—248.

⁴⁾ См. *Massol* cit. p. 7 и слѣд.

пригоденъ для объясненія тѣхъ или другихъ послѣдствій моральныхъ обязательствъ, но не для различенія ихъ по сущности отъ естественныхъ обязательствъ.

Выполненіе нравственнаго долга разсматривается въ этомъ его послѣдствіи всегда съ точки зрењія акта щедрости, имущественнаго облагодѣтельствованія. Сюда относятся, напр., такие случаи:

Никто не обязанъ помогать нуждающимъ боковыми родственникамъ или свойственникамъ, но разъ изъ милосердія такая помощь будетъ оказана, то требовать выданнаго обратно уже нельзя¹⁾.

Жена не обязана устанавливать мужу приданное изъ своего имущества; но установленнаго уже требовать обратно нельзя²⁾.

Отецъ отвѣчаетъ по actio de peculio только въ размѣрѣ пекуліума. Всякая же добровольная уплата сверхъ того не подлежитъ возвращенію³⁾.

Отъ нравственныхъ обязанностей слѣдуетъ отличать уважаемые, достойные всякого признанія, мотивы, по которымъ производится выплата (напр. *misericordia, pietatis intentio, affectio*).

Тутъ также исключается понятіе даренія и не дается право на возвратъ⁴⁾. Сюда принадлежитъ, напр., тотъ случай, когда происходитъ выдача отказа безъ того вычета, на который дающій имѣетъ право⁵⁾.

IV. Субъекты обязательствъ.

Обязательство, какъ правоотношеніе направленное на опредѣленное дѣйствіе одного лица въ пользу другого, требуетъ наличности по крайней мѣрѣ двухъ лицъ: управомоченнаго, вѣрителя, кредитора (*creditor*⁶⁾, *reus credendi*, при стипуляціяхъ — *reus*

¹⁾ L. un. C. 10, 35.

²⁾ L. 32 § 2 D. 12, 6.

³⁾ L. 11 D. 12, 6. Cp. v. *Wetter* cit. 1 p. 252, 253.

⁴⁾ *Ryck.* D. *Schuldverhaltnisse*. 1883 p. 46.

⁵⁾ L. 5 § 15 D. 24, 1; L. 2 C. 6, 42; L. 62 D. 12, 6; L. 19; L. 20 D. 42, 8; L. 1 C. 6, 50.

⁶⁾ L. 10, 11, 12 D. 50, 16.

stipulandi), и обязанного, должника (debitor, reus debendi, при обещанныхъ дѣйствіяхъ — reus promittendi). Возможно, что въ одномъ и томъ же обязательствѣ каждая сторона будетъ и кредиторомъ и должникомъ. Но безсубъектныхъ обязательствъ не существуетъ¹⁾.

По положенію, какое занимаютъ стороны въ обязательствахъ, послѣднія дѣлятся на одностороннія обязательства, obligaciones unilaterales, когда обязанною является только одна сторона, напр. при займѣ, и двустороннія обязательства, obligationes bilaterales (сүнгэллакъма)²⁾, когда обѣ стороны будутъ взаимно, другъ другу, обязанными³⁾, т. е. каждая сторона является въ положеніи какъ вѣрителя, такъ и должника.

Двустороннія обязательства можно еще подраздѣлить на вполнѣ двустороннія, или двустороннія равныя, и не вполнѣ двустороннія, или двустороннія неравныя, obligationes bilaterales aequales и obligationes bilaterales inaequales. Первыми будутъ тѣ обязательства, по которымъ одновременно и непосредственно обязываются обѣ стороны, напр. по куплѣ-продажѣ; вторыми будутъ тѣ обязательства, по которымъ первоначально и прямо обязывается только одна сторона, но по исполненію обязательства стороною обязанною возникаютъ обязанности и для первой стороны, напр. обязанность возмѣстить затраты на отданную въ поклажу вещь⁴⁾. По главной обязанности иски будутъ прямые, actiones directae, по добавочной — иски обратные, actiones contrariae⁵⁾.

Въ одномъ и томъ же обязательственномъ отношеніи могутъ состоять и больше, чѣмъ двое лицъ, въ качествѣ какъ кредиторовъ, такъ и должниковъ. Въ этихъ случаяхъ по общему правилу⁶⁾, если не будетъ выговорено иначе, право или долгъ по обязательству считаются раздѣльными между всѣми участниками на той или другой

¹⁾ См. Ryck. Schuldverh. 1883 p. 4.

²⁾ См. Ryck. Die Lehre von den Schuldverhältn. nach dem deutsch. Recht 2 H. 1887. Abschn. 6.

³⁾ L. 7 § 2 D. 2, 14; L. 19 D. 50, 16.

⁴⁾ Срав. Puchta. Pand. § 232; Windscheid. Pand. Bd. 2 § 320.

⁵⁾ См. т. I стр. 277.

⁶⁾ L. 11 §§ 1, 2 D. 45, 2.

сторонѣ (*nomina ipso jure sunt divisa*); однимъ словомъ получается долевое обязательство, obligatio pro rata. При этомъ, если не будетъ какого либо особаго основанія, то принимается дѣленіе на равныя части (*partes viriles*). Такъ если А даетъ въ заемы Б и В 1,000 р., то каждый изъ нихъ состоить должникомъ на 500 р. Но если одинъ должникъ по заему, умирая, оставляетъ нѣсколькихъ наследниковъ, то долгъ дѣлится между ними по величинѣ ихъ наследственныхъ долей. По тѣмъ же основаніямъ дѣлится и право требованія между нѣсколькими наследниками вѣрителя¹⁾. Въ разсмотрѣнныхъ случаяхъ нѣть никакого единства обязательства; послѣднее распадается на столько самостоятельныхъ обязательствъ, сколько участниковъ. Погашеніе одного изъ нихъ не имѣеть никакого влиянія на другія обязательства; въ случаѣ же несостоительности одного изъ должниковъ, вѣритель не можетъ требовать его части отъ другихъ должниковъ.

Совсѣмъ другое явленіе представляетъ стеченіе нѣсколькихъ вѣрителей или должниковъ при такъ назыв. солидарныхъ обязательствахъ.

Солидарные обязательства.

Источники: Inst. 3, 16 de duobus reis stipulandi et promittendi; Dig. 45, 2 de duobus reis constituendis; Cod. 8, 39 de duobus reis.

Пособія: Ribbentrop. Zur Lehre v. d. Korrealobligationen, 1831; Demangeat. Des obligations solidaires en droit rom. 1858; Fitting. Die Natur der Korr. Oblig. 1859; Samhaber. Zur Lehre v. d. Korrealoblig. 1861; Dworzak. Z. L. v. d. Korrealoblig. 1863; Siebenhaar. Korrealobl. nach röm. gem. u. sächs. R. 1867; Brinz. Z. Lehre v. d. Korrealobl. 1873; Unger. Passive Korrealitt u. Solidaritt въ Jahrb. f. d. Dogm. Bd. 22 n. 2 и Bd. 23 n. 3; Hlder. Das Wesen der Correalobligation въ Zwei Abhandlungen aus dem

¹⁾ L. 6 C. 3, 36; L. 1 C. 8, 32.

röm. Rechte, 1884; *Mitteis*, Z. L. v. d. passiven Gesamtschuldverhältnissen въ Zeitschr. f. d. Privat. u. öffentl. Recht Bd. 14, 1 и Bd. 14, 2 p. 419—477; *Lando Landucci*. Le obligazioni in solido secondo il diritto romano, 1880.

Понятие. Подъ солидарными обязательствами въ общирномъ смыслѣ разумѣются тѣ случаи личныхъ правовыхъ отношеній, когда вѣритель или каждый изъ нѣсколькихъ вѣрителей, имѣтъ право требовать себѣ отъ должника, или отъ каждого изъ нѣсколькихъ должниковъ, выполненія во всемъ объемѣ и тѣмъ производить погашеніе всего отношенія.

Отдѣльные случаи солидарныхъ обязательствъ можно свести къ двумъ раздѣламъ, по различию внутренней конструкціи и вызываемымъ ею частнымъ особенностямъ, а именно къ так. наз. корреалитету и солидарности въ тѣсномъ смыслѣ.

Корреалитетъ.

Подъ корреальнымъ обязательствомъ разумѣется единое обязательство при нѣсколькихъ субъектахъ на той или другой, или обѣихъ сторонахъ; притомъ такъ, что вѣритель, получившій выполненіе, рассматривался, по отношенію всѣхъ остальныхъ, какъ единый вѣритель по данному обязательству; должникъ же, произведший выполненіе, — какъ единый должникъ.

Участіе нѣсколькихъ лицъ въ обязательствѣ на основаніяхъ корреалитета обозначается въ источникахъ словами: *duo rei stipulandi*, *duo rei credendi*, или *duo rei promittendi*, *duo rei debendi* ¹⁾). Одинъ только разъ встрѣчается слово *sorreus* ²⁾), отъ которого современная наука поспѣшила наименовать корреальнымъ извѣстный родъ обязательствъ при нѣсколькихъ участникахъ.

Стеченіе нѣсколькихъ лицъ при корреалитетѣ возможно, какъ на сторонѣ вѣрющей, такъ и на сторонѣ обязанной, или, наконецъ,

¹⁾ L. 16; L. 1; L. 3; L. 4; L. 10; L. 18 D. 45, 2; L. 34 pr. D. 4, 8; L. 71 D. 46, 1.

²⁾ L. 3 § 3 D. 34, 3.

на обѣихъ сторонахъ. Въ первомъ случаѣ говорятъ о корреальномъ обязательствѣ ex parte creditorum, во второмъ—ex parte debitorum, въ третьемъ—*tam ex parte creditorum, quam ex parte debitorum*, активный и пассивный корреалитетъ.

*Установленіе корреалитета*¹⁾. Основаніями для установления корреалитета могутъ быть 1) договорное соглашеніе и 2) завѣщаніе.

1) *Договорное соглашеніе*. Первоначальную форму установленія корреалитета по соглашенію представляла стипуляція²⁾. Для установленія корреального обязательства по стипуляціи требуется, чтобы всѣмъ вопросамъ одного или нѣсколькихъ кредиторовъ (*spondes ne?*) дать было общій отвѣтъ (*spondeo*) каждого изъ нѣсколькихъ или одного должника³⁾. При раздѣлительномъ же отвѣтѣ на каждый вопросъ кредитора(овъ) устанавливается не корреалитетъ, а столько обязательствъ сколько вопросовъ и отвѣтовъ.— Затѣмъ уже Пашиньянъ говоритъ, что источникомъ корреалитета можетъ быть не только стипуляція, но и всякой другой договоръ⁴⁾. Позднѣе, его возможно было устанавливать не только по *contractus bonae fidei*, но и по неформальному добавочному соглашенію (*pactum adjectum*) при другихъ договорахъ⁵⁾.

2) *Завѣщаніе*. Корреалитетъ по завѣщанію можетъ устанавливаться въ тѣхъ случаяхъ, когда завѣщатель дѣлаетъ нѣсколькихъ своихъ наслѣдниковъ отвѣтственными по одному отказу *in solidum*, или наоборотъ устанавливается право требованія нѣсколькимъ легатаріямъ къ одному наслѣднику на правахъ корреального обязательства⁶⁾.

¹⁾ См. *Haurion. Origine de la corréalité*, 1882.

²⁾ Въ источникахъ о корреалитетѣ говорится по поводу стипуляціи. См. напр. Inst. 3, 16 и мѣста у *Mitteis. Die Individualisirung der Obligation*, 1886 p. 59.

³⁾ pr. I. 3, 16; L. 5 C. 8, 39.

⁴⁾ L. 9 pr. D. 45, 2.... non tantum verbis stipulationis, sed et ceteris contractibus....

⁵⁾ L. 13 § 9 D. 19, 2. См. *Siebenhaar* cit. p. 92 и слѣд.

⁶⁾ L. 16 D. 31 (2); L. 25 pr. D. 32 (3); L. 4 C. 6, 38.

Многіе писатели признаютъ источниками корреалитета, сверхъ соглашенія и завѣщанія, еще судебный приговоръ и законъ. Но судебнымъ рѣшеніемъ только разрѣшается споръ о правовомъ существованіи корреального обязательства по соглашенію и завѣщанію, такъ что установление его нельзя относить къ судебному рѣшенію. L. 43 D. 42, 1 и L. 2 C. 7, 55. По закону же могло установиться только солидарное обязательство въ тѣсномъ смыслѣ, а не корреалитетъ, какъ въ томъ случаѣ, когда нѣсколько банкировъ (*argentarii*), состоящи другъ съ другомъ въ отношеніяхъ товарищества, записывали одинъ и тотъ же долгъ на одно и тоже лицо (L. 9 pr.; L. 25 pr.; L. 27 pr. D. 2, 14; L. 34 pr. D. 4, 8). См. *Suffrian Die Korrealobligation.* 1876 p. 17, 18. Срав. *Vangerow.* Pand. 3 § 573.

Признаки. Корреальное обязательство характеризуется, какъ сказано, прежде всего а) единствомъ предмета и затѣмъ б) степенемъ нѣсколькихъ лицъ.

а) Корреальное обязательство, какъ активное, такъ и пассивное, по своему объекту всегда едино; этимъ признакомъ корреалитетъ отличается отъ всякого другого вида обязательствъ при нѣсколькихъ лицахъ. Отсюда прежде всего слѣдуетъ, что кредиторъ имѣеть право требовать выполнение обязательства только однажды и, получивъ удовлетвореніе отъ одного изъ должниковъ, не можетъ уже обращаться за взысканіемъ по тому же обязательству къ другому должнику. Тоже и при нѣсколькихъ кредиторахъ. Разъ произведенное выполнение погашаетъ корреальное обязательство для всѣхъ участниковъ въ немъ¹⁾.

Подобное же послѣдствіе должны имѣть и всѣ суррогаты платежа, коль скоро они касаются самой субстанціи обязательства²⁾. Такъ:

Обновленіе обязательства (*novatio*), произведенное между однимъ изъ корреаль. кредиторовъ и однимъ изъ корр. должниковъ,

¹⁾ § 1 I. 3, 16; L. 2; L. 3 § 1 D. 45, 2; L. 13 § 12 D. 46, 4.

²⁾ L. 54 D. 46, 3.

погашаетъ обязательство для всѣхъ остальныхъ¹⁾. Такое же послѣдствіе должно имѣть удовлетвореніе одного изъ кредиторовъ зачетомъ долга (compensatio) съ однимъ изъ должниковъ²⁾.

Затѣмъ съ уплатой отождествлялось сложеніе, отпущеніе долга въ торжественной формѣ, т. наз. acceptilatio³⁾. Такое отпущеніе одного изъ корреальныхъ кредиторовъ одному изъ корр. должниковъ вело къ полному прекращенію обязательства⁴⁾.

Иногда высказываются противъ такого положенія, которымъ предоставляетъся одному изъ кредиторовъ, не получивъ дѣйствительного удовлетворенія, погашать обязательство для другихъ кредиторовъ; но дѣло въ томъ, что для этихъ послѣднихъ должно быть безразлично: получилъ ли погасившій кредиторъ удовлетвореніе или нѣтъ. См. *Weibel Korrealoblig.* § 7.

Судебный приговоръ, освобождающій отъ взысканія одного изъ корреальныхъ должниковъ, распространяетъ свои послѣдствія на всѣхъ остальныхъ участниковъ въ обязательствѣ.

Положеніе это основано на L. 42 § 3 D. 12, 2 въ связи съ L. 28 eod. (см. *Ribbentrop cit.* p. 261). Но многіе новѣйшіе писатели видѣтъ тутъ несообразность съ консумирующими послѣдствіемъ уже самого момента *litis contestatio* (см. *Weibel cit.* p. 44, 45) и кромѣ того съ принципіальнымъ началомъ, по которому судебное рѣшеніе имѣть силу только между процессуальными сторонами (ср. т. I стр. 309, 310),—и по всему этому отвергаютъ такое общее послѣдствіе судебнаго рѣшенія въ корреальныхъ обязательствахъ (см. напр. *Mitteis. Die Individualis. d. Obligation* p. 90).

Такое же значеніе имѣть и разрѣшительная клятва (jus iugrandum) одного изъ корреальныхъ должниковъ по вызову одного

¹⁾ L. 3 1 § 1 D. 46, 2. См. *Vangerow. Pand.* 3 § 573 p. 88—91.

²⁾ Справ. L. 10 D. 45, 2.

³⁾ Gajus 3, 169; § 1 I 3, 30.

⁴⁾ L. 2 D. 45, 2; L. 16 D. 46, 4; L. 31 § 1 D. 46, 2; L. 3 § 3; L. 29 D. 34, 3.

изъ кредиторовъ ¹⁾ на томъ основаніи, что *jusjurandum etiam loco solutionis cedit* ²⁾, какъ суррогатъ судебнаго рѣшенія ³⁾.

Съ другой стороны единство обязательства при корреалитетѣ ведеть къ тому, что всѣ дѣйствія одного изъ кредиторовъ, обеспечивающія обязательственныя права по существу одного изъ кредиторовъ, распространяются въ своихъ послѣдствіяхъ на остальныхъ кредиторовъ, и если они имѣли мѣсто противъ одного должника, то распространяются и на остальныхъ должниковъ, напр. предъявленіе иска однимъ изъ кредиторовъ противъ одного изъ должниковъ прекращаетъ давность для всѣхъ, т. е. служитъ въ пользу всѣмъ кредиторамъ и — во вредъ всѣмъ должникамъ ⁴⁾.

Кромѣ всего сказанного въ классической юриспруденціи признавалось, что корреальное обязательство погашается чрезъ *litis contestatio* между однимъ изъ корреальн. кредиторовъ и однимъ изъ должниковъ ⁵⁾. Такое вліяніе *litis contestatio* послужило даже исходнымъ основаніемъ къ постройкѣ ученія о корреалитетѣ въ отличіе отъ солидарности. Объясняется же тѣмъ, что при единствѣ корреальн. обязательства консумирующее послѣдствіе *litis contestatio* должно было уничтожать прежнее обязательственное отношеніе для всѣхъ участниковъ ⁶⁾. Позднѣе, имп. Юстиніанъ отмѣнилъ это консумирующее значение *litis contestatio* при корреальныхъ обязательствахъ ⁷⁾; послѣ чего начало процесса между однимъ изъ корреальн. кредиторовъ и однимъ изъ должниковъ не влекло за собою прекращенія обязательственныхъ отношеній для остальныхъ кредиторовъ и должниковъ.

Многіе писатели ограничиваютъ это распоряженіе Юстиніана однимъ пассивнымъ корреалитетомъ (напр. *Demangeat* cit. p. 83 и слѣд., *Samhaber* cit. p. 137 и слѣд.).

¹⁾ L. 28 pr.—§ 3 D. 12, 2.

²⁾ L. 27 D. 12, 2.

³⁾ См. т. I стр. 313, 314.

⁴⁾ L. 5 C. 8, 40.

⁵⁾ L. 31 § 1 D. 46, 2; L. 5 D. 46, 1; L. 2; L. 16 D. 45, 2; L. 116 D. 45, 1; L. 1; L. 14 D. 46, 8.

⁶⁾ Срав. *Fitting* cit. § 34.

⁷⁾ L. 28 C. 8. 41.

Но если выходить изъ того мотива, что въ новомъ за-
конѣ имѣлось въ виду провести дѣйствительное *solutio*,
то нѣтъ основанія не распространять его и на активный
корреалитетъ (*Brinz. Pand.* 1 р. 620).

б) Второй признакъ корреалитета — наличность нѣсколькихъ субъектовъ — даетъ возможность, при объективномъ единствѣ, различать особенныя чисто субъективныя отношенія, въ которыхъ данные лица могутъ состоять въ данномъ обязательствѣ. Такъ одни изъ корреальныхъ должниковъ могутъ обязаться подъ условіемъ, срочно (*sub die*); одни изъ участниковъ могутъ быть менѣе другихъ способны по материальному праву вступать въ обязательства, отвѣтчи по нимъ, напр. несовершеннолѣтніе и т. д. Поэтому и всѣ измѣненія, которыя могутъ быть отнесены только къ субъективной сторонѣ, а не къ составу обязательства, распространяются только на данныхъ лицъ. Такъ:

Сложеніе долга по простому соглашенію, *pactum de non petendo*. Если сложеніе долга по соглашенію кредитора съ однимъ изъ должниковъ будетъ имѣть чисто личный характеръ, будетъ *pactum de non petendo in personam*, то остальные должники не могутъ на это ссылаться ¹⁾). Наоборотъ подобное соглашеніе, касающееся самого состава обязательства, *pactum de non petendo in rem*, распространяется на всѣхъ должниковъ ²⁾). Если же сложеніе долга по простому соглашенію будетъ произведено однимъ изъ корреальн. кредиторовъ, то, безъ различія *pactum de non pet. in personam* и *in rem*, оно имѣеть значеніе только для данного кредитора ³⁾), ибо остальные кредиторы въ соглашеніи не участвовали, а потому и не принимаютъ возраженія (*exceptio*) изъ него.

Minima capitis diminutio одного изъ должниковъ унич-
тожаетъ обязательство только для него одного ⁴⁾).

Точно также если одинъ изъ *rei stipulandi* сдѣляется на-

¹⁾ L. 25 § 1 D. 2, 14.

²⁾ L. 21 § 5 D. 2, 14.

³⁾ L. 27 пр. D. 2, 14. См. *Vangerow. Pand.* 3 § 573 р. 95, 96.

⁴⁾ L. 19 D. 45, 2.

лѣдникомъ одного изъ rei promittendi, т. е. совершившися confusio, то послѣдствія распространяются лишь на данныхъ лицъ, не касаюсь объективной сущности обязательства¹⁾.

Невозможность выполненія обязательства въ лицѣ одного корреальн. вѣрителя или должника безъ вины должника прекращаетъ обязательство для остальныхъ соучастниковъ.

Что же касается случаевъ виновности должника, то прежде всего, за положительное дѣяніе (factum) совершенное однимъ изъ корреальныхъ должниковъ, во вредъ кредитору, отвѣчаютъ все остальные должники.

Ex duobus reis ejusdem Stichi promittendi factis alterius factum alteri quoque nocet L. 18 D. 45, 2. Впрочемъ это положеніе въ наукѣ спорно на основаніи того, что главный должникъ не отвѣчаетъ за culpa поручителя. (L. 19 D. 4, 3; L. 32 § 5 D. 22, 1; L. 88 D. 45, 1; L. 38 § 4 D. 46, 3. См. *Windscheid. Pand.* 2 § 295 п. 13). Но основательно возражаютъ, что изъ отвѣтственности поручителя, какъ при даточного должника, за culpa должника неслѣдуетъ необходимо обратной отвѣтственности должника за culpa поручителя (*Ryck Schuld.* 1883 р. 77, 78).

Совсѣмъ обратное послѣдствіе для просрочки. Послѣдствія просрочки (mora) одного изъ участниковъ корреалитета не распространяются на другихъ.

Si duo rei promittendi sint, alterius mora alteri non nocet (L. 32 § 4 D. 22, 1). Unicuique sua mora nocet, quod et in duabus reis promittendi observatur (L. 173 D. 50, 17).

Объясняется²⁾ это различіе отъ послѣдствій положительного проступка тѣмъ, что при наличности нѣсколькихъ должниковъ кредиторъ долженъ быть обеспеченъ въ выполненіи своего требованія болѣе чѣмъ при одномъ должнике, а потому было бы несправедливо ставить существование права вѣрителя въ зависимость отъ вины

¹⁾ L. 71 pr. D. 46, 1. См. *Vangerow. Pand.* 3 p. 93, 94.

²⁾ См. *Weibel cit.* p. 53 — 57. Cp. *Ryck. Schuldverh.* p. 78 и п. 1.

одного изъ обязанныхъ. При просрочкѣ же отъ вѣрителя зависѣло
своимъ увѣдомлениемъ вызвать тога именно для даннаго должника,
а потому нѣть основанія выходить за предѣлы выраженной вѣри-
телемъ воли.

Регрессъ. Выходя изъ взгляда обѣ единомъ обязательствѣ
при корреалитетѣ, слѣдуетъ признать слѣдующее начало.

Корреальный кредиторъ, получивъ уплату долга вполнѣ или
суррогатъ уплаты и тѣмъ погасившій обязательство, обязанъ ли раз-
дѣлить полученное удовлетвореніе между остальными кредиторами?
Изъ самой сущности корреальныхъ обязательствъ подобное право
участія остальныхъ кредиторовъ въ полученномъ однимъ изъ нихъ
удовлетвореніи не слѣдуетъ само собою. Удовлетворенный полу-
чилъ лишь свой долгъ, а не долги, въ тоже время, другихъ кре-
диторовъ. Другое дѣло, если вѣрители состояли въ отношеніяхъ то-
варищества, были socii; тогда они могли бы, въ силу этого особаго
основанія, требовать участія въ полученномъ удовлетворенії ¹⁾.

Точно также и при пассивномъ корреалитетѣ лицо, уплатив-
шее обязательство вполнѣ, не имѣть права, по общему началу, на
регрессъ противъ остальныхъ должниковъ, потому что, погасивъ
корреальное обязательство, онъ уплатилъ лишь свой долгъ, не уп-
лачивая, въ тоже время, самостоятельный долгъ другихъ содолжни-
ковъ. Подобный регрессъ опять таки можетъ вытекать лишь изъ
особыхъ отношеній между содолжниками, какъ-то товарищества ²⁾,
и которыя сами по себѣ не предполагаются ³⁾. Это начало было въ
позднѣйшемъ правѣ смягчено съ двухъ сторонъ, а именно: а) упла-
тивший должникъ имѣть право на регрессъ къ остальнымъ, если
и насколько они причастны выгодамъ изъ даннаго корреального
обязательства; и б) кредиторъ могъ быть принужденъ предъявить
требованіе ко всѣмъ наличнымъ корреальнымъ должникамъ въ со-
вокупности, а затѣмъ судья можетъ присудить къ совокупному удо-

Jan Döbel
Москва

Nov. 99

¹⁾ L. 62 pr. D. 35, 2.

²⁾ L. 62 pr. D. 35, 2; § 4 I. 3, 20; L. 39 D. 46, 1; L. 11
C. 8, 41.

³⁾ Срав. *Dernburg. Pandekten* Bd. 2 p. 195 и п. 18.

влетворенію кредитора тѣхъ изъ нихъ, за кѣмъ онъ признаетъ способность къ платежу.

Первое смягченіе основывается на законѣ Діоклентіана и Максиміана L. 2 C. 8, 39. Но толкованіе этого мѣста въ наукѣ крайне спорно. Такъ между прочимъ Савини (Obligat. R. Bd. 1 р. 240) основываетъ па немъ т. наз. beneficium cedendarum actionum, право должника, вызванного къ платежу, требовать уступки иска противъ остальныхъ должниковъ, а буде такой уступки не произойдетъ, то предъявлять *actio utilis* какъ бы изъ фиктивной уступки. Возрѣніе это большинствомъ современныхъ пандектистовъ отвергнуто (см. Vangerow. Pand. Bd. 3 р. 75 и слѣд.).—Второе смягченіе относить къ Nov. 99. Но эту Новеллу, въ связи съ другими положеніями (epistola divi Hadriani Gajus 3, 121, 122; § 4 I. 3, 20; L. 26 – 28 D. 46, 1), толкуютъ въ смыслѣ установленія такъ наз. beneficium divisionis, право на раздѣлъ долга между корреальными должниками, а слѣдовательно и общаго права регресса для уплатившаго весь долгъ. Вангеровъ (Pand. 3 § 573 Anm. 4) весьма убѣдительно доказалъ несостоительность такого толкованія Nov. 99.

X

Солидарныя обязательства въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Солидарныя обязательства въ тѣсномъ смыслѣ, въ отличіе отъ корреальныхъ, представляютъ совокупность столькихъ обязательствъ, сколько будетъ участниковъ. Но и при солидарныхъ обязательствахъ вѣритель можетъ требовать только единожды выполнения и, получивъ удовлетвореніе отъ одного изъ должниковъ, уже не имѣеть права обращаться съ требованіемъ къ другимъ должникамъ¹⁾.

Для солидарныхъ обязательствъ въ тѣсномъ смыслѣ слова источники употребляютъ выраженія: *in solidum tenentur*¹⁾, или *duo quodammodo rei*³⁾.

¹⁾ L. 14 § 15 D. 4, 2; L. 1 § 43 D. 16, 3.

²⁾ L. 5 § 1 D. 9, 4.

³⁾ L. 5 § 15 D. 8, 6.

13.

Установление. Солидарные обязательства могутъ быть только пассивными¹⁾ и своимъ непосредственнымъ источникомъ имѣть законъ. Законъ, имѣя въ виду извѣстныя требования справедливости по отношенію къ кредитору, устанавливаетъ при извѣстныхъ обязательствахъ солидарную ответственность. Такъ прежде всего сюда относится случай совершения несколькими лицами/деликта²⁾, затѣмъ случай провинности несколькихъ довѣренныхъ по одному и тому же имуществу или дѣлу лицъ³⁾, несколькихъ опекуновъ по одной опекѣ⁴⁾; солидарно, наконецъ, отвѣчаютъ и несколько должниковъ по договорамъ найма, ссуды⁵⁾, поклажи⁶⁾, записи у банкировъ.

Солидарное обязательство, представляя несколько обязательствъ при одномъ долгѣ, даетъ кредитору право обращаться со взысканіемъ столько разъ, сколько должниковъ; пока не получитъ удовлетворенія въ полномъ размѣрѣ долга. Солидарное обязательство, въ отличие отъ корреального, погашается лишь фактомъ дѣйствительной уплаты. Къ послѣдней относится и зачетъ, compræsatio. Наоборотъ обновленіе (novatio) и сложеніе долга (acceptatio), какъ не заключающія въ себѣ дѣйствительной уплаты, не прекращаютъ солидарного обязательства⁷⁾. Точно также и судебный приговоръ противъ одного должника и разрѣшительная клятва его не касаются остальныхъ должниковъ⁸⁾. Тѣмъ болѣе litis contestatio съ однимъ изъ должниковъ никогда не погашало солидар-

¹⁾ Но срв. *Ihering*. Die active Solidarobligation въ Jahrb. f. d. Dogmatik B. 24 H. 1 и 2. 1886.

²⁾ L. 1 § 4 D. 2. 10; L. 14 § 15; L. 15 D. 4, 2; L. 17 pr. D. 4, 3; L. 5 D. 9, 4; L. 3 pr. D. 11, 6; L. 7 § 4; L. 18 D. 27, 6; L. 1 § 13 D. 43, 16; L. 1 C. 4, 8.

³⁾ L. 60 § 2 D. 17, 1.

⁴⁾ L. 15 D. 27, 3; L. 18 § 1 D. 26, 7.

⁵⁾ L. 5 § 15 D. 13, 6.

⁶⁾ L. 1 § 43; L. 22 D. 16. 3.

⁷⁾ См. *Vangerow*. Pand. § 573 p. 98, 99.

⁸⁾ L. 25 § 3 D. 46, 1.

наго обязательства для остальныхъ, ибо оно вводило въ процессъ ^{изъ коррольки X?} только одно данное обязательство ^{1).}

Si apud duos sit deposita res, adversus unum quemque eorum agi poterit, nec liberabitur alter, si cum altero agatur; non enim electione, sed solutione liberantur L. 1 § 43 D. 16, 3.

Самый перерывъ давности, вызванный искомъ противъ одного изъ должниковъ, не распространяется на остальныхъ ^{2).}

Множественность обязательствъ при солидарности имѣть и ту отличительную особенность, что за вину одного изъ должниковъ остальные не отвѣчаютъ, какъ напр. если одинъ изъ мандатарievъ совершилъ актъ, нарушающій интересы манданта, то онъ одинъ и несетъ по нему отвѣтственность (см. ниже).

Регрессъ. Что касается вопроса о регрессѣ при погашеніи солидарного обязательства однимъ изъ должниковъ, то онъ долженъ быть допущенъ общимъ правиломъ на томъ основаніи, что въ уплатѣ такой заключается погашеніе столькихъ обязательствъ, сколько должниковъ, которые слѣдовательно и могутъ быть привлечены къ участію въ расходахъ по уплатѣ. Поэтому уплатившій мочь требовать отъ вѣрителя уступки его искового права къ остальнымъ должникамъ (beneficium cedendarum actionum) ³⁾, или же прямо выступить противъ послѣднихъ съ utilis actio ⁴⁾.

Мы изложили донынѣ господствующее въ нѣмецкой учебной литературѣ ученіе о корреальныхъ и солидарныхъ обязательствахъ. Выработалось оно сравнительно недавно. Прежде не различали корреальныхъ и солидарныхъ обязательствъ; говорили только о корреалитетѣ,

¹⁾ L. 14 § 15; L. 15 D. 4, 2; L. 1 § 10; L. 2—4 D. 9, 3; L. 5 pr. D. 9, 4; L. 3 pr. D. 11, 6; L. 5 § 15 D. 13, 6; L. 1 § 43 D. 16, 3; L. 18 § 1; L. 42 D. 26, 7; L. 1 § 13, 17; L. 15; L. 21 D. 27, 3; L. 7 § 4; L. 8 D. 27, 6; L. 1 § 13 D. 43. 16; L. 1 C. 4, 8.

²⁾ *Dernburg. Pand.* 2 p. 198.

³⁾ L. 1 §§ 13, 14, 18; L. 21 D. 27, 3; L. 6 C. 5, 51; L. 2 C. 5, 52; L. 2 C. 5, 58.

⁴⁾ L. 1 §§ 13, 14 D. 27, 3; L. 2 §§ 8, 9 D. 50, 8; L. 4 D. 9, 3

обозначая его единственнымъ обязательствомъ при многихъ субъектахъ. Но современемъ замѣтили, что по классическому праву не всегда *litis contestatio* съ однимъ изъ должниковъ вело къ прекращенію корреального обязательства для другихъ должниковъ, и тогда стали отличать по этому признаку корреальное обязательство отъ солидарного и опредѣлять первое, какъ единое обязательство при многихъ участникахъ (*una plurium obligatio*), а второе — какъ совокупность многихъ обязательствъ, которые всѣ направлены на одинъ и тотъ же предметъ. Затѣмъ, далѣе, замѣтили, что никоторые правооснованія распространяются при корреалитѣ только на данныхъ участниковъ (напр. *capitis deminutio, confusio, pactum de non petendo*) и вотъ стали различать субъективную сторону въ корреальныхъ обязательствахъ, говоря, что всѣ юридические факты, касающіеся лишь этой стороны, не распространяютъ своего вліянія на всѣхъ участниковъ и что такое значение имѣютъ факты, касающіеся только объективной сущности обязательства. Такъ установилось различие между корреалитетомъ и солидарностью, а въ первомъ различие субъективной и объективной его сторонъ (см. *Baron. Pandekten* § 247; *Arndts. Pand.* § 214). Впервые это ученіе было намѣчено Келлеромъ (*Keller. Litis-contestatio u. Urtheil, 1827* § 49); полное же развитіе получило у Рибентропа (*cit.*), который и считается отцомъ унитета, понятія единства корреального обязательства. Состояніе вопроса до Келлера, Рибентропа представлено напр. у *Ryck. Schulv. 1883* р. 52—55.

Но это построение корреальныхъ и солидарныхъ обязательствъ въ современной учебной литературѣ и массѣ монографій подвергнуто многимъ сомнѣніямъ и возраженіямъ (см. у *Windscheid*, въ *Münchener Kritisch. Vierteljahrsschr.* Bd. 6 р. 209 и слѣд.; *Weibel cit.* p. 11 — 16). Прежде всего указываютъ на то, что источники никогда не упоминаютъ въ опредѣленныхъ выраженіяхъ различія между корреалитетомъ и солидарностью. Кроме того и основной отличительный признакъ, приписываемый корреалитету, оказывается невыдержанымъ въ источникахъ. Такъ, консумирующее дѣйствіе *litis contestatio* при корреалитѣ, давшее главный поводъ къ построению господствующаго ученія, въ юстиніановомъ правѣ отмѣнено. Значить, это послѣдствіе не вытекало изъ сущности.

AB

* стр. 82

Другія же основныя отличія находять свое объясненіе опять не въ особой сущности тѣхъ и другихъ обязательствъ. Такъ право регресса солидарныхъ должниковъ, напр. соопекуноў, допущено по идеи справедливости, вытекающей не изъ множественности обязательствъ, а изъ отношений по опекѣ (v. *Wetter.* *Les obligat.* 1 р. 292). Остальная отличія, помимо ихъ сомнительности, не столь существенны, чтобы удерживать ученіе о двухъ видахъ солидарныхъ обязательствъ. Послѣ этого понятны нападки и на самую теоретическую основу различія между ними. Такъ одни писатели признаютъ во всѣхъ случаяхъ, какъ корреалитета, такъ и солидарности, единое обязательство (напр. *Brinz.* *Pandekt.* 2 р. 235); наоборотъ другие писатели видятъ и въ корреалитетѣ, и въ солидарности столько обязательствъ, сколько лицъ (напр. *Mitteis* cit.). Первые говорять, что если солидарное обязательство заключаетъ иѣсколько долговъ, то оно должно быть погашено иѣсколькими же платежами безъ вниманія къ тому, что долги эти имѣютъ одинъ и тотъ же предметъ. Единство предмета, думаютъ, не оправдываетъ погашеніе однимъ платежомъ на столько же, на сколько иѣсколько обязательствъ заключенныхъ separatiom по одному и тому же предмету не погашаются выполнениемъ со стороны одного изъ должниковъ (см. *Fritz* въ *Zeitschr. f. Civilrecht u. Prozess* N. F. 17 р. 165; 18 р. 377; v. *Wetter.* *Les obligat.* 1 р. 291—293). Такимъ образомъ выходитъ, что солидарное обязательство юридически немыслимо безъ корреалитета. Другіе, наоборотъ, говорятъ, что къ единству обязательства принадлежитъ единство кредитора, должника и дѣйствія; дальнѣйшаго же единства объективнаго состава допустить нельзя; а потому и въ случаѣ т. наз. корреалитета, какъ и въ солидарныхъ обязательствахъ, слѣдуетъ признать въ наличности иѣсколько обязательствъ (*Rückert* въ *Zeitschr. f. Civilr. u. Proz.* N. F. 12 р. 1—57; *Helmolt Die Correalobligationen.* 1857).

Рядомъ съ разработкой вопроса объ единствѣ обязательства шли попытки къ отысканію принципа лежащаго въ основѣ корреалитета въ отличіе отъ солидарности. Изъ новѣйшихъ трудовъ см. *Unger* (cit.), его оппонента *Hölder* (cit.), *Mitteis* (cit.). У насъ *Дювернуа* (Основная форма корреального обязательства, 1874). Изъ маесы возврѣній послѣдніго рода особенное вниманіе оста-

навливали слѣдующія. Такъ нерѣдко удовлетворяются указаниемъ на тождество имущественного содержанія и единства обязательственного основанія (напр. *Sufian* cit. p. 78, см. *Kuntze. Oblig. und Singulars* p. 139, 147). Но помимо того, что эти же признаки могутъ быть введены и въ опредѣленіе солидарныхъ обязательствъ, такая чисто формальная точка зрѣнія ничего не объясняетъ. Тутъ отмѣчаются только внешніе признаки, но не принципы данныхъ отношений (*Ryck. Schuldv.* 1883 p. 56, 57). Затѣмъ въ корреалитетѣ признавали идею представительства (*Brinz. Krit. Vierteljahreschr.* 16 p. 17, 19), которую въ дѣйствительности легко открыть въ экономическихъ, материальныхъ послѣдствіяхъ корреальныхъ отношеній, но тѣмъ не менѣе ея не можетъ быть въ основѣ этихъ обязательствъ, какъ признающихъ самостоятельность правъ и обязанностей каждого участника (см. *Mitteis* cit. p. 430). Затѣмъ, выставляясь субъективно-альтернативная теорія, или теорія субъективной неизвѣстности (см. *Girtanner. Bürgschaft* p. 74—79; 397—402, 568; *Stipulation* p. 252—274; *Fitting* cit. p. 136 и слѣд.). По этому воззрѣнію лицо дѣйствительно управомоченнаго или обязаннаго опредѣляется будущимъ фактомъ предъявленія претензіи тѣмъ, а не другимъ, противъ того, а не другого. Но противъ этой теоріи будетъ уже то, что кредиторъ могъ обратиться съ требованіями къ каждому изъ корреальныхъ должниковъ: и къ тому, и къ другому, а не или (см. *Ryck* cit. p. 58). И т. п.

Происхожденіе обязательствъ.

Обязательственное отношеніе между опредѣленными лицами устанавливается или по соглашенію, т. е. по собственной ихъ воли, или прямо въ силу постановлений объективного права, его нормъ, т. е. противъ и помимо воли сторонъ. Вотъ основаніе римской системы раздѣленія всѣхъ обязательствъ по ихъ происхожденію. Такъ Гай говоритъ: *Omnis obligatio vel ex contractu nascitur, vel ex delicto*¹⁾, обязательство вытекаетъ или изъ договора, или изъ правонарушенія. Въ другомъ мѣстѣ онъ же выражается такъ: Об-

¹⁾ Gajus 3, 88.

ligationes aut ex contractu nascuntur, aut ex maleficio, aut proprio quodam jure ex variis causarum figuris¹⁾ — обязательства вытекают изъ договора, правонарушения и разныхъ другихъ причинъ. Послѣднюю категорію Гай въ другомъ мѣстѣ сводить къ obligationes quasi ex contractu и quasi ex delicto (maleficio)²⁾, т. е. обязательства, устанавляемыя объективнымъ правомъ въ интересѣ общей справедливости (*aequitas*) и общей пользы (*utilitatis causa*) и сводимыя по признакамъ отдельныхъ ихъ случаевъ къ какъ бы договору или къ какъ бы правонарушению. Въ Институціяхъ Юстиніана находимъ повтореніе этой системы: Sequens divisio in quatuor species deducitur: aut enim ex contractu sunt, aut quasi ex contractu, aut ex malificio, aut quasi ex maleficio³⁾ — обязательства по своимъ источникамъ дѣлятся на четыре вида: обязательства изъ договоровъ, изъ отношеній подобныхъ договору (какъ бы изъ договора), изъ правонарушений, или какъ бы изъ правонарушений.

Приведенное дѣленіе имѣетъ своимъ творцомъ Гая; Юстиніанъ только послѣдовалъ ему. Другимъ римскимъ юристамъ оно неизвѣстно (*Baron. Institutionen* p. 203). Срав. напр. Модестина L. 52 D. 44, 7. Въ дѣленіи этомъ теперь находятъ массу недостатковъ. (См. напр. *Schlossmann. Der Vertrag.* 1876 § 3). Такъ прежде всего оно далеко не исчерпываетъ всѣхъ источниковъ происхожденія обязательствъ, извѣстныхъ самому римскому праву. Кроме того, въ частности трудно установить признаки, по которымъ слѣдуетъ отличать obligationes quasi ex contractu и obligationes quasi ex delicto. Мало того, въ одномъ и томъ же раздѣлѣ, напр. въ *obligat. quasi ex contractu*, отдельная сюда относимыя обязательственныя отношенія не имѣютъ никакихъ общихъ въ своей сущности чертъ, какъ напр. *condictio indebiti* и *actio negotiorum gestorum* (*Wendt* въ *Jahrbücher f. d. Dogmatik* B. 22 H. 3 — 5 p. 313). Наконецъ, и между договорами и правонарушеніями нельзя провести строгой границы по обяза-

¹⁾ L. I pr. D. 44, 7.

²⁾ L. 5 D. 44, 7.

³⁾ § 2 I. 3, 13; ср. pr. I. 3, 27; pr. I. 4, 5.

тельственнымъ основаніямъ (*causae*). Такъ притязаніе покупателя по обману разсматривается какъ договорное, но обманъ есть въ тоже время правонарушение, которое съ этой точки зреині будеть оцѣниваться по договорнымъ условіямъ купли. Значить, данная купля-продажа есть и договоръ и деликтъ. Потому, думаютъ, сами римскіе юристы не оттѣняютъ рѣзкой противоположности договора и деликта (L. 49 D. 44, 7; L. 7 §§ 9—11 D. 2, 14). Въ силу подобныхъ и другихъ разсужденій имѣется масса попытокъ иначе систематизировать обязательства. Такъ въ новѣйшее время останавливаетъ вниманіе попытка создать классъ такъ назыв. положительныхъ институтовъ (*positive Institute*), которыхъ источникомъ было бы положительное право, а внутреннимъ основаніемъ — справедливость (*Sturm. Das Recht der positiven Instituten.* 1882). Учебники, держась въ главномъ римской системы, вносятъ въ нее лишь частныя измѣненія (см. напр. *Windscheid, Dernburg*). Крайнее разнообразіе такихъ отступлений обяzymается, по моему мнѣнію, держаться римскаго дѣленія обязательствъ по происхожденію до полной и общей переработки системы обязательственнаго права.

Въ учении объ обязательствахъ излагаются далеко не всѣ извѣстныя обязательственные отношенія; многія изъ нихъ, находясь въ тѣсной связи съ другими отдѣлами права, тамъ и получаютъ свое мѣсто. Напр. обязательства доставлять средства пропитанія, устанавливать приданное, обязательства между опекуномъ и опекаемымъ — излагаются въ семейномъ правѣ; обязательства по владѣнію чужою вещью — въ вещномъ правѣ; обязательства по принятому наслѣдству — въ наслѣдственномъ правѣ. И. т. п.

Договоръ, *contractus*.

Пособія: Schlossmann. Der Vertrag. 1876; Hesse. Ueber das Wesen und die Arten der Verträge des heut. römischen Rechts. 1868.

Въ римскомъ правѣ соглашеніе, какъ источникъ происхожденія обязательствъ, носитъ общее название: *conventio*, *pactum conventum*, *pactio*. Conventionis nomen generale est, соглашеніе

есть понятие общее. Затемъ, въ соглашениі источники различаютъ два вида: pactum или pactio въ техническомъ смыслѣ слова, и contractus. Первый видъ простое соглашеніе, pactum (pudum) не рождалъ по римскому праву цивильного обязательства, solus consensus non obligat civiter, не давалъ права на искъ, устанавливавъ только естественное обязательство, ехъ pacto actio non oritur¹⁾. По даннымъ только признакамъ соглашеніе опредѣляется источниками такъ: est pactio duorum pluriumve in idem placitum consensus²⁾, есть согласіе по одному и тому же предмету двухъ, или нѣсколькихъ лицъ. Contractus же въ отличіе отъ pactum есть такое соглашеніе, которое устанавливаетъ цивильное обязательство, рождающее искъ. Но для того чтобы соглашеніе могло рождать искъ требуется наличность такъ наз. causa civilis obligationis. Подъ causa civilis obligationis разумѣется фактъ или совокупность фактовъ, необходимыхъ по требованію положительного права для того, чтобы по соглашенію вѣритель могъ приобрѣсти искъ. Одного простого соглашенія для этого недостаточно. Если соглашеніе будетъ сопровождаться такимъ фактомъ, съ которымъ положительное право соединяетъ искъ, какъ правовое послѣдствіе, то получается договоръ, contractus.

Слово contractus, отъ contrahere, по первоначально-му и буквальному его смыслу значить стягиваніе, собираніе вмѣстѣ. Объ иныхъ его разнообразныхъ смыслахъ см. Schlossmann cit. § 4.

Римское право сводило договоры по ихъ causa къ слѣдующимъ четыремъ видамъ³⁾: contractus qui re, или verbis, или litteris, или consensu perficiuntur, т. е. договоры устанавливаются или путемъ передачи вещи (договоры реальные), или путемъ произнесенія торжественныхъ формулъ (договоры вербальные), или путемъ занесенія условій соглашенія на письмо, въ извѣстные раз-

¹⁾ Paulus Sent. 2, 14 § 1.

²⁾ L. 1 § 2 D. 2, 14.

³⁾ Gajus 3, 89; § 2 I. 3, 13; L. 1 § 1 D. 44, 7. Объ этомъ дѣлѣніи см. Wirth. Beiträge zur Systematik des römischen Civilrechts 1856 § 11.

ряды книгъ, или документъ (договоры ³литтеральные), или, наконецъ, въ опредѣленныхъ только положительнымъ правомъ случаихъ, путемъ одного соглашенія (договоры ⁴консенсуальные). Такимъ образомъ вотъ тѣ *causae civiles obligationum*, которыя, сопровождая соглашеніе, дѣлаютъ его договоромъ, рождаютъ цивильное обязательство, предоставляютъ искъ.

И такъ подъ обязательственнымъ договоромъ разумѣется состоявшееся въ опредѣленной формѣ соглашеніе волей разныхъ лицъ, направленное къ установлению обязательства на выполненіе опредѣленнаго дѣйствія съ одной или обѣихъ сторонъ. Слѣдовательно, имѣется два необходимыхъ признака всякаго обязательственнаго договора: 1) прежде всего требуется соглашеніе волей по опредѣленному дѣйствію, какъ содержанію этого соглашенія, и 2) определенная форма этого соглашенія. Первое условіе — *in idem placitum*, второе — *causa civilis obligationum*. Только при наличности обоихъ условій изъ договора рождается цивильное обязательство.

1) *Consensus.*

Договорное соглашеніе, *consensus* (отъ *cum sentire*), есть стеченіе волей должника и вѣрителя на опредѣленное дѣйствіе. По существу оно состоитъ изъ обѣщанія (предложенія, promissum) съ одной стороны и принятія этого обѣщанія (акцепта, acceptatio) съ другой, или во взаимныхъ обѣщаніяхъ, предложеніяхъ и принятіяхъ ихъ.

Изъ этого прежде всего слѣдуетъ, что необязательны одностороннія предложенія, если они не будутъ приняты. Затѣмъ, также не будетъ стеченія волей, соглашенія, а слѣдовательно не установится цивильного обязательства, если сдѣланыя предложенія, до принятія ихъ, будутъ взяты назадъ.

Одностороннее, непринятое никѣмъ обѣщаніе, *pollicitatio*.

Источники. Dig. 50, 12 de pollicitationibus.

По общему началу одностороннее, никѣмъ непринятое обѣща-

nie, *pollicitatio*¹⁾, не обязываетъ обѣщавшаго: *ex nuda pollicitatione nulla actio nascitur*²⁾. Только по исключению въ слѣдующихъ случаяхъ римское право допускало установление цивильного обязательства по одностороннему обѣщанію³⁾: 1) Обѣщаніе, сдѣланное въ пользу государства или общины, *pollicitatio rei publicae vel civitati facta*⁴⁾. Но для дѣйствительности такого обѣщанія требуется, чтобы къ тому былъ основательный поводъ, чтобы оно было сдѣлано *ex justa causa*⁵⁾, какъ въ случаяхъ обѣщанія, напр., построить домъ призрѣнія по поводу полученныхъ почетнаго званія или должности (*ob honorem vel magistratum*)⁶⁾. Дѣйствительно обѣщаніе и безъ основательнаго повода сдѣланное, если обѣщавшій вслѣдъ затѣмъ приступаетъ къ выполненію своего обѣщанія; оно устанавливаетъ цивильное обязательство *coerpto opere*⁷⁾.

2) Одностороннее обѣщаніе обязательно, если оно выражено въ формѣ обѣта, *votum*, т. е. обѣщанія на посвященіе чего либо для священныхъ цѣлей⁸⁾.

3) Клятвенное обѣщаніе извѣстныхъ услугъ со стороны вольноотпущенія своему патрону, *jurata operarum promissio*, обязательно, хотя патронъ и не выразилъ воли на принятіе⁹⁾.

4) Въ доюстиніановомъ правѣ было дѣйствительно торжественное обѣщаніе, но не въ формѣ стипулациіи, т. наз. *dotis dictio*, предоставить по данному браку приданое¹⁰⁾, обѣщаніе одно-

¹⁾ L. 3 pr. D. 50, 12: *pollicitatio est offerentis solius promissum*. О смыслѣ словъ „*pollicitatio*“, „*polliceri*“. См. Schlossmann. Vertrag p. 152, 153.

²⁾ Paulus. Sent. 5, 12 § 9.

³⁾ Справ. Schlossmann. Vertrag p. 148—151.

⁴⁾ L. 1 pr.; L. 4; L. 6 § 3 D. 50, 12.

⁵⁾ L. 19 pr. D. 39, 5; L. 7 D. 50, 12.

⁶⁾ L. 1 § 1; L. 11 D. 50, 12.

⁷⁾ L. 1 §§ 4, 5; L. 11 D. 50, 12.

⁸⁾ L. 2 D. 50, 12.

⁹⁾ L. 7 pr. §§ 1—3 D. 38, 1.

¹⁰⁾ L. 25; L. 44 § 1; L. 46 § 1; L. 57; L. 59 pr. D. 23, 3. Справ. L. 6 C. de dot. prom. et nuda pollicit. 5, 11; L. 13 C. 5, 12; L. 1 § 8 D. 37, 7.

стороннее, исходящее отъ самой жены, или отца ея, или дѣда со стороны отца.

Впрочемъ послѣднее исключеніе весьма спорно въ наукѣ. Подробнѣе обѣ этомъ въ семейномъ правѣ. За принятное воззрѣніе напр. *Puchta. Pand.* § 415. Противъ него напр. *Arndts. Pand.* § 597 п. 2.

Въ настоящее время нерѣдко исключение изъ общаго правила распространяютъ и на другіе случаи односторонняго обѣщанія, какъ напр. на публичныя обѣщанія награды за доставку потерянной вещи, за открытіе виновника преступленія и т. п. См. *Ihering* въ *Jahrb. f. d. Dogmatik Bd. 4* п. 1; *Regelsberger. Civilrechtliche Erörterungen* N. 1, 1868, р. 192—227. Но въ подобныхъ слу-
чаяхъ совсѣмъ основательно видѣть состоявшееся согла-
шеніе между обѣщающимъ и лицомъ, которое соверша-
етъ извѣстное *praestatio* въ виду обѣщанного вознаграж-
денія (v. *Wetter. Les obligat.* 3 р. 457—459).

*Договоръ между отсутствующими сторонами*¹⁾). Дого-
ворное соглашеніе между отсутствующими, какъ и между наличными
сторонами, считается состоявшимся, когда имѣется предложеніе (оффертъ) и послѣдовавшее на него принятіе (акцептъ). До акцепта
офферентъ можетъ взять назадъ (revocatio) свое предложеніе; до
рѣшительнаго шага акцептанта, которымъ онъ прекращаетъ коле-
баніе воли, за нимъ сохраняется право взять свое согласіе назадъ.
Но такъ какъ договоръ между отсутствующими можетъ совершаться
только чрезъ посредство или третьихъ лицъ, словъ, или чрезъ
почту, телеграфъ, то нерѣдко трудно опредѣлить и признаки и мо-
ментъ рѣшительнаго акцепта, послѣ котораго ревокаций уже не мо-
жетъ быть допущена ни со стороны офферента, ни со стороны ак-
цептанта.

А. дѣлаетъ письмомъ предложеніе Б., живущему въ
другомъ городѣ. Спрашивается: будетъ ли, напр., от-
сылка письма Б. съ акцептомъ на почту тѣмъ рѣшитель-

¹⁾ См. *Schott. Der obligatorische Vertragunter Abwesenden.*
1873, *Gardeike. Die Verträge unter Abwesenden u. die Rechts-
verhältnisse bis zum vollendeten Abschluss.* 1882.

нымъ заявлениемъ, послѣ котораго А. не можетъ телеграммой взять своего предложения назадъ, ни Б. своего акцента?

Определить признаки и моментъ состоявшагося акцента есть дѣло каждого частнаго случая; установить общаго правила тутъ нельзѧ; можно возвратить посланного съ отвѣтомъ объ акцентѣ, взять назадъ письмо, телеграмму. Но отправленная телеграмма, письмо, будутъ выражениемъ рѣшительнымъ объ акцентѣ. Приятие можетъ даже предполагаться; во всякомъ же случаѣ рѣшительного значенія извѣстность о немъ офферента не имѣеть; важна лишь наличность офферта и акцента, хотя бы о послѣднемъ и не было увѣдомленія еще офферентъ.

При всей важности не только теоретической, но и практической, вопроса о признакѣ состоявшагося соглашенія между отсутствующими, онъ одинъ изъ весьма спорныхъ вопросовъ. См. сводъ мнѣній—краткій у *Arndts Pandekt.* § 231 Апп. 2; болѣе подробный и новѣйшій въ сіт. трудъ *Gardeike*; у насъ изложеніе главнѣйшихъ воззрѣній см. въ статьѣ г. *Евецкало*. О договорѣ между отсутствующими въ Журналѣ Гражд. и Уголовн. права, 1880, кн. 4 стр. 110—117, Мы примкнули въ теоріи т. наз. обнаруженія (Ausserungstheorie), которую раздѣляетъ теперь большинство ученыхъ. По ней требуется лишь обнаруженія акцента, чтобы договорное соглашеніе считать состоявшимся. Сильная сторона этой теоріи та, что она выходитъ изъ факта существованія, чисто объективно, необходимыхъ признаковъ соглашенія; слабая же въ томъ, что не даетъ точныхъ общихъ указаний, по которымъ можно было бы всегда акцентъ считать обнаруженнымъ. По другой также весьма распространенной теоріи, т. наз. теоріи вѣдома (Vernehmungstheorie, Rekognitionstheorie), считается соглашеніе состоявшимся лишь съ того момента, когда предложившій извѣщенъ объ акцентѣ своего контрагента. По этой теоріи до самого момента получения, напр., письма объ акцентѣ офферентъ можетъ взять, напр., телеграммой, свое предложеніе назадъ. При всей точности, съ которой эта теорія опредѣляетъ моментъ состоявшагося соглашенія и нѣкотораго даже соотвѣтствія съ выраженіями римскихъ источниковъ (см. *Vangerow. Pand.* 3 § 603 р. 251),— едва ли

можно на ней остановиться уже потому, что она безъ достаточныхъ оснований замедляетъ моментъ соглашения.— Не останавливаясь на другихъ воззрѣніяхъ и массѣ вариацій указанныхъ теорій, отмѣтимъ тотъ фактъ, что нѣкоторые ученые, неудовлетворенные ни однимъ изъ известныхъ разрѣшеній вопроса, отказываются признать какую либо теорію, считая необходимымъ разрѣшать каждый частный случай по началамъ *bona fides*, обычаямъ честнаго оборота (*Keller. Pandekt.* § 223).

Договорное соглашение должно выражать истинную волю обѣихъ сторонъ. Поэтому договорное соглашение можетъ быть признано недѣйствительнымъ вполнѣ или частью по причинѣ одного изъ такихъ пороковъ воли, какъ заблужденіе, обманъ, психическое принужденіе. Общее ученіе о вліяніи такихъ пороковъ воли на юридические акты вообще развито въ „Общей части“¹⁾; здѣсь только будетъ примѣнено это ученіе къ договорамъ.

Заблужденіе, error. Подъ заблужденіемъ разумѣется представление о чемъ либо, несоответствующее истинѣ. По вліянію на дѣйствительность договора слѣдуетъ различать заблужденіе существенное и заблужденіе въ мотивахъ. Только существенное заблужденіе (*error essentialis*), какъ отрицаніе воли, дѣлаетъ соглашеніе *ipso jureничтожнымъ*²⁾. Къ нему примѣняется положеніе; *non videntur, qui errant, consentire*³⁾. Заблужденіе въ мотивахъ по общему правилу, значенія для дѣйствительности договора не имѣеть. Затѣмъ, если иногда соглашеніе, сопровождаемое заблужденіемъ, можетъ быть опорочено, даетъ право требовать вознагражденія убытковъ, уменьшенія платы и т. п., то всѣ эти послѣдствія основываются не на заблужденіи, какъ таковомъ, а на другихъ побочныхъ признакахъ договора, обманѣ, порокѣ вещи и т. п.⁴⁾.

¹⁾ Т. I стр. 169—178. См. *Eisele. Ueber Nichtigkeit obligatorischer Verträge wegen Mangels an Willensübereinstimmung der Kontrahenten* въ *Jahrb. f. d. Dogmatik* § 216 p. 414 и слѣд., Bd. 26 p. 223.

²⁾ См. т. I стр. 169—172.

³⁾ L. 116 § 2 D. 50, 17.

⁴⁾ См. в. *Wetter. Les obligations v. 2 p. 114.*

Существенное заблуждение при договорѣ будетъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Заблуждение въ характерѣ договора, error in negotio: одинъ контрагентъ принимаетъ сдѣлку за заемъ, а другой — за дареніе.

Si ego pecuniam tibi quasi donaturus dedero, tu quasi mutuam accipias, Julianus scribit donationem non esse: sed an mutua sit videndum. Et puto nec mutuam esse L. 18 pr. D. 12, 1; L. 36 D. 44, 1.

2) Заблуждение относительно самой индивидуальности вещи, error in ipso corpore rei, или въ существенныхъ ея качествахъ, error in substantia, in materia rei. Такъ контрагентъ имѣеть намѣреніе купить раба Стиха, а ему продаютъ раба Памфила.

Si de alia re stipulator senserit, de alia promissor, nulla contrahitur obligatio § 23 I. 3, 19; L. 9 pr. D. 18, 1.

6) Ошибка въ одномъ названіи вещи не имѣеть значенія, ибо не название опредѣляетъ волю въ соглашеніи.

Plane si in nomine dissentiamus, verum de corpore constet, nulla dubitatio est, quin valeat emptio et venditio: nihil enim facit error nominis, cum de corpore constat L. 9 § 1 D. 18, 1; L. 32 D. 45, 1.

Контрагентъ намѣренъ пріобрѣсти вещь золотую, а покупаетъ бронзовую; купля-продажа недѣйствительна.

Inde quaeritur, si.... in substantia error sit, ut puta si acetum pro vino veneat, aes pro auro, vel plumbum pro argento, vel quid aliud argento simile, an emtio et venditio sit.... nullam esse venditionem puto, quoties in materia erratur L. 9 § 2 D. 18, 1; L. 11 pr. § 1; L. 10; L. 14; L. 45 D. 18, 1; L. 21 § 2 D. 19, 1.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда предметомъ договорного дѣйствія будетъ известное количество вещей данного рода и каждая сторона представляла себѣ различное количество,—влияніе этого заблужденія неодинаково въ одностороннихъ и двустороннихъ договорахъ.

Односторонніе договоры при этихъ условіяхъ будутъ въ силѣ на меньшее количество, такъ какъ на него не имѣется согласія обѣихъ

сторонъ. Такъ А. выговариваетъ себѣ 10, а Б. обѣщаетъ 20, въ послѣднемъ подавно заключается обѣщаніе десяти, значитъ на 10 согласны обѣ стороны. Теперь наоборотъ: А. выговариваетъ 20, а Б. обѣщаетъ 10; во всякомъ случаѣ А. выговорилъ себѣ если не 20, то 10, а потому опять имѣется согласіе сторонъ на 10.

Si stipulanti mihi „decem“ tu „viginti“ respondeas, non esse contractam obligationem nisi in decem constat. Ex contrario quoque si me „viginti“ interrogante tu „decem“ respondeas, obligatio nisi in decem non erit contracta: licet enim oportet congruere summam, attamen manifestissimum est viginti et decem inesse. L. 1 § 4 D. 45, 1. Срав. Gajus 3, 102; § 5 I. 3, 19. См. *Molitor*. Les obligations v. 1 n. 107.

Въ двустороннихъ договорахъ заблужденіе въ количествѣ ведетъ къ недѣйствительности, если обѣщающій думалъ о меньшемъ, чѣмъ *promissarius*. Напр. помѣщеніе отдается въ наймы за 20, а наниматель полагалъ, что за 10. Очевидно, за послѣднюю сумму наемъ не могъ состояться ¹⁾). При обратныхъ условіяхъ двусторонний договоръ дѣйствителенъ на меньшую сумму; наемная плата назначена въ 10, а наниматель представляетъ себѣ ее въ 20. Очевидно, обѣ стороны согласны на 10 ²⁾).

3) Заблужденіе въ личности одного изъ контрагентовъ ведетъ къ недѣйствительности договора, если для опредѣленія воли другого контрагента будетъ имѣть значеніе тождество лица, или его личныхъ качествъ. Заблужденіе при этомъ условіи въ лицѣ контрагента не даетъ основанія предполагать согласія на данный договоръ.

Qui cum alio contrahit, vel est, vel debet esse non ignarus conditionis ejus L. 19 pr. D. 50, 17.

Обманъ, dolus, составляетъ такой недостатокъ соглашенія, который не ведетъ къ его уничтоженію, такъ какъ не исключается необходимой воли сторонъ. Контрагентъ, рѣшившійся подъ вліяніемъ обмана на данный договоръ, вкладываетъ свою волю въ него, даетъ

¹⁾ L. 52 D. 19, 2.

²⁾ L. 52 D. 19, 2.

свое согласие, а потому сама договорная сдѣлка вполнѣ дѣйствительна; но какъ явленіе безнравственное, обманъ открываетъ потерпѣвшей сторонѣ возможность обезсилить общія или только иѣкоторыя послѣдствія такого договора¹⁾. Такъ съ этою цѣлью она располагаетъ actio doli²⁾, exceptio doli³⁾, (также condictio indebiti), которыми можетъ не только опорочить договоръ, но получить и вознагражденіе за всѣ убытки, понесенные отъ вступленія въ него⁴⁾. Кромѣ того на первомъ мѣстѣ⁵⁾ обманутому принадлежать всѣ исковыя средства, вытекающія непосредственно изъ договора. Съ обманомъ не слѣдуетъ смѣшивать простого убѣжденія контрапрета для полученія болѣе выгодныхъ условій безъ того, чтобы вводить его въ заблужденіе, напр. общее восхваленіе товара безъ обѣщанія такихъ качествъ, которыхъ не имѣется въ немъ⁶⁾.

Naturaliter concessum est quod pluris sit minoris emere, quod minoris sit pluris vendere et ita invicem se circumscribere L. 22. § 3 D. 19, 2.

Психическое насилие, vis compulsiva. Согласіе сторонъ, вынужденное насилиемъ, вполнѣ дѣйствительно, но потерпѣвшая сторона можетъ требовать уничтоженія такого договора⁷⁾, а также возмѣщенія всѣхъ понесенныхъ убытокъ⁸⁾. Въ contractus bonaе fidei она располагаетъ къ тому искомъ, вытекающимъ изъ договора⁹⁾; въ contractus же stricti juris—особымъ искомъ, actio quod metus causa, на случай состоявшагося уже выполненія или для освобожденія отъ обязательственной связи, и exceptio quod

¹⁾ См. т. I стр. 177, 178; L. 11 § 5 D. 19, 1.

²⁾ L. 1 § 1 D. 4, 3.

³⁾ § 1 I. 4, 13; L. 2 pr. D. 44, 4.

⁴⁾ § 31 I. 4, 6; L. 18 pr. D. 4, 3.

⁵⁾ L. 1 §§ 1, 4; L. 7 pr. D. 4, 3; L. 2 C. 2, 20.

⁶⁾ L. 19 pr. D. 21, 1; L. 43 pr. D. 18, 1.

⁷⁾ См. т. I стр. 174, 175; L. 1; L. 21 § 1 D. 4, 2; L. 7; L. 12 C. 2, 19.

⁸⁾ § 5 I. 3, 23, L. 62 § 1 D. 18, 1.

⁹⁾ L. 116 D. 50, 17; L. 8 C. 4, 44.

metus causa, когда выполнение еще не происходило, но уже предъявленъ искъ¹⁾.

Состоявшееся договорное соглашение опредѣляется въ своемъ значеніи слѣдующими общими признаками.

Время выполнения договора. Если не будетъ установлено ни закономъ, ни уговоромъ сторонъ, особаго срока выполнения договора, то по общему правилу съ момента состоявшагося соглашения наступаетъ и время его исполненія. In omnibus obligationibus, in quibus dies non ponitur, praesenti die debetur²⁾. Но при этомъ, конечно, свойство выговоренного дѣйствія опредѣляетъ періодъ продолжительности исполненія³⁾, какъ напр. постройка зданія и т. п.⁴⁾. Если договоръ двусторонній и одна изъ сторонъ требуетъ, чтобы соглашеніе было выполнено, сама еще не выполнена принятого обязательства, то вызываемая на выполнение сторона можетъ противопоставить такъ наз. exceptio non adimpleti contractus, возраженіе о невыполненнѣ обзательствъ стороны требующей⁵⁾. Такъ если А. продалъ Б. вещь за 100 и, не передавая проданного, требуетъ уплаты, то Б. можетъ не выполнить этого требованія, ибо ни одна сторона не обязана первой выполнить двустороннее соглашеніе. Поэтому сторона, желающая преслѣдоватъ другую, должна сама начать выполнение своего обзательства.

Въ тѣхъ случаяхъ когда закономъ⁶⁾ или особымъ уговоромъ⁷⁾ выполненіе договора отнесено къ определенному сроку, то

¹⁾ L. 1; L. 9 § 3 D. 4, 2; L. 4; L. 7 C. 2, 19; § 1 I. 4, 13
L. 4 § 33 D. 44, 4.

²⁾ L. 14 D. 50, 17; L. 213 pr. D. 50, 16.

³⁾ § 27 I. 3, 19; L. 14; L. 60; L. 73; L. 98 § 1; L. 137 § 2
D. 45, 1; L. 186 D. 50, 17.

⁴⁾ L. 73 pr. D. 45, 1.

⁵⁾ Gajus 4, 126; L. 13 § 8; L. 25 D. 19, 1; L. 21 C. 2, 3; L.
5 C. 8, 44.

⁶⁾ L. 24 D. 19, 2; L. un. § 7 C. 5, 13.

⁷⁾ § 2 I. 3, 15; § 26 I. 3, 19; L. 50, D. 44, 7; L. 41 pr.; L.
42 D. 45, 1.

это рассматривается, какъ установленное въ интересѣ должника, а не кредитора: *diei adjectio pro reo est, non pro stipulatore*¹⁾. Поэтому съ одной стороны вѣритель не можетъ требовать выполнения²⁾ до наступленія означеннаго срока, но съ другой—не можетъ отказаться отъ принятія досрочнаго удовлетворенія, если разъ то пожелаетъ совершить должникъ³⁾.

Мѣсто выполнения договора⁴⁾. Прежде всего стороны могутъ опредѣлить по соглашенію мѣсто выполнения⁵⁾. Такое опредѣленіе волею въ иныхъ случаяхъ можно даже подразумѣвать⁶⁾, какъ напр. данная въ ссуду вещь, предполагается, должна быть доставлена обратно туда, откуда взята⁷⁾.

Если Не будетъ мѣсто исполненія опредѣлено соглашеніемъ, то на него указываетъ природа обязательства или его предметъ. По этимъ основамъ мѣстомъ исполненія можетъ быть прежде всего мѣстопребываніе должника, domicilium его, или просто его мѣстонахожденіе; ибо тамъ только могутъ быть совершены самоличныя дѣйствія, на которыхъ должникъ обязывается. Затѣмъ, обязательство направленное на выдачу опредѣленной вещи или извѣстнаго количества вещей того же рода⁸⁾, выполняется въ мѣстѣ нахожденія данной вещи, въ мѣстѣ *rei sitae*. Такъ отданная на сохраненіе вещь возвращается въ мѣстѣ ея нахожденія въ моментъ требования⁹⁾. Проданная вещь выдается тамъ, где она находится¹⁰⁾. Отказанныя въ завѣ

1) L. 41 § 1 D. 45, 1.

2) § 2 I. 3, 15; L. 42 D. 41, 1.

3) L. 17 D. 50, 17.

4) См. *Schulin. Zur Lehre vom Erfullungsort und vom Gerichtsstand der Obligationen nach röm. Recht. 1879; Massol. Du lieu du paiement. 1882.*

5) § 33 I. 4, 6; L. 2 § 7; L. 9 D. 13, 4; L. 47 pr. § 1 D. 30 (1); L. 122 pr. D. 45, 1; L. 9 C. 8, 43.

6) L. 47 pr. § 1 D. 30 (1); L. 50 pr., L. 52 §§ 1, 2 D. 5, 1.

7) Заемъ въ банкѣ, mensa argentea, тамъ же и погашается L. 45 D. 5, 1.

8) См. *Schulin cit. p. 25—30.*

9) L. 12 § 1 D. 16, 3. См. еще L. 11 § 1 D. 10, 4.

10) L. 3 § 4; L. 9 D. 19, 1. См. *Ihering* въ *Jahrb. f. Dogmat.* 4 p. 421 и слѣд.

щаніи вещи выдаются въ мѣстѣ ихъ нахожденія или гдѣ они находились въ моментъ смерти завѣщателя ¹⁾). Помимо указанныхъ опредѣленій должникъ можетъ совершить выполненіе во всякомъ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ застанетъ кредитора, лишь бы это мѣсто не было вполнѣ неподходящимъ, locus inopportunus ²⁾, какъ напр. на прогулкѣ кредитора.

Если договоръ своевременно не будетъ выполненъ и тѣмъ должникъ доведетъ до предъявленія иска па выполненіе, то послѣднее должно произойти въ мѣстѣ подсудности должника ³⁾). По мѣсту предъявленія иска (*ubi petitur*) опредѣляется мѣсто выполненія и въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ преднамѣренно будетъ перемѣщать вещь, слѣдуемую къ выдачѣ ⁴⁾.

Ученіе о мѣстѣ выполненія договора одно изъ самыхъ неустановившихся въ наукѣ (*Schulin* cit. p. 3). Источники даютъ такія разнообразныя положенія, что нѣкоторые ученые просто отказывались установить по нимъ какіе нибудь общіе принципы (*Mommsen* Beiträge z. Obligationenr. 3 p. 223).

Сила договора для сторонъ ⁵⁾. Назначеніе договора -- установить извѣстную правовую связь между сторонами путемъ соглашенія ихъ воль. Поэтому нельзя допустить, чтобы связь эта могла быть разорвана свободной волей одного изъ контрагентовъ. Это значило бы лишить договоръ обязательной силы, а слѣдовательно и всякого юридического значенія. На этомъ основаніи римское право выставляло общимъ началомъ то положеніе, что договорное соглашеніе образуетъ между сторонами законъ ⁶⁾, что одна сто-

¹⁾ L. 47 pr.; L. 108 pr. D. 30 (1); L. 38; L. 52 § 3 D. 5, 1.

²⁾ L. 39 D. 46, 3.

³⁾ L. 1 D. 33, 1; L. 38 D. 5, 1; L. 47 § 1 D. 30 (1); L. 4 D. 13, 3; L. 22 D. 12, 1.

⁴⁾ L. 12 § 1 D. 16, 3; L. 11 § 1 D. 10, 4 ерав. L. 43 D. 9, 4; L. 5; L. 6 D. 2, 13; L. 65 D. 3, 1. См. *Schulin* cit. p. 7—12.

⁵⁾ См. *Löning*. Der Vertragsbruch und seine Rechtsfolgen. Bd. 1, 1876.

⁶⁾ L. 7 § 7 D. 2, 14.

рона безъ согласія другой отступать отъ данного соглашения не имѣть права. Renuntiare semel constitutam obligationem adversario non consentiente nemo potest¹⁾. Это правило, разумѣется, не примѣняется къ тѣмъ случаямъ, когда имѣются законные мотивы къ расторженію договора, напр. обманъ, психическое принужденіе и т. д., или когда специальнымъ уговоромъ предоставается право отступать отъ договора по односторонней волѣ (pactum displicentiae)²⁾. Но кромѣ того по нѣкоторымъ договорамъ такое одностороннее отступленіе допускается въ силу самого положительного права. Такъ въ безъимянныхъ договорахъ признано такъ наз. jus poenitendi, т. е. право раскаянія, ведущее къ расторженію соглашения по волѣ одной стороны. Напр. при прекаріумѣ можно было возвратить взятую въ ссуду вещь, хотя бы хозяинъ и не желалъ получать ее обратно, съ другой стороны и самъ хозяинъ могъ во всякое время потребовать вещь. Точно такъ допускалось расторгать договоры довѣренности, безсрочного имущественаго и личнаго найма, товарищества³⁾.

Договоры на третье лицо.

Источники: Cod. 7, 60 inter alios acta vel judicata aliis non nocere; Cod. 4, 11; 4, 50.

Пособія: Unger въ Jahrbücher für Dogmatik, 1869 p. 1 — 109; Gareis. Verträge zu Gunsten Dritter, 1873; Knaus. Die sogen. Verträge zu Gunsten Dritter nach röm. Rechte, 1875.

По общему правилу договорное соглашеніе имѣть силу только между данными контрагентами и затѣмъ переходить активно и пассивно на наследниковъ обѣихъ сторонъ. Изъ этого вытекаетъ то начало, что нельзя выговаривать чего либо въ пользу третьяго, не

¹⁾ L. 5 C. 4, 10.

²⁾ L. 31 § 22 D. 21, 1; L. 3 D. 18, 1.

³⁾ См. подробнѣе при изложеніи отдельныхъ видовъ договоровъ.

участвующаго въ договорномъ соглашениі, лица (*alteri stipulari*), такъ чтобы онъ могъ принудительно осуществить требование изъ этого соглашениі, — ни обѣщать чего либо отъ третьаго лица. Однимъ словомъ въ римскомъ правѣ не допускалось заключать договоры на третье лицо на томъ основаніи, что *res inter alios acta aliis nec poset, nec prodest*¹⁾, соглашеніе между опредѣленными лицами не касается неучаствовавшихъ въ немъ лицъ, какъ не вложившихъ свою волю въ данное соглашеніе.

Договоры на третье лицо не всегда легко отличить отъ иныхъ сходныхъ отношеній²⁾, какъ-то: *Solutionis causa adjectio*. Тутъ уже при заключеніи договора выговаривается дѣйствіе третьему лицу (*adjectus*), но это не будетъ договоромъ въ пользу третьаго, ибо должникъ не обязуется на это дѣйствіе, но получаетъ только на него право, а съ другой стороны и *adjectus* участвуетъ при исполненіи обязательства только въ качествѣ передаточнаго лица, черезъ него дѣйствіе совершаются кредитору самому³⁾. Точно также и при *adstipulatio* дѣйствіе совершается самому стипулятору черезъ *adstipulator*⁴⁾; по обѣщанію данному опять таки самому стипулятору⁵⁾. Не слѣдуетъ смѣшивать договоръ на третье лицо и съ представительствомъ⁶⁾. Въ первомъ случаѣ договорное соглашеніе наступаетъ отъ имени самихъ контрагентовъ, а во второмъ отъ имени представляемаго⁷⁾. Что касается т. наз. необходимаго представительства (подчиненныхъ семействной власти лицъ), то принципъ единства лицъ (*unitas personarum*) исключаетъ самое понятіе третьаго лица въ случаяхъ напр. сдѣлки сына⁸⁾.

Договоръ на третье лицо по общему правилу ничтоженъ⁹⁾.

¹⁾ См. L. 1—3 C. 7, 60.

²⁾ См. Knaus cit. § 3.

³⁾ Gareis cit. p. 24—26, 40.

⁴⁾ Gajus 3 § 111.

⁵⁾ Gareis cit. p. 25, 40.

⁶⁾ Knaus cit. p. 4, 5.

⁷⁾ Нерсесовъ. Понятіе добровольнаго представительства стр. 46—48. См. т. I стр. 224.

⁸⁾ См. т. I стр. 231.

⁹⁾ L. 11 D. 44, 7; L. 38 § 17 D. 45, 1. L. 17 § 4 D. 50, 17; L. 6 C. 4, 50; L. 26 C. 5, 12.

Нельзя договорно выговаривать и обещать определенное действие третьего лица. Тутъ не приобрѣтается права требованія ни къ обѣщавшему, ни къ третьему лицу¹⁾; первое не обязывалось выполнять данное действие, второе также не состоитъ въ обязательствѣ, такъ какъ воля его не участвовала въ соглашеніи. Но если бы контрагентъ обязался сдѣлать такъ, чтобы третье лицо что либо предоставило или произвело какое либо действие другому контрагенту, то такое соглашеніе вполнѣ действително.

*Si quis alium daturum facturumve quid sponditerit,
non obligabitur, veluti si spondeat: Titium quinque anreos
daturum. Quod si effecturum se, ut Titius daret, spondet-
rit, obligatur § 3 I. 3, 19.*

Въ подобномъ случаѣ контрагентъ связанъ обѣщаніемъ на собственное действие; точно также когда онъ беретъ на себя ответственность предъ контрагентомъ за совершение третьимъ данного действия²⁾ или прямо обязывается уплатить условленный штрафъ въ случаѣ действия третьимъ совершено не будетъ³⁾. Если контрагентъ по данному договору укажетъ должникомъ частью себя, частью третье лицо, то послѣднее не обязуется вовсе, а первый — на указанную часть⁴⁾.

Безъ послѣдствія остается и такое соглашеніе, которымъ контрагентъ обязуется совершить какое либо действие третьему лицу. Само третье лицо не получаетъ права требованія на это действие по той причинѣ, что воля его не принимала участія въ соглашеніи и выговаривающей не былъ его представителемъ. Не можетъ требовать и послѣдний прежде всего для себя, такъ какъ въ этомъ не состояло намѣренія сторонъ, а затѣмъ — и для третьего лица, такъ какъ въ выполненіи соглашенія требующей не имѣть непосредственного личнаго интереса. Изъ послѣдняго же слѣдуетъ, что

¹⁾ § 3 in. I. 3. 19; L. 58 § 1 D. 45, 1.

²⁾ L. 14 § 2 D. 13, 5; L. 38 § 24; L. 81 pr. L. 83 pr.;
L. 112 § 1 D. 45, 1; L. 13, 18, 19 D. 46, 8.

³⁾ § 21 fin. I. 3, 19; L. 38 § 2, 4, 13 D. 45, 1.

⁴⁾ Nov. 115 c. 6.

если контрагентъ имѣть интересъ¹⁾ въ томъ, чтобы дѣйствіе было выполнено третьему лицу, то соглашеніе будетъ имѣть силу. Напр. А. обязуется Б. выполнить работу для В., которую долженъ быть сдѣлать самъ контрагентъ В.

Si stipuler alii, cum mea interesset videamus, an stipulatio committetur, et ait Marcellus stipulationem valegere.... L. 38 § 20 D. 45, 1; § 20 I. 3, 19.

Будетъ дѣйствительно соглашеніе и тогда, когда контрагентъ обязывается уплатить противной сторонѣ известную сумму денегъ въ томъ случаѣ, если онъ не совершилъ опредѣленного дѣйствія третьему лицу²⁾. Тутъ предметомъ договора будетъ обѣщаніе уплатить сумму, а не выполненіе дѣйствія третьему есть то условное обязательство, отъ которого поставлено въ зависимость требование уплаты. Такимъ образомъ опять третье лицо не имѣть права требовать выговаренного, т. е. уплаты суммы, имѣть на нее право лишь самъ контрагентъ, а кромѣ того ни третье лицо, ни контрагентъ не могутъ требовать выполненія самого дѣйствія, ибо не оно выговаривается соглашеніемъ.

Изъ общаго правила о недѣйствительности соглашенія на третье лицо въ римскомъ правѣ допущены только слѣдующія исключения: 1) Когда залогоприниматель, продавая заложенную вещь, выговариваетъ закладчику право выкупа, то этотъ послѣдній имѣть къ покупателю искъ (*actio in factum*)³⁾. 2) Дареніе вещи подъ условіемъ позднѣйшей ея выдачи, или совершеннія другого какого дѣйствія, третьему лицу даетъ этому послѣднему искъ (*actio utilis*)⁴⁾. 3) Когда при отдачѣ на сохраненіе или въ ссуду чужой вещи выговаривается возвращеніе ея собственнику, то этотъ послѣдній получаетъ соотвѣтствующіе иски (*utiles actiones depositi*

¹⁾ L. 38 § 20—23; L. 118 § 2 D. 45, 1; § 20 I. 3, 19; L. 9, C. 4, 65; L. 25 § 1 D. 19, 2; L. 3 C. 8, 39. О свойствахъ интереса см. у *Knaus* cit. §§ 7, 8.

²⁾ § 19 I. 3, 19; L. 38 § 17 D. 45, 1.

³⁾ L. 13 pr. D. 13, 7.

⁴⁾ L. 3 C. 8, 54.

vel commodati)¹⁾. 4) Когда восходящий родственникъ, устанавливая приданое, выговариваетъ возвращение его дочери или ея дѣтей, то они получаютъ искъ (*actio utilis*)²⁾. 5) Выговаривающій что либо для своихъ наследниковъ предоставляетъ имъ искъ³⁾. 6) Когда кто либо отдаетъ въ залогъ свои собственныя деньги, но отъ имени третьего лица и притомъ безъ его вѣдома, то искъ по залогу получаетъ это третье лицо, а не залогодавецъ⁴⁾.

Общаго руководящаго принципа во всѣхъ этихъ исключеніяхъ найти нельзя. Въ нихъ оказались лишь отдѣльные шаги къ отменѣ основного начала о договорахъ на третье лицо⁵⁾, и притомъ, конечно, только въ пользу третьего лица.

Представительство при договорахъ. По общему началу свободнаго представительства при заключеніи договоровъ римское право не допускало. Въ самомъ позднѣйшемъ періодѣ признаны были иѣкоторыя частныя изъятія и смягченія особенно въ институтѣ таѣ наз. необходимаго представительства, но принципъ остался до конца въ полной силѣ⁶⁾.

Совсѣмъ иной характеръ представляли послы (*nuntius*), которые только передавали волю лицъ, непосредственно опредѣлившихъ существование сдѣлки. Такое посредничество третьихъ лицъ при заключеніи договора допускалось вполнѣ римскимъ правомъ. Особый видъ пословъ представляли маклеры (proxeneta), т. е. лица, дѣлавшиye изъ посредства при заключеніи договоровъ ремесло. Назначеніе ихъ передавать контрагентамъ волю другой стороны, и въ случаѣ заключенія договора они получали право на вознагражденіе (*proxeneticum, куртажъ*)⁷⁾.

¹⁾ L. 8 C. 3, 42.

²⁾ L. 45 D. 24, 3; L. 7 C. 5, 14.

³⁾ L. un. C. 4, 11. См. *Vangerow. Pand.* 3 § 608 p. 290

— 292.

⁴⁾ L. 2 § 4; L. 9 § 8 D. 12, 1.

⁵⁾ *Knaus* cit. p. 30, 31.

⁶⁾ См. т. I стр. 227—233.

⁷⁾ *Dig.* 50, 14 de proxeneticis.

2) *Causa civilis obligationum.* * стр 95

Кромъ соглашенія, *consensus*, необходимымъ признакомъ до-
говора, *contractus*, въ отличие отъ *pactum*, признается въ рим-
скомъ правѣ *causa civilis obligationum*. Этотъ признакъ клад-
дется въ основу и самой классификаціи договоровъ. Такъ см. Gaius 3, 89: — (*obligationes*), que ex contractu nascuntur.
Harum *quatuor genera sunt*: aut enim re contrahitur ob-
ligatio, aut verbis, aut litteris, aut consensu. Въ этой сис-
темѣ и будутъ разсмотрѣны договоры.

I

Реальные договоры, *contractus qui re perficiuntur*.

Inst. 3, 14 quibus modis re contrahitur obligatio.

Подъ договорами реальными разумѣются такія соглашенія, ко-
торыя устанавливаются путемъ передачи вещи. Передача вещи со-
ставляетъ ихъ *causa civilis obligationum*. Къ реальнымъ до-
говорамъ относятся: заемъ (*mutuum*), ссуда (*commodatum*), пок-
лажа (*depositum*) и соглашеніе залоговое (*contractus pignera-
titius*). Рядомъ съ этими договорами, имѣются въ источникахъ
и другіе договоры, устанавливаемые также передачей вещи, но не
опредѣляемые признаками соглашенія, а общимъ фактотъ передачи
подъ тѣмъ или другимъ уговоромъ. Поэтому въ источникахъ они
носятъ название безъименныхъ договоровъ, *contractus innomi-
nati*, въ отличие отъ вышеупомянутыхъ четырехъ договоровъ, какъ
именныхъ, *contractus nominati*. Послѣдніе по всѣмъ предполо-
женіямъ представляютъ древнѣйшія и основныя формы реальныхъ
договоровъ¹⁾.

Заемъ, *mutuum*.

Источники: Dig. 12, 1 de rebus creditis, si certum
petetur et de condicione; Cod. 4, 1 de rebus creditis; 4,
2 si certum petatur.

¹⁾ См. Ubbelohde. Zur Geschichte der benannten Real-Con-
tracte, 1870; Азаревичъ. Прекаріумъ по рим. праву 1877 отъ
стр. 165 и слѣд.

Пособія: *Glück*. Erläuter d. Pand. Bd. 11, 12; *Heimbach*. Die Lehre von dem Creditum nach den gemeinen in Deutschland geltenden Rechten, 1849; *Bacquet*. Du mutuum en droit romain, 1880; *Huschke*. Die Lehre d. röm. Rechts vom Darlehn, 1882.

Понятіе. Подъ займомъ, mutuum, разумѣется такой договоръ, который устанавливается черезъ передачу однимъ лицомъ, заимодавцемъ, mutuo dans, замѣнимыхъ вещей (*res fungibles*) другому лицу, заѣмщику, mutuo accipiens, въ собственности, съ тѣмъ, чтобы этотъ послѣдній возвратилъ полученное въ томъ же количествѣ и того же качества. Заемъ должно строго отличать отъ такъ назыв. pactum de mutuo dando, то есть соглашенія о томъ, чтобы данное лицо вступило въ заемное обязательство путемъ передачи вещи. Pactum, какъ простое соглашеніе, можетъ установить только естественное обязательство, а слѣдовательно не рождаетъ заемнаго иска, mutuum же, какъ реальный договоръ, даетъ цивильный искъ. Онъ кромѣ соглашенія требуетъ еще передачи вещи (*traditio rei*), которая составляетъ *causa civilis obligationis*. Заемъ есть актъ довѣрія одного лица другому и съ этой стороны mutuum есть видъ creditum¹⁾. Наконецъ mutuum принадлежитъ къ числу obligationes unilaterales.

I Признаки. Передача заимодавцемъ должна вести за собою установление заемщику собственности. Отъ этого признака римскіе юристы производятъ даже самое слово mutuum.

Appellata est autem mutui datio ab eo, quod de meo mutuum fit; et ideo si non fiat tuum, non nascitur obligatio L. 2 § 2 D. 12, 1. См. *Glück* cit. Bd. 11 p. 466 и п. 14.

Поэтому прежде всего только собственникъ передаваемой вещи можетъ установить действительный заемъ, in mutui datione oportet dominum esse dantem²⁾. Затѣмъ, заимодавецъ долженъ быть способнымъ, по положительному праву, отчуждать въ собственность другому лицу вещи, ему принадлежащія. Такъ подъ-

¹⁾ L. 2 § 3 D. 12, 1. См. *Haimbach* cit. p. 48—83.

²⁾ L. 2 § 4; L. 16 D. 12, 1.

опечный несовершеннолѣтній не имѣть права безъ участія опекуна отчуждать свое имущество, не можетъ, потому, и отдавать его въ зaimы ¹⁾.

Въ случаѣ установленія зaimа не собственникомъ вещи, собственникъ ея имѣть право на rei vindicatio ²⁾, а послѣ совершившагося потребленія — на condictio sine causa ³⁾, въ основѣ котораго лежитъ обогащеніе accipiens'a на счетъ собственника ⁴⁾. Но при извѣстныхъ условіяхъ римское право признавало установление настоящаго заемнаго обязательства, хотя заимодавецъ и не былъ собственникомъ передаваемыхъ вещей. Такъ если accipiens приобрѣтѣ на переданное право собственности по давности (usu-capio) или чрезъ смѣщеніе со своими вещами (commixtio), или bona fide потребить ⁵⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ римское право признавало установление дѣйствительного зaimа, который осуществлялся исками, иногда въ самомъ названіи отѣнявшими особенности данныхъ условій, а именно actio de bene depensis, de bona fide consumptis ⁶⁾, искъ по затраченнымъ и потребленнымъ вещамъ.

Въ случаѣ же заемъ установленъ лицемъ, неспособнымъ къ отчужденію, напр. несовершеннолѣтнимъ безъ участія опекуна, то онъ имѣть право на reivindicatio, а въ случаѣ совершившагося потребленія — на condictio sine causa, или actio ad exhibendum, которыми осуществляеть возвращеніе вещей того же количества и качества, или вознагражденіе убытковъ ⁷⁾.

Съ другой стороны заемщикъ долженъ быть способенъ принять на себя обязательства. Поэтому заемъ несовершеннолѣтняго недѣйствителенъ ⁸⁾. По рескрипту Антонина Пія онъ отвѣчаетъ по

¹⁾ § 2 I. 2, 8; L. 9 pr. D. 26, 8.

²⁾ L. 11 § 2 D. 12, 1; L. 3 § 2 in f. D. 14, 6.

³⁾ L. 12 in f. D. 12, 1. См. *Baquet* cit. p. 15, 16.

⁴⁾ L. 19 § 1 D. 12, 1.

⁵⁾ L. 78 D. 46, 3; L. 12; L. 13 pr. § 1; L. 19 § 1 D. 12, 1.

⁶⁾ Cp. *Vangerow*. Pand. Bd. 3 § 623 Anm. 1, 1.

⁷⁾ § 2 I. 2, 8.

⁸⁾ L. 59 D. 44, 7: *Pupillus mutuam pecuniam accipiendo ne quidem jure naturali obligatur.*

actio in factum въ размѣрѣ своего обогащенія (in quantum locum plerius factus est)¹⁾.

II Предметомъ займа могутъ быть только замѣняемыя вещи, res fungibles.

Mutui datio in iis rebus consistit, quae pondere, numero, mensurave constant, veluti vino, oleo, frumento, pecunia numerata, aere, argento, auro.... Pr. I. 3, 14; Gajus 3 § 90.

Данное условіе разумѣется изъ самого смысла заемной сдѣлки. По поводу же перечисленія предметовъ займа можно прибавить, что всякая тѣлесная вещь можетъ быть объектомъ займа, если при установлениі его стороны не будутъ придавать никакого значенія ея индивидуальности²⁾.

II Для установлениія займа требуется, далѣе, дѣйствительная передача вещи заѣмщику.

Nuda pactio mutua pecunia fieri non potest L. 34 pr. D. 17 1.

Самая передача можетъ быть непосредственной по данному предмету займа и между данными договорными сторонами, или иначе. Такъ:

Можно установить заемъ передачей какой либо вещи съ тѣмъ, чтобы получившій отчудилъ ее и полученную сумму удержалъ въ качествѣ заемной суммы³⁾. Этому роду займа дано название contractus mohatrae.

Слово *mohatrae* испанскаго происхожденія и первоначально обозначало симмулированную куплю (*Glück. Erläuter. d. Pand. Bd. 14 p. 310 n. 90*).

Заемъ считается установленншимся со времени дѣйствительной продажи вещи⁴⁾.

¹⁾ L. 5 D. 26, 8. См. *Bacquet cit. p. 19—30.*

²⁾ См. т. I стр. 156.

³⁾ L. 11 pr. D. 12, 1; L. 8, C. 4, 2.

⁴⁾ L. 19 pr. D. 19, 5.

Можно заключить заемъ и такимъ образомъ, что кредиторъ поручаетъ своему должнику произвести платежъ третьему лицу, который этимъ становится должникомъ по займу ¹⁾.

Наконецъ, допускалось заключеніе займа тѣмъ, что кредиторъ по какому либо иному обязательству, напр. по договору поклажи, довѣрности, соглашался оставить должнику слѣдуемую къ выплатѣ сумму въ качествѣ pecunia credita ²⁾.

Однимъ изъ доказательствъ произведенной выдачи въ заемъ была заемная росписка (chirographum de mutuo). Но въ жизни могло нерѣдко случаться, что росписка выдана раньше получения заѣмной суммы. ³⁾ Для подобныхъ случаевъ предоставлено было право оспаривать росписки, т. е. дѣлать заявленіе о несостоявшемся займе, querela non numeratae pecuniae ⁴⁾. Право дѣлать такое заявленіе ограничивалось извѣстнымъ срокомъ, сначала (по конституціи Каракаллы) ⁵⁾ однимъ годомъ ⁶⁾, позднѣе (отъ Діоклестіана) пятью годами, а, наконецъ, при Юстиніанѣ двумя годами ⁷⁾. Осуществляясь это право могло или самостоятельнымъ искомъ на возвращеніе росписки, такъ наз. condictio causa data causa non secuta ⁸⁾, или возраженіемъ на искъ, exceptio non numeratae pecuniae ⁹⁾, или же, наконецъ, протестомъ въ судѣ или на письмѣ къ противнику ¹⁰⁾. Но разъ послѣдний успѣхъ доказать другими средствами (свидѣтелями, присягой и т. п.) дѣйствительную выдачу, то отвѣтчикъ приговаривается въ наказаніе къ двойной суммѣ

¹⁾ L. 15 D. 12, 1.

²⁾ Paulus. R. Sent. 2, 12 § 9; L. 15 D. 12, 1. См. *Vangewrow. Pand. Bd. 3 § 623 p. 388.*

³⁾ L. 3 C. 5, 15.

⁴⁾ Cod. 4, 30 de non numerata pecunia. См. *Goldschmidt. Die querella non num. pec. въ Jahrb. f. d. Dogmat. 1886 Bd. 24 H. 1 u. 2.*

⁵⁾ *Gneist. Formelle Vertrage p. 492.*

⁶⁾ L. 1 C. Hermog. t. I de cauta et non num. pec.

⁷⁾ L. 14 pr. C. 4, 30.

⁸⁾ L. 7 C. 4, 30; L. 3 C. 2, 6; L. 4, C. 4, 9.

⁹⁾ L. 9; L. 14 pr. § 4 C. 4, 30.

¹⁰⁾ L. 14 § 4 C. 4, 30.

(*in duplum*)¹⁾. Выдавшій росписку можетъ отказаться отъ *que rela non numer.* ресип., и до истечения двухъ лѣтъ, прымымъ заявленіемъ или молчаливо, напр. тѣмъ что выплачиваетъ часть показанной суммы²⁾. Послѣ истечения двухъ лѣтъ опорочить заемную росписку никоимъ образомъ нельзя.

Многіе писатели допускаютъ возраженія противъ заемной росписки и по истечениіи законнаго срока для *que rela non numer.* рес. (см. напр. *Unterholzner. Schuldverh.* 1 § 37; *Puchta. Pand.* § 305; *Arndts* § 281). Но уже то обстоятельство, что выдавшій росписку молчалъ впродолженіи двухъ лѣтъ должно служить неопровергимымъ предположеніемъ о дѣйствительной выдачѣ заемной суммы (*Windscheid. Pand.* 2 § 372; *Baron. Pand.* 231; *Gneist. Formelle Verträge* p. 89 – 106). Пріымыхъ указаний источниковъ не имѣется ни за первое воззрѣніе (L. 14 § 3 C. 4, 30 толкуется невѣрно), ни за второе (L. 14 pr. C. 4, 30; L. un. § 4 C. Th. 2, 27 относятся исключительно къ праву на *que rela non numer.* рес., а не къ другимъ средствамъ возраженія). Срав. *Huschke* cit. p. 145, 146.

*без признаков
митин*
Послѣдствія установленнаго займа. Заемъ принадлежитъ къ числу одностороннихъ обязательствъ. Тутъ обязывается только заемщикъ, а именно—возвратить заимодавцу взятое въ заемъ того же качества и количества³⁾. Несеніе процентовъ должно было выговорить особымъ соглашеніемъ (*foenus*)⁴⁾, или же вытекало изъ просрочки⁵⁾, или въ силу наступленія процессуального момента litis contestatio, съ котораго уплатѣ подлежали не только первоначальный предметъ долга, но и всякия добавочные его статьи, въ томъ числѣ и проценты⁶⁾.

Срокъ возвращенія займа долженъ быть опредѣленъ впередъ⁷⁾.

¹⁾ Nov. 18, 8.

²⁾ L. 4 C. 4, 30.

³⁾ L. 2; L. 3 D. 12, 1; L. 1 § 2 D. 44, 7; L. 80 D. 46, 3.

⁴⁾ Paulus 2, 14 § 1; L. 7 C. 4, 32.

⁵⁾ L. 32 § 2 D. 22, 1.

⁶⁾ L. 35 D. 22, 1. Ср. *Baquet* cit. p. 55—58.

⁷⁾ L. 9 pr. D. 12, 1.

Если же срокъ обозначенъ не будетъ, то не имѣется и займа. Но эти случаи носятъ въ себѣ признаки общіе всякой передачи подъ условіемъ обратнаго подобнаго же дѣйствія и поэтому регулируются началами т. наз. condictio ob causam datorum.

Такъ какъ въ Дигестахъ разрѣшеніе даннаго случая принадлежитъ юристу Juventius Celsus (...pecunia mea, quae ad te pervenit, eam mihi a te reddi bonum et ac-
quum est L. 32 D. 12, 1), то теперь соотвѣтствующій искъ носить название condictio Juventiana.

Если вещь, полученная по займу случайно (casu fortuito) погибнетъ до потребленія заемщикомъ, то тѣмъ не менѣе онъ отвѣчаетъ по всей суммѣ займодавцу ¹⁾ въ силу того, что по передачѣ (traditio) по займу (titulo mutui) собственность переходитъ на заемщика, а по общему началу casum sentit dominus.

Искъ по заемному обязательству въ источникахъ обозначается называемъ condictio certi ²⁾, для денежнаго займа, и condictio triticaria ³⁾, для займа остальныхъ предметовъ. Въ наукѣ создали для всякаго иска по займу одно название condictio ex mutuo. Этотъ искъ изъ числа actones civiles и stricti juris. Проценты по займу, какъ вытекавшіе изъ особаго соглашенія, подлежали взысканію особыми исками ⁴⁾.

Теперь о нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ займа.

Заемъ дѣтей находящихся подъ отцовскою властью ⁵⁾. Гнеть ростовщиковъ по займамъ, открытымъ такимъ лицамъ, которыхъ только по смерти своихъ отцовъ могли располагать самостоятельно состояніемъ, повелъ къ разнымъ злоупотребленіямъ и даже къ убийствамъ дѣтьми отцовъ ради наслѣдства ⁶⁾. По имени одного

¹⁾ § 2 I. 3, 14; L. 1 § 4 D. 44, 7.

²⁾ L. 9 § 3 D. 12, 1.

³⁾ L. 1. D. 13, 3.

⁴⁾ См. v. Wetter cit. v. 3 p. 59 и п. 12.

⁵⁾ Dig. 14, 6 de senatusconsulto Macedoniano; Cod. 4, 28 ad Sct. Macedonianum.—Dietzel. Das Senatusconsultum Macedonianum 1856; Mandry. Familienguterrecht Bd. 1. p. 431.

⁶⁾ § 7 I. 4, 7.

изъ такихъ преступныхъ сыновей (*Macedo*) названъ законъ о займахъ дѣтей, находящихся подъ отцовскою властью, *Sct. Macedonianum*¹⁾, изданный около половины первого вѣка²⁾). По закону этому объявлены денежные займы лицъ, находящихся подъ отцовскою властью, недѣйствительными въ томъ смыслѣ, что иску изъ такого займа можно было противопоставить возраженіе, *exceptio Sct. Macedonianani*. Но заемное обязательство само по себѣ не ничтожно, а имѣть значеніе обязательства естественнаго³⁾.

На возраженіе изъ даннаго закона имѣть право прежде всего самъ принявшій въ займы и притомъ не только до прекращенія, но и послѣ прекращенія отцовской власти, а затѣмъ наследники, отецъ⁴⁾ и, въ извѣстныхъ случаяхъ, поручитель заемщика⁵⁾.

Условія. *Sct. Macedonianum* распространяется только на денежные займы⁶⁾. Всякія другія сдѣлки и займы подчиненнаго сына дѣйствительны⁷⁾. Затѣмъ, денежный заемъ долженъ быть совершенъ во время нахожденія заемщика подъ отцовскою властью⁸⁾.

Въ слѣдующихъ случаяхъ *Sct. Macedonianum* не примѣнялся: 1) когда отецъ выражаетъ на заемъ свое согласіе тотчасъ же или позднѣе, явно или молчаливо⁹⁾; 2) когда заемная сумма употребляется въ интересѣ самого отца¹⁰⁾; 3) когда заемодатель по уважительному заблужденію принималъ заемщика за лицо свободное отъ отцовской власти¹¹⁾; 4) когда заемодатель былъ миноромъ¹²⁾;

¹⁾ L. 1 pr. D. 14, 6; *Huschke* cit. XII.

²⁾ Нѣкоторые писатели, держась одного выраженія Тацита (*Annal.* 11, 13), приписываютъ законъ Клавдію, другое по Светонію (*Vespas.* 11) Веспасіану. См. *Maynz. Les obligat.* §234 и п. 13.

³⁾ См. выше объ естественныхъ обязательствахъ.

⁴⁾ L. 6. pr. C. 4, 28.

⁵⁾ L. 9 § 3 D. 14, 6.

⁶⁾ L. 3 § 3 D. 14, 6.

⁷⁾ L. 3 § 3; L. 7 § 3 D. 14, 6; L. 3 C. 4, 28.

⁸⁾ § 7 I. 4, 7; L. 1 pr.; L. 6 D. 14, 6.

⁹⁾ L. 7 §§ 11, 15; L. 12; L. 16 D. 14, 6; L. 2; L. 7 pr. C. 4, 28.

¹⁰⁾ L. 7 § 12; L. 17 D. 14, 6; L. 2 C. 4, 28.

¹¹⁾ L. 3 pr. § 1; L. 19 D. 14, 6; L. 1; L. 2 C. 4, 28.

¹²⁾ L. 11 § 7 D. 4, 4; L. 3 § 2 D. 14, 6.

5) когда во время займа заемщикъ имѣлъ peculium castrense или quasi castrense¹⁾; 6) когда заемщикъ, освободившись отъ отцовской власти, признаетъ долгъ²⁾; и 7) когда заемъ имѣть въ основѣ цѣль уважительную³⁾.

Морской заем⁴⁾, foenus nauticum, pecunia trajectitia. Морской заемъ обнимаетъ такие случаи, когда займодатель, ссужая заемщика деньгами или другими потребляемыми вещами, принимаетъ на свой страхъ благополучное доставленіе занятого или приобрѣтенаго на него товара черезъ море въ опредѣленную гавань⁵⁾. Отсюда и занятая сумма носить название pecunia trajectitia⁶⁾.

Обязанность заемщика возвратить занятую сумму и проценты условна; зависитъ отъ счастливого переѣзда черезъ море⁷⁾. Въ отличие отъ обыкновенного займа случайная гибель занятого падаетъ не на заемщика, а на займодателя. Послѣдній какъ бы страхуетъ данное въ займы отъ несчастного случая⁸⁾; почему казалось справедливымъ допустить въ условіяхъ о процентахъ превышеніе законнаго максимума, т. е. 6%⁹⁾. Въ классическую эпоху величина процентовъ при морскомъ заемѣ не ограничивалась никакой нормой¹⁰⁾; Юстинианъ опредѣлилъ максимумъ ихъ въ 12%¹¹⁾. Только чистый морской случай^{catus} падаетъ на займодателя; всякая же гибель вещей по винѣ самого заемщика, судовой прислуги или отъ внутреннихъ качествъ — его не касается¹²⁾.

¹⁾ L. 1 § 3; L. 2 D. 14, 6.

²⁾ L. 2 C. 4, 28.

³⁾ L. 7 §§ 13, 14; L. 5 C. 4, 28.

⁴⁾ Dig. 22, 2 de nautico foenore; Cod. 4, 33 — *Matthias.*

Das foenus nauticum und die geschichtliche Entwicklung der Bodmerei 1881.

⁵⁾ L. 1; L. 3 D. 22, 2.

⁶⁾ L. 1 D. 22, 2; L. 1 C. 4, 33.

⁷⁾ L. 4 C. 4, 33. Срав. *Savigny. System* Bd. 6 p. 131 n. m.

⁸⁾ Von Wetter. Les obligations 3 p. 262 и п. 3.

⁹⁾ См. т. I стр. 153.

¹⁰⁾ Paulus 2, 14 § 3.

¹¹⁾ L. 2 C. 4, 33; L. 26 § 2 C. 4, 32. Срав. *Matthias* cit. p. 29.

¹²⁾ L. 4 C. 4, 33.

N
смр 117 (сс) и
Sentit domine

Начала морского займа были перенесены на весь другой случаи займа, когда заемщик по особому уговору освобождался от обязанности возвратить занятую сумму при гибели отъ несчастного случая. Напр. дается въ займы известная сумма для выездки лошади на будущіе бѣга, для упражнений атлета въ виду будущей борьбы на призы, при условіи, что заемодатель отказывается отъ возвращенія денегъ, если призы не будутъ взяты¹⁾). Такой заемъ принято называть foenus quasi nauticum.

Ссуда, commodatum.

Источники: Dig. 13, 6 commodati vel contra; Cod. 4, 23 de commodato.

Пособія: Glück. Erläuterung d. Pandect. Bd. 13 отъ р. 426. Schmidt. Das Commodatum und precarium. 1841.

Понятіе. Подъ ссудой, commodatum (отъ commodo dare²⁾), разумѣется такой реальный договоръ, который устанавливается передачей однимъ лицемъ, commodans³⁾ (или commodator⁴⁾, пепотребляемой вещи другому, commodatarius (cui commodatur⁵⁾), для опредѣленного безвозмездного пользованія ею съ обязанностью по окончаніи пользованія возвратить вещь въ натурѣ, in specie.

Признаки. Ссуда, какъ реальный договоръ, устанавливается передачей вещи⁶⁾). Поэтому commodatum слѣдуетъ отличать отъ pactum de commodando, т. е. соглашенія о будущемъ предоставлении вещи въ ссуду. Послѣднее соглашеніе обязываетъ будущаго коммоданта, тогда какъ коммодатъ обязываетъ принципіально коммодатаря. Передача при ссудѣ, въ отличие отъ займа, не устанав-

¹⁾ L. 5 D. 22, 2. См. Glück. Erläuter. 21 § 1139 р. 153
— 166.

²⁾ Isidorus. Orig. 5, 25 § 16.

³⁾ L. 61 § 6 D. 47, 2.

⁴⁾ L. 7 § 1 D. 13, 6.

⁵⁾ L. 5 § 2 D. 13, 6.

⁶⁾ § 2 I. 3, 14; L. 1 § 3 D. 44, 7.

ливаетъ собственности; почему коммодантомъ можетъ быть и не собственникъ вещи. Передачей не устанавливается и владѣніе для коммодатаря, а переходитъ къ нему только простое удержаніе вещи (*detentio rei commodatae*¹⁾ ради отправленія извѣстнаго пользованія.

10

Rei commodatae et possessionem, et proprietatem retinemus. L. 8 D. 13, 6; L. 9 in f. D. 6, 1.

Предметомъ ссуды могутъ быть только вещи непотребляемыя, *res non consumptibles*, потребляемыя же вещи—въ тѣхъ случаяхъ, когда они предназначаются лишь для выставки.

Non potest commodari id, quod usu consumitur, nisi forte ad pompam vel ostentationem quis accipiat L. 3 § 6 D. 13, 6.

Непотребляемость предмета ссуды слѣдуетъ изъ обязанности возвратить его въ натурѣ, чѣмъ ссуда опять отличается отъ займа. Засимъ, отдаваемая въ ссуду вещь можетъ быть какъ движимая, такъ и недвижимая²⁾, но всегда тѣлесная. Предоставленіе отправленія права будетъ договоромъ безъимяннымъ³⁾. Наконецъ, ссужаемая вещь можетъ быть какъ собственностью ссудодателя, такъ и чужою. Если же она будетъ принадлежать самому коммодатарю, то никакого договора не устанавливается⁴⁾, такъ какъ коммодатарий уже въ силу своего права собственности имѣеть и *jus detentiois* и *jus utendi*.

Безвозмездность договора ссуды⁵⁾. На коммодатъ римляне смотрѣли какъ на услугу (*beneficium, officium*⁶⁾). Поэтому если за пользованіе будетъ выговорено денежное вознагражденіе, то получается не коммодатъ, а имущественный наемъ, т. е. договоръ, уста-

¹⁾ L. 15, 16 D. 13, 6.

²⁾ L. 1 § 1 D. 13, 6.

³⁾ L. 17 pr. D. 19, 5.

⁴⁾ L. 15 D. 16, 3.

⁵⁾ § 2 in f. I. 3, 14; L. 5 § 12 D. 13, 6.

⁶⁾ L. 17 § 3 D. 13, 6.

навливаемый соглашениемъ, которое само по себѣ при коммодатѣ не рождаетъ иска. Уговоръ о вознагражденіи въ другихъ предметахъ, кроме денегъ, даетъ опять не коммодатъ, а безъимянный договоръ.

*доказательства
хвастовство*
доказательства

Обязанности по ссудѣ. Коммодатъ есть договоръ двусторонний неравный (*contr. bilateralis inaequalis*). Онъ прямо обязуетъ только коммодатаря и лишь при извѣстномъ стечении обстоятельствъ обязаннымъ можетъ оказаться и коммодантъ. Искъ ссудодателя — *actio commodati directa*, искъ ссудопринимателя — *actio commodati contraria*. *приведены примеры отъ себя*

*и. уединение
и приватно*

Обязанности коммодатаря сводятся къ слѣдующему. Онъ обязанъ прилагать все раченіе къ охраненію (*custodia*) вещи; не отвѣчаетъ лишь за одни случайности (*casus fortuitus*¹⁾). Затѣмъ, онъ не имѣть права отступать отъ указанного соглашеніемъ способа и рода пользованія²⁾, а при отсутствіи особаго о томъ уговора — отъ пользованія, опредѣляемаго естественнымъ назначеніемъ вещи³⁾. Отступление отъ этого считается за особый видъ воровства, *furtum usus*. И во всякомъ случаѣ отправлять пользованіе онъ долженъ какъ *bonus paterfamilias*. Съ истеченіемъ срока, или съ выполненіемъ акта пользованія⁴⁾, а во всѣхъ другихъ случаяхъ по требованію коммоданта, коммодатарий обязанъ возвратить вещь *cum omni causa*⁵⁾.

Съ своей стороны коммодантъ отвѣчаетъ коммодатарю за необходимыя траты по вещи⁶⁾, а также за ущербъ, причиненный пороками вещи, насколько, однако, въ послѣднемъ была его крупная вина (*culpa lata*⁷⁾). Большой отвѣтственности нельзя требовать отъ лица, не получающаго отъ договора никакихъ выгодъ.

¹⁾ § 2 I. 3, 14.

²⁾ L. 5 § 7 D. 13, 6.

³⁾ Cp. § 5 I. 3, 24. См. Schmidt cit. p. 157—181.

⁴⁾ L. 5 pr.; L. 17 § 3 D. 13, 6.

⁵⁾ L. 13 § 1 D. 13, 6; L. 38 § 10 D. 22, 1.

⁶⁾ Collat. leg. mos. X, 2 § 5.

⁷⁾ L. 17 § 3; L. 18 § 3; L. 22 D. 13, 6.

Поклажа, depositum.

Источники: Dig. 16, 3 depositi vel contra; Cod. 4, 34 depositi.

Пособія: Glück. Erläuterung. der Pandekt Bd. 15 отъ р. 137; Luden въ Weiske's Rechtslexicon Bd. 3 р. 314 — 326.

Понятіе. Поклажа, depositum ¹⁾ (отъ deponere), есть такой реальный договоръ, который устанавливается передачей однимъ лицемъ (deponens) другому (depositarius) движимой вещи для безвозмезднаго сохраненія ~~ея~~ и затѣмъ возвращенія по первому требованію. Легальное опредѣленіе: depositum est, quod custodiendum alicui datum est ²⁾.

Признаки. Передача вещи. Соглашеніе, по которому кто либо обязывается принять вещь на сохраненіе (pactum de depo-nendo), не будетъ поклажей и опредѣляется своими особыми условіями о простыхъ соглашеніяхъ. Единственною цѣлью поклажи будетъ сохраненіе вещи; поэтому передачей непредоставляется депозитарю ни права собственности, ни владѣнія, а также и ни пользованія. Если депозитарю устанавливается пользованіе вещью, то, смотря по признакамъ, будемъ имѣть дѣло или съ ссудой, или съ имущественнымъ наймомъ.

Вещь должна быть движимою. Охраненіе недвижимой вещи — по началамъ договора довѣрности.

Такое начало слѣдуетъ уже изъ грамматического смысла слова depositum (dictum ex eo, quod ponitur.... L. 1 pr. D. 16, 3) и потому основательно большинство писателей ограничиваетъ поклажу одними движимыми вещами (см. Glück. cit § 939 р. 146—149; Molitor. Les oblig. 2 № 817; Windscheid. Pand. 2 § 377 п. 4). Справ. Dernburg. Pand. 3 р. 239 и п. 6.

¹⁾ Или depositio L. 1 §§ 2, 22; L. 5 § 2 D. 16, 3.

²⁾ L. 1 pr. D. 16, 3.

Такъ какъ поклажей не устанавливается никакого вещнаго права, то отдаваемая вещь можетъ и не принадлежать въ собственность депоненту ¹⁾; но она не должна принадлежать депозитарю, иначе не можетъ быть никакой поклажи ²⁾.

Безвозмездность, какъ существенный признакъ договора поклажи. По взгляду римлянъ въ поклажѣ сказывалась услуга (*beneficium, officium*) со стороны депозитаря ³⁾, а потому никакой платы тутъ не предполагалось. Наоборотъ, въ случаѣ вознаграждения поклажа вполнѣ подходила подъ признаки личного найма, или безъимянного договора.

Безвозмездность поклажи засвидѣтельствована самыемъ яснымъ образомъ источниками, какъ-то § 13 I. 3 26; L. 1 §§ 8, 9 D. 13, 6; L. 3 § 1 D. 4, 9. Но тѣмъ не менѣе нѣкоторый другій выраженія источниковъ, какъ-то L. 5 § 2 D. 13, 6; L. 2 §§ 23, 24 D. 47, 8, даютъ основаніе нѣкоторымъ писателямъ (напр. *Baron. Pandekt.* §§ 277, 299) признавать возможнымъ поклажу и при выговоренной платѣ, а засимъ прискивать особые признаки, по которымъ поклажу можно было бы отличать, напр., отъ найма. Если и признать противорѣчие въ источникахъ по поклажи въ техническомъ смыслѣ слова, то общее рѣзкое различіе въ конструкціи договоровъ поклажи и найма по признаку вознаградимости заставляетъ держаться первыхъ и въ то же время общихъ выражений источниковъ.

Обязанности изъ поклажи. Поклажа есть договоръ двусторонний неравный (*contractus bilateralis inaequalis*). Прямо она устанавливаетъ обязанности лишь на сторонѣ депозитаря ⁴⁾, депонентъ же отвѣтаетъ только въ силу особыхъ обстоятельствъ. Искъ противъ депозитаря—*actio depositi directa*, противъ депонента *actio depositi contraria* ⁵⁾.

¹⁾ Collat. leg. mos. 10, 7 § 1; L. 1 § 39 D. 16, 3.

²⁾ L. 15; L. 31 § 1 D. 16, 3.

³⁾ § 13 I. 3, 26; L. 24 D. 16, 3.

⁴⁾ § 3 I. 3, 14; L. 1 § 5 D. 44, 7.

⁵⁾ L. 1 § 1; L. 5 pr. D. 16, 3.

Обязанности депозитарія выражаются прежде всего въ храненіи вещи, по которому онъ отвѣтаетъ только за грубую небрежность (*culpa lata*); возложить отвѣтственность за большее какъ на лицо неполучающее никакой выгоды изъ договора¹⁾ было бы несправедливо. Поэтому же нельзя возлагать на депозитарія обязанности совершасть особыя дѣйствія по охранѣ, свойственные хорошому отцу семейства, т. наз. custodia.

Такъ обыкновенно объясняютъ противорѣчіе въ ис-
точникахъ (см. напр. *v. Wetter. Les obligat.* v. 3 p. 37),
которые то возлагаютъ на депозитарія custodia (L. 1 pr.
§ 9; L. 6 D. 16, 3), то освобождаютъ его отъ нее (L. 1
§ 12 D. 16, 3; § 17 I. 3, 41). Нѣкоторые же писатели
(напр. *Windscheid. Pand.* 2 § 378 n. 1) на основаніи по-
слѣднихъ выражений сводятъ поклажу къ обязанности
предоставить лишь помѣщеніе для вещи (срав. *Brinz.*
2 § 317 n. 3).

Хранить вещь депозитарій можетъ или у себя, или даже въ чу-
жомъ помѣщеніи²⁾. Депозитарій не имѣть права пользоваться ве-
щью; такое пользованіе подводится подъ понятіе воровства, furtum
usus³⁾.

По первому требованію депонента вещь должна быть возвращена⁴⁾ cum omni causa, со всѣми приращеніями, плодами⁵⁾.
Депозитарій не можетъ отказать въ возвращеніи на основаніи какого
либо права удержанія (*jus retentionis*), или зачета (*compensa-
tio*⁶⁾). Замедленіе въ выдачѣ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ отвѣт-
ственность депозитарія за всякую случайность⁷⁾. Если поклажѣ не
установленъ былъ срокъ, то депозитарій можетъ требовать во вся-

¹⁾ § 3 I. 3, 14; L. 5 § 2 D. 13, 6; L. 1 C. 4, 34.

²⁾ L. 16 D. 16, 3.

³⁾ § 6 I. 4, 1; L. 3 C. 4, 34; L. 1 § 2; L. 67 pr.; L. 76
pr. D. 47, 2.

⁴⁾ L. 1 §§ 22, 45, 46 D. 16, 3.

⁵⁾ L. 1 § 24 D. 16, 3; L. 38 § 10 D. 22, 1.

⁶⁾ L. 11 C. 4, 34; § 30 I. 4, 6.

⁷⁾ L. 12 § 3 D. 16, 3.

кое время, чтобы депонентъ принялъ свою вещь обратно¹⁾. Въ случаихъ такъ назыв. depositum miserabile, поклажи вынужденной какимъ либуть несчастіемъ, пожаромъ, наводненіемъ и т. п. (tumultus, incendii, ruinae, naufragii causa) депозитарій, невозвращающій принятыхъ вещей, приговаривается in duplum, къ возвращенію вдвойнѣ²⁾. Всякое же осужденіе по actio depositi directa ведеть за собою безчестіе (infamia³⁾).

Возможныя обязанности депонента къ депозитарію сводятся къ возмѣщенію затратъ по вещи⁴⁾ и покрытию убытковъ, причиненныхъ пороками вещи⁵⁾.

Особые виды поклажи. 1) Dépositum irregulare⁶⁾, аномальная поклажа. При поклажѣ стороны могли согласиться въ томъ, чтобы депозитарій сталъ собственникомъ отдаваемой вещи, отвѣчая за всякую случайность и возвратилъ вещь не in specie, а того же рода и качества⁷⁾. Чаще всего это могло случаться при передачѣ на храненіе денежной суммы по счету⁸⁾. Такой depositum, называемый теперь irregulare, отличается отъ займа лишь по намѣренію сторонъ. При займе имѣется ввиду прежде всего удовлетворить нужду должника въ деньгахъ; depositum же irregulare устанавливается въ интересѣ того, кто не желаетъ держать денегъ у себя, т. е. кредитора. Поэтому здѣсь нельзя примѣнить началъ о займе (Sct. Macedonianum⁹⁾, querella non numeratae pecuniae, а наоборотъ представляется необходимость распространить положенія поклажи, какъ напр. не допускать удержаний, зачетовъ. (compensatio)

¹⁾ V. Wetter. Les obligat. 3 p. 37.

²⁾ L. 1 § 1 D. 16, 3.

³⁾ L. 6 §§ 6, 7 D. 3, 2.

⁴⁾ L. 23 D. 16, 3.

⁵⁾ L. 62 § 5 D. 47, 2.

⁶⁾ Mühlhäuser. Umfang und Geltung des depos. irregulare 1879.

⁷⁾ L. 24 D. 16, 3.

⁸⁾ L. 25 § 1 D. 16, 3; L. 31 D. 19, 2.

⁹⁾ См. Mandry. Das Familiengüterrecht Bd. 1 p. 452.

2) *Sequestratio*, секвестръ¹⁾). Подъ sequestratio²⁾ (или sequestrum³⁾) разумѣется поклажа вещи отъ имени нѣсколькихъ у опредѣленного лица, съ тѣмъ чтобы оно сохранило и выдало ее смотря по будущимъ обстоятельствамъ тому или другому изъ первыхъ лицъ.

Proprie autem in sequestre est depositum, quod a pluribus in solidum certa conditione custodiendum reddendumque traditur L. 6 D. 16, 3; L. 110 D. 50, 16. Происхожденіе слова отъ sequi, слѣдоватъ условіямъ поклажи см. у Isidorus Origin. X v. Sequester.

Обыкновенный поводъ къ такой поклажѣ подаетъ споръ (controversia) нѣсколькихъ лицъ о правѣ на вещь⁴⁾; до разрешенія какого-всего спора она поступаетъ на храненіе къ постороннему лицу. Если поклажа основывается на соглашении заинтересованныхъ лицъ, то sequestratio будетъ voluntaria; если она вызвана предписаніемъ судебной власти, какъ въ случаяхъ того же судебнаго спора или напримѣръ при расточеніи приданнаго мужемъ съумасшедшей жены и т. д., то sequestratio будетъ necessaria⁵⁾.

Лице, принявшее на храненіе, носить название sequester⁶⁾. По господствующему учению онъ получаетъ юридическое владѣніе (производное) надъ вещью⁷⁾. Искъ на выдачу вѣренного — depositi sequestraria actio⁸⁾. Кто его осуществляетъ — это зависитъ отъ повода къ данной поклажѣ и отъ основанія его прекращенія. При судебнѣмъ спорѣ искъ этотъ вчиняется побѣдившей стороной.

¹⁾ Muther. Sequestration und Arrest im römisch. Rechte 1856.

²⁾ L. un. C. 4, 4.

³⁾ L. 3 in f. C. 7, 18.

⁴⁾ L. 17 pr. D. 16, 3; L. un. C. 4, 4. Другія основанія см. L. 5 D. 10, 2; L. 39 D. 46, 3.

⁵⁾ См. L. 7 § 2 D. 2, 8; L. 4 § 3 D. 10, 2; L. 22 § 8 in f. D. 24, 3.

⁶⁾ L. 110 D. 50, 16; L. 17 pr. D. 16, 3.

⁷⁾ См. т. I стр. 346.

⁸⁾ L. 12 § 2 D. 16, 3. См. Lenel. Edict. perpet. p. 231.

Залоговой договоръ, *contractus pigneratitius*.

Источники: Dig. 13, 7 de pigneratitia actione, vel contra; Cod. 4, 24 de pigneratitia actione.

Пособие: Dernburg. Das Pfandrecht nach den Grundsätzen des heutigen römischen Rechts Bd. I §§ 16—19.

Понятие. Залоговымъ договоромъ, *contractus pigneratitius* (*pignus*¹), *pignoris conventio*²), называется такой реальный договоръ, который устанавливается передачей вещи однимъ лицомъ, залогодателемъ, закладчикомъ, другому лицу, залогопринимателю, съ тѣмъ, чтобы послѣдний возвратилъ туже вещь (*in specie*) первому въ моментъ получения уплаты по главному долгу, или при всякомъ другомъ погашеніи залогового права; въ случаѣ же продажи заложенной вещи, чтобы излишекъ цѣны (*superfluum*), оставшійся за покрытиемъ долга, былъ возвращенъ тому же закладчику.

I *Признаки.* Прежде всего вещь должна быть передана; залогопринимателю должно быть установлено производное владѣніе. Только данная форма залога ведетъ къ обязательству между вѣрителемъ и залогодателемъ³). Если по ипотекѣ вѣритель позднѣе получитъ заложенную вещь въ руки, то начала данного договора примѣняются и здѣсь⁴). Вещь можетъ и не принадлежать на правѣ собственности залогодателю⁵); это слѣдуетъ изъ содержанія главной обязанности—возвратить туже вещь⁶), но она не должна принадлежать самому вѣрителю, ибо онъ и такъ имѣеть право владѣнія вещью⁷).

¹⁾ L. 1 § 4 D. 2, 14; L. 5 § 2 D. 13, 6; L. 45 pr. D. 50, 17.

²⁾ L. 12 D. 20, 1; Cod. 8, 33 si pignoris conventionem numeratio secuta non sit.

³⁾ § 4 I. 3, 14; L. 1 § 6 D. 44, 7.

⁴⁾ L. 7 pr.; L. 13 D. 20, 5; L. 4; L. 7 C. 4, 24; L. 34 D. 39, 2; L. 5 § 21 D. 36, 4.

⁵⁾ L. 9 pr. § 4; L. 11 § 2; L. 32 D. 13, 7.

⁶⁾ Срав. v. Wetter. Les obligations 2 p. 385.

⁷⁾ L. 20 § 3; L. 29 D. 13, 7; L. 45 pr. D. 50, 17.

Обязанности. Залоговой договоръ принадлежитъ къ числу *contractus bilaterales inaequales*. Главнымъ кредиторомъ по этому договору будетъ залогодатель, а должникомъ — вѣритель по залогу, залогоприниматель. Искъ первого будетъ *actio pigneratitia in personam*, который слѣдуетъ отличать отъ *actio pigneratitia in rem*, вещнаго иска залогопринимателя¹⁾; случайный искъ второго — *actio pigneratitia contraria*. На случай ипотеки, при вышеуказанномъ условіи, искъ называется: *utilis actio exemplo pigneratitiae actionis*²⁾.

Обязанности залогопринимателя. Прежде всего онъ обязанъ примѣнить все раченіе къ охраненію (*custodia*) вещи; не отвѣчаетъ только за случай³⁾. Затѣмъ, онъ не имѣетъ права пользованія вещью; въ противномъ случаѣ совершаеть воровство (*furtum usus*). Исключение — *pactum antichreticum*⁴⁾. По прекращеніи залога наступаетъ обязанность возвратить саму вещь⁵⁾, а въ случаѣ ея продажи — излишекъ цѣны⁶⁾.

смр. 31

Обязанности залогодателя. Прежде всего онъ отвѣчаетъ по очисткѣ⁷⁾ и по порокамъ⁸⁾ вещи, переданной залогопринимателю. Въ случаѣ онъ заложилъ вещь ему непринадлежащую и тѣмъ установилъ недѣйствительное залоговое право, къ нему можетъ быть предъявлено требование, помимо очистки, на представление другого залога. Затѣмъ, залогодатель обязанъ возмѣстить залогопринимателю траты (*impensa necessariae*⁹⁾, а при условіи и *imp. utiles*¹⁰⁾

1) См. въ ученіи о залогѣ.

2) L. 5 § 21 D. 36, 4.

3) § 4 I. 3, 14; L. 13 § 1 D. 13, 7; L. 19 C. 8, 14.

4) См. выше въ ученіи о залогѣ. смр. 31

5) L. 9 § 3; L. 10; L. 11 pr. §§ 1, 2; L. 40 § 2 D. 13, 7; L. 11 C. 4, 24.

6) L. 24 § 2; L. 42 D. 13, 7.

7) L. 9 pr. L. 16 § 1; L. 32 D. 13, 7; L. 6. Cod. si aliena res pignore data sit 8, 16.

8) L. 9 pr.; L. 16 § 1; L. 31 D. 13, 7.

9) L. 8 pr. § 1 D. 13, 7; L. 7 C. 8, 14.

10) L. 25 D. 13, 7.

по заложенной вещи; кроме того онъ обязанъ снять со своего контрагента обязательства, принятая послѣднимъ на себя по поводу залога ¹⁾.

II Договоры формально-словесные, *contractus qui verbis perficiuntur.*

Источники: Inst. 3, 15 de verborum obligatione; Dig. 45, 1 de verborum obligationibus; Cod. 8, 37 de contrahenda et committenda stipulatione.

Подъ договорами формально-словесными разумѣются такие контракты, которые устанавливаются путемъ произнесенія точныхъ словесныхъ формулъ. Въ Юстиціапомъ правъ встрѣчается только одинъ видъ такихъ договоровъ, *stipulatio*.

Stipulatio, стипуляція.

Источники: Inst. 3, 16 de duobus reis stipulandi et promittendi; 3, 17 de stipulatione servorum; 3, 18 de divisione stipulationum; 3, 19 de inutilibus stipulationibus; Cod. 8, 38, 40.

Пособія: *Liebe.* Die Stipulation und das einfache Versprechen 1840. *Girtanner.* Die Stipulation 1845; *Karsten.* Die Bedeutung der Form im Obligationenrecht. Abth. 1. Die Römische Lehre von der Stipulation. 1878; *Gneist.* Die formellen Verträge des neueren römischen Obligationenrechts. Abth. 2 u. 3. 1845.

Подъ *stipulatio* (также *sponsio* ²⁾) разумѣется такое договорное соглашеніе, которое ведеть, чрезъ произнесеніе формального вопроса со стороны будущаго кредитора и вполнѣ соответствующаго отвѣта со стороны будущаго должника, къ установлению цивильнаго обязательства.

¹⁾ L. 8 § 1 D. 13, 7.

²⁾ L. 7 D. 50, 16.

Слово *stipulatio* источники производят от *stipulum*, что *apud veteres firmum appellabatur, forte a stipite descendens* pr. I. 3, 15.

Итакъ стипуляція устанавливалась тѣмъ, что будущій кредиторъ дѣлалъ вопросъ, которымъ формулировалъ условія сдѣлки, а противная сторона давала въ отвѣтъ свое согласие: *contrahitur ex interrogacione et responsione*¹⁾. Обыкновенную формулу стипуляціи приводить Гай²⁾: *spondesne mihi dare centum? — Spondeo tibi centum dare.* Произнесеніе этихъ формальныхъ вопроса и отвѣта и было той *causa civilis*, которая вела къ установлению цивильного обязательства³⁾). Особаго какого либо материальнаго основанія для силы такого соглашенія не требовалось, да и не приходилось⁴⁾. Затѣмъ, для установления обязательства по стипуляціи требовалось полное соотвѣтствіе отвѣта съ вопросомъ; если въ отвѣтѣ не будутъ точно повторены тѣ условія, которыхъ предложены въ вопросѣ, то по строгому праву договоръ считался несостоявшимся. Отсюда и опредѣленіе: *stipulatio est verborum concertio, ad quam quis congrue interrogatus respondet...*⁵⁾. Впервые Сабиніанцы начали отступать отъ такого строгаго послѣдствія соотвѣтствія отвѣта съ вопросомъ; они признали договоръ дѣйствительнымъ на ту сумму, которая будетъ значиться въ отвѣтѣ⁶⁾), примѣнія сюда начало: *utile per inutile non vitiatur*⁷⁾). Кроме того, отвѣтъ не долженъ быть значительно замедленъ послѣ вопроса⁸⁾, тѣмъ болѣе онъ былъ уже недѣйствителенъ, если въ промежуткѣ совершился какой нибудь юридический актъ⁹⁾). Какъ договоръ цивильный, стипуляція требовала примѣненія латинскаго

¹⁾ Pr. I. 3, 15; L. 1 § 7 D. 44, 7.

²⁾ Gajus 3 §§ 92, 93. См. также L. 1 pr. й стбд. D. 45, 1.

³⁾ См. Christiansen. Institut. d. Röm. Rechts Buch. 2 § 8.

⁴⁾ L. 27 § 2 D. 2, 14.

⁵⁾ Paulus 2, 3 § 1; Gajus 3 § 92; L. 5 § 1 D. 45, 1; L. 52 § 2 D. 44, 7.

⁶⁾ Gajus 3, 94; pr. I. 3, 15.

⁷⁾ См. т. I. стр. 219.

⁸⁾ L. 1 § 1 D. 45, 1.

⁹⁾ L. 137 pr. D. 45, 1.

языка и допустима была только между римскими гражданами¹⁾. Въ качествѣ словеснаго договора стипуляція немогла быть устанавливаема письмомъ²⁾, между отсутствующими³⁾ (черезъ посланника, представителя), наконецъ глухими и нѣмыми⁴⁾. Но со временемъ постепенно (уже во времена Цицерона⁵⁾) стали заносить, для доказательства, договоръ стипуляціи на письмо⁶⁾, т. наз. cautio stipulationis (stipulatus est A. A. spopondit N. N.⁷⁾). А это постепенно могло сдѣлать излишнимъ самое произнесеніе формулы коль скоро контрагенты были на лицо. По выражению Павла, упомянутое въ писанномъ документѣ обѣщаніе заставляетъ предполагать, что ему предшествовало соответствующее interrogatio⁸⁾. Опроверженіе силы документа возможно только при условіи, если будетъ доказано отсутствіе стороны (ъ) отъ мѣста совершенія договора впродолженіи всего дня⁹⁾. Очевидно, слово уступило, при стипуляціи, мѣсто письму¹⁰⁾.

Въ позднѣйшемъ правъ сдѣланы были большія отступленія отъ формальныхъ условій самого предъявленія и принятія предложений. Допущено было при стипуляціи употребленіе всякого другаго, кромѣ латинскаго, языка¹¹⁾; а по реескрипту Льва 469 г. было положено, что всякое и не торжественное выраженіе условій на словахъ достаточно для установленія договорныхъ отношеній¹²⁾. Кроме того стипуляція сдѣлалась доступной и перегринамъ¹³⁾.

¹⁾ Gajus 3 § 93.

²⁾ Gajus 3, 136.

³⁾ Gajus 3, 136; L. 1 pr. D. 45, 1; § 12 I. 3, 19.

⁴⁾ § 7 I. 3, 19; L. 1 §§ 14, 15 D. 44, 7; L. 1 pr. D. 45, 1.

⁵⁾ Cicero Topica c. 25, 26.

⁶⁾ § 8 I. 3, 20; § 12 I. 3, 19; L. 10 C. 8, 38.

⁷⁾ См. Gneist. Die formell. Verträge p. 239—258.

⁸⁾ Paulus R. S. 5, 7 § 2; L. 30; L. 134 § 2 D. 45, 1; L. 1 C. 8, 38.

⁹⁾ § 12 I. 3, 19; L. 14 pr. §§ 1, 2 C. 8, 37.

¹⁰⁾ Срав. Karsten cit. p. 216—218.

¹¹⁾ § 1 I. 3, 15.

¹²⁾ § 1 I. 3, 15; L. 10 C. 8, 38. Срав. Karsten cit. p. 210 и слѣд.

¹³⁾ § 1 I. 3, 15. Срав. Gajus 3 § 93.

Наконецъ, и въ самомъ общемъ характерѣ стипуляціи, какъ договора *stricti juris*¹⁾, сдѣлано было практикой то смягченіе, что стали обращать вниманіе на *bona fides*, внося въ формулу clausula doli²⁾. Въ концѣ же концовъ при стипуляціи стали приводить основанія данного соглашенія, *stipulatio adjecta causa*³⁾. Въ такомъ видѣ сохранилась стипуляція въ позднѣйшемъ юстиніановомъ правѣ.

Стипуляція, какъ она описана выше, не была договоромъ *sui generis*, подобно займу, куплѣ—продажѣ и т. д. Это была только форма для заключенія договоровъ, притомъ формы такой общей природы, что въ нее могло вкладываться содержаніе всякого соглашенія⁴⁾. Поэтому стипуляція служила не только цѣли установленія новыхъ договорныхъ отношеній, но и цѣлямъ обеспеченія, подтвержденія прежде установленныхъ договоровъ по другой *causa*, или обновленія договорныхъ отношеній, и т. п. До Юстиніана стипуляція употреблялась, между прочимъ, и въ слѣдующихъ случаяхъ. По основному римскому правилу обязательство не могло брать начала у наследниковъ той или другой изъ договаривающихся сторонъ⁵⁾, такъ что распространить на этихъ послѣднихъ договорные отношенія можно было только привлечениемъ ихъ къ самому совершенню договора. Такое привлеченіе совершалось въ формѣ adstipulatio, со стороны кредитора, и ad promissio, со стороны должника. Съ отпаденіемъ основного начала⁶⁾ adstipulatio потеряло все свое значеніе; ad promissio же сохранилось, какъ форма обеспеченія обязательственныхъ отношеній по другой *causa civilis*⁷⁾.

Стипуляція устанавливала обязательство на тотъ или другой предметъ (*dare oportere*). Послѣдний могъ быть certum или

¹⁾ L. 5 § 4; L. 6 D. 12, 3; L. un. § 2 C. 5, 13.

²⁾ L. 53 D. 45, 1.

³⁾ L. 62 D. 12, 6; L. 125 D. 45, 1.

⁴⁾ L. 5 pr. D. 45, 1; § 3 I. 3, 18.

⁵⁾ § 13 I. 3, 19; L. 11 C. 8, 38.

⁶⁾ Cod. 4, 11 ut actiones et ab heredibus et contra heredes incipient.

⁷⁾ См. въ вопросѣ о поручительствѣ.

incertum. Стибуляція на certum первоначально ограничивалась определенной денежной суммой (pecunia certa), а затемъ распространялась и на всякую другую определенную вещь и даже родъ (*genus*), точно определенный въ количествѣ и качествѣ. Еще позднѣе въ практикѣ признавались стибуляціи на incertum, на родовыиъ образомъ определенные предметы безъ точнаго обозначенія количества и качества ихъ. Въ послѣднемъ случаѣ величина интереса кредитора опредѣлялась *stipulatione poenaе*¹⁾. Для первого рода стибуляцій примѣнялся искъ, condictio certi, condictio triticaria²⁾; для второго же — condictio incerti³⁾. Общее обозначеніе стибуляціонаго иска — *actio ex stipulatu*⁴⁾, хотя въ техническомъ смыслѣ имъ обозначается искъ по *stipulatio incerti*⁵⁾.

III

Договоры по письму устанавливаемые, *contractus qui litteris perficiuntur*.

Источники: Inst. 3. 21 de litterarum obligatione.

Пособія: Savigny. Literalcontract der Römer въ Ver-
mischtte Schriften I n. 9, 1850; Gaillard. Des obligations litterales, 1860; Danz. Lehrbuch der Geschichte des römi-
schen Rechts. 2 Aufl. Th. 2, 1873 § 151.

Подъ договорами устанавливаемыми чрезъ составленіе письма, *contractus qui litteris perficiuntur*, разумѣются договоры, для которыхъ письмо служило не доказательствомъ состоявшагося соглашенія, а основаниемъ, рождало обязательственное отношеніе, бы-

¹⁾ Paulus 2, 22 § 2; § 29 I. 4, 6; L. 1 pr.; L. 51; L. 70;
L. 79 D. 45, 1.

²⁾ pr. I. 3, 15; L. 6; L. 24 D. 12, 1; Dig. 13, 3 de con-
dict. triticaria.

³⁾ L. 12 D. 46, 2; L. 75 §§ 1, 2 D. 45, 1.

⁴⁾ См. L. 44 D. 44, 7; L. 68 D. 45. См. Salpius. Novation.
u. Delegat § 39.

⁵⁾ pr. I. 3, 15.

ло однимъ словомъ его causa civilis. Въ юстиніановомъ правѣ такие договоры потеряли уже свои первоначальные формы и вообще примѣненіе письма, scriptura, какъ способа установлениія обязательства, ограничивалось самыми тѣсными кругомъ.

Исторія. Происхожденіе договоровъ по письму устанавливаемыхъ находитъ свое объясненіе въ книговодствѣ римскихъ домохозяевъ. Каждый домохозяинъ обязанъ былъ, подъ страхомъ цензурскаго взысканія, вести реестры своимъ имущественнымъ дѣламъ¹⁾. Въ частности сдѣлки заносились въ такъ наз. a(d)versaria (или commentarii) и codices accepti ac expensi. Въ liber adversariorum вносились всѣ сдѣлки въ хронологическомъ порядке²⁾. Затѣмъ обыкновенно каждый мѣсяцъ эти отмѣтки переводились въ установленномъ порядке въ codex vel tabulae accepti et expensi³⁾. Такое занесеніе въ счетную книгу и было causa civilis, которая вела за собою установление строгаго цивильнаго обязательства. Сдѣлка отмѣчалась на имя опредѣленныхъ лицъ, откуда и выраженіе nomina facere для обозначенія данныхъ договоровъ. Самый приемъ состоялъ въ томъ, что на различныхъ листахъ книги (folium, pagina) подъ именемъ опредѣленнаго лица опредѣленная сумма обозначалась на выдачу (expensum ferre, expensilatio)⁴⁾ ему и на принятіе имъ (acceptum referre)⁵⁾.

Касательно значенія этихъ codices, характера и формы записи въ нихъ въ наукѣ крайнее разногласіе. Болѣе полный сводъ этихъ воззрѣній см. у *Danz* cit.

Иногда установившееся по письму договорное отношеніе для большей гарантіи сторонъ заносилось въ книги постороннихъ лицъ, а именно такъ наз. mensularii, argentarii⁶⁾, составлявшихъ классъ банкировъ въ Римѣ.

¹⁾ *Паделетти.* Исторія римскаго права § 32. *Danz* cit.
p. 46, 47.

²⁾ Cic. pro Rose. Com. c. 2.

³⁾ Cp. Ascon. ad Cic. in Verr. 2, 1 c. 23 § 60.

⁴⁾ Cicer. pro Caecina 6; Gellius 14, 2 § 7.

⁵⁾ Cicer. pro Caecina 6; Fragm. Vatic. § 329.

⁶⁾ L. 47 § 1 D. 2, 14.

Письмо, какъ способъ установлениія договора, могло, подобно стипуляції, служить не только данной цѣли, но чрезъ посредство его возможно было обновлять прежнія обязательственныя отношенія, т. е. совершать такъ наз. транскрипцію (*transcriptio*).

Многіе писатели ограничиваютъ форму договоровъ по письму одной транскрипціей, обновленiemъ обязательства, основываясь главнымъ образомъ на Гайѣ, который по поводу этихъ договоровъ говоритъ только о транскрипціи (*Gajus 3 §§ 128—134*). Но большинство писателей основательно не видятъ препятствія, напр., при займѣ прямо заносить его въ счетную книгу. См. *Savigny cit. p. 224, 225* и *Nachtrag §§ 3, 8* и *Danz cit. p. 49* и слѣд.

Транскрипція могла быть двухъ родовъ: а *persona in personam* и а *ge in personam*¹⁾. Если долгъ А. къ Б. записывался на получение отъ послѣдняго и онъ же вписывался на выдачу В., то имѣлась *transcriptio a persona in personam*²⁾. Если долгъ по какой либо иной *causa* желали стороны выразить въ долгъ по письму и съ этой цѣлью отмѣчался на получение, напр., по куплѣ, и вновь на выдачу тому же лицу — то имѣлась *transcriptio a ge in personam*³⁾.

Для записи въ счетные книги, какъ для каждого соглашенія, требовалось согласие должника, которое обыкновенно выражалось тѣмъ, что онъ съ своей стороны заносилъ долгъ на получку отъ кредитора⁴⁾. Присутствія должника при записи не требовалось⁵⁾. Съ упадкомъ нравовъ ослабѣвало и довѣріе къ записямъ въ домашнія книги. Уже за долго до Юстиніана постановлено не давать вѣры однимъ *rationes domesticae*⁶⁾.

Запись въ счетные книги устанавливала *obligationes stricti juris* и потому недоступна была, по общему правилу, перегринамъ⁷⁾.

¹⁾ *Gajus 3, 128.*

²⁾ *Gajus 3, 130.*

³⁾ *Gajus 3, 129.*

⁴⁾ *Cic. pro. Roscio 1, 2.*

⁵⁾ *Gajus 3, 138.*

⁶⁾ *L. 5—7 C. 4, 19.*

⁷⁾ *Gajus 3, 133.*

Для договоровъ между перегрѣнами и съ римскими гражданами уже во времена республики употреблялись простыя неформальныя долговыя расписки подъ названіемъ chirographum (χειρόγραφον отъ χεὶρ, рука, и γράφειν, писать), и syngrapha (συγγραφή отъ συν, съ, совмѣстно, и γράφειν, писать¹⁾). Подъ первымъ разумѣлся односторонній долговой актъ, подъ вторымъ — актъ, составленный совмѣстно обѣими сторонами²⁾), причемъ кредиторъ выписывалъ условія, а должникъ давалъ обѣщаніе уплаты, и затѣмъ каждой сторонѣ вручался по экземпляру³⁾). Позднѣе эта форма договоровъ по письму примѣнялась и между гражданами⁴⁾.

Въ юстиніановомъ правѣ примѣненіе письма, какъ способа установленія договора, ограничивалось слѣдующимъ случаемъ. Если будетъ выдано письменное обязательство на извѣстную сумму, cautionis (chirographum) de mutuo, то впродолженіи двухъ лѣтъ (ранѣе — впродолженіи пяти лѣтъ)⁵⁾ сторона, выдавшая этотъ актъ, могла опорочить его на томъ основаніи, что по нему не послѣдовало дѣйствительного полученія заемной суммы, могла предъявить такъ наз. querella non numeratae pecuniae⁶⁾. По прошествіи же двухлѣтняго срока обязательство признается дѣйствительнымъ civiliter, хотя бы по данному долговому письму и не произошло на самомъ дѣлѣ выдачи показанной суммы. Значитъ, письмо само по себѣ обязывало должника, scriptura obligatus est⁷⁾.

Многіе писатели видѣть въ письменномъ долговомъ актѣ юстиніанова времени не основаціе договора, а лишь доказательство состоявшагося договора. См. *Gneist. Die formellen Verträge* p. 89; *Schlesinger. Zur Lehre von den Formalcontracten und der exceptio non numeratae pecu-*

¹⁾ Gajus 3, 134. Pseudo-Ascon. ad Cic. in Verr. 2, 1, 36. См. *Gneist. Die formellen Verträge d. neueren röm. Obligationenr.* p. 321—388, 413—514.

²⁾ Asconius ad Cic. in Verr. 1, 36 § 91.

³⁾ Danz cit. p. 61.

⁴⁾ L. 6 C. Th. 2, 4.

⁵⁾ L. un. C. Th. 2, 7.

⁶⁾ L. 4; L. 14 C. 4, 30.

⁷⁾ tit. I. 3, 21.

niae p. 76. Но прежде всего сами источники признаютъ въ данныхъ случаяхъ заключеніе договора litteris (tit. I. 3, 21 и Теоф. ad h. tit.), а затѣмъ и по самому существу дѣйствительность договора основывается ни на соглашеніи, ни на выдачѣ денежной суммы, а лишь на составленномъ письменномъ актѣ.

IV
Договоры по простому соглашению, *contractus qui consensu perficiuntur*.

Inst. 3, 22 de consensu obligatione.

Подъ *contractus qui consensu perficiuntur* разумѣются договоры, устанавливаемые путемъ простого соглашения между сторонами. Соглашение составляетъ ихъ *causa civilis*. Но не всякий *consensus* ведетъ къ цивильному обязательству; положительное право ограничиваетъ такое послѣдствіе содержаниемъ четырехъ договоровъ¹⁾: купли-продажи (*emtio-venditio*), найма (*locatio-conductio*), товирищества (*societas*) и довѣренности (*mandatum*²⁾).

Купля-продажа, *emtio(et)venditio*.

Источники: Inst. 3, 23 de emtione et venditione; — Dig. 18, 1 de contrahenda emtione etc.; — Cod. 4, 38 de contrahenda emtione et venditione.

Пособія: Treitschke. Der Kaufcontract in besonderer Beziehung auf den Waarenhandel, nach röm. Recht. u. den wichtigsten neueren Gesetzgebungen 2 Aufl. 1865; Bechmann. Der Kauf nach gemeinem Recht. 1876 — 1884.

Понятіе. Подъ куплей-продажей (*emtio-venditio*) разумѣ-

¹⁾ Исторію ихъ образованія см. у Bekker. Dissert. de emtione et venditione, quae Plauti fabulis fuisse videtur 1853 и Его же Die Aktionen d. Röm. Privatr. Bd. 1 отъ стр. 148 и Beilage.

²⁾ L. 2 pr. § 1 D. 44, 7.

ется такой консенсуальный договоръ, по которому одно лицо, продавецъ (*venditor*), обязуется доставить определенную вещь другому, покупателю (*emptor*); а этотъ послѣдній обязуется уплатить, за такое предоставление, первому выговоренную сумму денегъ ¹⁾.

Признаки. *Согласие, consensus.* Купля-продажа считается установленливавшееся съ момента состоявшагося согласия контрагентовъ. Если соглашение будетъ сопровождаться составлениемъ письменного акта, то послѣдній имѣть значение лишь доказательства установленного договора. Точно также и задатокъ, который можетъ быть предоставленъ по данному соглашению, не будетъ актомъ установления самого договора, а только его доказательствомъ.

Вещь, res, merch. Всякій предметъ, находящійся въ гражданскомъ оборотѣ и не запрещенный къ огчужденію ²⁾ можетъ подлежать куплѣ-продажѣ ³⁾.

Omnium rerum, quas quis vel habere, vel possidere, vel persequi potest, venditio recte fit. L. 34 § 1 D. 18, 1.

Такъ предметами купли-продажи могутъ быть не только движимыя и недвижимыя вещи, но и вещи безълесные, т. е. права ⁴⁾. Можно сдѣлать предметами договора: права емфитевиза и суперфиція ⁵⁾, отправленіе узуфрукта ⁶⁾, вещные сервитуты ⁷⁾, право залога ⁸⁾ и, наконецъ, права требованія ⁹⁾, насколько они могутъ подлежать уступкѣ.

Продажа можетъ состояться какъ на отдельную вещь (*species*), такъ и на совокупность предметовъ (*universitas rerum*) и даже на все имущество, напр. на все наслѣдство ¹⁰⁾.

¹⁾ L. 11 § 2 D. 19, 1.

²⁾ См. т. I стр. 144.

³⁾ § 5 I. 3, 23.

⁴⁾ L. 17 D. 18, 4.

⁵⁾ L. 3 C. 4, 66; L. 1 §§ 6, 9 D. 43, 18.

⁶⁾ L. 12 § 2 D. 7, 1.

⁷⁾ L. 20 § 1 D. 41, 1; L. 80 § 1 D. 18, 1.

⁸⁾ L. 6 D. 18, 4.

⁹⁾ L. 17 D. 18, 4.

¹⁰⁾ L. 7 sq. D. 18, 4.

*а не основой
а въ мѣрѣ
контрактъ*

II

Нѣть необходимости, чтобы продаваемая вещь принадлежала въ собственность продавцу; куплѣ-продажѣ подлежать и чужія вещи¹⁾, за исключеніемъ краденыхъ (*res furtivae*)²⁾.

Наконецъ, предметомъ купли-продажи можетъ быть какъ вещь уже существующая, такъ и вещь будущая, ожидаемая въ своемъ появлении, *res sperata*, напр. будущій сборъ плодовъ³⁾, предстоящій уловъ рыбы⁴⁾. Сдѣлка на будущія вещи можетъ выразиться въ двухъ формахъ: купля-продажа риска, надежды (*alea*), какъ напр. тони, или купля-продажа тѣхъ вещей, которыхъ появленіе ожидается, напр. будущая жатва по стольку-то за мѣру. При *emptio spei* существованіе будущихъ вещей зависитъ отъ простого случая, при *emptio rei speratae* — отъ обыкновеннаго теченія обстоятельствъ. Первая форма носить название *emptio spei*, вторая — *emptio rei speratae* въ тѣсномъ смыслѣ. Различіе между ними въ томъ, что *emptio spei* есть сдѣлка безусловная; она дѣйствительна и тогда, когда ожиданіе не осуществится вовсе (не будетъ въ брошенной тонѣ поймано ни одной рыбы); вторая сдѣлка условная, дѣйствительность ея зависитъ отъ появленія ожидаемыхъ вещей⁵⁾. Въ послѣднемъ случаѣ рискъ ограничивается только количественной стороны, не распространяясь на самое существованіе ожидаемыхъ вещей. По какому же признаку распознается та и другая форма купли будущихъ вещей? Вопросъ въ каждомъ случаѣ решается согласно воли явно или молчаливо выраженной въ договорѣ. Такъ купля всей массы будущихъ вещей огуломъ за одну цѣну, т. наз. *emptio per aversionem*, напр. весь будущій посѣвъ за столько-то, безъ дальнѣйшихъ оговорокъ, долженъ быть истолкованъ въ смыслѣ *emptio spei*⁶⁾.

¹⁾ Объ основаніяхъ см. ниже. L. 28 D. 18, 1.

²⁾ L. 34 § 3 D. 18, 1.

³⁾ L. 8 pr. D. 18, 1.

⁴⁾ L. 8 § 1 D. 18, 1.

⁵⁾ L. 8 pr. § 1 D. 18, 1. См. *Endemann. D. Lehre v. der emptio spei und rei speratae* въ *Zeitschrift f. d. Priv. u. öff. R.* Bd. 12 n. 6.

⁶⁾ v. *Wetter. Les obligat.* v. 2 p. 347.

Если продаваемая вещь, какъ наличная, въ моментъ продажи уже не существуетъ болѣе, то договоръ недѣйствителенъ¹⁾.

Цѣна, pretium. Купля-продажа не мыслима безъ цѣны, nulla emptio sine pretio esse potest. Цѣна должна имѣть слѣдующіе признаки:

а) Цѣна необходимо состоять въ денежной суммѣ, in numerata pecunia. Если плата выговорена другими вещами, то получается мѣна или другой какоилибо безъимманный договоръ; contractus же innominati принадлежать къ числу реальныхъ договоровъ, купля же продажа — къ консенсуальнымъ.

Среди классическихъ юристовъ по данному вопросу существовало разногласіе. Прокуліанцы держались высказанного мнѣнія; Сабиніанцы же допускали опредѣленіе цѣны и другими, кромѣ денегъ, предметами. Gajus. 3 § 141; § 2 I. 3, 23; L. 1 § 1 D. 18, 1; L. 1 D. 19, 4.

Но цѣну при куплѣ можно опредѣлить частью въ деньгахъ, частью другими предметами²⁾; необходимъ лишь признакъ денежный.

б) Цѣна должна быть опредѣленной, pretium certum esse debet³⁾. Опредѣленіе цѣны можетъ быть чисто объективнымъ: „сколько находится у меня въ денежномъ ящикѣ“ (*quantum pretii in arca habeo*)⁴⁾; его можно предоставить и на уморѣніе третьаго лица (*ex arbitrio Gaji*)⁵⁾. Въ послѣднемъ случаѣ купля-продажа считается условной до указанія цѣны. Если же опредѣленіе цѣны предоставлено одной изъ договаривающихся сторонъ, то купля-продажа вовсе недѣйствительна.

в) Цѣна должна быть настоящая, pretium verum. Въ случаѣ продажи притворной, „*uno nummo*“⁶⁾, сдѣлка признавалась

III

* стр 111

¹⁾ L. 15 pr.; L. 57 pr. D. 18, 1.

²⁾ L. 79 D. 18, 1; L. 6 §§ 1, 2; L. 21 § 4 D. 19, 1.

³⁾ Gustav. Das pretium certum d. röm. Rechts 1878.

⁴⁾ L. 7 § 1 D. 18, 1. См. Dernburg. Pand. 2 p. 248 n. 20.

⁵⁾ Gajus 3, 140; § 1 I. 3, 23; L. 15 C. 4, 38.

⁶⁾ Cp. L. 46 D. 19, 2.

не за куплю-продажу, а за дареніе¹⁾). Но, по римскому праву, не требовалось, чтобы цѣна соответствовала дѣйствительной стоимости продаваемой вещи, чтобы pretium было justum. При куплѣ-продажѣ дозволялось каждой сторонѣ соблюдать свой интересъ въ ущербъ другой, invicem se circumscribere²⁾). Только со временем имп. Діоклетіана было проведено начало, что продавецъ, получившій цѣну меньше половины стоимости вещи (ultra dimidiae partis), имѣлъ право отказаться отъ договора по причинѣ чрезвычайного убытка (propter laesioenem enormem)³⁾, буде покупатель откажется возмѣстить ему недостающую, до обычной цѣны, сумму⁴⁾.

Права и обязанности сторонъ. Купля-продажа есть договоръ двусторонний равный, contr. bilateralis aequalis. Каждый изъ контрагентовъ получаетъ по немъ права и въ свою очередь обязуется. На осуществленіе своихъ правъ продавецъ располагаетъ actio venditi, а покупатель — actio empti⁵⁾. Оба иска принадлежать къ числу actiones bonaे fidei.

Обязанности продавца (права подъ пактъ) сводятся къ передачѣ вещи покупателю, къ отвѣтственности предъ нимъ по очисткѣ и за недостатки вещи.

Продавецъ обязанъ предоставить вещь въ распоряженіе покупателя: ut rem emptori habere liceat⁶⁾. Если проданная вещь будетъ тѣлесная⁷⁾, то совершаются передача (traditio) ея со всѣми добавочными, accessoria, выгодами, commoda rei⁸⁾, какъ

¹⁾ L. 36; L. 38 D. 18, 1; L. 6 D. 41, 6, L. 3; L. 8; L. 9 C. 4, 38. См. т. I стр. 168, 169.

²⁾ L. 22 § 3 D. 19, 2.

³⁾ Sandstein. Ueber d. laesio enormis 1887.

⁴⁾ L. 2 C. 4, 44.

⁵⁾ Dig. 19, 1 de actionibus emti et venditi; Cod. 4, 49.

⁶⁾ L. 30 § 1 D. 19, 1.

⁷⁾ Для продажи правъ обязанность предоставленія выражается въ другихъ актахъ, напр. въ уступкѣ исковъ (L. 23 pr. D. 18, 4).

⁸⁾ L. 13 § 31; L. 14—18; L. 38 § 2; L. 52 § 3 D. 19, 1.

напр. alluvio ¹⁾, естественные плоды ²⁾, которые продавецъ получилъ или могъ получить отъ вещи съ момента заключенія договора.

Въ частности источники оговариваютъ право покупателя на тѣ украшения (*ornamenta*), въ которыхъ вещь была выставлена къ продажѣ (L. 19 §§ 13, 16 D. de auro, argento, mundo, ornamentis, unguentis, veste vel vestimentis, et statuis legatis 34, 2). Такъ по эдикту эдиловъ, если продавецъ не выдастъ наряда, въ которомъ продавался выручный, рабочий скотъ, то покупатель имѣлъ право въ теченіи двухъ мѣсяцевъ особымъ искомъ (*actio de ornamentis restituendis*) требовать выдачи наряда, или другимъ искомъ (*actio redhibitoria*) уничтожить договоръ (L. 38 рг. D. 21, 1). По истеченіи же двухъ мѣсяцевъ можно было уже общимъ искомъ изъ купли (*actio emti*) требовать выдачи *ornamenta* (v. Wetter. Les obligat. 2 р. 357).

Права покупателя на добавочные вещи, появившіяся по заключеніи договора, и на выгоды, полученные отъ этого же времени, объясняются тѣмъ, что съ этого момента купленная вещь находится на его страхѣ ³⁾, и потому справедливо предоставить ему и всѣ выгоды отъ нея. Продавецъ до передачи проданной вещи обязывается только хранить и заботиться о ея цѣлости какъ добропорядочный отецъ семейства по своему имуществу ⁴⁾.

Передачей (*traditio*) продавецъ обязуется установить покупателю лишь владѣніе вещью (*possessionem tradere*), а не собственность на нее ⁵⁾. Но это не значитъ, чтобы въ предположеніяхъ купли-продажи не лежало цѣли установить покупателю собственность на проданную вещь. Наоборотъ, если будетъ выговорено, что проданная и переданная вещь не должна поступать въ собственность покупателя, то не будетъ вовсе договорного отношенія

¹⁾ § 3 I. 3, 23.

²⁾ L. 38 § 8 D. 22, 1; L. 13; L. 16 C. 4, 49.

³⁾ § 3 I. 3, 23.

⁴⁾ L. 5 § 2 in f. D. 13, 6; L. 35 § 4 in. D. 18, 1; L. 14 § 1 D. 18, 6.

⁵⁾ L. 30 § 1 D. 19, 1.

по купль-продажѣ, а будеть на лицо договоръ имущественнаго най-
ма. Обязанность, состоящая въ предоставлениі одного владѣнія,
объясняется тѣмъ, что римскіе юристы считали лишнимъ налагать
на продавца болѣе тяжкую обязанность, — устанавливать собствен-
ность, — когда во многихъ практическихъ случаяхъ этой цѣли дос-
тигаетъ предоставлениѳ простого владѣнія, напримѣръ, когда прода-
вецъ былъ собственикомъ вещи, или если онъ и не былъ ея соб-
ственикомъ, но послѣ передачи она мирно приобрѣтается покупате-
лемъ въ собственность по давности владѣнія, или настоящій соб-
ственикъ отъ нея отказался. Тоже слѣдуетъ сказать и о тѣхъ
случаяхъ, когда послѣ передачи вещь случайно погибла. На тогъ
же случай, когда переданная вещь во владѣніе покупателю будеть
оспариваема у него, какъ у несобственика, третьимъ лицомъ, рим-
ское право установило обязанность продавца къ очисткѣ, *evincere*,
evictionem praestare.

*Oчистка, evictio*¹⁾. Очистка примѣняется при тѣхъ условіяхъ,
что покупатель былъ лишенъ вещи по судебному рѣшенію и при-
томъ на правовомъ основаніи, которое относится къ моменту купли,
т. е. если уже тогда право собственности или другое какое либо
вещное право на предметъ купли не принадлежали продавцу, а были
связаны съ другимъ лицемъ. Нѣть мѣста очисткѣ въ тѣхъ случаяхъ,
когда государство дѣлаетъ у покупателя экспроприацію, когда вещь
отнята насилиемъ, или по неправильному судебному рѣшенію, когда
ее добровольно уступаетъ покупатель по первому притязанію кого
либо, когда еще до очистки вещь уничтожается, или, наконецъ, если
покупатель по своей винѣ проигрываетъ судебній споръ²⁾.

Кромѣ того, чтобы имѣть право на очистку, покупатель обяз-
анъ своевременно извѣстить продавца о предъявленномъ спорѣ по

¹⁾ Dig. 21, 2 de evictionibus et duplae stipulatione; Cod. 8, 45 de evictione. *Labatut*. Les principes de la garantie en ma-
tière de vente 1868; *Baggio*. Della evizione negli atti traslativi
di diritto in materia civile e specialmente nella vendita 1886.

²⁾ L. 5; L. 51 pr.; L. 55 pr.; L. 63 §§ 1, 2; L. 66 pr. D. 21,
2; L. 8. L. 15; L. 19 C. 8, 45.

вещи (*litem denuntiare*) ¹⁾ и тѣмъ дать возможность ему вступить въ процессъ и, какъ лучше знакомому съ правовымъ положениемъ вещи, опредѣлить исходъ въ пользу покупателя, а вмѣстѣ предупредить обратное требование къ нему самому. Упущеніе такого извѣщенія лишаетъ права на очистку. Иногда, впрочемъ, покупатель освобожденъ отъ обязанности извѣщать, а именно: когда между сторонами состоялось о томъ соглашеніе, когда продавецъ не признаетъ акта извѣщающаго, или мѣстопребываніе его неизвѣстно ²⁾, наконецъ, когда покупатель докажетъ, что дѣло было бы проиграно и при вмѣшательствѣ (*interventio*) продавца ³⁾.

Объемъ отвѣтственности по очисткѣ опредѣляется интересомъ покупателя въ моментъ постановленія приговора, по которому онъ лишается вещи ⁴⁾. Къ этому же моменту цѣна можетъ упасть, можетъ и подняться (*accessio*), но, никогда отвѣтственность по очисткѣ не должна превышать двойной покупной цѣны ⁵⁾. По римскому обычью при самомъ заключеніи купли-продажи выговаривалась, на случай очистки, у продавца уплата двойной покупной цѣны, stipulatio duplae sc. recipiae.

Очистка можетъ касаться какъ цѣлой вещи, такъ и ея части, реальной или идеальной, произведеній вещи послѣ ея передачи, или претензіи на узуфруктъ ⁶⁾.

Въ слѣдующихъ случаяхъ продавецъ не отвѣчаетъ по очисткѣ: 1) когда по соглашенію съ покупателемъ съ него снята эта обязанность, т. наз. *pactum de non praestanda evictione*; 2) когда покупатель, зная недостатокъ въ правѣ продавца, тѣмъ не менѣе упустилъ выговорить отвѣтственность его ⁷⁾; 3) когда игрокъ продаетъ вещь, чтобы цѣну обратить на игру, и покупателю это извѣстно ⁸⁾.

¹⁾ L. 53 § 1; L. 62 § 1 D. 21, 2; L. 7—9; L. 20; L. 23; L. 29 C. 8, 45.

²⁾ L. 55 § 1; L. 56 §§ 5, 6; L. 63 pr. D. 21, 2; L. 29 C. 8, 45.

³⁾ L. 53 § 1 D. 21, 2; L. 11 § 12 D. 19, 1.

⁴⁾ L. 8 D. 21, 2; L. 25; L. 29 C. 8, 44.

⁵⁾ L. un. C. de sent. quae pro eo quod interest prof. 7, 47.

⁶⁾ L. 66 pr. D. 18, 1; L. 15 § 1; L. 39 § 5 D. 21, 2.

⁷⁾ L. 18; L. 27 C. 4, 85; L. 7 C. 3, 38.

⁸⁾ L. 2 § 1 D. 44, 5.

*Отвѣтственность продавца за пороки и недостатки вещи*¹⁾. Для позднейшаго римскаго права данная отвѣтственность продавца опредѣлялась началами первоначально памъченными въ эдиктѣ курульныхъ эдиловъ по поводу ихъ базарной юрисдикції²⁾ и затѣмъ развитыми юриспруденціей.

Начала эти слѣдующія. Продавецъ отвѣчаетъ за такіе недостатки и пороки вещи, которые составляютъ отклоненіе отъ ихъ обыкновеннаго свойства и умаляютъ значеніе ихъ въ употреблениіи и оборотѣ³⁾. При этомъ безразлично: обѣщалъ ли продавецъ отсутствіе этихъ недостатковъ, или только промолчалъ о нихъ, или даже самъ могъ не знать о нихъ⁴⁾. Только при тѣхъ условіяхъ не отвѣчаетъ продавецъ, если онъ указалъ покупателю на недостатки, если покупателю и безъ того они были извѣстны, или если они такъ очевидны, что покупатель не могъ ихъ не замѣтить⁵⁾.

Съ другой стороны продавецъ отвѣчаетъ за наличность тѣхъ особенныхъ качествъ вещи, которыхъ имъ обѣщаны при продажѣ (*dicta* и *promissa*). И въ этомъ случаѣ съ него снимается отвѣтственность, если покупателю было вѣдомо противное указаніемъ продавца⁶⁾. Кромѣ того простое восхваленіе товара, обычное въ торговлѣ, не имѣть юридического значенія⁷⁾.

Отвѣтственность продавца во всѣхъ изложенныхъ случаяхъ выражается въ томъ, что покупатель получаетъ право или на умень-

¹⁾ Dig. 21, 1 de aedilicio edicto et redhibitione et quanti minoris. Cod. 4, 58 de aedilitis actionibus — Геллвег (Hellweg). Цѣна иска о возвращеніи уплаченного за вещь свыше ея стоимости. Перев. Борзенко во Временникѣ Демид. Юрид. Лицея кн. 14, 1877 г. *Hanausek.* Die Haftung des Verkäufers für die Beschaffenheit der Waare 1883—1887 г.

²⁾ Эдикты о продажѣ рабовъ, о продажѣ выочнаго скота (L. 1 § 1; L. 38 pr. D. 21, 1).

³⁾ L. 1 § 8 D. 21, 1.

⁴⁾ L. 1 § 2 D. 21, 1.

⁵⁾ L. 14 § 10; L. 1 § 6 D. 21, 1.

⁶⁾ L. 19 § 2; L. 17 § 20; L. 18 D. 21, 1.

⁷⁾ L. 19 pr. § 3 D. 21, 1. См. v. *Wetter.* Les obligat. v. 2 p. 135.

2 шение покупкой цѣны или на возвращеніе вещи и обратное получение уплаченнай суммы съ процентами. Первое осуществляется чрезъ такъ наз. actio quanti minoris, judicium aestimatorium, второе — чрезъ т. наз. actio redhibitoria, judicium redhibitorium.

a) Actio quanti minoris, искъ о возвращеніи уплаченаго за вещь свыше ея стоимости, можетъ быть вчищенъ по каждому недостатку, если ихъ будетъ ибсколько¹⁾. Вычисление слѣдуетъ такому правилу: покупатель имѣть право требовать уменьшеніе условленной, или возвращеніе изъ уплаченнай, цѣны въ размѣрѣ разницы стоимости вещи въ ея неудовлетворительномъ состояніи и цѣны, опредѣленной въ договорѣ купли-продажи.

За подобный расчетъ говорять источники: quae minoris cum venirent, fuerint (L. 38 pr. § 13 D. 21, 1; L. 25 § 1 D. 44, 2); ne lucrum faciat emptor (L. 31 § 16 D. 21, 1; L. 32 § 1 D. 21, 2). См. *Unterholzner. Schuldverhältn. Bd. 2 p. 278*. Многіе, однако, писатели принимаютъ другія начала расчета. См. у Гельвеці cit. въ пер. г. Борзенко.

Вчинить actio quanti minoris можно въ продолженіи года, intra annum utilem, считая со времени продажи²⁾.

Разъ предъявленный искъ quanti minoris лишаетъ уже права требовать, по причинѣ того же недостатка, уничтоженія договора³⁾.

b) Actio redhibitoria направленъ на уничтоженіе договора между продавцемъ и покупателемъ.

...judicium redhibitoriae actionis utrumque, id est venditorem et emptorem quodammodo in integrum restituere debere L. 23 § 7 § 1; L. 60 D. 21, 1.

По этому иску продавецъ долженъ возвратить покупную цѣну⁴⁾ вмѣстѣ съ обычными процентами⁵⁾ и кромѣ того вознаградить

¹⁾ L. 43 § 6 D. 21, 1.

²⁾ L. 38 pr.; L. 48 § 2 D. 21, 1.

³⁾ L. 25 § 1 D. 44, 2.

⁴⁾ L. 27 § 1 D. 21, 1.

⁵⁾ L. 27; L. 29 § 2 D. 21, 1.

за траты покупателя на вещь ¹⁾). Покупатель же обязанъ возвратить вещь со всѣми принадлежностями, полученными плодами ²⁾ и отвѣтствуетъ за всякий ущербъ напесенной вещи по его винѣ ³⁾. Несчастный случай ложится на продавца ⁴⁾. Осуществленъ actio redhibitoria можетъ быть въ теченіи шести мѣсяцевъ, intra sex menses utiles ⁵⁾.

Обязанности покупателя. Покупатель обязывается прежде всего доставить въ опредѣленное договоромъ время продавцу плату, pretium ⁶⁾). Если не было особаго условія о времени уплаты, то она должна быть совершена тотчасъ по заключеніи договора. Съ наступлениемъ срока платежа или момента передачи вещи покупатель обязывается уплатить и пропенты. За время отъ состоявшагося договора до передачи вещи онъ свободенъ отъ платы процентовъ лишь подъ условіемъ не требовать плодовъ, принесенныхъ вещью за этотъ же періодъ ⁷⁾). — Кромѣ того, покупатель обязанъ возмѣстить продавцу траты понесенные имъ по вещи за время отъ установлѣнія договора до передачи ⁸⁾), будь то траты необходимыя (*imp. necessariae*) или только полезныя (*imp. utiles*), но такія траты, которыхъ по всей вѣроятности были бы совершены самимъ покупателемъ ⁹⁾).

Съ момента установленного договора (*emptio perfecta*) и точнаго опредѣленія предмета купли всякую случайность по купленной вещи (*periculum rei*) несетъ покупатель, т. е. онъ обязывается къ полной уплатѣ несмотря на то, что вещь погибнетъ или потерпитъ порчу въ полномъ составѣ или въ части. Только виновность (*culpa*) продавца въ такой гибели или порчи исключаетъ эту

¹⁾ L. 29 § 3; L. 30 § 1 D. 21, 1.

²⁾ L. 23 § 9; L. 24; L. 31 §§ 2—4; L. 33 D. 21, I.

³⁾ L. 31 §§ 11, 12 D. 21, 1.

⁴⁾ L. 31 § 11; L. 38 § 3 D. 21, 1.

⁵⁾ L. 19 § 6 D. 21, 1.

⁶⁾ L. 13 § 20 D. 19, 1.

⁷⁾ L. 13 § 20 D. 19, 1; Vatic. fragm. 2.

⁸⁾ L. 16 C. 4, 49.

⁹⁾ L. 13 § 22 D. 19, 1.

обязанность покупателя, напр. если вещь не будетъ совершенно доставлена покупателю и затѣмъ потерпитъ ущербъ.

Таково господствующее до сихъ поръ воззрѣніе на periculum при куплѣ-продажѣ (см. напр. *Wächter. Arch f. civ. Prax.* 15 р. 190. *Mommsen. Beiträge* 1 р. 332). За него и ясныя свидѣтельства источниковъ, какъ напр. L. 81р.; L. 13—15 D. de periculo et commodo rei venditae 18, 6; L. 34 § 6 D. 18, 1; L. 33 D. 19, 2; L. 6 C. de periculo et commodo rei venditae 4, 48. Но въ новѣйшее время нерѣдко высказываютъ мнѣніе о несправедливости подобнаго воззрѣнія (см. напр. *Ihering* въ *Jahrb. f. Dogm.* 3 р. 451 и слѣд.; 482, 477) и, основываясь на толкованіи нѣкоторыхъ мѣстъ источниковъ (L. 39 D. 46, 3; L. 12 C. 4, 38; L. 2 C. 4, 48; L. 35 §§ 5, 6 D. 18, 1 и др.), относятъ моментъ emptionis perfectae къ передачѣ купленной вещи и такимъ образомъ по общему началу оставляютъ страхъ по ней до передачи на продавца, если только покупатель самъ не помѣшалъ (тогда) своевременной передачѣ ему вещи (см. *Puntschart. Die Fundamentalen-Rechtsverhältnisse d. röm. Privatrechts.* 1885). Едва-ли однако можно согласиться съ такимъ воззрѣніемъ. Отъ покупателя будетъ всегда зависить или получить по состоявшемуся договору вещь, или сдѣлать продавца отвѣтственнымъ за промедленіе (тогда) въ передачѣ; въ послѣднемъ случаѣ periculum rei несетъ продавецъ, въ первомъ же вполнѣ справедливо оставить ее на покупателя; ибо всегда онъ будетъ виновенъ тѣмъ или другимъ въ неполученіи вещи въ самый моментъ установившагося договора.

Неся страхъ по вещи съ момента установившагося договора, покупатель, какъ сказано выше, имѣть право съ этого же времени и на всѣ приращенія отъ нея ¹⁾, ибо cujus periculum est, et commodum ejus esse debet ²⁾.

№

Особенные виды купли-продажи:

1) L. 16 C. 4, 49.

2) См. *Mommsen. Erörter. ueber die Regel: Commodum ejus esse debet, cuius periculum est.* 1859.

*Грамм
нр 191*

A Купля на пробу, *emtio ad gustum*¹⁾. Такая купля условная; действительность ея поставлена въ зависимости отъ будущаго одобрения или неодобрения покупателемъ товара. Условность можетъ быть отлагательной²⁾ или отмѣнительной³⁾; при сомнѣніи признается отлагательность⁴⁾. Для пробы (*degustatio*) можетъ быть назначенъ срокъ, въ продолженіи котораго покупатель долженъ выразить свое одобрение или неодобрение товару⁵⁾. Не сдѣлаетъ онъ этого заявленія, то по переданному товару слѣдуетъ предполагать одобрение⁶⁾. Когда срока для пробы не назначено, то покупатель обязывается ее произвести по первому требованію продавца⁷⁾. Проба можетъ быть предоставлена личному вкусу покупателя или свѣдущимъ людямъ⁸⁾; при сомнѣніи должно быть признано первое⁹⁾.

B Отъ купли на пробу слѣдуетъ отличать куплю по образцу¹⁰⁾. Послѣдняя есть чистая, неусловная, купля извѣстнаго количества вещей, которые должны отвѣтить предъявляемому образцу. Такой же чистой сдѣлкой будетъ и купля, при которой покупатель даетъ надежду продавцу, что позднѣе онъ купитъ еще болѣе такихъ же вещей; т. наз. купля для пробы или также на пробу, но въ иномъ смыслѣ, чѣмъ выше изложенная купля¹¹⁾.

¹⁾ Unger. Kauf auf Probe въ Jahrb. f. d. Dogmatik Bd. 25 p. 322 и слѣд.

²⁾ § 4 I. 3, 23; L. 20 § 1 D. 19, 5.

³⁾ L. 3 D. 18, 1; L. 2 § 5 D. 41, 4; L. 11 § 13 D. 43, 24; L. 4 C. 4, 58.

⁴⁾ См. v. Wetter. Les obligat. 2 p. 371.

⁵⁾ Si degustaverit intra certum diem § 4 I. 3, 23.

⁶⁾ Dernburg. Pandekt. 2 p. 250.

⁷⁾ L. 4 § 1 D. 18, 6. — О L. 31 §§ 22 sqq. D. 21, 1 см. Windscheid. Pand. § 387 n. 7.

⁸⁾ Cato, de re rustica 148 L. 1 pr.; L. 4 pr. § 1; L. 16 D. 18, 6; L. 34 § 5 D. 18, 1.

⁹⁾ Справ. Brinz. Pandekten 2 p. 1460.

¹⁰⁾ La vente d'apr s  chantillon; Der Kauf nach Probe.

¹¹⁾ D. Kauf zur Probe.

Наемъ, locatio (et) conductio.

Источники: Inst. 3, 24 de locatione et conductione;— Dig. 19, 2 locati conducti;— Cod. 4, 65 de locato et conducto.

Пособія: Degenkolb. Platzrecht u. Miethe, 1867; Умовъ. Договоръ найма имущество по римскому праву и нов. ин. законамъ, 1872; Guillonard. Traité du louage. 1884.

Понятіе. Наемъ, locatio—conductio, есть такой консенсуальный договоръ, по которому одно лицо, наймодатель (наемщик), locator, обѣщаетъ другому, нанимателю, conductor, предоставить пользованіе вещью, или рабочей силой, подъ обѣщаніемъ этого последняго уплатить первому за такое пользованіе определенную денежную сумму (merces, pretium).

Выраженіе locatio—conductio отъ словъ locare, выставлять вещь на распоряженіе кого либо, и conducere, увести, убрать эту вещь (Dirksen. Manuale latinitatis v. Locare, Conducere)—объясняется главнейшими формами найма въ древнемъ Римѣ, а именно найма выочнаго скота, рабовъ для полевыхъ работъ (Dernburg. Pand. 2 р. 287).

Наемъ по общимъ признакамъ имѣетъ большое сходство съ куплей-продажей. Подобно куплѣ-продажѣ онъ устанавливается соглашеніемъ на определенное дѣйствіе за определенную плату. Поэтому источники говорятъ: locatio et conductio proxima est emptioni et venditioni iisdem juris regulis consistit¹⁾.

Виды найма. Наемъ распадается, согласно его предмету, на два вида: имущественный наемъ, locatio-conductio rerum, — и личный наемъ, locatio-conductio operarum. Личный наемъ въ свою очередь подраздѣляется на наемъ личныхъ услугъ вообще, loc.-conduct. operarum, и договоръ о выполнении определенной работы, loc.-cond. operis.

¹⁾ L. 2 pr. D. 19, 2; pr. I. 3, 24.

Locatio-conductio rerum. Имущественный наемъ требуетъ слѣдующихъ признаковъ:

1) Соглашеніе сторонъ, направленное на предоставление пользованія опредѣленною вещью, *ut rem conductori frui liceat.*

2) Предметъ, *res.* Имущественный наемъ можетъ быть установленъ на вещи, находящіяся въ оборотѣ ¹⁾ и при томъ непотребляемыя (*non consumptibiles*) ²⁾. Потребленіе предполагаетъ право

собственности, а таковое при наймѣ не переносится ³⁾. Затѣмъ, предметомъ найма могутъ быть и движимыя, и недвижимыя вещи. Такъ уже въ XII Таблицахъ извѣстенъ былъ наемъ рабочаго скота ⁴⁾. Можно было отдавать въ наймы работъ, напр. для полевыхъ работъ; всякихъ движимостей, напр., для выставки (*ad pomparam vel ostentationem*) ⁵⁾. Изъ недвижимыхъ вещей предметомъ найма могутъ быть и городскія и деревенскія имущества. Такъ съ одной стороны наемъ дома (наниматель—*inquilinus* ⁶⁾, *habitator*) ⁷⁾, квартиры (*cenacularius*) ⁸⁾, магазина (*horrearius*) ⁹⁾, съ другой —наемъ земель (наниматель—*colonus* ¹⁰⁾, отъ *colere*—обрабо-тывать). Даље, предметомъ найма могла быть не только тѣлесная, но и безтѣлесная вещь. Такъ возможенъ наемъ въ формѣ передачи отправления узуфрута ¹¹⁾, эмфитетическаго, суперфициарного права ¹²⁾. Предіальные сервитуты можно было отдавать въ наймы вмѣстѣ съ *praedium dominans* ¹³⁾. Съ цѣлью найма, сервитуты могли быть и вновь устанавливаемы ¹⁴⁾. Наконецъ, отдаваемая въ

¹⁾ Cp. L. 2 pr. D. 19, 2 съ L. 34 § 1 D. 18, 1.

²⁾ Arg. L. 3 § 6 D. 13, 6.

³⁾ v. *Wetter.* *Les obligat.* v. 2 p. 397.

⁴⁾ Gajus 4 § 28.

⁵⁾ См. L. 3 § 6; L. 4 D. 13, 6.

⁶⁾ L. 19 §§ 4, 5; L. 24 § 2; L. 25 §§ 1, 2 D. 19, 2.

⁷⁾ L. 27 pr.; L. 30 pr.; L. 60 pr. D. 19, 2.

⁸⁾ L. 11 § 5 D. 13, 7.

⁹⁾ L. 60 § 9 D. 19, 2.

¹⁰⁾ L. 14; L. 15 §§ 2, 4, 7; L. 24 § 2; L. 25 §§ 1, 2 D. 19, 2.

¹¹⁾ *Fragm. Vat.* § 41; L. 38 D. 7, 1; L. 13 pr. § 1 C. 3, 33.

¹²⁾ L. 3 C. 4, 66; L. 1 §§ 6, 9 D. 43, 18.

¹³⁾ Cp. L. 44 D. 19, 2 съ L. 20 D. 8, 6.

¹⁴⁾ L. 10 C. 3, 33.

наймы вещь можетъ принадлежать въ собственность наймодателю, можетъ и не принадлежать ему на правъ собственности. Къ послѣдняго рода случаемъ принадлежитъ такъ наз. послѣдующій наемъ, *sublocatio*, подъ которымъ разумѣется дальнѣйшее предоставление нанимателемъ пользованія вещью, находящуюся у него въ наймѣ, на правахъ найма же. Для установленія такого дальнѣйшаго найма по римскому праву не требовалось особаго согласія первого наймодателя, но, конечно, выговоренное при соглашеніи запрещеніе *sublocatio* дѣлаетъ его невозможнымъ¹⁾.

3) Наемная плата *merces*²⁾ (*pensio*³⁾, (*vectura*)⁴⁾, и при томъ настоящая⁵⁾, определенная⁶⁾ и состоящая въ денежной суммѣ⁷⁾ (*merces vera, certa, in pecunia numerata*). Имущественный наемъ имѣеть необходимымъ признакомъ уговоръ о платѣ⁸⁾. Если пользованіе будетъ безвозмездное, то получается ссуда (*commodatum*), если же вознагражденіе будетъ состоять не въ денежной суммѣ, а въ другихъ предметахъ, то имѣемъ одинъ изъ безъимянныхъ договоровъ, — *do, ut des*; въ томъ и другомъ случаѣ получается договоръ реальный, а не консенсуальный. Но при отдачѣ въ наймы деревенскихъ участковъ плата могла быть установлена и въ естественныхъ продуктахъ известного количества⁹⁾ или даже въ видѣ определенной части (*quota*) годового сбора¹⁰⁾. Въ послѣднемъ случаѣ источники говорятъ о *colonus partiarius*, а по-

1) L. 6 C. 4, 65.

2) Gajus 3, 142; pr. § 1 I. 3, 24; L. 2 pr. D. 19, 2.

3) L. 9 § 1; L. 19 §§ 1, 3 D. 19, 2.

4) L. 29 D. 5, 3; Paulus 5, 36 § 2.

5) L. 20 § 1 D. 19, 2.

6) Gajus 3, 142; L. 61 § 1 D. 19, 2.

7) L. 25 § 6 in f. D. 19, 2.

8) L. 2 pr. D. 19, 2:... locatio et conductio contrahi intellegitur, si de mercede convenerit. L. 20 § 1 D. 19, 2:... donatio-nis causa contrahi non potest.

9) L. 19 § 3 D. 19, 2; L. 8; L. 18; L. 21 C. 4, 65.

10) L. 25 § 6 D. 19, 2.

въйші юристы — о *contractus sociæ* (=societatis) въ силу сходства даннаго отношенія съ товариществомъ.

Colonus partarius, quasi societatis jure et damnum et lucrum cum domino fundi partitur. L. 25 § 6 D. 19, 2.

4 Срочность. Этимъ признакомъ имущественный паемъ отличается отъ такъ наз. *contractus emphyteuticarius*¹⁾, по которому одно лицо обязывается установить другому въчное пользованіе вещью за опредѣленную периодическую плату. Отношенія къ вещи, вытекающія изъ этого договора совсѣмъ иные²⁾. Какого либо опредѣленія срока имущественного найма въ римскомъ правѣ не было, но обыкновенно онъ устанавливался на пять лѣтъ, quinquennium aut lustrum³⁾. Такой обычай очевидно былъ заимствованъ изъ отдачи государствомъ земель въ аренду частнымъ лицамъ; основанія государственного бюджета устанавливались цензорами всегда на *lustrum*⁴⁾.

Отношенія по найму. *Locatio conductio* есть договоръ двусторонний равный, *contractus billateralis aequalis*. Иски: *actio locati* и *actio conducti*⁵⁾.

Обязанности наймодателя. *Locator* обязанъ доставить наймодателю предметъ найма и при томъ въ томъ видѣ, какъ то было выговорено въ договорѣ⁶⁾. При наймѣ деревенскаго участка наймодатель долженъ доставить и все тѣ добавочные статьи, которые дали бы возможность осуществить данное пользованіе, какъ-то необходімый инвентарь (*inventarium, instrumentum fundi*)⁷⁾.

¹⁾ Dig. 6, 3 si ager vectigalis, id est emphyteuticarius, petatur. — Cod. 4, 66 de emphyteutico jure.

²⁾ См. т. I стр. 477—482.

³⁾ L. 9 § 1; L. 13 § 11; L. 24 § 2, 4 D. 19, 2; L. 4 § 1 D. 12, 1; L. 49 pr. D. 19, 1; L. 25 § 4 D. 24, 3; L. 18 § 3 D. 45, 3; L. 89 D. 45, 1; L. 67 § 5 D. 47, 2.

⁴⁾ *Esmein.* Les baux de cinq ans du droit romain въ Nouvelle revue historique de droit fran . et  tranger. 1886 N. 1 p. 1—6.

⁵⁾ pr. I. 3, 24.

⁶⁾ L. 15 § 1 D. 19, 2.

⁷⁾ L. 19 § 2 D. 19, 2.

Однимъ предоставленіемъ вещи въ пользованіе не ограничивается отвѣтственность наймодателя; онъ обязанъ обезпечить выговоренное пользованіе за все время существованія договора (*frui licege*)¹⁾. Такъ locator отвѣчаетъ передъ нанимателемъ за лишеніе пользованія третьимъ лицомъ, напр. купившимъ напятую вещь²⁾, отвѣчаетъ за недостатки вещи, препятствующіе должностному отправленію пользованія³⁾). На наймодателя лежитъ обязанность производить необходимыя исправленія⁴⁾. По общему началу наймодатель отвѣчаетъ передъ нанимателемъ за всякую вину (*omnis culpa*); не отвѣчаетъ только за случайное явленіе (*casus fortuitus*). Наконецъ наймодатель обязуется возмѣстить нанимателю всѣ траты на отданную въ наймы вещь; причемъ за необходимыя траты (*impensae necessariae*) онъ отвѣчаетъ абсолютно⁵⁾, за полезныя траты (*impensae utiles*) — только въ размѣрѣ увеличенія пользы, произведенной тратой⁶⁾; по тратамъ прихотливымъ (*imp. voluptariae*) нанимателю имѣеть лишь *jus tollendi*⁷⁾.

Обязанности нанимателя сводятся главнымъ образомъ къ дос-
тавленію наймодателю условленной въ договорѣ платы, хотя бы
предназначенное пользованіе и не было отправлено⁸⁾. Если въ до-
говорѣ не будетъ означенъ срокъ платежа, то послѣдній можетъ
быть произведенъ по окончаніи пользованія, *post numerando*⁹⁾.
Условленная плата должна быть представлена сполна. Но если ка-
кія либо чрезвычайныя случайности (наводненіе, градъ, засуха)¹⁰⁾
помѣшаютъ нанимателю деревенскихъ участковъ получить ожидаемые
плоды (напр. недоборъ посѣва), то онъ получаетъ право на сбавку

1) L. 15 §§ 1, 2 D. 19, 2.

2) L. 25 § 1 D. 19, 2.

3) L. 19 § 1 D. 19, 2; L. 6 § 4 D. 19, 1; L. 13 § 6. D. 36, 2.

4) L. 15 § 1; 19 § 2; L. 25 § 2 D. 19, 2.

5) L. 55 § 1 D. 19, 2.

6) L. 55 § 1; L. 61 pr. D. 19, 2.

7) L. 19 § 4 D. 19, 2.

8) L. 24 § 2; L. 27 § 1; L. 55 § 2; L. 61 § 1 D. 19, 2.

9) Arg. L. 24 § 2 D. 19, 2.

10) L. 15 §§ 2—4 D. 19, 2.

или сложеніе платы, *remissio mercedis*¹⁾). При этомъ предполагается значительный вредъ²⁾). При нѣсколькихъ годахъ аренды особенно урожайные годы зачитываются неурожайному, т. е. должны покрывать сбавку³⁾). Сбавка наемной платы, само собою разумѣется, не примѣняется къ *colonus partiarius*⁴⁾).—По окончаніи найма панимателъ обязанъ возвратить вещь⁵⁾ и дать вознагражденіе за весь тотъ ущербъ, который онъ причинилъ по своей хотя бы самой легкой винѣ (*culpa levis*)⁶⁾. Безъосновательный отказъ въ возвращеніи ведетъ послѣ приговора къ отвѣтственности *in duplum*. Нанимателъ отвѣтаетъ передъ наймодателемъ и за вину тѣхъ лицъ, съ которыми заключенъ договоръ послѣдующаго найма, *sublocatio*.

Въ обеспеченіе выполненія обязанностей панимателя наймодателю по самому закону предоставляется залоговое право на *inveusta et illata*—при *praedium urbanum*, и на плоды—при *prae-dium rusticum*⁸⁾. Выполнившій свои обязательства панимателъ можетъ особымъ искомъ, *interdictum de migrando*⁹⁾, или общимъ судебнѣмъ порядкомъ, *extraordinaria cognitio*¹⁰⁾, заставить наймодателя признавать его право на свободное перемѣщеніе заложенныхъ такимъ образомъ вещей.

Прекращеніе имущественного найма. Имущественный наемъ прекращается прежде всего съ уничтоженіемъ предмета найма¹¹⁾. Затѣмъ, съ истечениемъ срока найма¹²⁾. Но если по исте-

¹⁾ L. 15 § 7 D. 19, 2.

²⁾ L. 25 § 6 D. 19, 2.

³⁾ L. 15 § 4 D. 19, 2; L. 8 C. 4, 65.

⁴⁾ L. 25 § 6 D. 19, 2.

⁵⁾ L. 25 C. 4, 65.

⁶⁾ L. 9 pr.; L. 11 § 3; L. 13 § 1 D. 19, 2.

⁷⁾ Конституція имп. Зенона L. 34 C. 4, 65.

⁸⁾ См. выше въ залоговомъ правѣ стр. 23.

⁹⁾ Dig. 43, 32 de migrando.

¹⁰⁾ L. 1 § 2 D. 43, 32.

¹¹⁾ L. 9 § 4; L. 19 § 6; L. 30 § 1 D. 19, 2.

¹²⁾ L. 11 C. 4, 65.

ченій даннаго срока договоръ не будетъ возобновленъ, а также не будетъ ясно выражено желаніе прекратить наемъ, то въ римскомъ правѣ допускалось такъ наз. relocatio tacita, т. е. молчаливое возобновление договора найма на прежнихъ условіяхъ¹⁾. При этомъ только срокъ возобновленнаго найма принимался для деревенскаго имущества (*praedium rusticum*) всегда одинъ годъ²⁾; возобновленный же наемъ городскаго имущества продолжается до тѣхъ поръ пока его будетъ терпѣть наймодатель.

Послѣднее положеніе въ наукѣ спорно. Ульпіанъ говорить (L. 13 § 11 in fin. D. 19, 2): *In urbanis.... prae-diis... jure utimur, ut, prout quisque habitaverit, ita et ob-ligetur, nisi in scriptis certum tempus conductioni comprehensum est.* Первая часть (*prout quisque habitaverit*) этого выраженія понимается громаднымъ большинствомъ писателей въ томъ смыслѣ, что возобновленный наемъ продолжается до тѣхъ поръ, пока нанимателъ живеть въ домѣ, т. е. пока ему не откажутъ. По другому же мнѣнію всѣ условия договора, въ томъ числѣ и срокъ, повторяются въ молчаливо возобновленномъ наймѣ. Не говоримъ о примиряющемъ возврѣніи. (См. у Vangerow. Pand. 3 § 644, II, 1). Писатели, держащіеся принятаго пами возврѣнія, оговариваются его на основаніи послѣдніхъ словъ положенія (отъ „nisi“ и д.) такъ: если же для первого найма былъ определенъ срокъ въ *писанномъ* контрактѣ, то на основаніи законной презумпціи этотъ же срокъ принимается и для relocatio tacita. (Windscheid. Pand. Bd. 2 § 402 п. 13; Vangerow. Pand. 3 § 644 II, 2). Но основательно указывали на несообразность такого толкованія, не вытекающаго и изъ намѣреній сторонъ. Такъ если наемъ заключенъ на 5 лѣтъ, то самое короткое отправлѣніе его по истечениіи этихъ лѣтъ даетъ нанимателю уже право продолжать жить въ домѣ еще пять лѣтъ (Dernburg. Pand. 2 р. 295 п. 37). Поэтому данное мѣсто слѣдуетъ считать крайне неудачной формули-

¹⁾ L. 14 D. 19, 2.

²⁾ L. 13 § 11 D. 19, 2: ...ita accipiendum est, ut in ipso anno quo tacuerunt, videantur eandem locationem renovasse, non etiam in sequentibus annis....

ровкой мніння компіляторовъ (см. различныя толкованія у *Vangerow* cit.).

и. Чуб?
штук пам'ят
ст. 194

3 Наемъ можетъ быть прекращенъ заявлениемъ той или другой стороны. Прежде всего, если найму не будетъ назначенъ срокъ¹⁾, то каждая сторона вольна во всякое время отказаться отъ него. Затѣмъ, наймодатель можетъ прекратить договорное отношение по найму въ следующихъ случаяхъ: когда наемщикъ дурно обращается съ вещью²⁾; когда необходимо произвести такія исправленія въ вещи, которые дѣлаютъ невозможнымъ дальнѣйшее отправление пользованія³⁾; когда самому наймодателю представляется насущная необходимость въ пользованіи вещью⁴⁾; когда нанимателю не уплачивается въ продолженіи двухъ лѣтъ наемной платы⁵⁾.

Съ своей стороны нанимателю имѣеть право отступить отъ договора, когда послѣ вторичного заявленія вещь не будетъ представлена наймодателемъ къ отправлению пользованія⁶⁾; когда онъ найдетъ въ ней такіе недостатки, которые дѣлаютъ дальнѣйшее пользованіе невозможнымъ⁷⁾.

4 По римскому праву договоръ найма прекращается отчужденіемъ панятаго имущества⁸⁾. Наемъ, какъ личное отношеніе, необязательно для нового пріобрѣтателя панятаго имущества на такомъ вещномъ правѣ, въ силу котораго онъ получаетъ владѣніе. Противъ перехода вещнаго права нельзя предъявить возраженій изъ чисто

¹⁾ L. 10 C. 4, 65; L. 1 § 15 D. 14, 1.

²⁾ L. 3 C. 4, 65; L. 54 § 1 D. 19, 2.

³⁾ L. 3 C. 4, 65; L. 30 pr.; L. 35 pr. D. 19, 2.

⁴⁾ L. 3 C. 4, 65.

⁵⁾ L. 54 § 1; L. 56 D. 19, 2; Nov. 120, 8.

⁶⁾ L. 60 pr. D. 19, 2.

⁷⁾ L. 25, § 2; L. 27 pr. § 1; L. 30 pr.; L. 33; L. 34; L. 35 pr.; L. 60 pr. D. 19, 2; L. 3 C. 4, 65.

⁸⁾ См. *Träger. Ueber die Rechtsparoemie: Kauf briecht Miethe* въ *Zeitschr. für Civilrecht u. Prozess Bd. 18;* Умовъ. О вліянії отчужденія панятаго имущества на существование найма въ Юрид. Вѣстникѣ. 1877 кн. 1—4.

личныхъ отношенийъ¹⁾). Поэтому, если при отчуждении,—по куплѣ, по легату, по узуфрукту,—не будетъ условлено съ наймодетелемъ о сохраненіи найма²⁾, или если вообще пріобрѣтатель не пожелаетъ оставить нанимателя при дальнѣйшемъ отправлѣніи найма, то послѣдній прекращается.

Для такого способа прекращенія средневѣковая юриспруденція выработала юридическую поговорку (ragoemia): Kauf bringt Miethe (или „Kauf geht vor Miethe“), продажа разрушаетъ наемъ. Само по себѣ это выражение не вполнѣ удачно. Купля устанавливается только личное право на переходъ вещнаго права; прекращаетъ же наемъ самыи этотъ переходъ, а кроме того и всякий другой титулъ отчужденія имѣеть тоже послѣдствіе. См. ниже приведенные мѣста.

Римскіе источники не оставляютъ сомнѣнія въ такомъ способѣ прекращенія найма. Въ цѣломъ рядъ положеній они признаютъ, что продажа, отказъ, установление узуфрута ведутъ къ прекращенію прежнихъ обязательственныхъ отношений, если при совершенніи этихъ актовъ не будетъ оговорено противное. — См. L. 25 § 1 D. 19, 2; L. 9 C. 4, 65.—L. 120 § 2 D. 30 (1); L. 32 D. 19, 2.—L. 59 § 1 D. 7, 1. Не смотря на такія ясныя свидѣтельства въ наукѣ высказываются возраженія, основанныя и на общихъ положеніяхъ права и на толкованіяхъ римскихъ источниковъ. Въ настоящее время возраженія эти слѣдуетъ считать обезсиленными. См. Уловъ cit. кн. 1 стр. 10 — 12.

Въ случаѣ пріобрѣтатель не захочетъ прекратить договора найма, то послѣдній остается въ прежнемъ положеніи. Наниматель, оставаясь въ неизменномъ отправлѣніи своего права, не можетъ односторонне разорвать своего обязательственнаго отношенія. Онъ

¹⁾ См. подробнѣе объ основаніяхъ напр. у Кунинчина. О силѣ договора найма имуществъ въ Журналѣ министер. Юстиціи. 1861 т. 9 стр. 493 — 495.

²⁾ L. 25 § 1 D. 19, 2; L. 9 C. 4, 65; L. 59 § 1 D. 7, 1.—Иногда такой уговоръ объ оставленіи нанимателя предполагается, какъ-то при отчуждениі казиою нанятыхъ у него имѣній (L. 50 D. 49, 14).

по прежнему знаетъ только наймодателя. Пріобрѣтатель осуществляетъ противъ нанимателя права изъ найма только по уступкѣ (cessio) ихъ ему наймодателемъ¹⁾). При уговорѣ наймодателя съ пріобрѣтателемъ о продолженіи найма такая уступка сама собою предполагается²⁾.

Если же пріобрѣтатель прекратитъ отправленіе права нанимателя, то этотъ послѣдній можетъ требовать отъ наймодателя, или его наслѣдниковъ, вознагражденія не только за понесенные убытки, но и за потерянную выгода³⁾, опредѣляя величину притязанія присягою (*jusjurandum in litem*), какъ во всѣхъ случаяхъ, когда стороной нарушалось довѣріе⁴⁾.

Locatio conductio operarum, личный наемъ, есть договоръ, по которому одно лицо получаетъ право на временные услуги другого за опредѣленную денежную плату (рядная плата). Къ личному найму примѣняются, по общему правилу, начала имущественного найма⁵⁾. Нѣкоторые же особенности опредѣляются предметомъ данного найма. По основному римскому возврѣнію не всѣ личные услуги могли быть предметомъ найма; онъ могъ касаться только такъ наз. *operae illiberalis*, несвободныхъ профессий, *operae mercenariae* (*vel quae locari solent*)⁶⁾, промышленныхъ трудовъ. Къ числу нанимаемыхъ принадлежать ручныя работы и даже нѣкоторые артистические, какъ напр. работы живописца⁷⁾. Свободныя профессии, *operae liberales* (*operae locari non solitae*), какъ отмѣченныя чисто умственнымъ характеромъ, напр. услуги профессоровъ, адвокатовъ, медиковъ, землемѣровъ (*agrimenso-*

¹⁾ L. 58 pr. D. 19, 2; L. 14 § 30 D. 19, 1.

²⁾ Умовѣ. О вліянії отчужденія etc. кн. 3 стр. 47—52.

³⁾ L. 33 D. 19, 2;—L. 32 D. 19, 2.

⁴⁾ L. 5 pr. D. 12, 3.

⁵⁾ pr. § 1 I. 3, 24; L. 1; L. 2 pr.; L. 9 § 5; L. 11 § 3; L. 13 §§ 1—6; L. 25 pr. §§ 7—8; L. 30 § 2; L. 40; L. 41; L. 48 pr. D. 19, 2; L. 2; L. 7; L. 17; L. 22; L. 28 C. 4, 65.

⁶⁾ L. 5 § 2 D. 19, 5; L. 1 § 4 D. 50, 13.

⁷⁾ L. 5 § 2 D. 19, 5.

res)¹⁾, маклеровъ, (proxenetae)²⁾, т. е. лицъ, которые у римлянъ занимались посредничествомъ при заключеніи всякого рода торго-выхъ сдѣлокъ³⁾, и т. д.⁴⁾; — не могли составлять предмета най-ма⁵⁾. Такія услуги почитались на столько благородными, что опла-чивать ихъ по началамъ найма признавалось унизительнымъ. Но мало по малу во времена императоровъ эти услуги стали оплачи-ваться и даже предоставленъ былъ искъ (cognitio extraordina-ria) на получение этой платы. Прежнее положеніе этихъ орегае liberales сохранилось въ самомъ употребительномъ названіи пла-ты, honorarium, или даже просто honor⁶⁾.

Если же непринятіе услугъ наемщику оставалось свободное время, впродолженіи котораго онъ получиль заработокъ, или могъ легко его получить, то соотвѣтствующая сумма засчитывалась ему въ плату⁷⁾.

Личный наемъ не прекращается смертью панимателя, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда услуги имѣли чисто личный характеръ по отношенію къ панимателю⁸⁾. По аналогіи съ имущественнымъ най-момъ паниматель можетъ отступить отъ договора, если по незави-сящимъ отъ него обстоятельствамъ онъ не можетъ принимать ус-ловленныхъ услугъ⁹⁾.

*Locatio conductio operis*¹⁰⁾ есть такой консенсуальный до-говоръ, по которому одно лицо (conductor operis, redemptor), — выполнитель, предприниматель, подрядчикъ, — обязуется другому

¹⁾ Dig. 11, 6 si mensur falsum modum dixerit.

²⁾ Dig. 50, 14 de proxeneticis.

³⁾ L. 3 D. 50, 14.

⁴⁾ L. 1 pr. §§ 1—3 D. 50, 13; L. 1 pr. D. 11, 6; L. 1; L. 3 D. 50, 14.

⁵⁾ L. 1 pr. D. 11, 6.

⁶⁾ L. 1 pr.; §§ 5, 10 D. 50, 13; L. 1 pr. D. 11, 6.

⁷⁾ L. 19 § 9 D. 19, 2.

⁸⁾ L. 19 §§ 9, 10 D. 19, 2; L. 4 D. 1, 22.

⁹⁾ L. 38 pr. D. 19, 2.

¹⁰⁾ Dankwardt. Die locatio conductio operis въ Jahrbücher f. d. Dogmatik d. heut. röm. u. deutsch. Privatr. 13 n. 7 p. 299—380.

(locator), заказчику, за определенную денежную сумму выполнить определенную работу (opus) ¹⁾.

По немецки договоръ этот переводятъ словомъ Verdingungsmiethe или Werkverdingung, по русски все-го правильнѣе его назвать наймомъ работы въ отличіе отъ найма услугъ (см. Гражд. законы губерній Царства Польскаго ст. 1779).

Предметомъ даннаго договора можетъ быть всякий трудъ экономического характера, представляющій въ своемъ результатѣ что одно цѣлое, opus. Сюда будетъ относиться переработка какого нибудь материала, или вообще движимыхъ вещей, постройки, доставки къ мѣсту вещей; (поставка) или людей и т. п.

По общему правилу материаъ долженъ быть поставленъ заказчикомъ въ пѣломъ или въ большей его части. Въ противномъ случаѣ будетъ купля-продажа ²⁾.

Кондукторъ отвѣтствуетъ за своевременное и доброкачественное выполнение принятой работы ³⁾. Онъ отвѣтствуетъ за всѣ ея недостатки даже послѣ сдачи ⁴⁾. Личнаго выполненія самимъ кондукторомъ не требуется, — онъ съ своей стороны можетъ сдать работу другимъ лицамъ ⁵⁾, оставаясь по прежнему отвѣтственнымъ передъ заказчикомъ.

Локаторъ обязывается выплатить кондуктору условленную плату; при томъ, если не было выговорено противного, онъ не обязанъ произвести уплату, иначе какъ по окончаніи работы ⁶⁾. Случайная гибель выполненной работы или части ея не лишаетъ кондуктора права на соотвѣтствующее вознагражденіе ⁷⁾.

¹⁾ См. L. 22 § 2 D. 19, 2; L. 5 D. 50, 16.

²⁾ L. 65 D. 18, 1; Gajus 3, 147; § 4 I. 3, 24.—Но постройка на землѣ локатора изъ материала кондуктора разсматривается какъ loc. cond. operis L. 20 D. 18, 1; L. 22 § 2 D. 19, 2.

³⁾ L. 13 § 10; L. 24 pr. D. 19, 2.

⁴⁾ L. 62 D. 19, 2 cp. L. 51 § 1 ibid.

⁵⁾ L. 48 pr. D. 19, 2.

⁶⁾ L. 51 § 1 D. 19, 2.

⁷⁾ См. Bolze. Ueber den Zufall bei der Werkverdingung

Исками по locatio conductio operis будут actio conducti для кондуктора и actio locati для локатора.

Особый видъ найма представляетъ такъ называемый Locatio conductio irregularis. Римское право допускало въ двухъ случаяхъ существование найма, когда въ признакахъ имѣлось уклонение, а именно¹⁾: 1) Когда предметъ найма переносится въ собственность нанимателю съ тѣмъ, чтобы онъ возвратилъ по окончаніи найма вещь того же рода и количества или стоимость ихъ. Это бываетъ чаще всего при наймѣ деревенскихъ участковъ, когда хозяинъ обязуется доставить инвентарь (instrumentum fundi). Такой инвентарь передавался нанимателю по оцѣнкѣ съ обязанностью восстановить его по прекращеніи найма въ томъ же количествѣ и качествѣ, или уплатить его стоимость. Оцѣнка производилась или какъ aestimatio venditionis causa, или какъ aestimatio taxationis causa, т. е. или нанимателъ разматривался, какъ купившій инвентарь, и поэтому долженъ былъ установлена по оцѣнкѣ сумму, или же оцѣнкой таксировалась сумма, за которую можно было бы восстановить инвентарь въ прежнемъ видѣ. 2) Когда вещь, подлежащая транспорту, передается перевозчику при условіи, что онъ можетъ на мѣстѣ доставки представить вещь не in specie, а того же качества и количества.

*Какъ по виду
известному имъ*

Товарищество, societas.

Источники: Inst. 3, 25 de societate; Dig. 17, 2 pro socio; Cod. 4, 37.

Пособія: Glück. Erlauter. d. Pand. Bd. 18; Treitschke. Die Lehre von der unbeschränkt obligatorischen Gewerbegesellschaft u. von Commanditen nach römisch. Recht etc. 1844. Rauter. Du contract de société en droit romain 1859; Talon. Etude sur le contrat de société. 1867.

Понятіе. Товарищество, societas, есть такой консенсуаль-

въ Archiv f. civ. Praxis Bd. 57 n. 5.—L. 62 D. 10, 2; L. 36, 37, 59 D. 19, 2.

¹⁾ L. 31 D. 19, 2.

ный договоръ, по которому нѣсколько лицъ соединяются для достиженія общей цѣли общими средствами¹⁾). Словомъ „товарищество“ „societas“, обозначается и самая общность, существующая между товарищами, socii²⁾.

Признаки. 1) Прежде всего требуется наличность соглашения, consensus³⁾, направленного на установление товарищества, animus contrahendae societatis⁴⁾. Поэтому имущественная общность, которая вытекаетъ не изъ договора, а, напр., изъ наслѣдованія, отказа или случая, сама по себѣ не образуетъ товарищества⁵⁾. Не устанавливается товарищество и при соглашении, ведущемъ къ общности, если оно не направлено прямо на данную цѣль, какъ напр. не будутъ товарищами арендаторы изъ полу⁶⁾. Товарищеское соглашение не требуетъ никакой формы; оно можетъ быть выражено даже молчаливо (*tacite*)⁷⁾.

2) Определенный взносъ. Каждый товарищъ обязанъ сдѣлать определенный взносъ. Привлеченіе кого либо къ операций товарищества безъ взноса рассматривается какъ дареніе⁸⁾. Взносъ можетъ состоять изъ вещей всякой природы, даже правъ, а также работы и т. п.⁹⁾. Не требуется однородность взноса для всѣхъ товарищей¹⁰⁾ и равнопѣнность его¹¹⁾. Когда взносъ состоить изъ потребляемыхъ вещей, напр. денежной суммы, то онъ поступаетъ въ собственность товарищества (*s. quoad sortem*), иначе онъ не оказываетъ никакой пользы для послѣдняго¹²⁾. Вещи же непот-

¹⁾ pr. I. 3, 22.

²⁾ L. 6; L. 16 pr.; L. 28; L. 59 pr.; L. 66; L. 80 D. 17, 2.

³⁾ pr. I. 3, 22.

⁴⁾ L. 44 D. 17, 2.

⁵⁾ См. L. 31—34 D. 17, 2.

⁶⁾ См. L. 52 § 2 D. 17, 2.

⁷⁾ L. 4 pr. D. 17, 2.

⁸⁾ L. 5 § 1 D. 17, 2; L. 32 § 24 D. 24, 1.

⁹⁾ L. 1 C. 4, 37; L. 71 pr. D. 17, 2; L. 13 § 1 D. 19, 5.

¹⁰⁾ Gajus 3, 149; § 2 I. 3, 25; L. 1 C. 4, 37.

¹¹⁾ L. 6; L. 80 D. 17, 2.

¹²⁾ L. 58 § 1 D. 17, 2. См. v. *Wetter. Les obligat.* v. 3. p.

ребляемыя поступаютъ лишь въ пользованіе товарищества (s. *quod ad usum*), если не быть прямого намѣренія отдать ихъ въ собственность¹⁾.

По объему имущественныхъ взносовъ товарищество распадается на слѣдующіе виды: а) *Societas omnium bonorum*²⁾, полное товарищество, распространяется на все настоящее и будущее имущество товарищей, т. е. не только на то имущество, которое товарищи будутъ имѣть въ моментъ заключенія договора, но и на то имущество, которое они приобрѣтутъ послѣ, напр., работой, по наслѣдству³⁾. Такое товарищество обнимаетъ не только активное имущество, но и долги настоящіе и будущіе отдельныхъ членовъ⁴⁾. Только имущество, вытекающее изъ правонарушений одного изъ товарищей, не идетъ въ товарищескую общность⁵⁾. б) *Societas lucri, quaestus*⁶⁾, приобрѣтательное товарищество, имѣетъ предметомъ общности все приобрѣтаемое дѣятельностью товарищей⁷⁾ съ момента состоявшагося договора. Не входитъ въ общность все приобрѣтенное товарищами дарственно (*titulo gratuito*)⁸⁾, напр. по наслѣдству. в) *Societas negotiationis*⁹⁾ (*negotiatoria*), товарищество на веденіе опредѣленного только промысла, напр. торговли. Предметомъ общности будетъ приобрѣченное лишь изъ даннаго промысла. г) *Societas unius rei*¹⁰⁾, товарищество на опредѣленное дѣло.

(3) Каждымъ товариществомъ предполагается достиженіе опредѣленной цѣли, общей для всѣхъ его участниковъ. Поэтому не распространяются положенія о товариществѣ на лицъ, которыхъ дѣ-

¹⁾ L. 58 pr. D. 17, 2.

²⁾ L. 1 § 1; L. 3 § 1; L. 65 § 3 D. 17, 2; L. 16 § 3 D. 34, 1.

³⁾ L. 3 § 1; L. 73 D. 17, 2.

⁴⁾ L. 27; L. 73 D. 17, 2.

⁵⁾ L. 52 § 17; L. 53 D. 17, 2.

⁶⁾ L. 7; L. 13 D. 17, 2.

⁷⁾ *Quaestus enim intellegitur, qui ex operis cuius descendit* L. 8 D. 17, 2; L. 52 § 8 eod.; L. 45 § 2 D. 29, 2.

⁸⁾ L. 9—11; L. 71 § 1 D. 17, 2; L. 45 § 2 D. 29, 2.

⁹⁾ L. 51 § 5 D. 17, 2.

¹⁰⁾ L. 5 pr. D. 17, 2.

лаютъ взносы, но вмѣстѣ съ тѣмъ не участвуютъ въ выгодахъ, это такъ наз. societas leonina¹⁾, львиное товарищество.

Цѣль товарищества можетъ быть самая разнообразная, но она должна быть возможной какъ физически, такъ и юридически (delictorum nulla est societas)²⁾. Затѣмъ, цѣлью товарищества можетъ быть имущественное приобрѣтеніе, ученое предпріятіе и даже простое удовольствіе.

Такое распространеніе товарищества за предѣлы имущественныхъ цѣлей въ наукѣ весьма спорно. За принятное возврѣніе напр. *Windscheid* (Pand. 2 § 405 п. 7), v. *Wetter* (Les obligat. 3 р. 88). Противъ него напр. *Molitor* (Obligat. 2 п. 640), *Rauter* (cit. р. 5).

Чаще всего товарищество устанавливается для извѣстнаго приобрѣтенія (*lucrum*)³⁾. При этомъ доля участія каждого товарища въ выгодахъ и потеряхъ можетъ быть опредѣлена въ товарищескомъ соглашеніи⁴⁾. Если же такого соглашенія не будетъ, то признаются равныя доли участія безъ вниманія къ величинѣ взносовъ.

Et illud certum est, si de partibus lucri et damni nihil inter eos convenerit, (tamen) aequis ex partibus commodum et incommodum inter eos commune esse. Gajus 3, 150.—§ 1 I. 3, 25; L. 29 pr. D. 17, 2; L. 3 C. 4, 37. — См. *Vangerow.* Pand. 3 § 651 anm. 2.

Права и обязанности. Товарищество есть договоръ двусторонний равный (*contractus billateralis aequalis*). Каждый изъ участниковъ будетъ по отношенію къ другимъ субъектомъ какъ правъ, такъ и обязанностей⁵⁾.

Опредѣляются права и обязанности по товариществу особымъ искомъ, *actio pro socio*⁶⁾, который принадлежитъ къ чис-

¹⁾ L. 29 § 2 D. 17, 2. Название заимствованное отъ одной басни Эзопа.

²⁾ L. 57 D. 17, 2; L. 1 § 14 D. 27, 3; L. 35 § 2 D. 18, 1.

³⁾ § 2 I. 3, 25; L. 30 D. 17, 2.

⁴⁾ § 1 I. 3, 25; L. 29 pr. § 1 D. 17, 2.

⁵⁾ § 3 I. 3, 22.

⁶⁾ § 2 I. 4, 16.

лу безчестящихъ исковъ (*actiones formosae*), такъ какъ товарищество основывается на почвѣ личнаго довѣрія. Искъ этотъ могъ быть вчиненъ не только по окончанію товарищества, но и впродолженіи его существованія, разъя наступило нарушеніе какихъ либо обязанностей со стороны товарища ¹⁾.

Обязанности товарищей сводятся къ слѣдующему:

1) Представить взносъ или рабочую свою силу въ распоряженіе товарищества ²⁾). При этомъ по очисткѣ и скрытымъ недостаткамъ взноса товарищъ отвѣчаетъ по началамъ договора купли-продажи ³⁾). По представлениіи взноса находится на страхѣ товарищества ⁴⁾.

2) Каждый товарищъ обязанъ по мѣрѣ силъ участвовать въ товарищескихъ операціяхъ въ качествѣ довѣренного лица администраціи. Въ случаѣ управления по довѣренности примѣняются начала мандата, безъ довѣренности — начала т. наз. *negotiorum gestio* ⁵⁾). По тратамъ въ интересѣ товарищества и понесеннымъ убыткамъ товарищъ имѣеть право на возмѣщеніе ⁶⁾.

3) Товарищъ отвѣчаетъ за *culpa in concreto* ⁷⁾, онъ обязывается оказывать въ дѣлахъ товарищества то раченіе, которое примѣняль къ собственнымъ дѣламъ (*diligentia quam suis rebus adhibere solet*).

Что касается отношеній товарищества къ третьимъ лицамъ, то, не будучи юридическимъ лицомъ ⁸⁾, оно не представляется самостоятельнымъ субъектомъ правъ. Поэтому третье лицо знаетъ только отдельныхъ лицъ, вступающихъ съ нимъ въ сдѣлку ⁹⁾.

¹⁾ L. 38 § 1; L. 52 pr. §§ 8, 12, 13, 15; L. 65 § 15; L. 71 pr.; L. 74 D. 17, 2; L. 2. C. 4, 37; L. 8 C. 4, 58.

²⁾ L. 52 § 8; L. 73 D. 17, 2.

³⁾ v. *Wetter. Les obligat.* v. 3 p. 94.

⁴⁾ L. 58 pr. D. 17, 2. См. *Puntschart. Fundament. Rechtsverhältnisse* p. 478.

⁵⁾ См. ниже.

⁶⁾ L. 38 § 1; L. 52 § 4; L. 67 § 2 D. 17, 2.

⁷⁾ L. 72 D. 17, 2.

⁸⁾ См. т. I стр. 114—116.

⁹⁾ L. 82 D. 17, 2.

Чтобы распространить послѣдствія сдѣлки одного изъ товарищѣй съ третьимъ лицемъ на все товарищество, всѣ участники послѣднаго должны участвовать въ ней непосредственно или по довѣренности. Тогда каждый изъ товарищѣй приобрѣтаетъ права и несетъ отвѣтственность въ размѣрѣ доли участія, определенной товарищескимъ соглашеніемъ, а въ противномъ случаѣ — по ровну со всѣми (*pars virilis*) ¹⁾.

Подтоварищество. На свою товарищескую долю каждый товарищъ можетъ установить самостоятельное товарищество ²⁾; но третья лица, участники этого послѣдняго товарищества, къ первому не имѣютъ никакого отношенія: socii mei socius meus socius non est ³⁾). Послѣднѣе слѣдуетъ изъ того, что товарищество устанавливается не иначе, какъ по соглашенію, а подтоварищество будетъ для участниковъ первоначального товарищества res inter alios acta ⁴⁾.

Прекращеніе товарищества источники сводятъ къ слѣдующимъ причинамъ: *societas solvit ex personis, ex rebus, ex voluntate, ex actione* ⁵⁾, или: *dissociamur renuntiatione, morte, capitis deminutione et egestate* ⁶⁾.

1) Помимо истечения условленного срока ⁷⁾, или наступленія отмѣнительного условія товарищество прекращается (ex rebus) съ достиженіемъ цѣли, для которой было установлено.

....Si alicujus rei contracta societas sit, et finis negotio impositus est, finitur societas § 6 I. 25; L. 65 § 10 D. 17, 2.

2) Прекращается товарищество и въ тѣхъ случаяхъ, когда

¹⁾ L. 4 pr. D. 14, 1; L. 44 § 1 D. 21, 1. Срав. *Treitschke* cit. § 55; *Rauter* cit. p. 119, 120.

²⁾ L. 19; L. 21 D. 17, 2.

³⁾ L. 19; L. 20 D. 17, 2; L. 47 § 1 D. 50, 17.

⁴⁾ L. 19 D. 17, 2.

⁵⁾ L. 63 § 10 D. 17, 2; L. 65 pr. eod.

⁶⁾ L. 4 § 1 D. 17, 2.

⁷⁾ L. 65 § 6 init. D. 17, 2.

цѣль его не можетъ быть достигнута по физическимъ или юридическимъ причинамъ; если вещи необходимы для этой цѣли, погибнутъ, станутъ вѣ гражданскаго оборота ¹⁾, сама цѣль товарищества объявлены будетъ недозволенной, или, наконецъ, одинъ изъ товарищѣй лишится всего своего имущества, какъ-то при конкурсѣ, конфискаціи (egestate, actione) ²⁾.

3) Товарищество прекращается смертью (ex personis) одного изъ товарищѣй ³⁾ съ того момента, какъ оставшіеся товарищи узнали обѣ этой смерти ⁴⁾. Если остальные товарищи согласятся продолжать свои отношенія, или если наследники умершаго вступить съ ними въ соглашеніе обѣ этомъ же, то установившійся такимъ путемъ договоръ считается уже новымъ. Такія строгія начала непреемственности отношеній по товариществу объясняются тѣмъ, что тутъ все основывается на довѣріи къ опредѣленнымъ личнымъ качествамъ, которыхъ преемникъ можетъ и не унаследовать. Поэтому въ товарищество можно было вступить только на время жизни ⁵⁾ и уговоръ о распространеніи его на наследниковъ ничтоженъ ⁶⁾. Но наследникъ умершаго товарища обязанъ окончить дѣла начатыя послѣднимъ и въ этомъ несетъ передъ товариществомъ ответственность за грубую вину (culpa lata).— Смерти уподоблялась, по вопросу о прекращеніи, capitis deminutio (въ юстиніановъ правѣ) maxima и media ⁷⁾.

4) По общему началу римскаго права товарищество не можетъ быть установлено на всегда.

Nulla societatis in aeternum coitio est L. 70 D. 17,

2. Не будетъ пртиворѣчія въ положеніи: Societas coiri potest vel in perpetuum, id est dum vivunt, vel ad tempus vel ex tempore vel sub condicione L. 1 pr. D. 17, 2.
Въ послѣднемъ идетъ рѣчь о намѣреніи договариваю-

¹⁾ L. 63 § 10 in fin. D. 17, 2.

²⁾ §§ 7, 8 L. 3, 25; L. 4 § 1; L. 65 §§ 1, 12 D. 17, 2.

³⁾ § 5 I. 3, 25; L. 63 § 10; L. 65 § 9 D. 17, 2.

⁴⁾ L. 65 § 10 in f. D. 17, 2.

⁵⁾ L. 70 D. 17, 2.

⁶⁾ L. 35, L. 36; L. 40 D. 17, 2.

⁷⁾ L. 4 § 1; L. 63 § 10 D. 17, 2 срав. Gajus 3, 153.

щихся сторонъ, а въ первомъ — о правовой силѣ такого соглашенія *in aeternum*. *Dernburg.* Pand. 2 р. 331 п. 1.

Поэтому товарищество прекращается (*ex voluntate*) по общему рѣшенію товарищей ¹⁾, или по заявлению одного изъ нихъ о выходѣ изъ товарищества, *renuntiatio* ²⁾. Въ послѣднемъ случаѣ остальные товарищи могутъ согласиться продолжать свои отношенія, но это будетъ уже новое товарищество ³⁾. Если товарищество установлено на определенный срокъ и одинъ изъ товарищей заявляетъ о выходѣ до наступленія срока и безъ основательныхъ причинъ ⁴⁾, или если по бессрочному товариществу товарищъ выходитъ по коварной цѣли — воспользоваться одному дѣломъ, которое должно было быть дѣломъ всего товарищества, — то въ обоихъ случаяхъ дѣйствуетъ правило, что такой товарищъ освобождается товарищество отъ себя, но не себя отъ товарищества, а именно — въ первомъ случаѣ, онъ раздѣляетъ всякия невыгоды съ товарищами, но не участвуетъ въ прибыли; во второмъ — несетъ одинъ всѣ невыгоды отъ дѣла и обязывается дѣлиться прибылью съ товарищами.

Item qui societatem *in tempus coit*, eam ante tempus renuntiando *socium a se, non se a socio liberat*: itaque, si quid compendii postea factum erit, ejus partem non fert, at si dispendium aequa praestabit portionem L. 65 § 6 D. 17, 2.—L. 17 § 2 D. 17, 2; § 4 I. 3, 25.

По прекращеніи товарищества наступаетъ ликвидаций дѣлъ, т. е. опредѣляются права и обязанности бывшихъ товарищей къ третьимъ лицамъ и между собою. Послѣднимъ актомъ будетъ раздѣлъ товарищескаго имущества. Онъ можетъ быть произведенъ или по соглашенію, или судебной властью на основаніи иска о раздѣлѣ общаго имущества (*actio communi dividundo*) ⁵⁾. Производится ли

¹⁾ L. 65 § 3 D. 17, 2.

²⁾ L. 14; L. 15; L. 16 pr.; L. 65 § 6 D. 17, 2.

³⁾ § 5 I. 3, 25; L. 65 § 9 D. 17, 2.

⁴⁾ L. 14 D. 17, 2.

⁵⁾ Dig. 10, 3; Cod. 3, 37 *communi dividundo*. Отдельные правила раздѣла см. ниже.

при этомъ предварительный выдѣль паевъ, взносовъ товарищѣй? ¹⁾ По этому вопросу слѣдуетъ различать: были ли сдѣланы взносы съ цѣлью дать средства къ товарищескому производству, или же взносы были сдѣланы съ цѣлью установить для товарищѣй общность въ нихъ. Въ первомъ случаѣ взносы находились у товарищества на правахъ пользованія и должны быть до раздѣла выдѣлены, во второмъ — выдѣль не производится.

Договоръ довѣрности, *mandatum*.

Источники: Inst. 3, 26 de mandato; Dig. 17, 1 mandati vel contra; Cod. 4, 35 mandati.

Пособія: Glück. Erläuter. d. Pandek. Bd. 15; Heimbach въ Weiske's Rechtslexikon Bd. 7 р. 12—62.

Понятіе. Договоръ довѣрности, *mandatum* (отъ *manum dare*, дать власть) ²⁾, есть такой консенсуальный контрактъ, по которому одно лицо, повѣренный (*mandatorius*, *procurator*) ³⁾, обязуется, согласно воли (порученія) другого, довѣрителя (*mandans* ⁴⁾, *mandator* ⁵⁾, *dominus* ⁶⁾ *scil. negotii*), вести дѣло (дѣла) этого послѣдняго безвозмездно.

Признаки. 1) Согласіе сторонъ, *consensus*. Обыкновенно оно выражается въ актѣ порученія, но и всякое веденіе дѣла только съ вѣдома хозяина предполагаетъ наличность такого соглашенія. Не всѣ правоспособныя лица могли вступать въ подобное соглашеніе; напр. женщины ⁷⁾, духовные ⁸⁾, солдаты ⁹⁾, *infames* ¹⁰⁾ были ограничены въ правѣ вести чужія дѣла.

¹⁾ См. v. Wetter. *Les obligations* v. 3 § 160.

²⁾ См. Unterholzner. *Schuldverhältn.* Bd. 2 § 618 n.

³⁾ L. 1 pr. D. 3, 3; L. 3 § 2 D. 46, 7; L. 6 § 6 D. 17, 1.

⁴⁾ §§ 1, 2 I. 3, 26; L. 3 pr.; L. 5 § 5 D. 17, 1.

⁵⁾ tit. Dig. 46, 1 и Cod. 8, 40.

⁶⁾ L. 6 § 6; L. 7; L. 10 § 5 D. 17, 1.

⁷⁾ § 11 I. 4, 13; L. 54 pr. D. 3, 3; L. 18 C. 2, 12.

⁸⁾ Nov. 123 c. 6.

⁹⁾ L. 31 C. 4, 35; § 11 I. 4, 13; L. 8 § 2; L. 54 pr. D. 3, 3.

¹⁰⁾ Paulus 1, 2 § 1; Vat. fragm. 324 ep. § 11 in f. I. 4, 13.

2) Мандатъ могъ имѣть своимъ содержаниемъ управление всѣми дѣлами или извѣстнымъ разрядомъ ихъ, или же ограничивался только однимъ дѣломъ. Отсюда различие: procurator singularis rei и procurator omnium bonorum¹⁾. Что касается свойства поручаемыхъ дѣлъ, то они должны быть физически возможны и не противны положительному закону, а за симъ они могутъ имѣть характеръ правовой (совершение сдѣлокъ, процессуальныхъ дѣйствий), или только фактической²⁾.

3) Мандатъ долженъ быть въ интересѣ довѣрителя³⁾. Если довѣренность будетъ дана для совершения дѣйствія исключительно въ интересѣ мандатарія, то такое порученіе разсматривается какъ простой совѣтъ, consilium, и какъ таковой не устанавливается никакихъ договорныхъ отношеній.

....magis consilium est, quam mandatum et ob id non est obligatorium, quia nemo ex consilio obligatur, etiamsi non expedit ei cui dabatur L. 2 § 6 D. 17, 1; § 6 I. 3, 26.

Отвѣтственность за совѣтъ можетъ вытекать только изъ постороннихъ условій его сопровождающихъ, какъ-то: изъ обѣщанія совѣтчика, которымъ онъ беретъ на свой страхъ исполненіе совѣта⁴⁾, или изъ dolus, если совѣтъ данъ былъ со злостнымъ намѣреніемъ⁵⁾.

Нерѣдко къ этому прибавляютъ, что совѣтъ обязываетъ совѣтчика и тогда, когда будетъ доказано потерпѣвшимъ, что безъ совѣта онъ не предпринялъ бы даннаго дѣйствія (см. напр. *Neimbach cit. Bd. IX p. 453*). Но приводимое въ подтвержденіе L. 6 § 5 D. 17, 1 теперь толкуется не въ пользу даннаго возврѣнія. См. *Wächter. Pand. 2 p. 451*.

Порученіе въ интересѣ третьаго лица само по себѣ также ли-

¹⁾ См. т. I стр. 221; L. 1 § 1 D. 3, 3.

²⁾ § 13 I. 3, 26.

³⁾ L. 8 § 6 D. 17, 1.

⁴⁾ L. 12 § 13; L. 16 D. 17, 1. См. *Vangerow. Pand. 3 § 659 anm. n. 3.*

⁵⁾ L. 47 pr. D. 50, 17 срав. L. 10 § 7 D. 17, 1.

шено силы ¹⁾, такъ какъ третье лицо, какъ неучаствовавшее въ соглашении, не получаетъ изъ него никакихъ правъ, — не можетъ имѣть по нему притязанія и мандантъ, какъ лицо незаинтересованное. Но если порученіе будетъ добровольно выполнено, или мандантъ будетъ имѣть какой либо интересъ въ выполненіи порученія, то такой мандатъ получаетъ значеніе ²⁾.

4) Мандатъ есть договоръ безвозмездный; въ основѣ его лежало желаніе оказать услугу; онъ заключался въ интересѣ довѣриителя, а не повѣренаго, а потому по существу исключалъ плату.

Mandatum nisi gratuitum nullum est: nam originem ex officio atque amicitia trahit contrarium ergo est officio merces.. L. 1 § 4 D. 17, 1.

Уговоръ о платѣ превращаетъ мандатъ въ договоръ личнаго найма ³⁾ или безъимянной ⁴⁾, смотря по свойству выговоренной платы. Но современемъ услугамъ по мандату стала отвѣтчица денежная признательность, honorarium, признаваемая соглашеніемъ, закономъ или обычаемъ ⁵⁾. Гонораръ можно было даже вытребовать extra ordinem ⁶⁾.

Права и обязанности. Mandatum есть договоръ двусторонний неравный (contractus billateralis inaequalis). По прямому своему назначению онъ устанавливалъ права только самому манданту и для осуществленія этихъ правъ предоставлялъ ему actio mandati directa. Обратныя требованія мандатарія обусловливались особыми обстоятельствами, которые могли проявиться по поводу отношений изъ договора. Осуществлялись эти обратныя требования черезъ actio mandati contraria.

Обязанности мандатарія сводятся къ слѣдующему: 1) Выполнение принятыхъ на себя дѣйствій согласно смыслу данного поруче-

¹⁾ § 19 I. 3, 19; L. 8 § 6 D. 17, 1; § 3 I. 3, 26.

²⁾ См. ниже въ учени о поручительствѣ и передачѣ обязательствъ.

³⁾ § 13 I. 3, 26.

⁴⁾ L. 5 § 2 D. 19, 5.

⁵⁾ L. 6 pr.; L. 7 D. 17, 1; L. 1 C. 4, 35.

⁶⁾ L. 1 pr. и слѣд. D. 50, 13.

нія. Отступленія, хотя бы и выгодныя для манданта, не допускаются¹⁾. Исполненіе порученнаго дѣла мандатарій можетъ передать другому лицу²⁾, но при такой субституціи онъ одинъ остается отвѣтственнымъ передъ мандантомъ. Если субституція была разрѣшена въ договорѣ безъ указанія на опредѣленное лицо, то мандатарій отвѣчаетъ за culpa in eligendo; при указаніи же ограниченніи съ него снимается всякая отвѣтственность.

2) Мандатарій обязанъ отдать отчетъ о своей дѣятельности³⁾ и выдать все полученное имъ по поводу выполненія порученія⁴⁾, т. е. совершить передачу полученныхъ вещей и обязательственныхъ требованій.

3) Мандатарій несетъ отвѣтственность за всякую вину (omnis culpa) при выполненіи порученія⁵⁾.

Съ своей стороны мандантъ обязывается возмѣстить мандатарію всякій вредъ причиненный при исполненіи мандата⁶⁾. Такъ:

1) Мандантъ обязанъ возвратить мандатарію затраты разумно и добросовѣстно имъ сдѣланныя по исполненію порученія⁷⁾, хотя бы и не достигнута была предполагаемая цѣль (напр. проигранъ процессъ)⁸⁾ и хотя самъ мандантъ повелъ бы дѣло съ меньшими выдачами⁹⁾. Съ момента выдачи по тратамъ уплачиваются мандантомъ и проценты¹⁰⁾. Кромѣ того мандатарій имѣеть право требовать впередъ необходимую сумму на предстоящія траты¹¹⁾. Если мандатарій переступилъ въ тракахъ границы порученія, то онъ имѣеть въ этой мѣрѣ только jus tollendi¹²⁾.

¹⁾ L. 5 § 1 D. 17, 1.

²⁾ L. 8 § 3 D. 17, 1.

³⁾ L. 46 § 4 D. 3, 3.

⁴⁾ L. 20 pr. D. 17, 1.

⁵⁾ L. 11; L. 13; L. 21 C. 4, 35; L. 23 D. 50, 17.

⁶⁾ L. 15; L. 20 pr. D. 17, 1; L. 62 § 5 D. 47, 2.

⁷⁾ L. 4 C. 4, 35; L. 12 § 9; L. 27 § 4; L. 56 § 4 D. 17 1.

⁸⁾ L. 4 C. 4, 35.

⁹⁾ L. 12 § 7; L. 27 § 4; L. 45 D. 17, 1.

¹⁰⁾ Paulus 2, 15 § 2, L. 12 § 9 D. 17, 1; L. 1 C. 4, 35.

¹¹⁾ L. 12 § 17; L. 45 pr. D. 17, 1.

¹²⁾ L. 10 § 10 D. 17, 1.

2) Мандантъ обязанъ вознаградить мандатарія за всякий вредъ попытанный имъ по исполненію порученія. Но за случай (напр. кражу, кораблекрушение и т. п.) мандантъ не отвѣтаетъ.

Таковъ смыслъ, по господствующему учению (см. напр. *Dernburg. Pand.* 2 р. 306 п. 13), L. 26 § 6 D. 17, 1 и L. 62 § 5 D. 47, 2. Но въ прежнее время (см. еще *Molitor. Obligat.* 2 п. 731 р. 125, 126; *Maynz. Dr. rom.* 2 § 221 п. 17) распространяли отвѣтственность манданта на всякий случай, испытанный мандатаріемъ во время исполненія мандата.

3) Мандантъ обязывается освободить мандатарія отъ обязательствъ, принятыхъ имъ на себя по исполненію мандата ¹⁾. Мандантъ снимаетъ долгъ съ мандатарія тѣмъ, что уплачиваетъ его третьему лицу, или становится вмѣсто него должникомъ ²⁾. Согласно основному началу римскаго права, недопускавшему свободнаго представительства ³⁾, мандатарій обязывался въ своемъ лицѣ и только на основаніи отношений по договору довѣренности онъ могъ требовать, чтобы мандантъ принялъ на себя заключенные обязательства, что происходило путемъ т. наз. cessio obligationum (см. ниже).

4) Обязанность по окончаніи дѣла уплатить гонораръ.

Нѣсколько мандатаріевъ и мандантовъ отвѣтываютъ солидарно ⁴⁾.

Прекращеніе. Договоръ довѣренности прекращается прежде всего съ выполнениемъ порученнаго дѣла (конечно, если довѣренный будетъ *procurator singulac rei*), затѣмъ ² съ истечениемъ времени, на которое выдана довѣренность. Кромѣ того мандатъ прекращается отказомъ отъ довѣренности съ той или другой стороны ⁵⁾

¹⁾ L. 45 §§ 3, 5 D. 17, 1.

²⁾ L. 45 pr. § 2 D. 17, 1.

³⁾ О смягченіи этого начала см. т. I стр. 227 — 233, а также *Vangerow. Pand.* 3 § 661.

⁴⁾ L. 59 § 3 D. 17, 1.

⁵⁾ §§ 9, 11 I. 3, 26; *Gajus* 3, 159; L. 12 § 16; L. 22 § 11 D. 17, 1.

и, наконецъ, со смертью одной изъ сторонъ¹⁾. Хотя договорное соглашение составляетъ, по общему началу, законъ между сторонами и слѣдовательно разрушено одностороннею волею не можетъ быть, но такъ какъ мандатъ имѣеть въ основѣ довѣріе съ одной стороны и желаніе лишь оказать услугу — съ другой,—то нельзѧ поддерживать данныхыхъ отношеній вопреки желанію довѣрителя или требовать продолженія услугъ вопреки желанію мандатарія²⁾. По тѣмъ же чисто личнымъ основамъ вступленія въ данный договоръ (*pam mandatum originem ex officio atque amicitia trahit*)³⁾ отношенія по мандату не переходили на наслѣдниковъ той и другой стороны.

A Отказъ въ дальнѣйшей довѣрности можетъ быть произведенъ явнымъ заявлениемъ или молчаливо, напр. выдачей довѣрности другому лицу⁴⁾. Всѣ дѣйствія совершенныя мандатарiemъ до того, какъ онъ узналъ объ отказѣ, имѣютъ полную силу для манданта⁵⁾. Для отказа мандатарія требуется, чтобы онъ заявленъ былъ благовременно, а именно чтобы онъ не поставилъ манданта въ затрудненіе относительно правильного теченія дѣлъ⁶⁾, иначе мандатарій отвѣчаетъ за причиненные такимъ отказомъ убытки⁷⁾. Только уважительныя причины (болѣзнь, вражда и т. п.) даютъ право на отказъ во всякое время⁸⁾.

Смерть манданта не прекращаетъ такъ назыв. mandatum post mortem, т. е. порученія, которое должно быть выполнено только послѣ смерти довѣрителя, напр. порученіе возвести гробничу⁹⁾. Кромѣ того всѣ дѣйствія, совершенныя мандатарiemъ послѣ

¹⁾ Gajus 3, 160; § 10 I. 3, 26; L. 27 § 3; L. 57 D. 17 1; L. 15 C. 4, 35.

²⁾ См. v. *Wetter. Les obligat.* v. 3 p. 27—29.

³⁾ L. 1 § 4 D. 17, 1.

⁴⁾ L. 31 § 2 D. 3, 3. См. *Molitor. Les obligat.* 2 n. 738, 2.

⁵⁾ Gajus 3, 159; § 9 I. 3, 26; L. 1 § 2 D. 15, 4. L. 15 D. 17, 1; L. 12 § 2; L. 18 in f.; L. 34 § 3; L. 38 § 1; L. 51 D. 46, 3.

⁶⁾ § 11 I. 3, 26, L. 22 § 11 D. 17, 1.

⁷⁾ § 11 in f. I. 3, 26.

⁸⁾ Paulus R. S. 2, 15 § 1; L. 23 in.; L. 25 in f. D. 17, 1.

⁹⁾ L. 12 § 17; L. 13; L. 27 § 1 D. 17, 1.

смерти довѣрителя, но до того какъ онъ узналъ объ этомъ, обязательны для наследниковъ¹⁾.

Особый видъ мандата представляетъ такъ называемая теперь ассигнація, assignatio²⁾. Подъ ассигнаціей разумѣется порученіе опредѣленному лицу произвести платежъ третьему лицу, которому въ свою очередь дается порученіе на принятіе платежа³⁾. Такимъ образомъ тутъ имѣются два мандата: mandatum solvendi и mandatum accipiendi⁴⁾. Мандатъ называется assignans, мандатарій платежа assignatus, мандатарій акцепта assignatarius. При ассигнаціи чаще всего assignatus состоить должникомъ ассигнанта, а этотъ послѣдній должникомъ ассигнатарія, но такихъ долговыхъ отношений между этими лицами можетъ и не существовать⁵⁾. Какъ отношение по мандату, assignatio погашается тѣми же способами, что и довѣренность, но независимо отъ этого погашеніе тѣхъ долговыхъ обязательствъ, которыхъ вызвали ассигнацію. Такимъ образомъ только действительнымъ платежомъ погашаются возможные долги ассигната ассигнанту и ассигнанта ассигнатарію⁶⁾.

Безъимянные договоры, *contractus innominati*.

Источники: Dig. 19, 5 de praescriptis verbis; Cod. 4, 64 de rerum permutatione et praescriptis verbis.

Пособія: Erxleben. Die contractuum innominatorum indole ac natura 1835; Accarias. Théorie des contrats in-nommés. 1866.

¹⁾ § 10 I. 3, 26; L. 26 pr. § 1; L. 58 pr. D. 17, 1; L. 19 § 1 D. 39, 5.

²⁾ Ladenburg. Die Anweisung und der gezogene Wechsel 1858, а затѣмъ см. у Cohn въ Handbuch d. Handelsrechtes v. Endemann Bd. 3 р. 1093.

³⁾ Срав. L. 34 pr. D. 17, 1 и L. 106 D. 46, 3.

⁴⁾ Но срав. Cohn cit. p. 1097.

⁵⁾ v. Wetter. Les obligat. v. 3 p. 10.

⁶⁾ См. Thöl. Handelsrecht Bd. 1 § 325.

смурин **Общее понятие.** По основному началу римского права если имелось неформальное соглашение на какое либо предоставление (вещи или действие) подъ условиемъ обратнаго предоставления (вещи или действия) другой стороной, то такое соглашение не могло быть вынуждено бъ исполненю никакимъ искомъ. Но лицо, выполнившее выговоренное действие и не получившее обратнаго действия, могло вчинить condictio ob causam datorum¹⁾ (или reivindicatio), направленный къ обратному получению отданного, а если этого уже нельзя было осуществить, то предоставляется actio de dolo²⁾, которымъ отступившая отъ уговора сторона обязывалась вознаградить сторону, исполнившую свое обязательство³⁾.

Но съ первыхъ временъ империи⁴⁾, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ юриста Лабеона⁵⁾, въ римской юриспруденціи стало братъ вверхъ⁶⁾ то начало, что во всѣхъ случаяхъ, когда происходит передача вещи, или исполнение извѣстнаго действия при соглашении (leges dationi, traditioni positae, dictae) объ обратномъ предоставлениіи вещи или действия другою стороною — во всѣхъ этихъ случаяхъ устанавливается между сторонами договорное отношение⁷⁾. Основа этого выражения была уже въ XII Таблицахъ: in traditio-nibus rerum, quodcumque pactum sit, id valere manifestissimum est⁸⁾. Въ силу этого начала лицо, исполнившее свое обязательство, могло требовать исковымъ порядкомъ, т. наз. actio prae scriptis verbis⁹⁾ (civilis in factum actio, civilis incerti actio)¹⁰⁾, условленнаго выполненія отъ другой стороны. Но

¹⁾ L. 65 § 4 D. 12, 6. См. Voigt. Ueber d. Condition. ob causam p. 248.

²⁾ L. 5 § 2, 3; L. 15 D. 19, 5; L. 4 C. 2, 21.

³⁾ См. Accarias cit. p. 366.

⁴⁾ См. Gans. Obligationenrecht p. 180 - 187.

⁵⁾ L. 1 § 1; L. 19 pr.; L. 20 pr. D. 19, 5.

⁶⁾ См. Vangerow. Pand. Bd. 3 § 599 anm 1.

⁷⁾ L. 8; L. 15 D. 19, 5; L. 7 §§ 2, 4 D. 2, 14.

⁸⁾ L. 48 D. 2, 14 ep. L. 6 C. 4, 64.

⁹⁾ См. Pernice. Zur Lehre v. d. Innominatecontracten въ Krit. Vierteljahrs. X. p. 93.

¹⁰⁾ L. 1 §§ 1, 2; L. 5 § 2; L. 13 § 1; L. 22, 24 D. 19, 5; L. 9; L. 22 C. 8, 54; L. 6 C. 4, 64.

если исполнивший не желалъ настаивать на исполненіи противной стороной, то онъ по прежнему имѣлъ право требовать выполнениее имъ назадъ (ob causam non secutam)¹⁾ и при томъ не только по причинѣ замедленія обратнаго дѣйствія, но и по простой перемѣнѣ своей воли, по такъ наз. праву раскаянія²⁾, jus poenitendi³⁾. Только съ исполненіемъ обратнаго дѣйствія прекращается и право на раскаяніе⁴⁾.

Данные договоры описываются въ источникахъ словами: quorum appellations nullae jure civili proditaे sunt⁵⁾, откуда ихъ теперешнее название безъимянныхъ договоровъ, contractus innominati. Это не значитъ, чтобы договоры эти въ частности не могли имѣть названія. Тутъ оттѣняется лишь тотъ признакъ, что договоры эти основываются не на какомъ либо соглашеніи специального названія (заемъ, ссуда и т. д.), съ actio vulgaris, а на общемъ фактѣ передачи подъ условiemъ обратной передачи, совершения дѣйствія подъ условiemъ передачи, совершения дѣйствія подъ условiemъ совершения дѣйствія, или передачи подъ условiemъ совершения дѣйствія. Такимъ образомъ всѣ виды безъимянныхъ договоровъ сводятся къ слѣдующимъ четыремъ формуламъ: 1) do, ut des; 2) do, ut facias; 3) facio, ut des и 4) facio ut facias⁶⁾. Изъ этой схемы слѣдуетъ, что существеннымъ признакомъ всякого безъимянного договора есть двусторонность; для установления его требуется соглашеніе о взаимныхъ предоставленіяхъ, т. е. необходима т. наз. συγχληψη⁷⁾. Искъ по этимъ договорамъ содержалъ описание (praescribere)⁸⁾ обстоятельствъ, на которыхъ

¹⁾ L. 5 §§ 1, 2; L. 3 §§ 3, 5; L. 5 § 1 D. 12, 4; L. 5; L. 10 C. 4, 6.

²⁾ См. *Wendt. Reurecht* 1878; *Manns. Das Poenitenzrecht*. 1880.

³⁾ L. 3 §§ 2, 3; L. 5 pr. §§ 1—4 D. 12, 4; L. 5 § 1; L. 7 D. 19, 5; L. 1, 4, 5, 7 C. 4, 64.

⁴⁾ L. 1 pr. D. 12, 4; L. 3 pr. § 1 eod.

⁵⁾ L. 3 D. 19, 5.

⁶⁾ L. 5 D. 19, 5 ср. L. 5 § 3 D. 19, 5.

⁷⁾ L. 7 § 2 D. 2, 14.

⁸⁾ Gajus 4, 132.

основывался. Отсюда его название actio praescriptis verbis¹⁾. Actio praescr. verbis направленъ былъ на то, чтобы вызвать обратное предоставление и получить вознаграждение за убытки понесенные отъ неисполненія обязательства противной стороной²⁾. Рядомъ съ actio praescript. verbis по безъимяннымъ договорамъ могъ быть осуществляемъ искъ на возвращеніе предоставленного одною стороною, condictio causa data causa non secuta³⁾, который также, какъ и первый, не ограничивался одними безъимянными договорами. Примѣнялся этотъ искъ въ двухъ случаяхъ, а именно, когда не наступало обратнаго предоставления (ob causam non secutam) и по простому раскаянію (ex mera poenitentia) до наступленія обратнаго предоставления⁴⁾.

Къ числу безъимянныхъ договоровъ принадлежать мѣна (permutatio), комиссіонный договоръ (contractus a estimatori us) и прекаріумъ (precarium).

Мѣна, permutatio.

Источники: Dig. 19, 4 de rerum permutatione; Cod. 4, 64 de rerum permutatione et de praescriptis verbis actione.

Пособія: Glück. Erläuter. d. Pand. Bd. 18 p. 76—152; Favre. De l'échange en droit romain, 1870.

Мѣна есть такой безъимянный договоръ, который заключается передачей вещи съ тѣмъ, чтобы получить обратно какую либо вещь. Permutatio есть contractus innominatus, а именно do ut des⁵⁾.

Мѣну легко смѣшивали, особенно когда не было монетъ, съ куплей-продажей и еще въ юстиніановомъ правѣ находили между

¹⁾ L. 6 C. 2, 4. См. т. I стр. 279.

²⁾ L. 5 § 1 D. 19, 5.

³⁾ L. 5 § 1, 2; L. 7 D. 19, 5; L. 4, 5 C. 4, 64. См. ниже.

⁴⁾ L. 3 § 2 D. 12, 4. См. Vangerow. Pand. Bd. 3 § 599 Anm. 4.

⁵⁾ L. 5 § 1 D. 19, 5. См. Glück cit. p. 112—116.

обоими договорами большое сходство¹⁾. Но при всемъ различеніи мѣны отъ купли-продажи²⁾, на первую распространялись многія начала второй, какъ-то отвѣтственность по очисткѣ³⁾, за пороки вещи⁴⁾ и др.

Признаки мѣны. Устанавливается мѣна передачей вещи⁵⁾. Соглашеніе о мѣнѣ имѣть значеніе только при употребленіи формы стипуляціи⁶⁾. По этому признаку мѣна подходитъ къ реальнымъ договорамъ и этимъ отличается въ общей своей сущности отъ купли-продажи какъ договора консенсуального.

Передача должна вести за собою немедленное установление права собственности на передаваемую вещь. Предметомъ мѣны не можетъ быть чужая вещь⁷⁾.

Предметами мѣны могутъ быть не только тѣлесные вещи, но и права⁸⁾. Въ формѣ мѣны можно выразить и передачу вещи за определенное число монетъ⁹⁾.

Если передача вещи при мѣнѣ не была отвѣчена ожидаемымъ обратнымъ предоставлениемъ вещи, то передавшій имѣть право требовать отъ принявшей стороны или возвращенія полученной вещи назадъ, или выполненія обратной дачи. Для осуществленія требованій по мѣнѣ стороны располагаютъ общимъ искомъ *actio prae-scriptis verbis*¹⁰⁾ или *condictio causa data causa non se-cutu*¹¹⁾.

¹⁾ L. 2 D. 19, 4; L. 2 C. 4, 64.

²⁾ L. 1 pr. § 1, 2 D. 19, 4.

³⁾ L. 1 § 1 D. 19, 4.

⁴⁾ L. 2 D. 19, 4.

⁵⁾ L. 1 § 2 D. 19, 4. *permutatio ex re tradita initium obligationi praebet.*

⁶⁾ L. 1 § 2 D. 19, 4; L. 3 C. 4, 64.

⁷⁾ L. 1 § 3 D. 19, 4; L. 4 C. 4, 64.

⁸⁾ L. 62 D. 23, 3. См. *Molitor. Oblig.* 1 n. 530.

⁹⁾ L. 16 D. 12, 4. См. v. *Wetter. Oblig.* 2 p. 377 n. 28.

¹⁰⁾ § 28 I. 4, 6.

¹¹⁾ L. 5 § 1 D. 19, 5; L. 5, 7 C. 4, 64.

Коммиссионный договоръ, *contractus aestimatorius*.

Источники: Dig. 19, 3 de aestimatoria (scil. actione).

Пособія: Glück. Erläuter. d. Pandekt. Bd. 18; Lipp. Beitrag z. L. v. Trödelvertrag, 1880.

Понятіе. Коммиссионный договоръ (*contractus aestimatorius*)¹⁾ устанавливается тѣмъ, что одно лицо, хозяинъ, передаетъ ему принадлежащую вещь другому лицу, коммиссионеру, съ тѣмъ чтобы послѣдній продалъ ее за цѣну, не ниже определенной (*aestimatio*, оценка), которую обязывается представить хозяину, а въ случаѣ несостоявшагося торга обязывается возвратить самую вещь. Какъ безъимянный договоръ *contract. aestimatorius* можно подвести и подъ категорію do ut des и подъ do, ut facias.

Права и обязанности. Коммиссионеръ не получаетъ права собственности на вещь по передачѣ съ цѣлью продажи²⁾. Но онъ могъ, не продавая, оставить вещь за собою въ назначеннай цѣнѣ. Въ случаѣ продажи излишекъ отъ назначеннай цѣны остается коммиссионеру, но вмѣстѣ съ тѣмъ ему за труды могло быть обещано и определенное вознагражденіе³⁾. Коммиссионеръ отвѣчаетъ за всякую вину по комиссии, но не за случай⁴⁾.

На выдачу полученной отъ продажи (въ размѣрѣ оценки) суммы или на возвращеніе самой вещи хозяинъ имѣеть противъ коммиссионера actio aestimatoria praescriptis verbis⁵⁾.

Прекаріумъ, *precarium*.

Источники: Dig. 43, 26 de precario; Cod. 8, 9 de precario et de Salviano interdicto.

¹⁾ По нѣмецки *Trödelvertrag*.

²⁾ Впрочемъ это спорно. Но см. L. 5 § 18 D. 14, 4.

³⁾ L. 2 D. 19, 3.

⁴⁾ Но срав. L. 1 § 1 D. 19, 3 и L. 17 § 1 D. 19, 5; Paulus Sent. 2, 4 § 4. См. Mommsen. Beiträge 1 p. 280 и слѣд.

⁵⁾ L. 1 pr. D. 19, 3. См. Lenel. Edictum perpetuum p. 239.

Пособія: Bulling. Das Precarium. 1846; Dankwardt. Das Prekarium und die Emphyteuse въ Jahrb. f. d. Dogm. Bd. 14; Азаревичъ. Прекаріумъ по римскому праву. 1877.

Понятіе. Подъ прекаріумомъ (precarium) разумѣется такой безъимянный договоръ (do, ut des, или do, ut facias), который устанавливается безвозмезднымъ предоставлениемъ пользованія вещью или правомъ¹⁾ до востребованія: Легальное определение: Precarium est, quod precibus petenti utendum conceditur tamdiu, quamdiu is qui concessit patitur²⁾.

О природѣ прекаріума и отношении его къ коммодату въ наукѣ крайнее разногласіе. См. мой трудъ отъ стр. 27. Мы излагаемъ ученіе, господствующее въ учебникахъ.

Права и обязанности. Получившій вещь въ прекарное пользованіе (precario accipiens) становится ея производнымъ владѣльцемъ и какъ таковой имѣть право отправлять защиту отъ нарушения третьихъ лицъ.

По моему воззрѣнію владѣльцемъ остается давшій въ прекаріумъ (precario dans), получившій же отправлять защиту отъ третьихъ въ интересѣ владѣльца. См. L. 3 § 5 D. 41, 2; L. 15 § 4 D. 43, 26; L. 19 pr. D. 43, 26. См. Азаревичъ cit. стр. 55 и слѣд.

Prec. accipiens отвѣчаетъ помимо dolus еще только за culpa lata³⁾.

Precio dans имѣть право во всякое время востребовать предоставленное пользованіе обратно⁴⁾, но только не несвоевременно (intempestive)⁵⁾. Въ обходъ этому признаку прекаріумъ устанавливался и на определенное время и пользованіе⁶⁾.

¹⁾ L. 2 § 3; L. 3; L. 8 § 5; L. 15 § 2 D. 43, 26.

²⁾ L. 1 pr. D. 43, 26.

³⁾ L. 23 D. 50, 17; L. 8 §§ 3, 5, 6 D. 43, 25.

⁴⁾ L. 1 pr. § 2; L. 2 § 2; L. 15 pr. D. 43, 25.

⁵⁾ Азаревичъ cit. стр. 14 и слѣд.

⁶⁾ L. 12 pr. D. 43, 26.

Для осуществлениі своихъ правъ prec. dans располагаетъ интердиктомъ de precario и искомъ praescriptis verbis¹⁾.

Прекаріумъ, какъ услуга, оказываемая опредѣленному лицу, прекращается съ его смертью²⁾.

Неформальныя соглашенія, pacta.

Dig. 2, 14 de pactis.

Простое соглашеніе, неимѣющее въ основѣ causa civilis obligationis, по общему началу не устанавливаетъ цивильнаго обязательства, не рождаетъ иска.

Paulus Sent. 2, 14 § 1 ex nudo pacto inter cives Romanos actio non nascitur; L. 15 D. 19, 5.

Pacta могутъ вести къ установленію лишь естественаго обязательства³⁾ и поэтому даютъ право только на возраженіе по поводу иска.

Nuda pactio non parit obligationem, sed parit exceptionem L. 7 § 4 D. 2, 14.

Но постепенно римское правовѣдѣніе освобождалось отъ такого взгляда на простое соглашеніе и прежде всего для тѣхъ pacta, которыхъ встречались при договорахъ bona fide, какъ добавочныя къ нимъ статьи. Въ качествѣ составныхъ частей этихъ договоровъ подобный соглашенія вынуждали предоставить положительныя средства защиты по нимъ⁴⁾. Этую логическую необходимость осуществляло право юристовъ. Даѣе, по разнымъ основаніяхъ и преторы стали предоставлять иски по нѣкоторымъ pacta, а наконецъ, нѣкоторыя соглашенія, неподходящія подъ понятіе договора, были обставлены исками въ силу самого закона. Такимъ образомъ рядомъ съ соглашеніями, которыми не устанавливалось цивильнаго обязательства, появилась цѣлая категорія pacta, снабженныхъ искомъ. Это даетъ основаніе различать pacta nuda, голыя, необъектомъ.

¹⁾ L. 2 § 2; L. 19, 2 D. 43, 26.

²⁾ L. 12 § 1 D. 43, 26.

³⁾ См. выше стр. 70.

⁴⁾ L. 7 §§ 5, 6 D. 12, 4; L. 72; L. 75; L. 79 D. 18, 1.

ставленныя искомъ, и pacta vestita, одѣтая искомъ. Послѣдняго рода pacta будуть: pacta adjecta, praetoria и legitima.

Pacta adjecta или добавочныя соглашенія при договорахъ bonae fidei¹⁾. Сюда относится цѣлый разрядъ соглашеній при договорѣ купли-продажи²⁾, а именно:

1) Pactum addictionis in diem³⁾, соглашеніе о правѣ отмѣны договора при болѣе выгодныхъ предложеніяхъ другими покупателями.

2) Pactum displicentiae, соглашеніе о правѣ въ теченіи опредѣленнаго времени отступить отъ договора⁴⁾. Обыкновенно это право выговаривается въ пользу покупателя и должно быть имъ осуществлено въ опредѣленный срокъ, если же таковой назначенъ не былъ, то въ теченіи двухъ мѣсяцевъ⁵⁾.

3) Lex commissoria⁶⁾ есть соглашеніе, по которому продавецъ⁷⁾ выговариваетъ себѣ право объявить договоръ несостоявшимся, если покупатель не выполнитъ своевременно принятыхъ на себя обязательствъ⁸⁾.

4) Pactum reservati dominii есть соглашеніе, по которому передаваемая въ силу купли-продажи вещь до уплаты ея покупкой цѣны остается въ собственности продавца⁹⁾.

¹⁾ *Namur. Des pactes ajoutés aux contrats de bonne foi* 1883.

²⁾ *Dig. 18, 1 de contrahenda emptione et de pactis inter emptorem et venditorem compositis...; Cod. 4, 54 de pactis inter emptorem et venditorem compositis.*

³⁾ *Dig. 18, 2 de in diem addictione.*

⁴⁾ *L. 3 D. 18, 1; L. 6 D. de rescindenda venditione, et quando licet ab emtione discedere 18, 5; L. 2 § 5 D. 41, 4.*

⁵⁾ *L. 31 § 22 D. 21, 1.*

⁶⁾ *Dig. 18, 3 de lege commissoria.*

⁷⁾ О подобномъ правѣ для покупателя источники ничего не говорятъ. Но см. *Molitor. Les obligat.* 1 № 509; *Namur* cit. p. 57.

⁸⁾ *L. 2—8 D. 18, 3.*

⁹⁾ *L. 17 D. 18, 6; L. 20 D. 43, 26. См. Glück. Erläut.*
16 § 1000.

5) *Pactum reservatae hypothecae*, соглашение, которым устанавливается для продавца залоговое право на передаваемую вещь до уплаты покупателем условленной цены¹⁾.

6) *Pacta de retroemendo и de retrovendendo*, соглашения, по которым продавецъ, покупатель удерживали за собою право вновь купить, вновь продать данную вещь между тѣми же контрагентами²⁾.

7) *Pactum прорѣмѣнія* (*прорѣмѣніе* — предпочтение), соглашение, по которому выговаривается, что покупатель въ случаѣ дальнѣйшей продажи вещи долженъ предпочесть первого продавца, конечно, если этотъ приметъ условия, предлагаемыя третьими лицами³⁾.

8) *Pactum de non alienando*, соглашение, по которому покупатель обязывался не продавать вовсе, или только определеннымъ лицамъ, купленную вещь⁴⁾.

Pacta praetoria. Сюда принадлежать:

1) *Pactum hypotecae*, соглашение, по которому устанавливается залоговое право безъ передачи вещи во владѣніе залогопринимателя (см. выше въ отдель „Залоговое право“).

2) *Constitutum debiti*⁵⁾ есть соглашеніе, по которому давалось обѣщаніе произвести платежъ по данному долгѣ. Обыкновенно при этомъ соглашениіи имѣлось въ виду выговорить по долгѣ, подлежащему уже оплатѣ, новый срокъ⁶⁾. Если же срока платежа не назначалось, то онъ долженъ быть наступить въ самое короткое время, однако не раньше 10 дней⁷⁾. Обязательство, по которому

¹⁾ L. 1 § 4; L. 2 D. 27, 9.

²⁾ L. 12 D. 19, 5; L. 2 C. 4, 54.

³⁾ L. 75 D. 18, 1; L. 21 § 5 D. 19, 1.

⁴⁾ L. 7 C. de reb. alien. non alien. 4, 51.

⁵⁾ Dig. 13, 5 de pecunia constituta; Cod. 4, 18 de constituta pecunia. Glück. Erläuter. d. Pand. Bd. 13 отъ р. 361; Bruns. Das constitutum debiti въ его Kleine Schriften Bd. 1 отъ р. 221; Bähr. Die Anekernnung als Verpflichtungsgrund p. 171, 219.

⁶⁾ Theophilus ad § 8 I. 4, 6. Bruns cit. p. 245.

⁷⁾ L. 21 § 1 D. 13, 5.

заключалось *constitutum*, должно было существовать въ моментъ даннаго соглашения, а затѣмъ могло быть и погашено ¹⁾, напр. по давности. Но само по себѣ *constitutum*, устанавливая новое обязательство, не отмѣняетъ прежнаго, не имѣеть своимъ послѣдствіемъ обновленіе ²⁾.— Обѣщаніе платежа можетъ быть дано, какъ по цивильному, такъ и по естественному обязательству ³⁾, а кромѣ того, какъ по обязательству самого обѣщающаго платежъ (*constitutum debiti proprii*), такъ и по долгу посторонняго лица (*const. debiti alieni* ⁴⁾). Въ послѣднемъ случаѣ имѣется одна изъ формъ поручительства (см. ниже).— Въ обѣщаніи платежа могли быть оговорены особенности по сравненію съ содержаніемъ главнаго требованія: измѣненъ предметъ и частности (время, мѣста) платежа ⁵⁾. Въ случаѣ обѣщанія большаго оно низводилось до суммы главнаго долга ⁶⁾.— По данному соглашению преторскій эдиктъ предоставилъ особый искъ, *actio de pecunia constituta* (*seu constitutoria* ⁷⁾). Самое название показываетъ, что первоначально это соглашеніе могло имѣть мѣсто при денежныхъ долгахъ; только Юстиніанъ разрѣшилъ его при всѣхъ обязательствахъ ⁸⁾. Въ доюстиціановомъ правѣ несоблюдение обѣщанія платежа вело за собою штрафъ въ размѣрѣ 50% всей должной суммы (*sponsio dimidiae partis* ⁹⁾).— Уплата по *constitutum* погашала и главный долгъ ¹⁰⁾. При активномъ корреалитетѣ обѣщаніе платежа, сдѣланное одному изъ корреальныхъ кредиторовъ, обязывало произвести этотъ платежъ только данному лицу ¹¹⁾.

¹⁾ L. 18 § 1 D. 13, 5 cp. L. 1 § 8; L. 2; L. 3 pr. D. 13, 5.

²⁾ См. *Arndts. Pandekt.* § 240 n. 4.

³⁾ L. 1 § 7 D. 13, 5: *debitum autem vel natura sufficit.*

⁴⁾ L. 2; L. 5 §§ 2—4; L. 26; L. 27; L. 28 D. 13, 5.

⁵⁾ L. 1 § 5 D. 13, 5; L. 5 pr. D. eod.

⁶⁾ L. 11 § 1 D. 13, 5.

⁷⁾ L. 1 pr. § 1 D. 13, 5. См. *Lenel. Edictum perpetuum* p. 196.

⁸⁾ L. 2 C. 4, 18.

⁹⁾ Gajus 4, 171.

¹⁰⁾ L. 18 § 3 D. 13, 5.

¹¹⁾ L. 10 D. 13, 5.

3) Pactum jurisjurandi, соглашение о разрешении спорного дела присягой (см. т. I стр. 313, 314).

Pacta legitima. Сюда принадлежать:

1) Pactum dotale, соглашение об установлении приданого¹⁾ (см. ниже въ „Семейномъ правѣ“).

2) Pactum de donando, соглашение, по которому одна сторона обязуется сдѣлать даръ другой²⁾, но ниже 500 солидовъ (см. т. I стр. 240, 245, 246).

Въ юстиціановомъ правѣ по обоимъ этимъ соглашениямъ, предоставлялся искъ, *condictio ex lege*.

Чтобы по соглашениямъ не одѣтьмы исками, *pacta nuda*, можно было получить исковое требование, ихъ должно было преобразовать въ цивильные обязательства путемъ *стипулациіи*, а при двустороннихъ обязательствахъ одна изъ сторонъ должна была выполнить свой долгъ (см. ниже).

Гражданскія правонарушенія, *delicta*.

Источники: Inst. 4, 1 de obligationibus quae ex delicto nascuntur; Dig. 47, 1 de privatis delictis.

Пособія: Walter. Die Lehre vom Unrechte und seinen verschiedenen Formen. 1869; Heyssler. Das Civilunrecht und seine Formen 1870.

Общее учение. Delictum³⁾ (также maleficium⁴⁾), правонарушение, заключаетъ въ себѣ слѣдующіе два признака: 1) существованіе закона, который что либо запрещаетъ или повелѣваетъ подъ страхомъ наказанія и 2) нарушеніе этого закона, вмѣняемое нарушителю и между прочимъ не только въ силу злого умысла (*dolus*), но и всякой другой вины (*culpa*⁵⁾).

¹⁾ L. 6 C. de dotis promissione 5, 11.

²⁾ L. 35 C. de don. 8, 54.

³⁾ Отъ „*delinquere*“ покидать, оставлять безъ исполненія то, что слѣдуетъ дѣлать.

⁴⁾ Pr. I. 4, 1; L. 3 D. 47, 1.

⁵⁾ См. напр. § 3 I. 4, 3.

Правонарушения делились у Римлян на публичные, *delicta publica* или *crimina*, и частные, *delicta privata* или просто *delicta*.

Подъ *delicta publica* подходили правонарушения, которые состояли въ прямомъ посягательствѣ на общественный порядокъ, какъ напр. измѣна, убийство, поджогъ и т. д.¹⁾. Въ подобныхъ деликтахъ возможное нарушение интересовъ отдельныхъ лицъ отступаетъ на задний планъ предъ нарушениемъ интересовъ всего общежитія. Поэтому и обвинителемъ по такимъ деликтамъ могъ выступить всякий римскій гражданинъ и самъ процессъ назывался публичнымъ, *judicium publicum*²⁾. Судищими по этимъ правонарушениямъ были сперва сами народныя собраія, а позднѣе постояннія уголовныя комиссіи, *quaestiones perpetuae*³⁾.

Подъ *delicta privata* разумѣлись такія правонарушенія, которые выражались въ прямомъ посягательствѣ на частные интересы отдельного лица и только косвенно, по взгляду римскому, отражались на соціальномъ порядкѣ. Сюда относились слѣдующіе четыре вида правонарушений, которымъ римское право придавало нѣсколько иные признаки, чѣмъ современные права: воровство (*furtum*), грабежъ (*rapina*), поврежденіе чужого имущества (*damnum injuria datum*) и личное оскорблѣніе (*injuria*⁴⁾).

Въ преторскомъ эдиктѣ разработана отвѣтственность, въ формѣ особыхъ исковъ, по правонарушеніямъ, которымъ приданъ самостоятельный характеръ рядомъ съ упомянутыми, но которыхъ въ сущности представляютъ только отдельные виды одного изъ нихъ. Такъ домовладыка имѣлъ право на искъ о совращеніи раба, *actio de servo corrupto*, направленный на вознагражденіе двойной стоимостью причиненнаго вреда. (Dig. 11, 3 de servo corrupto; Cod. 6, 2 de furtis et de servo corrupto). По аналогии подобный же искъ былъ предоставленъ отцу по поводу совращенія сына. (L. 14 § 1 D. 11,

¹⁾ См. §§ 3—11 Inst. de publicis judiciis 4, 18; L. 1 D. 48, 1.

²⁾ § 1 I. 4, 18; L. 43 § 10 D. 23, 2.

³⁾ См. *Паделлетти*. Исторія римск. права §§ 9, 34.

⁴⁾ Gajus 3, 182; pr. in f. I. 4, 1.

3). Далѣе, actio de calumnia, искъ на четверную сумму, которой оплачивалось завѣдомо неправильное вчинаніе процесса (Dig. 3, 6 de calumniatoribus). Сюда же относится и actio de dolo, который преторомъ предоставлялся по поводу всякого злонамѣренного причиненія вреда. L. 1 § 1 D. de dolo malo 4, 3.

Такимъ образомъ въ римскомъ правѣ выдвигался впередъ признакъ частно-гражданскій¹⁾ въ тѣхъ правонарушеніяхъ, за которыми современное право признаетъ публичный, уголовный характеръ²⁾.

Частный характеръ указанныхъ правонарушений сказывался въ томъ, что по нимъ только потерпѣвшее лицо могло винить преслѣдованіе и притомъ на вознагражденіе ущерба³⁾. Признаки же публичнаго ихъ значенія отразились на наказаніи правонарушителя⁴⁾. По частно-гражданскому правонарушению римское право предоставляло искъ на вознагражденіе понесеннаго вреда, actio rei persecutoriae, и искъ на наказаніе правонарушителя, actio poenalis. При этомъ сторона потерпѣвшая должна была выбирать между преслѣдованиемъ гражданскимъ и уголовнымъ⁵⁾. Но некоторые иски по частнымъ правонарушеніямъ соединяли въ себѣ признаки обѣихъ категорій исковъ, были actiones mixtae (напр. actio legis Aquiliae, actio doli).

По пенальному иску каждый изъ иѣсколькихъ лицъ, совершившихъ данное правонарушение, отвѣтствуетъ въ полномъ размѣрѣ⁶⁾; по actio же persecutoria полагается солидарная отвѣтственность

¹⁾ Въ различные эпохи усиливался признакъ публичный. См. *Паделлетти* cit. § 8; § 23 § 49.

²⁾ См. *Zucker. Civil. u. Criminalunrecht* въ *Zeitschr. f. d. Privat. u. öffentl. Recht der Gegenwart* Bd. 9 p. 492—504.

³⁾ Arg. § 13 I. 4, 1; L. 10 D. 47, 2.

⁴⁾ L. 57 § 1; L. 93 D. 47, 2; L. 7 D. 47, 11; L. 3 § 7 D. 47, 12; § 10 I. 4, 4. И др.

⁵⁾ L. 57 § 1 D. 47, 2; L. 6 D. 47, 10.

⁶⁾ L. 55 § 1 D. 26, 7; L. 11 § 2 in f. D. 9, 2; L. 21 § 9 D. 47, 2; L. 1 C. 4, 8.

участниковъ, т. е. вознаграждение, представленное однимъ, освобождаетъ остальныхъ¹⁾.

На наследниковъ сторонъ пенальные иски, какъ чисто личные, не переходятъ²⁾; перsecutorные же переходятъ на столько, на сколько отъ дашаго деликта наследники правонарушителя стали богаче: in quantum locupletiores facti sunt³⁾. Поэтому и смѣшанный искъ со стороны пенальной не переходитъ на наследниковъ, со стороны же перsecutorной переходитъ — въ размѣрѣ обогащенія.

Разсмотримъ каждое изъ частныхъ правонарушений въ отдельности.

Кража (furtum).

Источники: Dig. 47, 2 de furtis; — Cod. 6, 2 de fur-
tis et servo corrupto.

Пособія: Laval. Du vol en droit romain et en droit
français 1861; Wächter въ Weiske's Rechtslexikon Bd. 3
p. 354—423.

Понятіе. У Римлянъ кража (воровство, furtum⁴⁾) имѣла
весьма обширный смыслъ. Подъ нею разумѣлось всякое противоправное присвоеніе чужой вещи съ намѣреніемъ получить отъ нея
выгоду. Furtum est contrectatio rei fraudulosa, lucri faciendi gratia, vel ipsius rei, vel etiam usus ejus, posses-
sionisve⁵⁾.

Признаки. 1) Contrectatio. Всякое воровство предполагаетъ тѣлесное воздействиѳ, наложеніе руки на вещь, ея присвоеніе⁶⁾. Одного намѣренія къ присвоенію недостаточно: sola cogi-

¹⁾ L. 1 C. 4, 8.

²⁾ L. 22 in f. D. 39, 1.

³⁾ L. 38 D. 50, 17.

⁴⁾ Производство слова отъ ferre § 2 I. 4, 1; L. 1 pr.
D. 47, 2.

⁵⁾ L. 1 § 3 D. 47, 1; § 1 I. 4, 1.—Paulus Sentent. 2, 31
§ 1: Fur est qui dolo malo rem alienam contrectat.

⁶⁾ Laval. cit. p. 6—10. Срв. Windscheid. Pand. 2 § 452 n. 3.

tatio furti faciendi non facit furem¹⁾). Поэтому несчитается воромъ лицо, вошедшее въ чужое помѣщеніе съ намѣреніемъ кражи, но еще не успѣвшее наложить руку на вещь²⁾. Не будетъ кражи и въ томъ случаѣ, когда хранитель, съ цѣлью присвоенія чужой вещи, отрицаетъ поклажу³⁾). Наоборотъ будетъ кражей какое либо присвоеніе чужой вещи, находящейся у присвоителя во владѣніи или держаніи (по ссудѣ, поклажѣ и т. п.⁴⁾, или утерянной⁵⁾, или полученной по завѣдомо несуществующему долгу⁶⁾; уничтоженіе долгового документа, лишающее кредитора права на притязаніе⁷⁾; и т. п.

2) *Animus lucri faciendi*⁸⁾, *affectus furandi*⁹⁾. Для понятія кражи требуется намѣреніе приобрѣсти себѣ выгоду изъ даниаго дѣянія¹⁰⁾. Такимъ образомъ не будетъ кражи, когда присоединяющій находится въ извинительномъ заблужденіи касательно своихъ правъ на вещь¹¹⁾, въ частности если онъ находится въ уверенности, что найденная имъ вещь покинута ея хозяиномъ¹²⁾. Не будетъ кражи, когда кредиторъ присвоиваетъ ему должную вещь¹³⁾, когда изъ присвоенной вещи не извлекаются выгоды, а напримѣръ, тотчасъ ее уничтожаютъ¹⁴⁾. Наоборотъ будетъ кража, хотя бы личная выгода отъ присвоенія была только преходящая, напр. за

1) L. 1 § 1; L. 52 § 19 D. 47, 2.

2) L. 21 § 7 D. 47, 2.

3) L. 1 § 2; L. 67 pr. D. 47, 2. L. 3 § 18 D. 41, 2.

4) L. 43 § 1; L. 52 § 7; L. 68; L. 72 pr. D. 47, 2.

5) L. 43 §§ 4—11 D. 47, 2.

6) L. 18 D. 13, 1; L. 81 §§ 5, 6 D. 47, 2.

7) L. 27 § ult.; L. 28; L. 31; L. 52 § 23 D. 47, 2; L. 41 § 1 D. 9, 2.

8) L. 1 § 3; L. 43 § 4; L. 65 D. 47, 2.

9) L. 33; L. 43 § 5, 11; L. 52 § 20; L. 56 § 3; L. 73 D. 47, 2.

10) L. 55 § 1 D. 47, 2.

11) L. 76 pr.; L. 46 § 7; L. 52 § 20 D. 47, 2.

12) L. 43 § 11 D. 47, 2. Срав. L. 9 § 8 D. 41, 1. *Laval.* cit. p. 12, 13.

13) L. 55 D. 47, 2.

14) Gajus 3 §§ 184 и слѣд.

присвоеніемъ слѣдуетъ отдача въ даръ данной вещи третьему лицу¹⁾. Что касается способовъ извлечения выгоды изъ присвоенной вещи, то приведенное определеніе раздѣляетъ кражу на *furtum ipsius rei*, *furtum usus* и *furtum possessionis*²⁾. Кража совершается прежде всего тѣмъ, что присваивается въ собственность чужая вещь или совершается противозаконное отчужденіе чужой вещи³⁾. Это — *furtum rei*. Другой видъ кражи имѣется въ тѣхъ случаяхъ, когда отправляютъ для себя пользованіе чужою вещью, напр. залогоприниматель или хранитель вообще пользуются отданной имъ вещью, коммодатарій пользуется ссуженою вещью не такъ, какъ слѣдовало⁴⁾. Это — *furtum usus*⁵⁾. Наконецъ, кража можетъ состоять въ томъ, что совершается присвоеніе чужой вещи, которая находится на рукахъ присвоителя (депозитарія, мандатарія, узуфруктуарія и др.⁶⁾), или похищается вещь, по которой владѣніе было передано самимъ похитителемъ, по извѣстному основанию, другому лицу, напр. залогодатель похищаетъ у залогопринимателя свой залогъ, *pignus*⁷⁾. Это — *furtum possessionis*.

3) *Предметъ*⁸⁾. Понятіе кражи распространяется только на движимыя вещи. Но первоначально римскіе юристы допускали кражу и недвижимыхъ вещей въ смыслѣ *furtum usus* и *possessio-*

NB

III

¹⁾ L. 52 § 13 D. 47, 2.

²⁾ Срав. *Vangerow. Pand. Bd. 3* § 679 Anm. 1.

³⁾ § 3 I. 2, 6; L. 16. C. 6, 2.

⁴⁾ § 6 I. 4, 1; L. 40; L. 48 § 4; L. 54 pr. § 1; L. 76 pr.; L. 82 pr. D. 47, 2; L. 5 § 8 D. 13, 6; L. 16 D. 13, 1.

⁵⁾ См. *Landsberg. D. Furtum des bösgläubigen Besitzers.* 1888.

⁶⁾ L. 1 § 2; L. 33; L. 43 § 1; L. 46 § 6; L. 52 § 7, 16, L. 67 pr.; L. 71 pr.; L. 73 D. 47, 2; L. 29 pr. D. 16, 3; L. 22 § 7 D. 17, 1; L. 1 § 22; L. 2 § 1 D. 27, 3. L. 25 D. 39, 5; L. 3 § 18 D. 41, 2; L. 3; L. 7 C. 6, 2.

⁷⁾ Gajus 3 §§ 200, 204; §§ 10, 15 I. 4, 1. L. 16 D. 13, 7; L. 19 § 5; L. 20 pr. D. 47, 2.

⁸⁾ Иногда называется словомъ *furtum* L. 3 pr.; L. 7 § 2 D. 47, 2; Gajus 3 §§ 186, 188, 193.

nis¹⁾). Позднѣе этотъ взглядъ былъ отвергнутъ²⁾. Затѣмъ, предметомъ кражи могла быть не только чужая, *res aliena*³⁾, но и собственная вещь, какъ это слѣдуетъ изъ примѣра похищенія залога залогодателемъ.

Послѣдствія кражи. Прежде всего всякая кража влечетъ за собою безчестіе (*infamia*⁴⁾). Затѣмъ изъ кражи вытекаютъ для вора обязательства: уплатить денежную сумму, въ качествѣ гражданскаго наказанія⁵⁾, и возвратить украденную вещь⁶⁾. Первое обязательство осуществляется искомъ *actio furti*⁷⁾, который есть чистый видъ *actiones poenales*, второе — condictio furtiva⁸⁾ или condictio sine causa⁹⁾, иски *rei persecutoriae*¹⁰⁾.

По *actio furti* истцомъ могло быть всякое лицо, которое потерпѣло въ своемъ интересѣ отъ кражи, *cujus interfuit non surripi, is actionem furti habet*¹¹⁾, а именно: собственникъ украденной вещи¹²⁾, имѣющій на нее вещное право¹³⁾, добросовѣстный владѣлецъ¹⁴⁾ и несущіе ответственность по ея охранѣ (напр. мандатаріи, коммодатаріи¹⁵⁾). Не имѣютъ права на этотъ искъ, напр., продавецъ, у которого украдена проданная вещь до ея передачи по-

¹⁾ См. напр. Gellius. *Noctes atticae* 11, 18.

²⁾ Gajus 2 § 51; L. 25 pr. § 1 D. 47, 2.

³⁾ Gajus 3 § 195; Paulus 2, 31 § 1.

⁴⁾ L. 7 D. 48, 1; L. 1; L. 4 § 5. L. 6 pr. § 1 D. 3, 2; L. 8 C. 2, 12; Paulus 2, 31 § 15.

⁵⁾ § 18 I. 4, 6.

⁶⁾ §§ 18, 19 I. 4, 6.

⁷⁾ Gajus 3 §§ 184 sqq.; L. 7 § 1 D. 13, 1.

⁸⁾ Dig. 13, 1 de condictione furtiva; Cod. 4, 8.

⁹⁾ См. ниже.

¹⁰⁾ См. т. I стр. 276, 277. О характерѣ иска *condictio furtiva* см. Vangerow. Pand. 3 § 679 Anm. 2.

¹¹⁾ L. 10 D. 47, 2.

¹²⁾ L. 81 pr. § 2 D. 47, 2.

¹³⁾ § 14 I. 4, 1; L. 12 § 2; L. 14 §§ 5, 7; L. 46 §§ 1, 3, 4 D. 47, 2.

¹⁴⁾ § 15 I. 4, 1; L. 52 § 10; L. 75 D. 47, 2.

¹⁵⁾ §§ 15, 16 I. 4, 1; L. 12 pr.; L. 14 §§ 15, 16; L. 86 D. 47, 2.

купателю ¹⁾, депозитарий ²⁾), ибо эти лица не несут никакой ответственности за совершенную у них кражу.

Ответчиками по *actio furti* будут не только сами совершили кражи, но и их соучастники, какъ-то подстрекатели и пособники ³⁾. In cuius opera aut *consilio* furtum factum fuerit, furti actione tenebitur ⁴⁾. Наслѣдники не подлежать ответственности по этому иску ⁵⁾.

По послѣдствіямъ *actio furti* слѣдуетъ различать *furtum manifestum* и *furtum nec manifestum* ⁶⁾. Подъ первымъ выражениемъ разумѣется такая кража, когда воръ будетъ застигнутъ съ поличнымъ, т. е. на мѣстѣ преступленія или на пути къ мѣсту сохраненія украденной вещи ⁷⁾. Такая кража наказывалась по XII таблицамъ потерей свободы, розгами и отдачей въ рабство обокраенному ⁸⁾. Позднѣе преторъ замѣнилъ это наказаніе взысканіемъ четверной стоимости причиненного кражей убытка ⁹⁾, это такъ наз. *actio furti manifesti in quadruplum* ¹⁰⁾. По всякой другой кражѣ, *furtum nec manifestum*, *actio furti* вѣлько взысканію двойной стоимости убытковъ, *in duplum* ¹¹⁾.

Другой искъ по кражѣ—*condictio furtiva* (*condictio ex causa furtiva* ¹²⁾). Истцомъ по этому иску можетъ быть только собственникъ вещи ¹³⁾; лица, имѣющія право на владѣніе украден-

-
- 1) L. 14 pr.; L. 80 pr. D. 47, 2.
2) L. 14 § 3 D. 47, 2.
3) L. 50 §§ 1—4; L. 52 § 19 D. 47, 2.
4) Paulus Sent. 2, 31 § 10. См. *Laval* cit. p. 44—54.
5) L. 1 pr. D. 47, 1.
6) См. *Wächter* cit. p. 355, 356; 368, 369.
7) Paulus 2, 31 § 2; § 3 I. 4, 1; L. 3 pr. § 2; L. 4; L. 5 pr. D. 47, 2.
8) Gajus 3, 189.
9) Gajus 3, 189 inf.; 4, 111; Paulus 2, 31 § 13; § 5 I. 4, 1; L. 46 § 2 D. 47, 2; L. 11 C. 6, 2.
10) Gajus 4, 111; Theoph. ad pr. I. 4, 12.
11) L. 46 § 1; L. 74 D. 47, 2. См. формулу у *Lenel. Edict. perpet.* p. 259.
12) L. 2; L. 3 D. 13, 1.
13) L. 10 § 2; L. 11; L. 12 § 1 D. 13, 1.

иою вещью, могутъ вчинять condictio incerti¹⁾). Отвѣтчикомъ по condict. furtiva будетъ только одинъ воръ, но не пособники его²⁾. Позднѣе объясняется характеромъ иска, какъ actio rei persecutoria. По той же причинѣ искъ распространяется на наследниковъ вора во всемъ объемѣ, а не только въ размѣрѣ обогащенія³⁾.

Condictio furtiva имѣетъ въ основѣ притязаніе на возвращеніе украденной вещи⁴⁾ съ всеми ея добавленіями, accessoria, со временемъ кражи⁵⁾; въ случаѣ же невозможности такого возвращенія искъ направленъ на вознагражденіе понесенныхъ убытковъ и потерпѣвшихъ⁶⁾. Воръ не можетъ требовать возмѣщенія сдѣланныхъ имъ по вещи затратъ⁷⁾.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ исковъ кражи, при особыхъ условіяхъ, можетъ дать поводъ къ слѣдующимъ искамъ, разсмотрѣніе которыхъ относится къ другимъ отдѣламъ науки. Такъ actio de rationibus distrahendis⁸⁾ противъ опекуна присвоившаго что либо изъ имущества опекаемаго; actio gegit amotarum⁹⁾ искъ по кражѣ между супругами. Сюда же относится и actio de tigno juncto¹⁰⁾, искъ о застройкѣ краденаго материала.

Грабежъ (rapina).

Источники: Instit. 4, 2 de vi bonorum raptorum; Dig. 47, 8 vi bonorum raptorum, et de turba; Cod. 9, vi bonorum raptorum.

¹⁾ L. 12 § 2 D. 13, 1. См. *Laval* cit. p. 63—65.

²⁾ L. 5; L. 6 D. 13, 1.

³⁾ § 5 I. 4, 1; L. 5; L. 7 § 2; L. 9 D. 47, 2.

⁴⁾ § 19 I. 4, 1; L. 7 § 1 D. 13, 1.

⁵⁾ L. 8 § 2; L. 3 D. 13, 1.

⁶⁾ L. 8 § 1; L. 13; L. 14 § 1—3; L. 15 D. 13, 1; L. 52 § 14 D. 47, 2.

⁷⁾ L. 13 D. 13, 1.

⁸⁾ Dig. 27, 3 de tutelae et rationibus distrahendis etc.

⁹⁾ Dig. 25, 2 de actione rerum amotarum.

¹⁰⁾ Dig. 47, 3 de tigno juncto.

Пособія: Breitenbach. Das Verbrechen des Raubes nach röm. Recht 1839.

Понятіе. Грабежъ (rapina, bona vi rapta) есть воровство съ насилиемъ¹⁾. Сперва грабежъ не составлялъ особаго правонарушенія, а подходилъ, смотря по признакамъ, то подъ понятіе *furtum manifestum*, то подъ понятіе *furtum nec manifestum*²⁾. Но послѣ гражданскіхъ воинъ, вызвавшихъ частые разбои вооруженными шайками, нашли нужнымъ выдѣлить грабежъ въ особый видъ правонарушенія. И вотъ преторъ Лукулль предоставилъ въ свое мѣсто эдиктъ (76 года до Р. Х.) особый искъ, actio vi bonorum raptorum³⁾, по поводу вреда наносимаго скопомъ вооруженныхъ людей (*hominibus armatis coactisque*⁴⁾). Позднѣе⁵⁾, при императорахъ, понятіе грабежа было распространено на случаи насилия совершаляемаго и не вооруженными людьми⁶⁾ и даже нескопомъ, а однімъ человѣкомъ⁷⁾; но по содержанію насилия было ограничено однімъ отнятіемъ вещей⁸⁾.

Послѣдствія. Actio vi bonorum raptorum былъ смѣшаннымъ искомъ (*actio mixta*⁹⁾). Взысканіе по нему обнимало возвращеніе похищенной вещи и еще тройную ея стоимость, всего in quadruplum¹⁰⁾. Но такое взысканіе допускалось только в продолженіи года (*intra annum utilem*), послѣ чего оно ограничи-

¹⁾ Gajus 3, 209; pr. I. 4, 2; L. 2 § 10 D. 47, 8.

²⁾ Срав. L. 1; L. 2 § 26 D. 47, 8 съ L. 88 D. 47, 2; L. 80 § 3 D. 47, 2. Срав. *v. Wetter. Les obligat.* 3 p. 386 съ *Baron Pand.* § 312.

³⁾ Gajus 3, 209; pr. I. 4, 2.

⁴⁾ Cicero pro Tullio 5; L. 2 pr.; L. 12 D. 47, 8.

⁵⁾ По *lex Julia de vi publica et privata* вообще за *crimen vis* было установлено преслѣдованіе уголовное.

⁶⁾ L. 2 § 7 in f. D. 47, 8.

⁷⁾ L. 2 §§ 6, 7 D. 47, 8.

⁸⁾ Pr. I. 4, 2; L. 1 D. 47, 8. См. *v. Wetter. Les obligat.* 3 p. 387 n. 10.

⁹⁾ Gajus 4, 8; pr. I. 4, 2; L. 1 C. 9, 33.

¹⁰⁾ Pr. I. 4, 2; L. 1; L. 2 §§ 10, 26 D. 47, 8.

валось возвращеніемъ вещи или простой ея стоимости (*in simplicium*¹⁾). Данный искъ конкурировалъ съ *actio furti* и *conductio furtiva*²⁾. Эти иски, какъ вѣчные, имѣли особенное значеніе по ис-
теченіи года со времени грабежа³⁾.

Истцомъ по грабежу могъ быть не только собственникъ, но и всякое другое лицо, потерпѣвшее отъ насильственного отнятія вещи⁴⁾.

Особые виды кражи и грабежа представляли въ позднѣйшемъ правѣ:

*Расхищеніе чужого имущества, crimen expilatae hereditatis*⁵⁾. Расхититель приговаривался къ уголовному наказанію и воз-
мѣщенню убытковъ.

Кража и грабежъ при пожарѣ, разрушеніи дома, кораблекру-
шеніи и тому подобныхъ несчастіяхъ⁶⁾. Кража и грабежъ публика-
новъ и ихъ подчиненныхъ⁷⁾. И другіе виды, о которыхъ будетъ
сказано ниже.

Поврежденіе чужого имущества, *damnum injuria datum*.

Источники: Institut. 4, 3 de lege Aquilia. Dig. 9, 2 ad legem Aquiliam; Cod. 3, 35 de lege Aquilia.

Пособія: Pernice. Zur Lehre von den SachbeschÃ¤di-
gungen 1867; Grueber. The Roman law of damage to
property a commentary on the title of the Digest ad le-
gem Aquiliam 1886.

¹⁾ Pr. I. 4, 2; L. 2—5 C. 9, 33.

²⁾ L. 1; L. 2 §§ 10, 26 D. 47, 8; L. 53 D. 47, 2.

³⁾ См. выше въ отдѣлѣ „Кража.“ стр. 195, 196.

⁴⁾ § 2 I. 4, 2; L. 2 §§ 22, 23 D. 47, 8.

⁵⁾ Dig. 47, 19 expilatae hereditatis. Cod. 9, 32 de crimi-
ne expilatae hereditatis.

⁶⁾ Dig. 47, 9 de incendio, ruina, naufragio, nave rate
expugnata.

⁷⁾ L. 1 pr.—§ 5; L. 4 pr.; L. 5; L. 6; L. 13 D. de pu-
blicanis 39, 4.

Уже въ XII таблицахъ содержалось значительное число положений касательно повреждений чужого имущества особенно въ сельскомъ хозяйствѣ¹⁾. Положенія эти были сами собою отмѣнены закономъ Аквилія (*lex Aquilia*), вотированнымъ въ 467 г. и. с. во время третьяго выхода плебеевъ²⁾). Законъ этотъ, предусматривавшій болѣе или менѣе широко имущественный вредъ, причиненный однимъ лицомъ другому, имѣлъ слѣдующія три главы:

По первой главѣ лицо, виновное въ умерщвлении чужого раба, рабыни или четвероногаго животнаго, принадлежащаго къ стаду (*quadrupes*, *quaes pecudum numero sunt*: рогатый скотъ, овцы, козы, лошади, ослы, мулы, свиньи, слоны, верблюды³⁾), обязано вознаградить хозяина высшею стоимостью раба и животнаго за послѣдній годъ⁴⁾.

Во второй главѣ говорилось объ убыткахъ, какіе причинялъ adstipulator настоящему кредитору (стипулатору) злонамѣреннымъ отпущеніемъ должнику его долга чрезъ acceptilatio. Въ древнемъ Римѣ, незнавшемъ перехода договорныхъ отношеній къ наслѣдникамъ, привлекали къ участію въ заключеніи соглашенія еще одно лицо на сторонѣ вѣрителя. И вотъ если такой совѣритель (adstipulator) въ ущербъ дѣйствительнаго вѣрителя освободитъ должника отъ долга, то онъ обязывается вознаградить его или наследниковъ за причиненный убытокъ. Во времена Юстиніана adstipulatio уже непримѣнялось⁵⁾.

По третій главѣ лицо, причинившее другому имущественный ущербъ въ иной формѣ, чѣмъ было указано въ первой главѣ (скігалъ, ломаль, портиль, *quod usserit, fregerit, ruperit injuria*), обязано было вознаградить собственника вещи высшею ея стоимостью за послѣдніе тридцать дней: *quanti ea res erit in diebus XXX proximis*⁶⁾.

¹⁾ См. *Паделетти*. Исторія рим. права § 8.

²⁾ Theophilus 4, 3 § 15. См. *Pernice* cit. p. 15—18.

³⁾ L. 2 § 2 D. 9, 2; § 1 I. 4, 3.

⁴⁾ L. 2 pr. D. 9, 2.

⁵⁾ Gajus 3, 215; § 12 I. 4, 3; L. 27 § 4 D. 9, 2.

⁶⁾ L. 27 § 5 D. 9, 2.

Начала закона Аквилія были позднѣйшей юриспруденціей са-
мымъ широкимъ образомъ развиты въ формѣ примѣненія исковъ по
аналогії, *actiones utiles* (*actio in factum*, *actio utilis legis Aquiliae*) ¹⁾. Такъ закончена была римская система деликта пов-
режденія чужого имущества, *damnum injuria datum*.

Признаки: ① Причиненіе имущественного ущерба. По за-
кону Аквилія предусматривался лишь тотъ ущербъ, который проис-
ходилъ а) отъ непосредственнаго физического воздействиія (*dam-
num corpore datum*), б) причиняющаго разрушеніе или порчу
самой вещи (*damnum corpori datum*) ²⁾. Но эти признаки были
позднѣе распространены такимъ образомъ:

а) *Damnum corpore datum*. Подъ деликтъ *damnum inj.* *datum* подходили случаи не только причиненія ущерба чрезъ непосредственное физическое воздействиіе, но и чрезъ воздействиіе, какъ косвенную причину ущерба ³⁾, какъ напр. ⁴⁾ чужой рабъ, животное уморены голодомъ или холодомъ ⁵⁾; вызвано раз-
драженіе чужого животнаго, которое въ этомъ состояніи причинило вредъ ⁶⁾; обрѣзали канатъ у чужаго судна и этимъ вызвали его пов-
режденіе или гибель ⁷⁾; и т. п.

б) *Damnum corpori datum*. Вмѣняемое причиненіе иму-
щественнаго ущерба признавалось не только въ случаяхъ порчи или
уничтоженія чужой вещи, но и во всѣхъ другихъ случаяхъ умале-
нія или лишенія вещи ея хозяина безъ даннаго признака. Такъ
напр. ⁸⁾ вышибаютъ изъ рукъ деньги, которыхъ потомъ нельзя
найти; бросаютъ чужую вещь въ море или недоступное мѣсто, спо-

¹⁾ § 16 I. 4, 3; L. 9 § 3; L. 27 § 34; L. 53 D. 9, 2; L. 51 D. 47, 2.

²⁾ L. 7 § 1; L. 27 § 5 D. 9, 2.

³⁾ L. 7 § 6 D. 9, 2.

⁴⁾ См. *Vangerow. Pand. Bd. 3 § 681 anm. I, 2.*

⁵⁾ § ult. I. 4, 3; L. 9 § 2; L. 29 § 7 D. 9, 2; L. 14 § 1 D. 19, 5; L. 2 § 20 D. 47, 8.

⁶⁾ L. 11 § 5 D. 9, 2; L. 1 § 7 D. 9, 1.

⁷⁾ L. 29 § 5 D. 9, 2.

⁸⁾ См. *Vangerow cit.*

собствуютъ побѣгу чужого раба) ¹⁾; портить чужую муку такою подмѣсью, отъ которой трудно ее освободить ²⁾; и т. п.

2) Причиненіе имущественнаго ущерба должно выражаться въ положительномъ дѣяніи; за ущербъ причиненный бездѣйствіемъ (omissio) никто, по общему правилу, не отвѣчаетъ. Такъ напр. гибнетъ чужая вещь, чужая скотина; постороннее лицо, присутствующее при этомъ, не отвѣчаетъ за непринятіе мѣръ, которыми данные предметы могли быть спасены ³⁾). Другое дѣло, если существовало самостоятельное обязательство совершить при данныхъ условіяхъ дѣйствіе и оно не было совершено. Въ этихъ случаяхъ имѣется свое основаніе отвѣтственности за причиненный ущербъ, а не одно только упущеніе ⁴⁾.

Таково господствующее теперь воззрѣніе (см. напр. v. Wetter. *Les obligations* v. 3 р. 395 — 397; Windscheid. Pand. Bd. 2 § 455). Но некоторые писатели (напр. Dernburg. Pand. Bd. 2 р. 341 п. 11) допускаютъ отвѣтственность за ущербъ причиненный опущеніемъ, хотя положительныхъ и бесспорныхъ свидѣтельствъ за такой взглядъ нельзя привести. Безъ таковыхъ же свидѣтельствъ нельзя признать отступленіе отъ основнаго начала о безотвѣтственности за одно бездѣйствіе.

3) За причинившимъ ущербъ должна быть вица, хотя бы самой слабой степени, culpa levis ⁵⁾. Поэтому не подлежитъ вознагражденію ущербъ причиненный при отправлѣніи права, какъ напр. при защитѣ отъ нападенія, при спасеніи нашей личности или даже имущества ⁶⁾.

Послѣдствія. По закону Аквилія отвѣтственность распространяется

¹⁾ § ult. I. 4, 3; L. 27 § 21 D. 9, 2; L. 7 § 7 D. 4, 3; L. 14 pr. § 2 D. 19, 5; L. 55 D. 41, 1; L. 50 § 4 D. 47, 2.

²⁾ L. 27 § 20 D. 9, 2.

³⁾ Cp. L. 27 § 9 D. 9, 2 и L. 13 § 2 D. 7, 1.

⁴⁾ См. L. 27 § 9; L. 30 § 3, L. 31 D. 9, 2; L. 15 D. 18, 6: § 6 I. 4, 3.

⁵⁾ L. 44 D. 9, 2: *in lege Aquilia et levissima culpa venit.* См. т. I стр. 253, 254.

⁶⁾ L. 4 pr.; L. 5 § 1; L. 29 § 3 D. 9, 2.

транялась только на вознаграждение стоимости поврежденного предмета, но по толкованию юристовъ она захватила весь интересъ потерпѣвшаго, и не только въ объемѣ положительного уменьшения имущества (*damnum emergens*), но и того прибытка, котораго потерпѣвший былъ лишенъ (*lascrum cessans*) ¹⁾.

Истцомъ по закону Аквилія могъ быть только собственникъ поврежденной вещи ²⁾. Позднѣе исказъ, по аналогии, былъ предоставленъ добросовѣстному владѣльцу ³⁾, узуфруктуарю, узуарю и залогопринимателю ⁴⁾. Но держащей вещь по обязательственному праву истцомъ по ущербу ея, общимъ правиломъ, быть не можетъ ⁵⁾.

Отвѣтчикомъ по причиненному ущербу будетъ всякое прикоснувшееся къ данному дѣянію лицо, т. е. не только главный дѣятель, но и пособникъ ⁶⁾. Если правонарушеніе совершено иѣсколькими лицами, то каждый отвѣтчаетъ въ полномъ объемѣ, если нельзя определить доли его участія ⁷⁾.

Въ случаѣ отвѣтчикъ должно будетъ отвергать свое дѣяніе, то онъ присуждался къ двойной стоимости (*in duplum*) ⁸⁾.

Начала о вознагражденіи за имущественный ущербъ въ императорскія времена были примѣнены, по аналогии (*utilis Aquiliae actio*), къ случаямъ тѣлеснаго поврежденія, причинившаго свободному человѣку ⁹⁾). Потерпѣвшему предоставлялось требовать покрытия

¹⁾ Gajus 3, 212; § 10 I. 4, 3; L. 21 § 2; L. 22; L. 23 pr. D. 9, 2.

²⁾ L. 11 §§ 6, 7 D. 9, 2.

³⁾ L. 11 § 8; L. 17 pr. D. 9, 2.

⁴⁾ L. 11 § 10; L. 12; L. 17 pr.; L. 30 § 1 D. 9, 2; L. 17 § 3 D. 7, 1.

⁵⁾ Справ. *Pernice* cit. p. 206 и слѣд.

⁶⁾ L. 11 § 1; L. 37 pr. D. 9, 2.

⁷⁾ L. 11 § 2; L. 51 § 1 D. 9, 2. См. *Vangerow. Pand.* 3 § 681 anm. 2.

⁸⁾ § 26 I. 4, 5; L. 2 § 1 D. 9, 2.

⁹⁾ *Weinrich. Die Haftpflicht wegen Körperverletzung u. Tötung eines Menschen nach den im Deutsch. Reiche geltend. Rechten* 1883.

тратъ на лечение, возмѣщеніе имущественнаго заработка и вознагражденіе за уменьшенну работоспособность. Но за изуродование и страданіе по римскому праву вознагражденія не полагалось¹⁾.

Личное оскорблениe, *injuria*.

Источники: Inst. 4, 4 de injuriis; Dig. 47, 40 de injuriis et famosis libellis; Cod. 9, 35 de injuriis.

Пособія: Wächter. Die Busse bei Beleidigungen und Körperverletzungen, 1874; Ihering. Rechtsschutz gegen injuriöse Rechtsverletzungen въ Jahrb. f. d. Dogmatik Bd. 23 n. 6; Landsberg. Injuria und Beleidigung, 1886.

Понятіе. Подъ *injuria* (отъ *in*, *non* и *jus*) разумѣется всякое недозволенное дѣйствіе: *injuria est quod non jure fit*²⁾. Въ тѣскомъ смыслѣ подъ *injuria* разумѣется тоже что и *contumelia*, т. е. злостное посягательство на личность другого: *specia-
liter... injuria dicitur contumelia...*³⁾.

Признаки. 1) Посягательство на личность другого. Такое посягательство можетъ выражаться въ нападеніи непосредственно на достоинство или доброе имя данного лица,—какъ напр. въ нанесеніи побоевъ, въ оскорблении женской чести, чувства стыдливости⁴⁾,—или въ такомъ нарушеніи его правъ, которое по свойству этихъ правъ и по обстоятельствамъ сопровождавшимъ данное дѣяніе получаетъ значеніе такого же покушенія на личность потерпѣвшаго⁵⁾. Къ послѣднему относятся такие случаи, какъ дѣянія препятствующія собственнику въ отправленіи пользованія его вещами⁶⁾, вторженіе въ чужой домъ или на чужую землю⁷⁾; и т. п.

¹⁾ L. 5 § 3; L. 6; L. 7 pr.; L. 13 pr. D. 9, 2. Срав. L. 3 D. 9, 1; L. 7 D. 9, 3.

²⁾ Pr. I. 4, 4; L. 1 pr. D. 47, 10; Collatio 2, 5 § 1.

³⁾ L. 1 pr. D. 47, 10.

⁴⁾ L. 1 § 2; L. 9 § 4; L. 10; L. 15 § 1 D. 47, 10.

⁵⁾ См. Ihering cit. p. 284.

⁶⁾ L. 24; L. 44 D. 47, 10; L. 25 D. 19, 1.

⁷⁾ L. 15 pr. §§ 2, 5; L. 23 D. 47, 10; L. 21 § 7 D. 47, 2.

Всѣ оскорблениѧ римское право дѣлить на оскорблениѧ дѣйствиемъ (*re*) и оскорблениѧ словомъ (*verbis*) ¹⁾. Въ качествѣ примѣра послѣднаго вида оскорблениѧ приводятъ *convicium* ²⁾, т. е. оскорблѣніе, нанесенное рѣчью въ собраніи. Сюда же относится распѣваніе оскорбительныхъ стиховъ (памфлетовъ, *carmina famosa*) ³⁾. Понятіе оскорблениѧ не ограничивается лицомъ, къ которому оно непосредственно относится. Можно быть оскорбленымъ въ собственномъ лицѣ, или въ лицѣ близкихъ ⁴⁾, какъ напр. дѣтей подъ властью, рабовъ, жены, невѣсты; въ памяти умершаго предка могутъ быть оскорблены наслѣдники; и т. д.

2) *Animus injuriandi*. Дающее дѣяніе должно сопровождаться намѣреніемъ посягнуть на личность другого: *injuria ex affectu facientis consistit* ⁵⁾. Поэтому не будетъ оскорблениѧ, когда посягательство на личность совершено въ убѣжденіи своего права на то ⁶⁾, или выражается въ продѣлкахъ ради шутки ⁷⁾.

Послѣдствія оскорблениѧ въ древнемъ римскомъ правѣ были иногда весьма строги. Такъ за *carmina famosa* и *convicium* полагалась *смертная казнь* ⁸⁾; лишеніе члена (*membrum ruptum*) давало право на возмездіе равнымъ (*talio*) ⁹⁾; за нанесеніе тяжкаго увѣчья (*os fractum aut collisum*) полагалось взысканіе въ 200, а потомъ въ 300 ассѣ; за несвободнаго — 150 ассѣ ¹⁰⁾. Для остальныхъ видовъ оскорблениѧ отвѣтственность полагалась общая въ размѣрѣ 25 ассѣ. Но такъ какъ цѣнность ассовъ впослѣдствіи

¹⁾ L. 1 § 1 D. 47, 10.

²⁾ Gajus 3, 220; § 1 I. 4, 4; L. 15 § 2 — 4 § 7 — 12; L. 42 D. 47, 10.

³⁾ § 1 I. 4, 4.

⁴⁾ L. 1 § 3; L. 15 § 24 D. 47, 10.

⁵⁾ L. 3 § 1 D. 47, 10.

⁶⁾ L. 3 §§ 2, 4; L. 12 D. 47, 10; § 1 I. 4, 4.

⁷⁾ L. 3 § 3; L. 15 § 23 D. 47, 10.

⁸⁾ Cicero de republ. 4, 10 in f.; Paulus 5, 4 § 6.

⁹⁾ Lex XII tabul. 8 n. 2; Gajus 3, 223; § 7 I. 4, 4.

¹⁰⁾ Lex XII. tab. 8 n. 3; Gajus 3, 223; § 7 I. 4, 4.

сильно понизилась, то преторы стали, въ каждомъ данномъ случаѣ, опредѣлять тяжесть оскорблениія по оцѣнкѣ (*aestimatio*)¹⁾.

Actio injuriarum было *actio poenalis*²⁾ и потому, какъ чисто личный искъ, не переходилъ на наследниковъ³⁾. Онъ погашался впродолженіи года (*annus utilis*)⁴⁾. Присужденіе по нему вело за собою безчестіе.

Къ разсмотрѣннымъ общимъ видамъ гражданскихъ правонарушений относятся еще слѣдующія частныя ихъ формы, разработанныя въ преторскомъ эдиктѣ:

*Calumnia*⁵⁾. Лицо, получившее извѣстную сумму *calumniae causa*, т. е. съ тѣмъ, чтобы начать противъ другого несправедливый процессъ или для того, чтобы воздержаться отъ него, обязано по *actio de calumnia (in factum)* уплатить угрожаемому лицу четверной суммой полученнаго (*in quadruplum ejus pecuniae*) за первый годъ и только полученную сумму (*in simplum*) — по истеченіи года⁶⁾. Искъ этотъ не переходитъ къ наследникамъ; противъ же наследниковъ отвѣтчика онъ осуществляется лишь на дошедшее къ нимъ отъ правонарушения (*in id, quod ad eos pervenit*)⁷⁾. Полученное за воздержаніе отъ неправаго процесса можно было востребовать и по началамъ *conflictio ob turpem causam*⁸⁾.

II *Воспрепятствованіе къ явкѣ на судъ*⁹⁾. Кто препятствуетъ явкѣ вызываемого истцомъ къ суду (*in jus vocatus*), тотъ от-

¹⁾ Aulus Gellius. *Noctes att.* 20, 1; *L.* 17 § 5 *D.* 47, 10.

²⁾ *L.* 8 *C.* 9, 35. См. *Landsberg* cit. p. 90.

³⁾ *L.* 13 pr. *D.* 47, 10.

⁴⁾ *L.* 5 *C.* 9, 35.

⁵⁾ *Dig.* 3, 6 *de calumniatoribus* (*Cod.* 9, 46 *de calumniatoribus* говоритъ объ особомъ видѣ *calumnia*, чуждомъ гражданскому праву). — *Glück.* Erläuter d. Pand. Bd. 5 p. 386 и слѣд.

⁶⁾ *L.* 1 pr. *D.* 3, 6.

⁷⁾ *L.* 4; *L.* 5 pr. *D.* 3, 6.

⁸⁾ *L.* 5 § 1 *D.* 3, 6. См. *Vangerow.* Pand. Bd. 3 § 694.

⁹⁾ *Dig.* 2, 7 *ne quis eum, qui in jus vocabitur, vi eximat.* — *Glück.* Erläuter. d. Pand. 3 p. 421 и слѣд.

вѣчаетъ (по *actio in factum*) истцу въ качествѣ штрафа суммой равной исковой суммѣ¹⁾. Равнымъ образомъ отвѣчаетъ по *actio in factum* и тотъ, который воспрепятствовалъ явкѣ предъ магистратомъ той процессуальной сторонѣ, которая представила *cautio judicio sisti*, обеспеченіе въ этой явкѣ или ея противника²⁾. Мѣра отвѣтственности опредѣляется оцѣнкой интереса судьей³⁾.

*Alienatio judicij mutandi causa facta*⁴⁾. Отчуждающій вещь съ тѣмъ, чтобы затруднить осуществлѣніе права третьего лица на эту вещь, отвѣчаетъ послѣднему за причиненное неудобство по *actio in factum* въ размѣрѣ *in id quod interest*⁵⁾. Искъ погашается въ одинъ годъ (*annus utilis*)⁶⁾. Наслѣдники отвѣчаютъ въ размѣрѣ дошедшаго до нихъ по деликту⁷⁾.

*Совращеніе раба (и сына)*⁸⁾. Семейный главарь могъ особымъ искомъ, *actio de servo (de filio) corrupto*, взыскать за совращеніе раба (по аналогіи сына)⁹⁾ къ худшему двойную сумму понесеннаго отъ того убытка.

Къ обязательствамъ изъ правонарушений должны быть отнесены и личныя отношенія устанавливаемыя въ силу принужденія (угрозъ, *metus*¹⁰⁾ и обмана (*dolus*)¹¹⁾.

Если угроза вызоветъ вообще какое либо вредящее угрожающему дѣйствіе, то устанавливается право требовать возстановленія

¹⁾ L. 5 § 1 D. 2, 7.

²⁾ Dig. 2, 10 de eo, per quem factum erit, quo minus quis in judicio sistat.—Glück. Erlaut. d. Pand. 3 p. 485 и слѣд.

³⁾ L. 3 pr. D. 2, 10.

⁴⁾ Dig. 4, 7; Cod. 2, 55 de alienatione jud. mut. causa facta.—Glück. Erlaut. d. Pand. 6 p. 54 и слѣд.

⁵⁾ L. 1 pr. D. 4, 7.

⁶⁾ L. 6 D. 4, 7.

⁷⁾ L. 4 § 6; L. 5, 6 D. 4, 7.

⁸⁾ Dig. 11, 3 de servo corrupto; Cod. 6, 2 de furtis et de servo corrupto.—Glück. Erlaut. d. Pand. Bd. 11.

⁹⁾ L. 14 § 1 D. 11, 3.

¹⁰⁾ Dig. 4, 2 quod metus causa gestum erit; Cod. 2, 20 de his, quae vi metus ve causa gesta sunt. См. т. I стр. 174—176.

¹¹⁾ Dig. 4, 3; Cod. 2, 21 de dolo malo. См. т. I стр. 177, 178.

прежняго состоянія и кромъ того возмѣщенія понесенныхъ убытковъ ¹⁾). По actio quod metus causa присужденіе идетъ in quadruplum, если присуждenny въ продолженіе года не выполнить по требованію суды (*arbitrium de restituendo*) своего обязательства ²⁾. Противъ наследниковъ виновнаго въ угрозѣ искъ осуществляется только въ размѣрѣ ихъ обогащенія ³⁾.

При всякомъ имущественномъ ущербѣ, вызванномъ злымъ намѣреніемъ (*dolus malus*) кого либо, потерпѣвшему предоставлено было преторскимъ эдиктомъ общій искъ, если нельзя было прибегнуть къ другому какому либо специальному судебному средству ⁴⁾. Actio de dolo направлена была на возмѣщеніе причиненнаго ущерба ⁵⁾, а по истечениіи двухъ лѣтъ на выдачу оставшагося обогащенія отъ обмана ⁶⁾. Искъ этотъ былъ безчестіяй и потому не допускался на сумму ниже двухъ золотыхъ ⁷⁾ и противъ лицъ, къ которымъ искатель обязанъ относиться съ особымъ почтеніемъ ⁸⁾.

Обязательства, вытекающія какъ бы изъ договора, *obligationes, quae quasi ex contractu nascuntur.*

Inst. 3, 27 de obligationibus quasi ex contractu.

Rhamm. Der Quasiccontract nach den Quellen und sein Werth für Wissenschaft u. Gesetzgebung. 1882.

Рядомъ съ обязательствами, вытекающими изъ договора, Гай и Юстиніанъ ⁹⁾ приводятъ цѣлый разрядъ обязательствъ, имѣющій въ основѣ юридической фактъ, аналогичный договору и потому ими

¹⁾ L. 9 §§ 7, 8; L. 10 § 1; L. 12 pr. § 2; L. 14 § 5; L. 21 § 2 D. 4, 2; L. 4 C. 2, 20.

²⁾ L. 14 §§ 1, 4, 7, 9, 10, 14 D. 4, 2; L. 4 C. 2, 20.

³⁾ L. 16 § 2; L. 20 D. 4, 2.

⁴⁾ L. 1 § 1 D. 4, 3.

⁵⁾ L. 18 pr. § 1 D. 4, 3.

⁶⁾ L. 28 D. 4, 3; L. 8 C. 2, 21.

⁷⁾ L. 9 § 5; L. 10, L. 11 pr. D. 4, 3.

⁸⁾ L. 11 § 1; L. 12 D. 4, 3.

⁹⁾ См. выше стр. 92.

названный какъ бы договоромъ, quasi contractus. Какъ бы договоръ отличается отъ договора полнымъ отсутствиемъ соглашения, но, засимъ, въ остальныхъ признакахъ каждый какъ бы договоръ имѣть сходство съ однимъ изъ опредѣленныхъ договоровъ; поэтому и конструкція обязательствъ данного рода устанавливается по аналогии обязательствъ изъ того или другого договора.

Къ какъ-бы договорамъ слѣдуетъ отнести по сходству съ ман-
датомъ такъ наз. *negotiorum gestio* и отношенія по *lex Rhodia de jactu*, по сходству съ товариществомъ—т. назыв. *communio incidens*, и, наконецъ, *конфликцій*. Остальный сюда относимый ис-
точниками обязательственный отношенія (какъ напр. по опеки, по
легату и т. п.)¹⁾ принадлежать къ другимъ отдѣламъ системы.

Завѣдываніе чужими дѣлами безъ порученія, *negotiorum gestio*.

Источники: Dig. 3, 5 de negotiis gestis; Cod. 2, 18.

Пособія: *Ruhstrat* въ Archiv f. d. civ. Praxis Bd. 32, 33, 34, 64; Ejusd. Ueber negotiorum gestio, 1858; Ejusd. въ Jahrb. f. d. Dogmatik Bd. 9; Bd. 19, Ejusd. въ Krit. Vierteljahrsschr. f. Gesetzg. u. Rechtswiss. Bd. 2 (N. F.) p. 365 и слѣд.; *Zimmermann*. Echte u. unechte neg. gest. 1872; Ejusd. Die L. v. d. stellvertretenden neg. gest. 1876; *Monroy*. Die vollmachtlose Ausbung fremder Ver-
mogensrechte, 1878; *Wlassak*. Z. Geschichte d. neg. gest. 1879; *Sturm*. Das neg. utiliter gestum, 1878; Ejusd. Das Grundprincip d. neg. gestio, 1882.

Понятіе. Въ случаяхъ завѣдыванія чужими дѣлами безъ по-
рученія и не въ качествѣ представителя по закону (попечителя,
опекуна) говорится о *negotiorum gestio*²⁾. Такое завѣдываніе
устанавливаетъ³⁾ обязательство между завѣдывающимъ (*negotiorum*

¹⁾ См. v. *Wetter*. Les obligat. v. 3 p. 297, 298.

²⁾ § 1 I. 3, 27; L. 5 pr. D. 44, 7.

³⁾ См. формулу эдикта L. 3 pr. D. 3, 5. *Wlassak* cit. p.

gestor) и хозяиномъ (dominus) по содержанию сходное съ обязательствомъ изъ договора довѣренности. Въ основѣ такого обязательства лежитъ предполагаемая воля лица, какъ бы дающаго мандатъ на дѣйствія, которыя онъ самъ не могъ предпринять и которыхъ имѣютъ въ виду его пользу, интересъ.

Объ основѣ обязательственныхъ отношеній по negotiorum gestio въ наукѣ крайнее разногласіе. См. болѣе полный сводъ воззрѣній у Sturm D. negot. utiliter g. p. 104—138. Большинство писателей держится начала субъективнаго, предполагаемой воли хозяина, хотя и расходятся въ ближайшемъ разъясненіи этой основы; такъ одни признаютъ фикцію порученія, другіе — согласія на дѣйствія, и т. п. Нѣкоторые же изъ современныхъ писателей положили въ основу negot. gestio начало объективнаго. Такъ говорятъ, что обязательственные отношенія по такому завѣданію вытекаютъ прямо изъ положеній закона, ex lege, подобно тому, какъ это установлено для опекуна (*Windscheid. Pand. 2* p. 626); другіе къ этому указываютъ и на основной принципъ подобныхъ положений, а именно utilitas (absentium), интересъ лицъ, не мотивущихъ самолично совершать данныхыхъ дѣйствій по имуществу (*Sturm. Grundprincip. p 4* и слѣд.), и потому самимъ закономъ признается обязательность за дѣйствіями другихъ въ интересѣ первыхъ. По нашему мнѣнію воззрѣніе большинства болѣе убѣдительно уже потому, что въ negot. gestio нельзя отрицать аналогіи съ mandatum, основанномъ на актѣ свободной воли, порученіи, а кроме того къ этому субъективному началу въ сущности сводится и противное воззрѣніе, такъ какъ въ основѣ закона по negot. gestio или должно заключаться предполагаемое согласіе хозяина на полезныя ему дѣйствія neg. gestor'a, или же законъ этотъ не будетъ имѣть никакихъ мотивовъ (см. *Ruhstrat cit.*).

Признаки. 1) Веденіе дѣла другого лица. Negotiorum gestor долженъ совершить актъ, прямо, или посредственно, относящійся къ чужому имуществу. Такое завѣданіе имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ хозяинъ не можетъ (по отсутствію или другой причинѣ) позаботиться о своихъ дѣлахъ¹⁾. Дѣйствія завѣды-

¹⁾ L. 1; L. 2 D. 3, 5.

вающаго могутъ непосредственно касаться имущества хозяина, какъ напр. починка его дома¹⁾, или только по позднѣйшему согласію этого другого (*ratihabitio*) могутъ обратиться въ ихъ послѣдствіяхъ на него, напр. покупка материала для чужого производства²⁾. Веденіе дѣлъ по собственному имуществу, хотя бы *gestor* и считалъ его чужимъ имуществомъ, не будетъ подходить подъ начала *negot. gestio*³⁾. Но бываютъ случаи, когда завѣдываніе чужими дѣлами будетъ въ то же время представлять имущественный интересъ и для самого завѣдывающаго (напр. продажа общаго имущества); тутъ *negot. gestio* ограничивается лишь касающимся этого другого лица⁴⁾.

2) Веденіе чужихъ дѣлъ должно сопровождаться намѣреніемъ дѣйствовать за счетъ другого, а не должно имѣть цѣлью интересъ самого завѣдывающаго. Впрочемъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ и въ послѣднихъ случаяхъ допускалось примѣненіе началъ *negot. gestio*⁵⁾. Такъ если кто либо съ намѣреніемъ воспользоваться для себя (*sui lucri causa*) ведетъ чужія дѣла, то отвѣчаетъ по начальамъ *neg. gestio*⁶⁾. И т. п.⁷⁾

3) Веденіе дѣлъ не должно имѣть въ основѣ обязанность къ хозяину ихъ (*dominus*), т. е. не должно основываться на порученіи, или на опекѣ⁸⁾. Кроме того такое веденіе не должно быть и запрещено (*prohibitio*); такое запрещеніе устраиваетъ самую основу, на которой поконится *negot. gestio*. Позднѣйшее согласіе (*ratihabitio*) хозяина на предпринятые дѣйствія *negot. gestor*'а превращаетъ все отношеніе въ обязательство по мандату.

За послѣднее имѣется прямое выраженіе Ульпіяна L. 60 D. 50, 17. Но другой юристъ, Сцевола, съ неменьшей категоричностью признаетъ и послѣ *ratihabitio* на-

¹⁾ L. 5 § 13 D. 3, 5.

²⁾ L. 5 § 11 D. 3, 5. *Dernburg. Pand.* 2 p. 315 n. 5.

³⁾ L. 5 § 6 D. 3, 5.

⁴⁾ L. 5 § 6 in. f. D, 3. 5.

⁵⁾ Отсюда дѣленіе у германскихъ писателей на *echter* и *unechter negot. gestio*. *Zimmermann cit.*

⁶⁾ L. 5 § 5 D. 3, 5.

⁷⁾ L. 48 D. 3, 5. См. *Monroy cit.* p. 50.

⁸⁾ L. 7 § 3 D. 3, 5; L. 24 C. 2, 18.

чала negot. gestio L. 9 D. 3, 5. См. *Ruhstrat* въ Archiv 33 р. 230 и слѣд. За принятое воззрѣніе говорить то обстоительство, что послѣдующее согласіе имѣеть обратное дѣйствіе и слѣдовательно не только для будущаго, но и для прошедшаго, возводить gestor'а въ положеніе мандатарія. См. *Vangerow.* Pand. 3 § 664 anm. 3.

Послѣдствія. Negot. gestio производить между сторонами дѣйствіе подобное отношенію по мандату. Gestor становится въ положеніе какъ бы мандатарія, а dominus — манданта. Права и обязанности по negotiorum gestio осуществляются исками: actio negotiorum gestorum directa — со стороны хозяина, и actio negot. gest. contraria — со стороны завѣдывающаго¹⁾. Послѣдний искъ можетъ быть предъявленъ къ хозяину, конечно въ предположеніи, что gestor производилъ дѣйствія съ намѣреніемъ обязать; простой актъ услужливости (ex liberalitate) исключаетъ примѣненіе началъ neg. gestio. Затѣмъ самыя дѣйствія завѣдывающаго должны представлять извѣстную полезность для хозяина, negotium utiliter coeptum²⁾. Таковыми должны считаться такія дѣйствія, которыя, по убѣждѣнію завѣдывающаго, предприняты бы самъ хозяинъ, если бы ему къ тому не было препятствія³⁾.

Обязанности завѣдывающаго. Онъ долженъ представить хозяину отчетъ⁴⁾; выдать все полученное имъ по веденію дѣлъ⁵⁾. Затѣмъ, завѣдывающій обязывается продолжать начатое дѣло до его окончанія, хотя бы хозяинъ до того умеръ. По веденію дѣлъ онъ отвѣчаетъ за всякую вину (omnis culpa)⁶⁾, а иногда и за случайность (casus fortuitus), если онъ предпринимаетъ такія рискованныя дѣйствія, на которыхъ не пошелъ бы самъ хозяинъ⁷⁾.

Хозяинъ прежде всего обязанъ освободить завѣдывающаго отъ

¹⁾ § 1 I. 3, 27.

²⁾ L. 44 D. 3, 5; L. 10 C. 2, 18.

³⁾ См. сводъ воззрѣній на вопросъ у *Windscheid.* Pand. 2 § 430 п. 17.

⁴⁾ § 1 I. 3, 27.

⁵⁾ L. 2; L. 18 § 4; L. 22; L. 27 D. 3, 5

⁶⁾ § 1 I. 3, 27; L. 10 D. 3, 5.

⁷⁾ L. 10 D. 3, 5.

обязательствъ, которыя этотъ принялъ на себя по веденію дѣла, и затѣмъ вознаградить его за всѣ траты¹⁾. Хозяинъ принимаетъ на себя обязательства по отношенію къ третьимъ лицамъ по тому началу, что веденіе дѣлъ въ результатѣ обратилось на его имущество, actio de in rem verso. Къ третьимъ же лицамъ хозяинъ получаетъ требованія, установленные въ лицѣ завѣдывающаго, по иска姆ъ аналогичнымъ (*actiones utiles*).

*Законъ родосскій о выброшенномъ за бордъ въ море, lex Rhodia de jactu*²⁾. Если въ виду морской опасности будетъ пожертвовано имуществомъ кого либо съ цѣлью спасти корабль и цѣль эта будетъ достигнута, то всѣ заинтересованные въ этомъ дѣлѣ лица должны взять на себя данную жертву пропорционально охапленному имъ интересу³⁾. Такое обязательство было первоначально разработано морскимъ правомъ Родосцевъ и отъ нихъ уже заимствовано римлянами. Отсюда и самое название *lex Rhodia de jactu*.

Условія данного обязательства слѣдующія:

- 1) Опасность, непосредственно угрожающая кораблю и грузу, какъ-то буря, нашествіе на мель, преслѣдованіе corsарами и т. д.⁴⁾.
- 2) Имущественная жертва. Основная форма жертвы—выбрасываніе за бордъ груза⁵⁾. Но она можетъ выражаться и въ другихъ пріемахъ, какъ перегрузка товара на другія болѣе легкія суда и слѣдующее затѣмъ крушеніе послѣднихъ, спасеніе мачтъ, выкупъ отъ пиратовъ и т. п.⁶⁾. При этомъ всѣ эти мѣры должны исходить отъ капитана корабля. Разъ пожертвованный грузъ будетъ какимъ либо образомъ спасенъ, то примѣненію родосскаго закона нѣть мѣста⁷⁾.

¹⁾ L. 2; L. 9 § 1; L. 21 D. 3, 5.

²⁾ Paulus. Sent. 2, 7; Dig. 14, 2 de lege Rhodia de jactu.—De Schryver. Memoire sur la loi Rhodia de jactu въ Annales des Universit  s de Belgique v. 2. 1844, p. 371 — 441. Schr  der въ Handbuch des Handelsrechts v. Endemann Bd. 4 § 258.

³⁾ Paulus 2, 7 § 1; L. 1; L. 2 § 2 D. 14, 2.

⁴⁾ L. 2 §§ 2, 3; L. 6 D. 14, 2; Paulus 2, 7 § 4.

⁵⁾ L. 1 D. 14, 2.

⁶⁾ L. 2 § 13; L. 3; L. 4 pr.; L. 5 § 1 D. 14, 2.

⁷⁾ L. 4 pr. § 1 D. 14, 2.

3) Жертва должна иметь целью спасти корабль. Всякий случайный имущественный ущербъ падаетъ на одного собственника.

4) Дѣйствительное спасеніе судна отъ угрожавшей ему опасности ¹⁾.

Послѣдствія. Всѣ заинтересованныя лица должны пропорціонально участвовать въ возмѣщеніи ущерба. Заинтересованными признаются: собственникъ корабля и собственники груза, въ томъ числѣ и собственникъ груза, пожертвованного для спасенія корабля ²⁾. Прежде всего вычисляется объемъ всего имущества ради котораго принесена жертва, и опредѣляется величина понесенной жертвы, а затѣмъ уже участіе въ ущербѣ каждого заинтересованного опредѣляется пропорціонально его интересу ³⁾. Цѣна спасенного груза опредѣляется по мѣсту его доставки, а принесенного въ жертву—по мѣсту отправленія ⁴⁾.

Указанными случаями ограничивается примѣненіе *lex Rhodia de jactu*. Въ принципѣ же нельзя отказать въ приложении данныхъ началъ, по аналогіи, и къ другимъ случаямъ, когда имущество одного лица принесется въ жертву для спасенія имущества другихъ. Но при этомъ распространеніи родосского закона нельзя устанавливать общаго обязательного для всѣхъ случаевъ начала. Условія, въ которыхъ находятся угрожаемыя имущества, могутъ не представлять одинаковую мѣру опасности. Отсюда и разногласіе между писателями въ примѣненіи, по аналогіи, родосского закона. Ср. *De Schryver* cit. p. 439, 440; *Windscheid.* Pand. 2 § 403 п. 13; *Ihering* въ *Jahrb. f. d. Dogmat.* 10 p. 348.

14

Случайная имущественная общность, *communio incidentis*.

Источники: Dig. 10, 1 finium regundorum; Cod. 3, 39. — Dig. 10, 2 familiae erciscundae; Cod. 3, 36.—Dig.

¹⁾ L. 5 pr. D. 14, 2.

²⁾ L. 2 pr. § 2 D. 14, 2.

³⁾ L. 2 pr. D. 14, 2.

⁴⁾ L. 2 § 4 D. 14, 2.

10, 3 communi dividundo; Cod. 3, 37.—Cod. 3, 38 communia utriusque judicii tam familiae erciscundae quam communi dividundo.

Случайная имущественная общность, *communio incidens*¹⁾, имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда въ основѣ ея не будетъ никакого соглашенія²⁾. Такая общность наступаетъ при наслѣдованіи нѣсколькихъ³⁾, при отказѣ одной и той же вещи нѣсколькимъ⁴⁾, при смѣшаніи вещей различныхъ собственниковъ⁵⁾, при потерѣ границъ двухъ участковъ⁶⁾; и т. д.

Отношенія по случайной общности опредѣляются аналогично отношеніямъ по товариществу. *смр 163*

Каждый общицникъ обязанъ представить всѣмъ участникамъ пріобрѣтенное имъ по общему имуществу⁷⁾. Онъ обязанъ примѣнять въ общемъ дѣлѣ радише, обычное для своихъ дѣлъ (*diligentia, quam in suis rebus adhibere solet*), т. е. несетъ отвѣтственность за culpa in concreto⁸⁾.

Съ другой стороны общицникъ имѣть право на пользованіе общимъ имуществомъ⁹⁾, на возмѣщеніе сдѣланныхъ по нему затратъ¹⁰⁾ и, наконецъ, на раздѣлъ. Отъ послѣдняго права даже нельзя было отказаться на всегда по соглашенію¹¹⁾.

По случайной общности возникаютъ слѣдующіе иски¹²⁾: *aetio familiae erciscundae*, по общему наслѣдству, *actio finium*

¹⁾ Выраженіе, составленное на основаніи описательныхъ словъ источниковъ. См. L. 31 D. 17, 2; L. 25 § 16 D. 10, 2.

²⁾ § 3 I. 3, 27.

³⁾ L. 31 D. 17, 2; L. 25 § 16. D. 10, 2.

⁴⁾ § 3 I. 3, 27.

⁵⁾ См. т. I стр. 415, 416.

⁶⁾ L. 2 § 1 D. 10, 1.

⁷⁾ L. 14 pr. D. 10, 3.

⁸⁾ L. 8 § 2; L. 20; L. 28 D. 10, 3; L. 25 § 16 D. 10, 2.

⁹⁾ L. 12; L. 23 D. 10, 3; L. 4 D. 33, 3.

¹⁰⁾ L. 3 pr.; L. 4 § 3; L. 6 pr.—§§ 3, 12 D. 10, 3.

¹¹⁾ L. 14 § 2 D. 10, 3.

¹²⁾ § 20 I. 4, 6.

regundorum, по общности изъ потерянныхъ границъ, и actio communi dividundo, по остальнымъ случаямъ общности.

Кондикції, Condictiones.

Источники: Dig. 12, 6; Cod. 4, 5.—Dig. 12, 4; Cod. 4, 6.—Dig. 12, 5; Cod. 4, 7.—Dig. 12, 5; Cod. 4, 9.—Dig. 12, 7; Cod. 4, 9.

Пособія: Glück. Erläut. d. Pand. Bd. 13; Erxleben. Die conditiones sine causa, 1850—1852; Witte. Die Bereicherungsklagen, 1859; Voigt. Die condictiones ob causam, 1862.

Всякое безосновательное приобрѣтеніе изъ чужого имущества рождается личный искъ на возвращеніе, а именно condictiones. Какъ обѣ особомъ видѣ обязательствъ по кондикціямъ можетъ быть рѣчъ только для случаевъ вида договорнаго приобрѣтенія изъ чужого имущества¹⁾.

Признаки такихъ обязательствъ²⁾ два:

1) Приобрѣтеніе изъ чужого имущества. *Jure naturae aequum est, neminem cum detimento alterius et injuria fieri locupletiorem*³⁾. Родъ приобрѣтенія можетъ быть самый разнообразный, напр. приобрѣтеніе собственности, владѣнія⁴⁾, иного вещнаго права⁵⁾ на чужую вещь, приобрѣтенія обязательства⁶⁾, освобожденіе отъ ограниченія собственности⁷⁾, отъ долга⁸⁾; всякая

¹⁾ О времени появленія такихъ обязательствъ см.: Voigt cit. p. 226.

²⁾ О наименованіи „безосновательное обогащеніе“ (*ungerechtfertigte Bereicherung*) см.: Dernburg. Pand. Bd. 2 p. 354 и п. 13.

³⁾ L. 206 D. 50, 17.

⁴⁾ L. 4 § 2 D. 12, 1; L. 15 §§ 1, 2 D. 12, 6.

⁵⁾ L. 12 D. 12, 6.

⁶⁾ L. 1 pr. §§ 1, 2; L. 3 D. 12, 7; L. 7 C. 4, 30.

⁷⁾ L. 5 § 6 D. 24, 1.

⁸⁾ L. 4; L. 10 D. 12, 4; L. 24 D. 39, 6.

экономія на счетъ другого ¹⁾). Данный признакъ не требуетъ непосредственного перехода цѣнностей изъ имущества одного къ другому.

2) Безосновательность приобрѣтенія. Приобрѣтеніе изъ чужого имущества не должно имѣть опредѣленнаго, признаваемаго закономъ, основанія, justa causa.

Constat, id demum posse condici alicui, quod vel non ex justa causa ad eum pervenit, vel credit ad non justam causam L. 1 § 3 D. 12, 7; L. 66 D. 12, 6.

По характеру такой безосновательности всѣ кондикціи дѣлятъся на слѣдующіе классы:

I Condicton indebiti ²⁾. Когда совершаются дѣйствія, направлѣнныя на выполненіе предполагаемаго, но въ дѣйствительности не существующаго, обязательства, то послѣдствія такого выполненія предоставляетъ уничтожить особымъ искомъ о недолжномъ, condicton indebiti. Условія его слѣдующія:

1) Несуществованіе долга ³⁾). Несуществующимъ долгомъ признается прежде всего долгъ, который вовсе не устанавливался, или при данныхъ обстоятельствахъ не могъ быть установленъ ⁴⁾). До выполненія условія условное обязательство также считается несуществующимъ ⁵⁾. Затѣмъ безразлично, будетъ ли ничтожность ipso iure или вызываема чрезъ осуществление exceptio perpetua ⁶⁾. Наоборотъ, долгъ признается существующимъ, когда рѣчь идетъ объ естественномъ обязательствѣ ⁷⁾, о нравственной обязанности, напр. жена представляеть приданое въ предположеніи своей обязанности къ тому ⁸⁾.

¹⁾ L. 65 § 7 D. 12, 6.

²⁾ Dig. 12, 6 de condicione indebiti; Cod. 4, 5.—Zimmermann. Beiträge zur Théorie der condicton indebiti, 1868.

³⁾ См. Vangerow. Pandekt. Bd. 3 § 625 anm. 1.

⁴⁾ L. 2 § 1; L. 37 D. 12, 6, L. 16 D. 18, 1; L. 7 D. 18, 4.

⁵⁾ L. 16 pr. § 1; L. 18, L. 48; L. 60 § 1 D. 12, 6. См. т. I стр. 193.

⁶⁾ L. 26 §§ 3, 7; L. 30; L. 32 § 1; L. 40 pr. § 2; L. 43 D. 12, 6.

⁷⁾ L. 13; L. 19 pr.; L. 38 pr.; L. 40 pr.; L. 51; L. 64 D. 12, 6.

⁸⁾ L. 32 § 2 D. 12, 6.

Нѣкоторые писатели (напр. *Baron. Pand.* § 281) относятъ сюда и тотъ случай, когда поестественному капиталу уплачиваются проценты въ убѣжденіи, что они выгово-рены. L. 26 pr. D. 12, 6. Срав. *Dernburg. Pand.* 2 p. 357 n. 9.

Кромѣ того, вполнѣ установленнымъ, хотя и не подлежащимъ еще выполнению, считается долгъ in diem, на срокъ ¹⁾.

Будетъ уплатой недолжного, когда она совершена не настоящему кредитору ²⁾, не настоящимъ должникомъ ³⁾, или имѣть предметомъ не должную вещь ⁴⁾.

2) Вторымъ условиемъ для *condictio indebiti* будетъ извинительное заблуждение, при которомъ совершается выплата ⁵⁾. Создательная уплата недолжного рассматривается, какъ дареніе ⁶⁾. Сюда относятся и тѣ случаи, когда выполнение недолжного происходитъ изъ страха двойной уплаты (*lis infitiando crescit in duplum*) ⁷⁾, въ частности—по судебному решению, которое можно было обжалованіемъ отменить ⁸⁾.

Заблуждение должно быть извинительнымъ ⁹⁾; следовательно по общему началу ¹⁰⁾ не должно касаться нормъ положительного права ¹¹⁾.

3) Принимающему уплату не должна быть вмѣнена недобросовѣстность (mala fides) при получении недолжного; иначе онъ счи-

¹⁾ L. 10 D. 12, 6. См. т. I стр. 205.

²⁾ L. 6 §§ 1, 2; L. 22; L. 65 § 9 D. 12, 6.

³⁾ L. 19 § 1; L. 65 § 9 D. 12, 6.

⁴⁾ L. 19 §§ 3, 4; L. 20; L. 26 §§ 4—6; L. 31; L. 32 pr. § 3 D. 12, 6.

⁵⁾ L. 1 § 1; L. 24. L. 26 §§ 2, 3 D. 12, 6; L. 9 pr. C. 4, 5.

⁶⁾ L. 53 D. 50, 17. Cp. L. 65 § 2 D. 12, 6.

⁷⁾ § 7 I. 3, 27; L. 4 C. 4, 5; L. 2 C. 4, 31.

⁸⁾ L. 36 D. 10, 2; L. 74 § 2 D. 5, 1; L. 29 § 5 D. 17, 1; L. 1 C. 4, 5; L. 2 C. 4, 31.—О темномъ положеніи: „poenae non solent repeti, quum depensae sunt“ (L. 42 D. 12, 6) см. *Vangerow. Pand.* 3 § 625 p. 393.

⁹⁾ См. *Vangerow. Pand.* 3 § 625 p. 395—398.

¹⁰⁾ См. т. I стр. 172.

¹¹⁾ L. 25 pr. D. 22, 3; L. 10 C. 1, 18; L. 9 § 5 D. 22, 6; L. 6; L. 7 C. 4, 5; L. 9 C. 6, 50. Срав. *Wächter. Pand.* 2 p. 502.

тается совершившимъ воровство и отвѣчаетъ по болѣе строгому иску, condictio furtiva¹⁾.

Въ ближайшемъ опредѣлениі недобросовѣстности принимающаго уплату наука представляетъ большое разногласіе. См. *Vangerow. Pand.* 3 § 625 р. 398—402.

При осуществлении *condictio indebiti* истецъ долженъ доказать выполнение долга, несуществующаго, но имть предполагаемаго²⁾. Въ случаѣ отвѣтчика будеть отрицать какое либо выполнение, то истецъ можетъ ограничиться доказательствомъ только послѣдняго, а затѣмъ уже отвѣтчику предстоитъ доказать наличность долга³⁾. Такая же обязанность доказывать существование долга лежить на отвѣтчикѣ всегда, когда истцами по *condictio indebiti* будуть несовершеннолѣтніе, солдаты, крестьяне, вообще лица простого ума⁴⁾.

*Condictio causa data causa non secuta, condicione ob causam datorum*⁵⁾, примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда совершаются предоставлѣніе чего либо въ виду будущей добропорядочной цѣли и цѣль эта не осуществляется.

Ob rem igitur honestam datum ita repeti potest,
si res, propter quam datum est, secuta non est L. 1 § 1 D.
12. 5; L. 52 in f.; L. 65 § 4 D. 12, 4; L. 1 §§ 1, 2; L. 4
D. 12, 7.

Условія данной кондикції слѣдующія:

1) Какое либо предоставлѣніе со стороны истца отвѣтчику. Оно можетъ состоять или въ передачѣ вещи (*datio*, напр. денегъ)⁶⁾,

¹⁾ L. 18 D. 13, 1; L. 43 pr. D. 47, 2.

²⁾ L. 25 pr. D. 22, 3. См. *Witte cit.* p. 161 и слѣд.

³⁾ L. 25 pr. § 2 D. 22, 3.

⁴⁾ L. 25 § 1 D. 22, 3.

⁵⁾ Dig. 12, 4 de condicione causa data causa non secuta. Cod. 4, 6 de condicione ob causam datorum — *Wendt. Reurecht u. Gebundenheit* H. 1, 1878.

⁶⁾ L. 1 pr. § 1; L. 3 pr. D. 12, 5.

или въ обѣщаніи (*promissio*) ¹⁾, или въ иномъ какомъ либо дѣйствіи ²⁾.

2) Предоставленіе должно быть совершено ради условленной между сторонами будущей добропорядочной цѣли (*causa futura honesta*). Она можетъ состоять въ дѣйствіи отвѣтчика; сюда относятся безъимянные договоры ³⁾. Она можетъ состоять и во всякомъ другомъ юридическомъ фактѣ, который будетъ или чисто случайнымъ (напр. при дареніяхъ на случай смерти дарителя раньше одаренного) ⁴⁾, или зависимымъ отъ участія отвѣтчика (напр. предоставление приданого въ предположеніи вступленія въ бракъ) ⁵⁾.

3) Предполагаемая цѣль не осуществляется ⁶⁾. Причина такого неосуществленія безразлична; его можетъ вызвать случай ⁷⁾, вина дающаго ⁸⁾. Но иногда предполагается, что принимающей можетъ удержать за собою полученное, если онъ не виновенъ въ неосуществленіи цѣли; при такъ называемыхъ *dationes sub modo* ⁹⁾.

Condictio ob turpet causam ¹⁰⁾ примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда совершается какое либо предоставленіе въ виду будущей, безнравственной для принимающаго, цѣли (*causa futura in honesta*). Напр. дѣлается предоставленіе съ цѣлью удержать принимающаго отъ совершения преступленія ¹¹⁾. И т. п. ¹²⁾. При этомъ данная кондикція примѣняется и послѣ осуществленія принимающимъ безнравственной цѣли ¹³⁾. Но не примѣняется данная кон-

¹⁾ L. 1 § 2 D. 12, 7; L. 24 D. 39, 6.

²⁾ L. 4 C. 4, 9; L. 7 C. 4, 30.

³⁾ L. 3 §§ 2, 3; L. 5 pr. D. 12, 4; L. 5 § 1; L. 7 D. 19, 5.
см. выше стр. 178, 179.

⁴⁾ L. 12 D. 12, 4.

⁵⁾ L. 6; L. 10 D. 12, 4.

⁶⁾ См. *Windscheidt. Pand.* 2 § 427.

⁷⁾ L. 16 D. 12, 4.

⁸⁾ L. 1 § 1 D. 12, 4.

⁹⁾ См. т. I стр. 212; L. 8 C. 4, 6.

¹⁰⁾ *Dig. 12, 5 de condicione ob turpem vel injustam causam; Cod. 4, 7 de condicione ob turpem causam.*

¹¹⁾ L. 2 pr.; L. 4 § 2 D. 12, 5.

¹²⁾ L. 2 § 1; L. 4 § 4; L. 9 pr. § 1 D. 12, 5.

¹³⁾ L. 9 pr. D. 12, 5.

дикція на возвращеніе даннаго, если будетъ доказана въ то же время безнравственность цѣли со стороны дающаго, напр. подкупъ суды и т. п. ¹⁾.

Condictio ob injustam causam ²⁾ примѣняется въ случаяхъ обогащенія изъ правонарушенія или изъ закономъ неодобреной сдѣлки, напр. изъ даренія между супругами ³⁾, изъ лихвенныхъ процентовъ ⁴⁾; и т. п. ⁵⁾.

Condictio sine causa ⁶⁾ предусматриваетъ всѣ тѣ случаи безосновательныхъ пріобрѣтеній на счетъ другого, которая не подходятъ подъ признаки рассмотрѣнныхъ кондикцій.

Условій данцої кондикції два:

1) Пріобрѣтеніе отвѣтчикомъ имущества на счетъ истца ⁷⁾ не только путемъ передачи послѣднимъ первому, но и всякимъ другимъ способомъ, напр., по обработкѣ, или по продажѣ добросовѣстнымъ владѣльцемъ чужой вещи ⁸⁾.

2) Такое пріобрѣтеніе должно иметьъ основаніе или съ самого начала несуществующее или позднѣе прекратившееся ⁹⁾.

Вотъ иѣкоторыя изъ важнѣйшихъ случаевъ примѣненія condictio sine causa ¹⁰⁾.

а) Не имѣется достаточнаго основанія для пріобрѣтенія съ самого начала. Сюда относятся прежде всего случаи завѣдомыхъ иму-

¹⁾ L. 2 § 2; L. 3; L. 4 pr. § 1 D. 12, 5.

²⁾ Dig. 12, 5 de condictione ob turpem vel injustam causam; Cod. 4, 9 de condictione ex lege et sine causa vel injusta causa.

³⁾ L. 5 § 18; L. 6 D. 24, 1.

⁴⁾ L. 18 C. 4, 32.

⁵⁾ L. 6; L. 7 D. 12, 5; L. 3 C. 3, 43; L. 3 C. 4, 9.

⁶⁾ Dig. 12, 7 de condictione sine causa; Cod. 4, 9 de condictione ex lege et sine causa vel injusta causa. — *Kiesselbach* въ *Jahrb. f. d. Dogmatik*. Bd. 5.

⁷⁾ L. 1 § 3 D. 12, 7; L. 30 pr. D. 19, 1.

⁸⁾ L. 4 § 2; L. 23 D. 12, 1; L. 24 § 1; L. 30 pr. D. 19, 1.

⁹⁾ L. 1 §§ 2, 3; L. 4 D. 12, 7.

¹⁰⁾ См. *Vangerow*. Pand. Bd. 3 § 628; v. *Wetter*. *Les obligrat.* 3 p. 348—351.

щественныхъ выдачъ по запрещеннымъ сдѣлкамъ¹⁾, какъ напр. по игрѣ²⁾, по сдѣлкамъ о лихвенныхъ процентахъ³⁾, по даренію между супругами⁴⁾. Такое же значеніе имѣютъ выдачи лицами ограниченными въ правѣ отчужденія⁵⁾ или лицами имѣвшими при этомъ въ виду различныя сдѣлки⁶⁾. И т. п.

б) По исчезнувшему основанию пріобрѣтенія (*propter causam finitam*) допускается *condictio sine causa*, напр., въ случаяхъ обратнаго востребованія даренія по причинѣ неблагодарности⁷⁾, или задатка (*arrha*) послѣ осуществленія договора⁸⁾, или долговой расписки послѣ погашенія долга⁹⁾. И т. п.

Направлена данная кондикція на возстановленіе истцу всего имъ утерянаго *sine causa*: возвращеніе выдачъ, прежнихъ правъ¹⁰⁾ и т. п.

Объемъ взысканія иногда ограничивается размѣромъ обогашенія отвѣтчика, а именно если онъ былъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ¹¹⁾. Иногда же потребленіе полученнаго и вовсе освобождается отъ взысканія, какъ при дареніяхъ между супругами¹²⁾.

По связи съ кондикціями слѣдуетъ разсмотрѣть вопросъ объ обогащеніи изъ рисковыхъ соглашеній.

*Рисковыя соглашенія: игра (ludi, lusus) и пари (sponsiones)*¹³⁾. Соглашеніями по игрѣ называются сдѣлки пѣсколькихъ,

¹⁾ L. 5 C. 1, 14.

²⁾ L. 3 C. 3, 43.

³⁾ L. 18 C. 4, 32.

⁴⁾ L. 5 § ult.; L. 6 D. 24, 1.

⁵⁾ L. 29 D. 12, 6.

⁶⁾ L. 18 pr. § 1 D. 12, 1.

⁷⁾ L. 7 C. 8, 56.

⁸⁾ L. 11 § 6 D. 19, 1.

⁹⁾ L. 2 C. 4, 9.

¹⁰⁾ L. 22 § 1 D. 12, 7; L. 8 pr. D. 19, 1.

¹¹⁾ L. 3; L. 66 D. 12, 7.

¹²⁾ L. 5 § 18; L. 6 D. 24, 1.

¹³⁾ Dig. 11, 5 de aleatoribus; Cod. 3, 43 de aleae lusu.—*Löwis. Die aleatorischen Verträge im röm. Recht.* 1866; *Bruck.*

по которымъ каждое лицо выговариваетъ себѣ или обѣщаетъ какую либо вещь при противоположныхъ условіяхъ; причемъ главно цѣлью служитъ пріобрѣтеніе, а условіе, отъ которого оно зависитъ, состоитъ изъ случайного явленія или акта ловкости.

Игра, противорѣча серьёзнымъ и полезнымъ жизненнымъ уси-
ліямъ человѣка, всегда считалась у Римлянъ безнравственною и по-
тому запрещеною. Уже рано однимъ сенатусконсультомъ неизвѣст-
наго происхожденія было общимъ началомъ запрещено играть на
деньги ¹⁾). Постановленіемъ Юстиніана соглашенія по игрѣ объяв-
лены ничтожными ²⁾). Исключение допускалось для Iusus virtutis,
игръ требующихъ искусства, при которыхъ происходилъ certamen
pro virtute ³⁾). Юстиніанъ насчитывалъ такихъ игръ числомъ
пять, причемъ оговаривалъ, чтобы сумма ставки не превышала од-
ного солида (около 5 руб.) ⁴⁾). По всѣмъ прочимъ соглашеніямъ по
игрѣ нельзя требовать уплаты, а уже уложенное подлежить воз-
вращенію ⁵⁾, на основаніи condictio sine causa, погашавшейся
только 50-ти лѣтней давностью ⁶⁾.

Игры, Iusus, слѣдуетъ строго отличать отъ такихъ рисков-
ныхъ сдѣлокъ, conventiones aleatoriae, какъ напр. купля на
риски, а тѣмъ болѣе отъ пари, sponsones ⁷⁾. И тѣ, и другіе по
римскому праву признавались вполнѣ дѣйствительными ⁸⁾. Подъ пари
разумѣются соглашенія нѣсколькихъ лицъ, расходящихся по пово-

Ueber Spiel und Wette, 1868; *Schönhardt*. Alea: ueber d. Be-
strafung des Glücksspiels im älteren röm. Rechte, 1885.

¹⁾) L. 2 § 1 D. 11, 5 ep. L. 1 D. 11, 5; L. un. C. 1, 3;
Nov. 123 c. 10.

²⁾) L. 1; L. 2 C. 3, 43.

³⁾) L. 3 D. 11, 5.

⁴⁾) L. 1 C. 3, 43. См. также L. 4 pr. D. 11, 5. См. *Glück*.
Erläut. d. Pand. 11 p. 326.

⁵⁾) L. 4 §§ 1, 2 D. 11, 5.

⁶⁾) *Löwis* cit. p. 21.

⁷⁾) Отъ формулы *spondesne?* *spondeo*, въ которую обыкно-
венно облекались пари.

⁸⁾) L. 8 § 1 D. 18, 1;—L. 37 D. 12, 1; L. 108 pr.; L. 129 D.
45, 1; L. 3 D. 11, 5 ep. L. 2 § 1 D. 11, 5.

ду чего либо во мнѣніяхъ, каковыми соглашеніями каждое лицо выговариваетъ себѣ что либо на тотъ случай, если мнѣніе его окажется справедливымъ, или обѣщаетъ что либо въ противномъ случаѣ. Пари будетъ недѣйствительнымъ, если содержаніе его безнравственное¹⁾, или если подъ этой формой скрывается игра²⁾; или будетъ доказанъ за одной изъ сторонъ подвохъ³⁾ (*dolus*), а именно, если, обладая положительнымъ знаніемъ факта, она будетъ дѣлать видъ сомнѣвающагося и тѣмъ вызывать другую сторону на пари³⁾. Иски изъ пари, смотря по формѣ соглашенія, будутъ или *actiones ex stipulati* или *praescriptis verbis*⁴⁾, т. е. смотря потому, будетъ ли пари облечено въ форму стипуляціи, или по аналогіи съ *sacramenti legis actio* данный споръ поведеть къ поклажѣ условленной суммы по началамъ безъимянаго договора, *do ut des*⁵⁾. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, какъ простой *pactum*, оно рождается только естественное обязательство⁶⁾.

Обязательства какъ бы изъ правонарушенія, *Obligationes quae quasi ex delicto nascuntur.*

Inst. 4, 5 de obligationibus quae quasi ex delicto nascuntur.

Подъ какъ бы правонарушеніями разумѣются такія недозволенные дѣйствія, которыя не соединяя въ себѣ ни объективнаго, ни субъективнаго признаковъ деликта, ведутъ ко взысканію штрафа или вознагражденію причиненнаго ущерба, или къ тому и другому вмѣстѣ. Отношенія, вытекающія какъ бы изъ правонарушенія, получили правовой характеръ благодаря предоставлению преторомъ иска по нимъ, *actio in factum*. Но опредѣлить общій характеръ

¹⁾ L. 17 § 5 in f. D. 19, 5. См. *Glück. Erläut. d. Pand.* 11 p. 356.

²⁾ L. 3 D. 11, 5. См. *Löwis cit. § 2.*

³⁾ *Vangerow. Pand. Bd. 3 § 673 p. 524.*

⁴⁾ L. 17 § 5 D. 19, 5.

⁵⁾ *Löwis cit. p. 10.*

⁶⁾ v. *Wetter. Les obligations v. 2 p. 94.*

данныхъ обязательствъ невозможнo; подъ именемъ *obligat.* quaes quasi ex delicto nascuntur источники разумѣютъ отношенія самого разнообразнаго свойства. Для однихъ изъ нихъ предполагается злой умыселъ (*dolus*), для другихъ—простая вина (*culpa*); одни изъ нихъ ведутъ къ штрафу, другіе только къ вознагражденію ущерба, третыи и къ тому, и къ другому.

Къ этого рода обязательствамъ источники относятъ 1) слѣдующія отношения: по пристрастному приговору суды, *judex qui litem suam fecit*, по выбросу предметовъ изъ помѣщенія, *actio de effusis et dejectis*, по опасной выставкѣ и вывѣскѣ предметовъ, *actio de depositis et suspensis*, по ущербу причиненному въ мѣстахъ пріюта, *actio de recepto contra nautas, cappones, stabularios* 2) Сюда же, полагаемъ, слѣдуетъ отнести и отношения по вреду причиненному чужими рабами и животными.

I Quasi delictum суды, *judex qui litem suam fecit* 3). Законъ дѣлаетъ судью отвѣтственнымъ за ущербъ причиненный его неправильнымъ приговоромъ. По XII Таблицамъ подкупленный судья подвергался смертной казни. При господствѣ формуляриаго процесса сторона, потерпѣвшая по причинѣ отступленія суды отъ формулы (напр. если при решеніи онъ превысить или понизить обозначенную въ формулѣ денежную сумму), имѣла право на взысканіе съ него. Съ исчезновеніемъ формуляриаго процесса установилась общая отвѣтственность суды за неправильный приговоръ, какъ за quasi delictum 4). Но для такой отвѣтственности требовалось злое намѣ-

1) Inst. cit.

2) Въ системахъ этому обязательству отводятъ мѣсто въ самыхъ различныхъ частяхъ обязательственнаго права. См. напр. v. Wetter. Les obligat. 3 p. 329 ер. p. 420; Dernburg. Pand. 2 § 114.

3) Dig. 50, 13 de extraordinariis cognitionibus, et si judex litem suam fecisse dicetur; Cod. 7, 49 de poena judicis, qui male judicavit, vel ejus, qui judicem vel adversarium corrumpere curavit. — Weber. Erört. d. Grundsätze v. der *actio contra judicem qui litem suam fecit* (въ Zeitschr. f. Civilr. u. Proz. Bd. 7).

4) pr. I. 4, 5; L. 6 D. 50, 13.

реніе (*dolus*) судьи, пристрасті по дружбѣ или враждѣ¹⁾ или по крайней мѣрѣ грубая небрежность (*culpa lata*), нарушеніе закона по незнанію (*per imprudentiam*)²⁾.

Такими приговорами судья какъ бы самъ себя осуждаетъ на вознагражденіе потерпѣвшихъ лицъ, откуда и самое выраженіе *ju-dex item suam facit*³⁾. Искъ на осуществленіе этой отвѣтственности, *actio in factum*⁴⁾.

II
N3

*Отвѣтственность хозяевъ помѣщений за вредъ причиненный выброшенными предметами, *actio de effusis et dejectis**⁵⁾. Если изъ дома, расположенного на проходимомъ мѣстѣ, будетъ выброшенъ какой либо твердый предметъ, или выпита жидкость, и тѣмъ причинится ущербъ человѣку или вещи, — то хозяинъ помѣщенія отвѣчаетъ за данный ущербъ по особому иску *actio de effusis et dejectis*⁶⁾. При поврежденіи вещи искъ этотъ направленъ на вознагражденіе двойною стоимостью (*in duplum*)⁷⁾. Если будетъ убито свободное лицо, то каждый гражданинъ имѣлъ право вчинить вprodолженіе года иску (*actio popularis*) на штрафъ въ размѣрѣ 50 солидовъ⁸⁾. При поврежденіи тѣлесномъ потерпѣвшій (а въ случаѣ его отказа и всякой посторонней) имѣлъ право на взысканіе по оценкѣ судьи (*quantum ob eam rem aequum judici videbitur*)⁹⁾. Отвѣчаетъ по иску хозяинъ помѣщенія, хотя онъ и не самъ сдѣлалъ выбросъ, но въ послѣднемъ случаѣ онъ имѣть право регресса къ настоящему виновнику ущерба¹⁰⁾. *Utiliter* примѣняется данный иску въ случаѣ зданіе будетъ необитаемо, или если выбросъ совершился съ корабля¹¹⁾.

¹⁾ L. 15 § 1 D. 5, 1; L. 2 C. 7, 49.

²⁾ L. 6 D. 50, 13; L. 5 § 4 D. 44, 7.

³⁾ pr. I. 4, 5; L. 6 D. 50, 13; L. 15 § 1 D. 5, 1.

⁴⁾ L. 6 D. 50, 13.

⁵⁾ Dig. 9, 3 de his, qui effuderit vel dejecerint.—*Glück.*
Erläuter. d. Pand. Bd. 10 p. 392—412.

⁶⁾ L. 5 § 5 init. D. 9, 3.

⁷⁾ § 1 I. 4, 5; L. 1 pr. § 4 D. 9, 3.

⁸⁾ § 1 I. 4, 5; L. 1 pr. § 5; L. 5 § 5 D. 9, 3. См. т. I стр. 278.

⁹⁾ L. 1 pr.; L. 5 § 5 D. 9, 3.

¹⁰⁾ L. 5 § 4 D. 9, 3.

¹¹⁾ L. 5 § 3; L. 6 § 3 D. 9, 3.

Если въ данномъ помѣщени будуть иѣсколько жильцовъ, то отвѣтственность между ними солидарная ¹⁾.

III
Отвѣтственность за опасное выставление и выспышивание предметовъ, *actio de depositis et suspensis* ²⁾. Если на выступахъ въ проходимомъ мѣстѣ будутъ положены или вывѣшаны вещи такъ, что могутъ угрожать ушибомъ отъ своего паденія людямъ или вещамъ, то всякий гражданинъ имѣть право особымъ искомъ, *actio de deposito et suspenso*, требовать отъ виновнаго штрафа въ размѣрѣ 10 солидовъ ³⁾.

IV
Отвѣтственность за ущербъ, причиненный въ мѣстахъ пріюта, *actio de recepto contra nautas, caupones, stabularios* ⁴⁾. Содержатели помѣщений для пріюта путешественниковъ (caupones), судохоззева (nautae), содержатели стойлъ (stabularii), отвѣчаютъ за сохранность принятыхъ вещей вмѣстѣ съ ихъ хозяевами, или отдельно, по особому иску, *actio de recepto* ⁵⁾. При этомъ содержатели отвѣчаютъ за ущербъ, не только ими самими непосредственно причиненный ⁶⁾, но и за ущербъ причиненный ихъ служителями ⁷⁾ и даже другими путешественниками ⁸⁾. Отвѣтственность снимается только при соглашеніи о томъ съ путешественникомъ ⁹⁾ и если ущербъ причиненъ несчастнымъ случаемъ (*casus fortuitus*) ¹⁰⁾. Отъ данной отвѣтственности не освобождается одно объявление хозяина, которымъ онъ отклоняетъ отъ себя обязанность блюсти за цѣлостью принятыхъ вещей ¹¹⁾. По по-

¹⁾ L. 1 §§ 10..... L. 4 D. 9, 3.

²⁾ Dig. 9, 3 cit.

³⁾ § 1 L. 4, 5; L. 5 §§ 6—13 D. 9, 3.

⁴⁾ Dig. 4, 9 nautae caupones stabularii ut recepta restituant. — Müller. Ueber die de recepto actio etc. 1857 ed. 2... Wyss. Die Haftung für fremde Culpa nach röm. Recht, 1867 p. 57 слѣд.; 79 слѣд.

⁵⁾ L. 1 pr.; L. 3 § 5 D. 4, 9.

⁶⁾ L. 1 § 1 in f. D. 4, 9.

⁷⁾ L. 3 § 3 D. 4, 9.

⁸⁾ L. 2 D. 4, 9.

⁹⁾ L. 7 pr. D. 4, 9.

¹⁰⁾ L. 3 § 1 D. 4, 9.

¹¹⁾ L. 7 pr. D. 4, 9.

ложительному праву на него возлагается обязанность отвѣтчать въ силу одного факта принятия вещей (*recipit autem... illatae sunt*)¹⁾ въ свое помѣщеніе, а потому онъ и не можетъ снять съ себя отвѣтственности по одному лишь своему произволу. Но при этомъ вполнѣ отъ воли хозяина зависитъ, принять къ себѣ даннаго путника съ вещами, или отказать ему въ пріютѣ²⁾.

Отвѣтственность господѣ за вредъ причиненный рабами и животными³⁾. По основному началу римскаго права отецъ семейства отвѣчалъ за ущербъ причиненный проступкомъ домочадца, господинъ — за раба, собственникъ — за животное⁴⁾. Имп. Юстинианъ уничтожилъ отвѣтственность за домочадцевъ⁵⁾ и такимъ образомъ въ позднѣйшемъ правѣ остались только двѣ послѣднія формы отвѣтства.

Отвѣтъ господина за раба⁶⁾ объясняется⁷⁾ тѣмъ, что послѣдний никакого своего имущества не имѣлъ, а потому не быть въ состояніи дать удовлетвореніе за гражданское правонарушеніе; въ то же время господинъ разсматривался какъ естественный его представитель. Но господинъ могъ отклонить отъ себя отвѣтственность, выдавъ виновнаго раба потерпѣвшему (*noxae dare vel dedere, noxae deditio*)⁸⁾.

Actio noxalis есть *actio in rem scripta*, т. е. по нему отвѣчаетъ всякий тотъ, къ кому перейдетъ собственность на данна-

¹⁾ L. 1 § 8 D. 4, 9.

²⁾ О мнимомъ противорѣчіи двухъ положеній юриста Ульпіана L. 1 § 1 D. 4, 9 и L. un. § 6 D. 47, 5. См. *Vangerow. Pand. 3 § 648 Anm. 1.*

³⁾ Inst. 4, 8 de noxalibus actionibus; Dig. 9, 4; Cod. 3, 41.—Inst. 4, 9 si quadrupes pauperiem fecisse dicatur; Dig. 9, 1.—*Wyss. Die Haftung für fremde Culpa nach röm. Recht* 1867; *Girard. Les actions noxaes* въ *Nouvelle revue historique de droit fran . et  trang.* 1887 n. 4 p. 409—449; *Radloff. Die Haftung d. Eigenth mers f. d. durch Thiere angerichtete Schaden nach r m. Recht*, 1883.

⁴⁾ L. 1 § 10 D. 9, 1.

⁵⁾ § 7 I. 4, 8.

⁶⁾ Gajus 4, 75, 76; pr. § 4 I. 4, 8; L. 1 D. 9, 4.

⁷⁾ v. *Wetter. Les obligations v.* 3 p. 425.

⁸⁾ Gajus 4, 75; L. 1; L. 4 § 3; L. 5 pr. D. 9, 4.

го раба: noxa sequitur caput¹⁾). Только съ момента litis contestatio перемѣна собственника не имѣть значение²⁾.

Подобными же началами опредѣлялась отвѣтственность хозяина за вредъ (pauperies) причиненный его животными³⁾. Но при этомъ требовалась наличность слѣдующихъ признаковъ. При нанесеніи вреда животное должно было обнаружить качества несвойственныхъ его породы⁴⁾. Кромѣ того, въ такомъ проявленіи не должно оказаться участіе человѣка⁵⁾. Искъ по такому вреду назывался actio de pauperie. Въ отличіе отъ этого иска римское право знало искъ о простой потравѣ животными чужого участка безъ чьей либо вины, actio de pastu⁶⁾.

Особая отвѣтственность полагалась по эдикту эдиловъ за опасныхъ животныхъ, которыхъ хозяинъ содержалъ на проходящихъ мѣстахъ⁷⁾.

*Обязательства, вытекающія непосредственно изъ закона,
ex legis dispositione.*

Кромѣ изложенныхъ до сего видовъ обязательствъ, римское право знало такія обязательственные отношенія, которые устанавливаются не въ силу договоровъ или правонарушений, или въ силу обстоятельствъ подводимыхъ по аналогии подъ тѣ или другія, но которыхъ вытекаютъ прямо изъ постановлений закона, ex legis dispositione. Сюда принадлежать слѣдующія обязательства:

*I Заявление о новой работе, operis novi nuntiatio*⁸⁾, сос-

¹⁾ L. 1 §§ 12, 13 D. 9, 1.

²⁾ L. 37; L. 38 pr. D. 9, 4.

³⁾ § 1 I. 4, 9; L. 4 D. 9, 1.

⁴⁾ L. 1 §§ 4—7, 10, 11; L. 5 D. 9, 1.; pr. I. 4, 8.

⁵⁾ L. 1 § 5 D. 9, 1; L. 8 § 1 D. 9, 2.

⁶⁾ Paulus 1, 15 § 1; L. 14 § 3 D. 19, 5; L. 6 C. 3, 35.

⁷⁾ L. 40 § 1; L. 41; L. 42 D. 21, 1; § 1 I. 4, 9.

⁸⁾ Dig. 39, 1 de operis novi nuntiatione; Dig. 43, 25 de remissionibus; Cod. 8, 11 de novi operis nuntiatione. — Stössel. Die Lehre von der operis novi nunciatio etc. 1865; Hesse. Das Einspruchsrecht gegen Bauunternehmen u. andere Veränderun-

тоитъ въ томъ, что лицо, угрожаемое ущербомъ отъ вновь предпринятыхъ работъ по постройкѣ, требуетъ простоянки данныхъ работъ¹⁾.

Условія такого заявленія: ① Прежде всего требуется начало новыхъ работъ по постройкѣ. Работы эти могутъ состоять или въ возведеніи построекъ на землѣ или въ измѣненіи, разрушеніи прежнихъ построекъ (*opus novum in solo factum* или *solo coniunctum*²⁾). При этомъ участокъ, на которомъ будетъ предпринята работа, можетъ быть частною или общественною собственностью³⁾, принадлежать самому заявителю или предпринимателю⁴⁾, быть городскимъ или деревенскимъ⁵⁾.

② Новая работа должна угрожать ущербомъ заявителю.

Nuntiatio fit aut juris nostri conservandi causa, aut
damni depellendi, aut publicis juris tuendi gratia L. 1 § 16
D. 39, 1.

себѣ

Такъ работой этой предприниматель можетъ присвоить ему непринадлежащій ~~сервитутъ~~ надъ участкомъ заявителя, или нарушить отправление сервитута, принадлежащаго заявителю⁶⁾; можетъ паденіемъ постройки угрожать чужому участку⁷⁾; при постройкѣ могутъ быть несоблюдены строительныя предписанія⁸⁾; постройка можетъ быть сдѣлана на общественной землѣ⁹⁾. И т. д.

③ Согласно характеру вреда, угрожаемаго новой работой, право заявленія принадлежитъ прежде всего собственнику участка, на

gen an Grundstücken oder das interdictum quod vi aut clam und die operis novi nuntiatio 1866; Burkhard. Die operis novi nunciatio 1871.

1) L. 1 pr. D. 39, 1.

2) L. 1 §§ 11—14 D. 39, 1.

3) L. 1 §§ 14 in f., 17 i. f. D. 39, 1.

4) L. 5 § 8, 9 D. 39, 1.

5) L. 1 § 14 in. D. 39, 1.

6) L. 5 §§ 8, 9 D. 39, 1.

7) L. 1 § 17 in. D. 39, 1.

8) L. 1 § 17 D. 39, 1.

9) L. 1 § 17 in f. D. 39, 1.

которомъ отражается эта работа ¹⁾, затѣмъ — имѣющимъ на него право залога ²⁾, эмфитевизса, суперфиція ³⁾, личнаго сервитута (узуфруктуарій, но только *procuratorio nomine*) ⁴⁾, или только добросовѣстное владѣніе ⁵⁾. Наконецъ, заявленіе можетъ сдѣлать *publici juris tuendi gratia* и всякий римскій гражданинъ ⁶⁾.

4) Заявленіе не требовало какой либо формы ⁷⁾; но оно должно было быть сдѣлано вблизи производимой работы (nuntiatio fit in rem) ⁸⁾. Заявленіе можетъ быть адресовано собственнику сосѣднаго участка, члену его семьи, предпринимателю или рабочему ⁹⁾. Заявленіе противъ участника въ общей собственности не допускалось ¹⁰⁾.

Послѣдствія. Послѣ заявленія лица, къ которому оно обращено, и его наследники ¹¹⁾ обязаны пріостановить работу. Въ противномъ случаѣ примѣняется *interdictum de opere restituendo* ¹²⁾, называемый теперь *interdictum demolitorium*, который имѣеть цѣлью возстановить прежнее состояніе вещей на счетъ отвѣтчика. Но послѣ заявленія нунциантъ ^{т. е. начальникъ} обязанъ немедленно же вчинить искъ (напр. *actio negatoria*, или *actio confessoria*), которымъ доказалъ бы свое право на противодействіе данной работѣ ¹³⁾. Въ случаѣ выигрыша дѣла отвѣтчикъ приговаривается къ окончательному возстановленію прежняго положенія вещей. Если процессъ протянется за три мѣсяца, то отвѣтчикъ получаетъ право продолжать начатую работу, если представить обеспеченіе въ формѣ поручи-

¹⁾ L. 1 § 19 D. 39, 1; L. un. § 3 D. 43, 25.

²⁾ L. 9 D. 39, 1; L. un. § 5 D. 43. 25.

³⁾ L. 3 § 3 D. 39, 1.

⁴⁾ L. un. § 4 D. 43, 25; L. 1 § 20 D. 39, 1; См. *Burckhardt*.
cit. n. 22.

⁵⁾ *Burckhardt* cit. n. 20.

⁶⁾ L. 1 § 17; L. 3 § 4; L. 4; L. 5 D. 39, 1.

⁷⁾ L. 1 § 2; L. 16; L. 19 D. 39, 1.

⁸⁾ L. 5 §§ 2—4; L. 16 D. 39, 1.

⁹⁾ L. 1 § 5; L. 5 § 3; L. 10; L. 11 D. 39, 1.

¹⁰⁾ L. 3 § 1 D. 39, 1.

¹¹⁾ L. 8 § 7; L. 23 D. 39, 1 ep. L. 3 § 3 D. 4, 7.

¹²⁾ L. 1 § 7; L. 8 § 7; L. 20 § 7; L. 22 D. 39, 1,

¹³⁾ L. un. C. 8, 11 ep. L. 1 § 9 D. 39, 1.

тельства въ томъ, что при проигрышѣ дѣла возстановить прежнее состояніе на свой счетъ (т. наз. cautio de demoliendo)¹⁾. При этихъ условіяхъ онъ охраняется отъ дальнѣйшихъ остановокъ въ работѣ особымъ interdictum prohibitorium „ne vis fiat aedificanti“²⁾. Кромѣ того отвѣтчикъ можетъ доказать въ cognitio extraordinaria неправильность заявленія и получить отъ суды право продолжать работу, т. наз. nuntiationis remissio³⁾. Затѣмъ, заявленіе теряетъ силу со смертью заявителя или съ продажею участка, котораго касается⁴⁾). Наконецъ, заявленіе недѣйствительно съ самого начала, если пріостановка работы представляеть какую либо опасность и противна общему благу⁵⁾.

II

*Отвѣтственность за поврежденіе, причиненное чужимъ участкомъ, cautio damni infecti*⁶⁾. По общему началу римскаго права никто не обязывался вознаградить за вредъ, который причиняла его вещь другому лицу⁷⁾. Но преторскій эдиктъ установилъ право за лицомъ, которое опасалось поврежденія данному участку отъ другого участка, требовать обѣщанія, что возможный вредъ будетъ ему вознагражденъ⁸⁾. Такое обезпеченіе носило название cautio damni infecti (infectum nondum factum).

Опасность, угрожающая поврежденіемъ, сведена источниками къ слѣдующимъ недостаткамъ участка: vitium aedium, loci, operis, arborum⁹⁾, т. е. опасность отъ недостатковъ постройки (вѣхъ), отъ почвы сосѣдняго участка, отъ предпринятыхъ на немъ

¹⁾ L. un. C. 8, 11 cp. L. 5 § 17; L. 8 §§ 2, 4; L. 13 § 1; L. 20 §§ 1, 4; L. 21 D. 39, 1.

²⁾ L. 20 § 9 D. 39, 1.

³⁾ L. 1 pr. § 9; L. 16 D. 39, 1.

⁴⁾ L. 8 § 6 D. 39, 1.

⁵⁾ L. 5 §§ 11—13 D. 39, 1.

⁶⁾ Dig. 39, 2 de damno infecto et de suggrundis et protectionibus.—Groh. Ueber die Caution wegen zukünftigen Schaden 1854; Burckhard. Die cautio damni infecti 1873 (продолжение Glück's Erläuter).

⁷⁾ См. L. 7 § 1 D. 39, 2.

⁸⁾ L. 7 pr. D. 39, 2.

⁹⁾ L. 24 pr. §§ 2, 9, 12 D. 39, 2.

работъ, отъ деревьевъ¹⁾). По своему свойству опасность должна принадлежать къ числу тѣхъ, которыхъ могутъ быть удалены усилиями человѣка²⁾.

Право требовать cautio damni inf. принадлежитъ каждому лицу, заинтересованному въ угрожаемомъ участкѣ.

Damni infecti stipulatio competit non tantum ei, cuius in bonis res est, sed etiam cujus periculo res est L. 18 pr. D. 39, 2.

Такъ, кромѣ собственника, его могли требовать: суперфициарий³⁾, узуфруктуарий⁴⁾, залогоприниматель⁵⁾, и, наконецъ, даже имѣвшіе только простое держаніе вещи (detentio) въ силу какого нибудь обязательственнаго отношенія⁶⁾. Но добросовѣстному владельцу въ этомъ правѣ положительно отказано⁷⁾.

Обязанность доставить обеспеченіе падала на предпринимателя работы⁸⁾, на собственника угрожающаго участка⁹⁾, лицъ, имѣющихъ на него вещное право¹⁰⁾, а также на добросовѣстного владельца¹¹⁾. Если обязанныхъ лицъ нѣсколько, то они отвѣчаютъ альтернативно; представление обеспеченія однимъ освобождаетъ другихъ¹²⁾. При общей собственности нѣсколькихъ лицъ на угрожающей участокъ, каждый участникъ обязывается къ представлению обеспеченія соотвѣтственно своей доли¹³⁾.

Cautio damni infecti состоитъ въ обѣщаніи (форма стипу-

¹⁾ См. Vangerow. Pand. 3 § 678 anm. 1.

²⁾ L. 24 § 8 D. 39, 2.

³⁾ L. 13 § 8; L. 39 § 2 D. 39, 2.

⁴⁾ L. 5 § 2; L. 13 § 8 D. 39, 2.

⁵⁾ L. 11 D. 39, 2.

⁶⁾ L. 13 § 5; L. 21; L. 38 pr. D. 39, 2.

⁷⁾ L. 11; L. 13 § 9 D. 39, 2. См. Groh cit. p. 18 и слѣд.

Burckhard cit. § 2.

⁸⁾ L. 20; L. 24 pr.; L. 30 pr. D. 39, 2.

⁹⁾ L. 9 § 4, 5; L. 10; L. 15 § 27; L. 22 D. 39, 2.

¹⁰⁾ L. 9 § 4, 5; L. 10; L. 11; L. 15 §§ 25 — 27; L. 19 pr., L. 22 pr. D. 39, 2.

¹¹⁾ L. 13 pr. D. 39, 2.

¹²⁾ L. 9 §§ 4, 5 D. 39, 2.

¹³⁾ L. 27 f; L. 40 § 3 D. 39, 2.

ляція) ¹⁾ возмѣстить ущербъ, который можетъ причинить сосѣдній участокъ ²⁾. Если то будетъ собственникъ или добросовѣтный владѣлецъ этого участка, то достаточно одного обѣщанія (nuda re-promissio) ³⁾; отъ имѣющаго только вещное право требуется кромѣ того еще поручительство (satisfatio) ⁴⁾. Такое обѣщаніе дается на определенное время; не будетъ определенъ срокъ, то согласно обстоятельствамъ его устанавливаетъ судебная власть ⁵⁾. Искъ по cautio-actio ex stipulatu ⁶⁾.

Cautio dam. infecti имѣеть чисто субсидарное значение ⁷⁾. Если можно достигнуть возмѣщенія имущественного ущерба иными путями (напр. средствами вытекающими изъ установленного уже обязательства), то о данномъ обезпеченіи не можетъ быть и рѣчи ⁸⁾.

Если обезпеченія не будетъ представлено въ установленный магистратомъ срокъ, то имѣющій на него право можетъ просить ввода въ угрожающее имущество (т. наз. missio ex primo decreto). По этому вводу предоставляется только простое держаніе, detentio rei, надзоръ и охрана (custodia et observatio), но не юридическое владѣніе ⁹⁾. Если и послѣ того не будетъ предоставлено обезпеченіе, то по истечениіи определенного срока преторъ разрѣшаетъ второй вводъ (missio ex secundo decreto) ¹⁰⁾, которымъ предоставляется уже владѣніе. На случай противодѣйствія вводу во владѣніе онъ могъ быть вынужденъ особымъ интердиктомъ ne vis fiat ei qui in possessionem missus est ¹¹⁾. Со

¹⁾ L. 30 pr.; L. 18 § 16 D. 39, 2.

²⁾ L. 28; L. 29; L. 37 D. 39, 2.

³⁾ L. 13 pr. D. 39, 2.

⁴⁾ L. 7 pr.; L. 9 §§ 4, 5; L. 10; L. 11; L. 15 §§ 2, 6; L. 24 pr. D. 39, 2.

⁵⁾ L. 13 § 15; L. 14 D. 39, 2.

⁶⁾ L. 18 § 16 D. 39, 2.

⁷⁾ L. 32 D. 39, 2.

⁸⁾ См. L. 13 § 6; L. 33; L. 34 D. 39, 2. — L. 18 § 2; L. 20 D. 39, 2.—И. т. д.

⁹⁾ L. 7 pr.; L. 15 § 20 D. 39, 2; L. 12 D. 42, 4. L. 3 § 23 D. 41, 2.

¹⁰⁾ L. 4 § 4; L. 7 pr.; L. 15 § 16 D. 39, 2.

¹¹⁾ Dig. 43, 4 ne vis fiat ei, qui in possessionem missus erit.

второго ввода, данный вопросъ разрѣшается окончательно ¹⁾; введенный во владѣніе получаетъ на данное имущество всѣ тѣ права, какія имѣлъ его противникъ ²⁾, т. е. право собственности, или добросовѣстного владѣнія и другое какое либо вещное право.

Обезпеченіе могло быть предоставлено и по совершившемуся уже ущербу (*cautio de damno praeterito*), по вознагражденію его, если своевременно и притомъ по уважительнымъ причинамъ не было потребовано *cautio damni infecti* ³⁾.

III
Обязательство на представление къ разсмотрѣнію, actio ad exhibendum ⁴⁾. Часто представляется необходимость, прежде чѣмъ предъявить притязаніе на опредѣленный предметъ, предварительно разсмотрѣть его, удостовѣриться въ его тождествѣ или убѣдиться въ солидности тѣхъ основаній, которыми подтверждается данное притязаніе. Въ подобныхъ случаяхъ лицо, имѣющее намѣреніе предъявить правовое притязаніе, можетъ требовать у всякого, у кого въ рукахъ находится предметъ этого притязанія (вещь или лицо) или его основанія (документы, завѣщанія), предъявленія ихъ ему къ разсмотрѣнію ⁵⁾, *praesentiam corporis praebere* ⁶⁾, *facere in publico potestatem ut ei, qui agit, experiundi sit copia* ⁷⁾. Траты по предъявленію падаютъ на просившаго ⁸⁾. Общий искъ по такому требованію есть *actio ad exhibendum* ⁹⁾, но затѣмъ имѣются еще частные интердикты на предъявление документовъ (*interd. de tabulis exhibendis*) ¹⁰⁾, дѣтей (*int. de libe-*

¹⁾ L. 15 § 33; L. 19 pr. D. 39, 2.

²⁾ L. 15 §§ 16, 17, 23, 26; L. 44 § 1 D. 39, 2.

³⁾ L. 7 § 2; L. 8; L. 9 pr. D. 39, 2.

⁴⁾ Dig. 10, 4 ad exhibendum; Cod. 3, 42. — *Böhler*. Die *actio ad exhibendum*, 1859; *Demelius*. Die Exhibitionspflicht in ihrer Bedeutung für die klassische u. heut. Recht. 1872.

⁵⁾ L. 9 § 5 D. 10, 4; L. 3 § 8 D. 43, 5; L. 3 § 8 D. 43, 29.

⁶⁾ L. 22; L. 246 D. 50 16.

⁷⁾ L. 2 D. 10, 4.

⁸⁾ L. 11 § 1 D. 10, 4.

⁹⁾ L. 1; L. 3 § 9 D. 10, 4.

¹⁰⁾ Dig. 43, 5 de tabulis exhibendis; Cod. 8, 7.

ris exhibendis)¹⁾, жены (int. de uxore exhibenda)²⁾ и т. д.³⁾. Эти иски осуществляются противъ всѣхъ тѣхъ, кто въ этотъ моментъ имѣлъ въ свое мѣсто обладаніи данный предметъ, т. е. они были actiones in rem scriptae⁴⁾.

Къ разматриваемому разряду обязательствъ относятся и нѣкоторыя уже прежде разсмотрѣнныя отношенія, какъ напр. по interdictum quod vi aut clam; interdictum aquae pluviae arcendae, interdictum de arboribus caedendis, interdictum de glande legenda, на собирание плодовъ tertio quoque die. И т. д.

Обезпечение обязательствъ.

Римское право знало много средствъ, которыми укрѣплялось, обеспечивалось обязательство. Сюда относятся: обѣщательная клятва (juramentum promissorium), задатокъ (arrha), обѣщаніе штрафа, неустойка (stipulatio poenae) и принятие на себя чужого долга (intercessio).

Обѣщательная клятва, juramentum promissorium⁵⁾, по общему началу не давала обязательству большей силы⁶⁾ за исключениемъ развѣдь того, что миноръ лишался права на возстановленіе въ прежнее состояніе⁷⁾ и всякий неисполнившій клятвой утвержденного обязательства терпѣлъ безчестіе (infamia)⁸⁾.

Задатокъ, arrha⁹⁾). Подъ задаткомъ, arrha, разумѣется

¹⁾ Dig. 43, 30 de liberis exhibendis; Cod. 8, 8.

²⁾ L. 2 D. 43. 30; L. 3 C. 8, 8.

³⁾ Gajus 4, 162; § 1 I. 4, 15; L. 2 § 1 D, 43, 1; Dig. 43, 29 de hom. lib. exhib.

⁴⁾ L. 5 pr.; L. 8 D. 10, 4. См. т. I стр. 275.

⁵⁾ L. 5 pr. § 3 D. 12, 2.

⁶⁾ L. 7 § 16 D. 2, 14; L. 5 § 1 C. 1, 14.

⁷⁾ L. 1 C. 2, 28.

⁸⁾ L. 41 C. 2, 4.

⁹⁾ Jagemann. Die Daraufgabe (Arrha) 1873; Bauer. Die Daraingabe beim Kauf nach röm. Rechte, 1888.

определенная сумма денегъ или другіе предметы, которые предста-
вляются въ знакъ установившаго уже обязательства или имѣю-
щаго быть еще установленнымъ. По общему правилу задатокъ
имѣеть первое значение¹⁾.

Самое происхожденіе слова arrha крайне спорно.
Производятъ его и отъ латинскихъ корней, и съ гречес-
каго, и даже съ древне еврейскаго (см. Jagetann cit.
p. 1 — 3).

И такъ задатокъ могъ быть двухъ родовъ: 1) Задатокъ по уста-
новившемуся обязательству²⁾, arrha confirmatoria, arrha рас-
то perfecto data. Употреблялся онъ для укрѣпленія неформаль-
ныхъ соглашеній³⁾. При выполненіи такого соглашенія задатокъ или
зачитывался или возвращался; при не выполненіи — подлежалъ воз-
вращенію⁴⁾. 2) Задатокъ по имѣющему быть установленному обя-
зательству, arrha pacto imperfecto data. Употреблялся при
pacta de contrahendo, для обеспеченія будущаго вступленія въ
обязательство. Его теряетъ отказывающаяся сторона отъ вступле-
нія; для принявшаго же значить — возвратить задатокъ вдвойнѣ⁵⁾.

Общаніе штрафа, неустойки (stipulatio poenae)⁶⁾, вы-
ражается въ томъ, что кто либо принимаетъ на себя по соглашенію
извѣстный имущественный убытокъ⁷⁾ на тотъ случай, если онъ не ис-
полнитъ всѣ или должностнымъ образомъ своего обязательства⁸⁾. Такой
штрафъ можетъ стоять къ обезпечиваемому имъ обязательству въ
самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ. Соглашеніе можетъ установить
уплату штрафу такъ, что главное обязательство считается въ полной

¹⁾ pr. I. 3, 23; L. 35 pr. D. 18, 1.

²⁾ pr. I. 3, 23.

³⁾ L. 35 pr. D. 18, 1.

⁴⁾ L. 11 § 6 D. 19, 1; L. 5 § 15 D. 14, 3.

⁵⁾ pr. I. 3, 23; L. 17 C. 4, 21; L. 3 C. 4, 49.

⁶⁾ Randa. Zur Lehre von den Zinsen u. der Conventionalstrafe, 1869.

⁷⁾ Conventionalstrafe, Strafgeding.

⁸⁾ § 7 I. 3, 15.

силъ¹⁾), или же имъ опредѣляется впередъ интересъ кредитора отъ невыполненія обязательства, такъ что, взыскивая штрафъ или требуя выполненіе обязательства, онъ имѣть право лишь на превышающій остатокъ отъ суммы того или другого²⁾). Наконецъ, соглашеніе можетъ имѣть и то значеніе, что обязанное лицо получитъ право, по своему усмотрѣнію, уплатой штрафа освободиться отъ главнаго обязательства (т. наз. *multa poenitentialis*)³⁾; въ этихъ случаяхъ получается альтернативное обязательство⁴⁾.

*Принятіе на себя чужого долга, intercessio*⁵⁾ (также *interventio*). Подъ *intercessio* разумѣется соглашеніе съ кредиторомъ опредѣленного лица, по которому соглашенію принимается отвѣтственность по чужому долгту. Такимъ образомъ *intercessio* предполагаетъ соглашеніе, заключенное съ кредиторомъ, а не съ должникомъ. Кромѣ того для *intercessio* требуется, чтобы обязательство, по которому произошло данное соглашеніе, было материально чуждымъ для берущаго на себя отвѣтственность. Поэтому, напр., не будетъ *intercessio*, когда принципалъ поручается за уплату цѣны купленной его представителемъ вещи⁶⁾.

Принятіе на себя чужого долга могло выражаться въ двухъ видахъ: 1) *intercessio privativa*, по которому настоящій должникъ вовсе устранился отъ обязательственной связи, и 2) *intercessio simulativa*, по которому принимается отвѣтственность за чужой долгъ рядомъ съ настоящимъ должникомъ, не устранивъ его отъ обязательства.

Принимать на себя чужой долгъ въ формѣ *intercessio priva-*

¹⁾ L. 115 § 2 D. 45, 1; L. 16 D. 2, 15.

²⁾ L. 41; L. 42; L. 71 pr. D. 17, 2; L. 28; L. 47 D. 19, 1; L. 23 pr. D. 4, 8; L. 12 § 2 D. 23, 4; L. 10 § 1 D. 2, 14; L. 15 D. 2, 15.

³⁾ Wandelpoen.

⁴⁾ L. 115 in f. D. 45, 1.

⁵⁾ Hasenbalg. Beiträge zur Lehre von der Intercession, 1856.

⁶⁾ L. 3; L. 13 pr.; L. 22; L. 24 pr. D. 16, 1. Справ. L. 23 D. 16, 1.

tiva можно двоякимъ образомъ: а) предупреждая вступление въ обязательство заинтересованного лица, т. наз. intercessio tacita¹⁾ (напр. А. принимаетъ на себя долгъ по займу для Б.), или б) становясь не мѣсто прежняго должника, такъ наз. expromissio. Послѣднее совершалось или чрезъ обновляющій обязательство актъ²⁾ (стипуляцію, литературный договоръ), или чрезъ принятие на себя процессуальной защиты (defensio) противъ обязательственнаго иска³⁾.

Intercessio cumulativa совершается: или а) въ формѣ установления залога по чужому долгу⁴⁾, или б) въ формѣ поручительства.

Поручительство.

Источники: Inst. 3, 20 de fidejussoribus; Dig. 46, 1; Cod. 8, 40 de fidejussoribus et mandatoribus.

Пособія: Girtanner. Die Bürgschaft 1851; Hasenbalg. Die Bürgschaft 1870.

Попытіе. Поручителемъ называется лицо, которое рядомъ съ главнымъ должникомъ принимаетъ на себя ответственность на представление кредитору слѣдующаго ему предмета. Поручительство въ Римѣ устанавливалось во формѣ иѣсколькихъ сдѣлокъ. Но самой основной и древней была стипуляционная форма сдѣлки, adpromissio, которая въ доистиниановъ правѣ имѣла три вида: sponsio, fidepromissio, fidejussio⁵⁾. Вербальная формула первой была: idem dari spondes? spondeo; второй: idem fide promittis? promitto; третьей: idem fide tua esse jubes? jubeo. По своимъ предположеніямъ первыя двѣ формы значительно отличались

41133
1) L. 8 § 14; L. 11; L. 12 D. 16, 1; L. 3; L. 4; L. 10 C. 4, 29.

2) L. 32 § 2 D. 4, 8.

3) L. 2 § 5; L. 23; L. 26 D. 16, 1.

4) L. 8 pr.; L. 32 § 1 D. 16, 1; L. 5; L. 7 C. 4, 29.

5) См. Gajus 3, 115—127.

отъ третьей. Такъ они доступны были только римскимъ гражданамъ; могли касаться только вербальныхъ обязательствъ; должны были строго соотвѣтствовать содержанию главного долга. По по-слѣдствіямъ они были въ высшей степени личными, не переходили на наследниковъ поручителя. Въ юстиніанове время sponsio и fidepromissio уже вышли изъ употребленія.

Признаки. Поручительство, какъ обязательство добавочное, предполагаетъ прежде всего существование главного долга.

Въ наукѣ подробно обсуждается вопросъ оъ отно-
шенияхъ главного долга и обязательства по поручитель-
ству. Весьма нерѣдко это отношение опредѣляютъ пони-
тиемъ корреалитета (см. *Samhaber. Korrealschuld* p. 170),
но большинство учебниковъ (см. напр. *Arndts. Pand.* § 357 апт. 4; *Baron. Pand.* § 258) держатся взгляда на по-
ручинтельство, какъ на *accessio principalis obligationis* (см.
Gajus 3, 126), какъ на собственное обязательство пору-
чителя съ характеромъ добавочнаго.

Свойство главного долга для поручительства значенія не имѣ-
еть; обязательство могло быть даже только естественнымъ¹⁾. До-
пускалось поручаться и за будущіе долги, напр. по будущимъ сдѣл-
камъ изъ данного предприятия²⁾. Поручительство могло гарантировать
весь долгъ или часть его. Но поручительство было ничтож-
нымъ, если условия его были болѣе тяжкія, чѣмъ условия самого
главного долга³⁾; Adpromissio допускалось только въ размѣрѣ
долга или *in leviorem causam*⁴⁾. Поручительство допускалось
и по поручительству самому⁵⁾; fidejussio fidejussionis, fidejus-
sor succedaneus (новѣйшее название).

¹⁾ L. 6 D. 45, 1; L. 70 § 4; L. 6 § 2; L. 7; L. 16 §§ 3,
4 D. 46, 1; § 1 I. 3, 20. Срав. L. 25 D. 46, 1.

²⁾ L. 6 § 2 D. 46, 1.

³⁾ § 5 I. 3, 20; L. 8 §§ 7 — 12; L. 16 §§ 1, 2; L. 34;
L. 70 D. 46, 1.

⁴⁾ L. 8 § 7; L. 34 D. 46, 1.

⁵⁾ L. 8 § 12; L. 27 § 4 D. 46, 1.

Форма вступлений въ поручительства въ Римѣ была всегда стишулляціонная.

Права и обязанности. Искъ по поручительству, согласно его формѣ, былъ *actio ex stipulatu*. Общая отвѣтственность получателя опредѣляется содержаніемъ главнаго долга (*in omniem causam*)¹⁾, если не будетъ въ соглашеніи установлено иныхъ болѣе легкихъ условій. Поэтому *fidejussor* освобождается отъ всякой отвѣтственности, если главный долгъ въ моментъ установления поручительства былъ недѣйствительнымъ, или когда онъ впослѣдствіи былъ погашенъ *ipso jure* или *ore exceptionis*²⁾. Съ измѣненіемъ въ содержаніи главнаго долга (напр. въ силу вины или просрочки должника) измѣняется соответственно и отвѣтственность поручителя³⁾. Если будутъ нѣсколько поручителей по одному долгу, то они отвѣчаютъ солидарно.

По отвѣтственности за главный долгъ поручителю принадлежать слѣдующія особы права, *tria beneficia fidejussoris*:

1) *Beneficium excussionis seu ordinis.* Въ доисторіи-новомъ правѣ кредиторъ, не получая удовлетворенія по долгѣ, могъ прямо обратиться съ требованіемъ къ поручителю, если только не было оговорено предварительное обращеніе къ должнику⁴⁾. Но по одной новелѣ Юстиніана поручителю предоставлено требовать, путемъ возраженія и помимо такого соглашенія, предварительного обращенія къ должнику⁵⁾. Такимъ образомъ поручитель теперь всегда былъ *fidejussor indemnitatis*, т. е. имѣлъ характеръ лица гарантирующаго отъ убытковъ по неудовлетворенію долга. Такое *beneficium excussionis* отмѣнялось, по новелѣ, только въ случаѣ отсутствія главнаго должника⁶⁾.

¹⁾ L. 54 pr. D. 19, 2.

²⁾ L. 29; L. 47 pr.; L. 56 pr.; L. 70 § 4 D. 46, 1. Спорно объясненіе L. 25 D. 46, 1 (ср. L. 6 D. 45, 1). См. *Girtanner* cit. p. 21; *Hasenbalg* cit. p. 93.

³⁾ L. 58 § 1; L. 68 § 1 D. 46, 1; L. 49; L. 88; L. 91 § 4 D. 45, 1; L. 5 C. 4, 54.

⁴⁾ L. 41 D. 46, 1; L. 116 D. 45, 1.

⁵⁾ Nov. 4 c. 1 ср. L. 28 C. 8, 40.

⁶⁾ См. *Girtanner* cit. p. 441.

2) Beneficium cedendarum actionum. Поручитель, уплачивающий кредитору, можетъ требовать, чтобы послѣдній уступилъ ему свой искъ къ главному должнику и сопоручителю ¹⁾.

3) Beneficium divisionis. При нѣсколькихъ поручителяхъ epistola divi Hadriani предоставила каждому изъ нихъ право требовать, чтобы кредиторъ обратилъ взысканіе на состоятельныхъ изъ нихъ ²⁾.

Кромѣ данныхъ возраженій поручитель имѣлъ право на всѣ возраженія, принадлежащія должнику.

Omnes exceptiones, quae reo competunt, fidejussori quoque etiam invito reo competunt L. 19 D. 44, 1.

Это положеніе вытекаетъ изъ отвѣтственности поручителя не по собственному долгу, а по долгу главнаго должника. Но изъ этого должны быть допущены слѣдующія исключенія: а) Чисто личныя возраженія не переходятъ на поручителя, какъ напр. изъ beneficium competentiae ³⁾, изъ pactum de non petendo in personam ⁴⁾. б) Право на нѣкоторыя возраженія принадлежало только такимъ поручителямъ, которые имѣли бы обратное требование къ главному должнику, еслибъ имъ пришлось платить. Сюда принадлежитъ exceptio S. C. Macedoniani ⁵⁾.

Что касается правъ поручителя къ главному должнику, то по общему началу само поручительство не устанавливало между ними особаго правотношенія. Поэтому и право поручителя, по удовлетвореніи кредитора, на регрессъ къ должнику зависитъ только отъ тѣхъ основаній, которыхъ вызвали само поручительство ⁶⁾. Поэтому не имѣть этого права регресса лицо, принявшее на себя поручи-

¹⁾ L. 2 C. 8, 41; L. 17; L. 36 D. 46, 1; L. 95 § 11 D. 46; 3.

²⁾ Gajus 3, 121, 122; § 4 I. 3, 20; L. 26; L. 27; L. 49 § 1; L. 51 §§ 1, 4 D. 46, 1; L. 10 § 1; L. 16 C. 8, 41; L. 3 C. 4, 18. См. выше стр. 85, 86.

³⁾ L. 7 pr. D. 44, 1.

⁴⁾ L. 5 pr. in f. D. 34, 3.

⁵⁾ L. 19 § 3 D. 14, 6.

⁶⁾ Срав. actio depensi, которое въ древнемъ правѣ всегда принадлежало sponsor'у. Gajus 3, 127; 4, 22.

тельство въ собственномъ интересѣ (fidejussor in rem suam)¹⁾, или съ цѣлью одарить главнаго должника (donandi animo)²⁾, наконецъ,— вопреки запрещенію должника³⁾). Въ основѣ поручительства лежитъ обыкновенно или mandatum⁴⁾, или negotiorum gestio⁵⁾; изъ этихъ-то основаній и черпаетъ поручитель свое право регресса, для чего прибѣгаѣтъ къ искумъ actio mandati contraria и actio negotiorum gestorum contraria. Эти иски поручитель можетъ осуществить и въ томъ случаѣ, когда въ дѣйствительности кредиторъ не былъ удовлетворенъ, напр. когда постороннее лицо съ цѣлью одарить поручителя погасило обязательство, или самъ кредиторъ отпускаетъ долгъ съ цѣлью сдѣлать поручителю donatio remuneratoria⁶⁾). Наоборотъ, поручитель не имѣеть права на регрессъ, если при уплатѣ обнаружилъ злонамѣреніе или небрежность, напр. не воспользовался средствами защиты противъ требованій кредитора или не заставилъ его отмѣтить уплату и тѣмъ сдѣлать возможнымъ новое предъявленіе къ платежу того же долга⁷⁾.

Кромѣ регресса, въ случаѣ платежа кредитору, поручитель имѣеть право требовать, иногда, чтобы должникъ освободилъ его отъ поручительства, а именно, когда онъ будетъ присужденъ къ платежу кредитору или когда должникъ безъ причины замедляетъ погашеніе долга или начинаетъ расточать свое состояніе⁸⁾.

*Constitutum debitum alieni и receptum*⁹⁾. Простое соглашеніе,

¹⁾ L. 24 D. 2, 14.

²⁾ L. 9 § 3 D. 14, 6; L. 6 § 2 D. 17, 1.

³⁾ L. 20 § 1; L. 40 D. 17, 1.

⁴⁾ § 6 I. 3, 20; L. 20 § 1; L. 21; L. 22 pr. D. 17, 1;
L. 60 D. 50, 17.

⁵⁾ L. 6 § 2; L. 20 § 1 D. 17, 1.

⁶⁾ L. 10 § 13; L. 11 D. 17, 1 cp. L. 12 pr. D. 17, 1. См.
т. I стр. 235, 236. Cp. Arndts. Pand. § 356 съ Baron. Pand.
§ 260.

⁷⁾ L. 10 § 12; L. 29 D. 17, 1.

⁸⁾ L. 38 § 1; L. 45 § 5 D. 17, 1; L. 10 C. 4, 35.

⁹⁾ Dig. 13, 5 de pecunia constituta; Cod. 4, 18;—Bodin.
Des effets du pacte de constitut въ Revue histor. de droit fran . 12 p. 209 и слѣд.; Lenel въ Zeitschr. f. Rechtsgesch. Bd. 15 p.
62 и слѣд.

которымъ выговаривалась и обѣщалась уплата долга, т. наз. constitutum debiti, если оно касалось чужого долга, могло выразить одну изъ формъ поручительства. Дѣйствительно, въ императорскія времена стали примѣнять constitutum debiti alieni, между прочимъ, и для обезпеченія долга¹⁾. До Юстиніана особымъ видомъ такого поручительства было т. наз. receptum, подъ которымъ разумѣлось обѣщаніе мѣнялы произвести уплату третьему лицу (receptus) за компаньона по порученію (assignatio) этого послѣдняго. Если assignans состоялъ должникомъ третьего лица, то receptum было формой поручительства. Но, конечно, какъ receptum, такъ и const. debiti alieni могли служить и другимъ цѣлямъ, кромѣ поручительства, напр. принятію на себя чужого долга. Юстиніанъ слизъ receptum съ constitutum²⁾.

Constitutum debiti alieni предполагаетъ наличность дѣйствительнаго долга, хотя бы то было obligatio naturalis³⁾. Но въ условіяхъ даннаго соглашенія возможны были измѣненія, касающіяся частностей (времени, мѣста) уплаты⁴⁾, можно было даже выговорить представленіе другого, чѣмъ первоначальный, предмета (вмѣсто зерна—деньги)⁵⁾; въ случаѣ обѣщанія большаго оно низводится до суммы главнаго долга⁶⁾. Искъ по constitutum, actio recipuiae constituta или constitutoria, имѣлъ до Юстишана своямъ послѣдствіемъ штрафъ въ 50% всей суммы⁷⁾. Въ иныхъ случаяхъ онъ погашается давностью одного года⁸⁾.

*Mandatum qualificatum, кредитное порученіе*⁸⁾. Этотъ случай поручительства имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда одно лицо даетъ порученіе другому лицу оказать кредитъ третьему лицу

¹⁾ См. *Lenel. Edictum perpet.* p. 104, 197.

²⁾ L. 2 C. 4, 18; *Lenel* cit. p. 62.

³⁾ L. 1 §§ 1, 6—8; L. 3 § 1; L. 18 § 1 D. 13, 5.

⁴⁾ L. 3 § 2; L. 4; L. 5 pr. D. 13, 5.

⁵⁾ L. 1 § 5 D. 13, 5.

⁶⁾ L. 11 § 1; L. 12; L. 13; L. 19 pr. § 1 D. 13, 5.

⁷⁾ Gajus 4, 171.

⁸⁾ L. 2 C. 4, 18.

⁹⁾ Kreditauftrag.

и тѣмъ или установить новое обязательство ¹⁾ или продолжить уже существующее ²⁾. Оказанный мандатаремъ кредитъ третьему лицу ставить манданта въ положеніе поручителя, отвѣтственного за выполненіе третьимъ обязательства. Въ этихъ случаяхъ мандата главнымъ кредиторомъ будетъ мандатарий, которому тутъ принадлежитъ на первомъ мѣстѣ *actio mandati (directa)* противъ манданта ³⁾.

Senatus consultum Vellejanum ⁴⁾. Особая начала существовали въ римскомъ правѣ для поручительства женщинъ. Римляне полагали, что женщины по легкомыслію ⁵⁾ способны безъ труда принимать на себя обязательства, по которымъ имъ непосредственно не предстояло производить платежей. Поэтому, не запрещая женщинамъ прямымъ какимъ либо актомъ освобождать другихъ отъ долговъ ⁶⁾ (напр. платежемъ за другихъ), римское право въ то же время стремилось устранить ихъ отъ поручительства. Такъ прежде всего при имп. Августѣ и Клавдіи было запрещено женамъ поручаться за своихъ мужей; а затѣмъ при Клавдіи же особымъ положениемъ сената, *Sct. Vellejanum* (46 г. по Р. Х.), всѣмъ женщинамъ закрывалось право поручаться за другихъ по *fidejussio* и обязывать себя займами для другихъ ⁷⁾. Изъ этого положенія со временемъ сдѣлали общее запрещеніе для женщинъ принимать на себя поручительство по чужимъ долгамъ ⁸⁾.

Поручительство, принятное женщиной, вопреки такому запрещенію, недѣйствительно⁹⁾ въ томъ смыслѣ, что противъ притязанія

¹⁾ L. 6 § 4 D. 17, 1; § 6 I. 3, 26.

²⁾ L. 12 § 14 D. 17, 1.

³⁾ L. 6 § 4 D. 17, 1.

⁴⁾ Dig. 16, 1 ad *Sct. Vellejanum*; Cod. 4, 29—*Bachofen*. Das Vellejanische Senatuskonsult въ его ausgewählt. Lehren d. Civilrechts Abth. 1; *Windscheid*. Ueber das Prinzip des S. C. Vellejanum въ Archiv fü. civ. Praxis Bd. 32 n. 32, 13.

⁵⁾ L. 2 § 1 D. 16, 1.

⁶⁾ L. 4 § 1; L. 5 D. 16, 1.

⁷⁾ L. 2 pr. § 1 D. 16, 1. См. *Vangerow*. Pand. 3 § 581 Anm. 3.

⁸⁾ L. 1 pr.; L. 2 § 4 D. 16, 1.

⁹⁾ L. 1 § 2 D. 16, 1.

кредитора можно защищаться возражениемъ, exceptio sciti Vellejani¹⁾. Если же по заблуждению уже произведена уплата, то уплатившая можетъ вчинить condictio indebiti²⁾.

Если поручительство женщины имѣло характеръ intercessio privativa, то противъ должника освобожденаго отъ обязательства (по expromissio) кредитору предоставляется возстановительный искъ (actio restitutoria)³⁾, а противъ того лица, котораго касалась сдѣлка, но который даннымъ поручительствомъ съ самого начала устранился отъ обязательства (т. наз. tacita intercessio), — давался искъ, устанавливающій долгъ за даннымъ лицомъ⁴⁾, actio institutoria⁵⁾.

Въ слѣдующихъ случаяхъ поручительство женщинъ было дѣйствительно⁶⁾:

- 1) Когда поручительницѣ вмѣняется обманъ⁷⁾.
- 2) Когда кредиторъ находится въ извинительномъ заблуждении относительно поручительства женщины, если напр. она заключаетъ сдѣлку черезъ подставное лицо и т. п.⁸⁾.
- 3) Когда женщина поручается за несовершеннолѣтняго (миора)⁹⁾.
- 4) Когда женщина поручается по обѣщанию приданаго¹⁰⁾.
- 5) Поручительство женщины *pro libertate*¹¹⁾.
- 6) Когда за поручительство женщина получила уплату¹²⁾, или

¹⁾ L. 25 § 1 D. 16, 1.

²⁾ L. 40 D. 12, 6; L. 8 § 3 D. 16, 1.

³⁾ L. 1 § 2; L. 8 §§ 7 — 13; L. 9; L. 13 § 2; L. 14 D. 16, 1, L. 16 C. 4, 29.

⁴⁾ L. 8 §§ 14, 15 D. 16, 1.

⁵⁾ Отъ словъ: *instituit magis quam restituit obligationem* L. 8 § 14 D. 16, 1.

⁶⁾ См. *Vangerow. Pand. Bd. 3 § 581 anm. 1.*

⁷⁾ L. 2 § 3 D. 16, 1.

⁸⁾ L. 4 pr.; L. 6; L. 11; L. 12; L. 27 pr.; L. 28 § 1 D. 16, 1.

⁹⁾ L. 12 D. 4, 4.

¹⁰⁾ L. 12 C. 4, 29.

¹¹⁾ L. 24 C. 4, 29.

¹²⁾ L. 23 pr. C. 4, 29.

вообще когда она отъ поручительства не потерпитъ умаленія въ имуществѣ¹⁾.

7) Поручительство женщины *donandi animo*²⁾.

8) По распоряженію Юстиніана поручительство женщины действительно, если она его повторитъ черезъ два года³⁾.

Въ одной конституції имп. Юстиніана⁴⁾ заключается такое постановленіе: женщина можетъ обязаться за другимъ только въ формѣ публичного акта, подписанного тремя свидѣтелями; поручительство во всякой иной формѣ ничтожно. Этимъ постановленіемъ еще болѣе усилено запрещеніе *Scti Vellej.*; поручительство безъ соблюденія предписанной формы само по себѣ ничтожно; не требовалось и прибѣгать къ *exceptio scti Vellej.*⁵⁾.

Передача обязательствъ, *cessio*.

Источники: Dig. 18. 4 de hereditate vel actione vendita; Cod. 4, 39.

Пособія: *Mühlenbruch. Lehre von der Cession der Forderungsrechte* 3 Aufl. 1836; *Schmidt. Die Grundlehren der Cession* 2 Bde 1863, 1866; *Bähr. Zur Cessionslehre* въ Jahrb. f. d. Dogmatik Bd 1 n. 8; *Cheminat. De la successio in locum creditoris* 1886; *Contuzzi. La rappresentanza nella cessione de' crediti secondo il diritto Romano* 1888.

Исторія. По неимѣнію формы для передачи обязательствъ⁶⁾, или въ силу личнаго характера обязательственныхъ правъ и обя-

¹⁾ L. 16 pr.; L. 21 pr.; L. 22 D. 16, 1.

²⁾ Cp. *Vangerow* cit. anm. 1 n. 2 и *Dernburg. Pand* 2 p. 219 n. 8.

³⁾ L. 22 C. 4, 29; Nov. 61 c. 1 § 1.

⁴⁾ L. 23 § 2 C. 4, 29.

⁵⁾ Вопросъ объ отношеніи этого нового распоряженія къ прежнему праву весьма споренъ. См. *Vangerow. Pand.* 3 § 581 Anm. 2.

⁶⁾ См. *Gajus* 2, 38.

занностей, — только въ древне-римскомъ правѣ общимъ правиломъ не допускалось частное преемство (*successio singularis*) въ обязательства. Со временемъ, когда съ большимъ развитиемъ обязательствъ выяснилась потребность ввести въ оборотъ этотъ родъ имущества, сначала воспользовались, для обхода основного начала, формами процессуального представительства. Такъ передающій право требованія (*cedens*) дѣлалъ приобрѣтающаго это право (*cessionarius*) своимъ представителемъ по взысканию съ должника (*debitor cessus*). Такой представитель, вчиняя искъ отъ имени кредитора, дѣйствовалъ, на основаніи предварительной сдѣлки съ послѣднимъ, за свой счетъ; онъ становился т. наз. *procurator in rem suam*¹⁾. Этому способствовало то обстоятельство, что по формуларному процессу представитель, доведя дѣло до момента *litis contestatio*, становился хозяиномъ процесса, dominus litis²⁾; приговоръ постановлялся на его имя; онъ же поэтому осуществлялъ и *actio iudicati*. Хотя такимъ путемъ и могла осуществляться передача са-мыхъ обязательствъ, по существу, но на этомъ не могло остановиться развитіе вопроса. Представительство за свой счетъ основывалось на довѣренности (*mandatum agendi*), а потому и самое осуществленіе передаваемаго обязательства становилось въ зависимость отъ существованія и прекращенія мандата. Для устраненія такой зависимости предоставлено было (первый Антошинъ Пій) цессионарию право вчинять искъ отъ собственного имени, *actio utilis suo nomine*. Позднѣе это право основывалось на простомъ актѣ отчужденія (какъ-то продажи, даренія и т. д.) *quasi ex jure cesso*³⁾.

Основаніе передачи. Cessio совершается или по волѣ кредитора, или по судебному рѣшенію или по непосредственному постановленію закона (*cessio legis*).

1) Передача обязательства можетъ основываться на одной воли прежняго кредитора въ формѣ ли соглашенія съ цессионаремъ

¹⁾ Gajus 2, 39.

²⁾ Gajus 4, 86, 87; L. 4 § 5 D. 49, 1; L. 11 pr. D. 44, 4; L. 22; L. 23 C. 2, 13.

³⁾ L. 16 pr. D. 2, 14; L. 1; L. 2 C. 4, 10; L. 7 C. 4, 39.

или отказа. Согласія должника не требуется¹⁾. Такая передача называется cessio voluntaria.

2) Передача по судебному постановлению имѣетъ мѣсто въ рѣшеніяхъ по спорамъ о раздѣлѣ²⁾, а также при исполненіяхъ рѣшенія, когда этимъ путемъ удовлетворяется кредиторъ-истецъ.

3) Передача въ силу положительного закона представляеть собственно преемство по закону, а не *cessio*³⁾. Но приложеніе къ такой преемственности началъ о *cessio* даетъ поводъ называть ее уступкой необходимой, фингированной (*cessio necessaria*). Случаи такой передачи сводятся⁴⁾ къ слѣдующимъ двумъ: солидарный должникъ, уплатившій весь долгъ, имѣетъ право по закону требовать отъ содолжниковъ возвращенія себѣ приходящихъ на нихъ частей⁵⁾; наследникъ, обойденной въ своемъ правѣ на законную часть и потому вызвавшій обезсиленіе завѣщанія, имѣетъ право требовать возвращенія отказовъ, выданныхъ наследниками по завѣщанію⁶⁾.

Предметъ передачи. Предметомъ передачи могутъ быть по общему началу всѣ обязательства (условныя, срочныя, естественные и т. п.), лишь бы *cedens* имѣть ихъ *in bonis suis*, какъ установленную часть его имущества. Но иѣкоторыя обязательства, въ силу ихъ особой природы или постановлений закона, не могутъ составлять предмета *cessio*. Такъ, прежде всего требованія тѣсно связанныя съ лицомъ кредитора, въ высшей степени личныя, какъ напр. право на алименты, публичные иски (*actiones populares*), иски по личнымъ оскорблѣніямъ (*actiones vindictam spirantes*⁷⁾. По императорскимъ постановлѣніямъ запрещена была передача спорныхъ требованій⁸⁾. Затѣмъ въ иѣкоторыхъ случаяхъ запрещалось

¹⁾ L. 3 C. 4, 39; L. 1 C. 8, 42.

²⁾ L. 3 D. 10, 2.

³⁾ См. *Regelsberger. Beit. z. L. von der Cession* въ *Archiv f. civ. Prax.* Bd. 63 n. 8 p. 158.

⁴⁾ См. L. 11 C. 8, 41; L. 49 § 2 D. 41, 2; § 4 I. 3, 20.

⁵⁾ См. выше стр. 88.

⁶⁾ L. 8 § 16 D. 5, 2.

⁷⁾ *Mühlenbruch cit. § 26.*

⁸⁾ L. 3; L. 4 C. 8, 39.

cessio определеннымъ лицамъ подъ страхомъ полнаго освобожденія должника. Такъ, запрещалась передача требованій лицамъ съ большимъ вліяніемъ (*potentiores*)¹⁾ съ тѣмъ, чтобы не поставить должника въ беззащитное положеніе. Затѣмъ, запрещалось переносить требование къ опекаемому на опекуна²⁾. Наконецъ, допускались соглашенія, по которымъ воспрещалось производить *cessio*, т. наз. *pacta de non cedendo*³⁾.

Послѣствія передачи А) для отношений между *cedens* и *cessionarius*⁴⁾. 1) *Cedens* обязывается выдать цессіонарию все что онъ получитъ въ уплату уступленного долга послѣ его передачи⁵⁾. 2) При осуществлѣніи переданного требованія цедентъ обязанъ оказывать цессіонарию всякое содѣйствіе, какъ-то снабжая его средствами доказательства для данного притязанія⁶⁾. 3) При передачѣ по куплѣ и вообще по возмездному акту цедентъ отвѣчаетъ цессіонарию за дѣйствительность уступаемаго требованія, за *pomen verum*, т. е. за то, что данное требование въ дѣйствительности установлено и не можетъ быть парализировано на всегда или на время возраженіями. Но цедентъ не отвѣчаетъ за доброкачественность требованія, за *pomen bonum*, т. е. за состоятельность должника (*locupletem debitorem esse*). Подарившій право требованія не отвѣчаетъ и за самое существованіе его⁷⁾.

Б) По отношенію къ должнику 1) передача сама по себѣ не имѣть значенія; *debitor cessus* по прежнему можетъ произвести дѣйствительную уплату цеденту. Но въ позднѣйшемъ правѣ проведено то начало, что если онъ будетъ извѣщенъ о состоявшейся передачѣ, то съ этого момента уплата должна быть произведена цес-

¹⁾ L. 2 C. ne liceat potentioribus 2, 13.

²⁾ Nov. 72 с. 5.

³⁾ См. Stegemann въ Archiv f. civ. Praxis Bd. 67 p. 315.

⁴⁾ Schliemann. Die Haftung des Cedenten, 1848.

⁵⁾ L. 23 § 1 D. 18, 4.

⁶⁾ L. 28; L. 55 D. 3, 3; L. 6; L. 14 pr.; L. 23 pr. D. 18, 4.

⁷⁾ L. 4; L. 5 D. 18, 4; L. 74 § 3 D. 21, 2 ep. L. 10; L. 11; L. 12 D. 18, 4; L. 18 § 3 D. 39, 5; L. 75 §§ 1, 2 D. 1 (30); L. 31 pr. D. 19, 1.

сіонарію¹⁾. 2) Цессіонарій, по общему правилу, наслѣдується вмѣстѣ съ требованіями цедента и всѣ приданочныя къ нему права, какъ права залога, права противъ поручителей²⁾. При этомъ цессіонарій получаетъ и всѣ преимущества (*beneficia legis, privilegia*) не только соединенные съ самимъ требованіемъ (*priv. causae*), но и съ лицомъ цедента (*priv. personae*) насколько однако послѣднія уже отразились на самомъ существѣ требованія, придали ему известное свойство. Это начало вытекаетъ уже изъ того, что переданное требование можетъ быть осуществляемо именно такъ, какъ бы могъ его осуществлять самъ цедентъ, т. е. слѣдовательно со всѣми привилегіями, соединенными съ нимъ³⁾). Поэтому, напр., цессіонарій можетъ осуществлять привилегіи казны—цедента на проценты и залогъ⁴⁾, но не можетъ осуществлять привилегіи по осуществлению въ конкурсѣ, *privilegium exigendi*⁵⁾.

Разсмотрѣнныи вопросъ въ наукѣ крайне споренъ.
См. *Mahlenbruch* cit. p. 56; *Vangerow.* Pand. 3 § 575 Anm.

2. Многіе писатели вовсе не допускаютъ осуществленія цессіонаріемъ *privilegia personae* на томъ основаніи, что они не переходятъ по наслѣдству. Но осуществленіе привилегій по смерти и при жизни управомоченныхъ—совсѣмъ иное. Съ другой стороны нельзя также переносить на цессіонарія всѣ чисто личныя привилегіи цедента, коль скоро они не отражаются на уступленномъ требованіи.

Что касается привилегій, принадлежащихъ самому цессіонарію, то по общему началу онъ осуществлять ихъ не могъ, такъ какъ онъ отправлялъ чужое право и потому распространять его отъ себя не могъ. Но съ другой стороны онъ судебнымъ порядкомъ осуществлялъ переданное ему право въ своеі интересы, для себя, и потому могъ предъявить свои процессуальныя привилегіи, не ка-

¹⁾ Gajus 4, 82.

²⁾ L. 6; L. 14 pr.; L. 23 pr. D. 18, 4; L. 6; L. 7 C. 4, 10; L. 14 C. 8, 40.

³⁾ Справ. L. 2 pr.; L. 6 D. 18, 4.

⁴⁾ L. 43 D. 22, 1; L. 2 C. 8, 19; L. 7 D. 7, 73.

⁵⁾ L. 42 D. 26, 7. Но справ. *Windscheid.* Pand. 2 § 332 anm. 10 и *Dernburg.* Pand. 2 p. 137 n. 6.

саючіся содерганія самого осуществляемого права¹⁾. 3) Debitor cessus могъ осуществлять противъ цессіонарія всѣ тѣ возраженія, какія онъ приобрѣлъ противъ щедента до момента извѣщенія о передачѣ обязательства. При этомъ такое право касается не только возраженій *in rem*, но и возраженій *in personam*, касающихся лично щедента. Подобное право основывается на томъ, что цессіонарій осуществляетъ чужое требование, требование щедента, и по отношенію къ должнику является въ роли представителя щедента. Съ другой стороны должникъ, какъ неучаствовавшій въ передачѣ, не можетъ быть поставленъ въ худшее положеніе, чѣмъ онъ былъ при заключеніи обязательства.

Многіе писатели держатся того взгляда, что возраженія относящіяся къ лицу кредитора, а не къ самому требованію, съ перемѣной кредитора прекращаются. Но большинство современныхъ ученыхъ допускаетъ осуществленіе должникомъ противъ цессіонарія и такихъ возраженій изъ лица щедента, какъ *exceptio doli*, возраженіе изъ *beneficium competentiae*, изъ *ractum de non potendo in personam*. См. *Vangerow. Pand.*, 3 § 575 anm. 1.

4) Объемъ осуществленія переданного права, въ общемъ, опредѣляется объемомъ требованія щедента²⁾; но кромѣ того по этому вопросу въ императорскія времена изданы были особыя указанія.

Въ 506 г. имп. Анастасіемъ издана конституція (*lex Anastasiana*), которая имѣла цѣлью остановить безправственную спекуляцію скupки обязательствъ за уменьшенную цѣну. По этому закону цессіонарій, купившій обязательство за меньшую сумму, чѣмъ была его номинальная стоимость, могъ требовать отъ должника только уплаченнную сумму вмѣстѣ съ обычными процентами³⁾. На остальную сумму debitor cessus считается свободнымъ. Данный законъ стали обходить тѣмъ, что часть долга объявлялась проданною, а остальная — подаренною. Чтобы воспрепятствовать такому

¹⁾ *Vangerow. Pand.* 3 § 575 anm. 2 р. 120. Ср. *Schmidt cit.* 2 р. 387 и слѣд.

²⁾ L. 8 C. 4, 39.

³⁾ L. 22 C. 4, 35.

обходу Юстиніанъ объявилъ подобныя даренія ничтожными¹⁾), ограничивъ объемъ требований отъ должника уложеною суммою. Касательно обязанности доказывать слѣдуетъ признать общимъ положениемъ, что величину уложенной цеденту суммы долженъ доказать цессионарий²⁾.

Разсмотрѣнные законы касались только передачи обязательствъ по куплѣ; передачи по всякому иному основанию (напр. по раздѣлу между сонаслѣдниками) они не касались. Доказать, что передача основана на куплѣ, лежало на обязанности ответчика, *debitor cessus*.

Просрочка, *mora*.

Источники: Dig. 22, 1 de usuris et fructibus et causis et omnibus accessionibus et mora.

Пособія: Fr. Mommsen. Die Lehre von der Mora въ его Beiträge zum Obligationenrecht Abth. 3, 1855; Kniep. Die Mora des Schuldners 2 Bd. 1871; Schey. Begriff u. Wesen der Mora Creditoris, 1884.

Понятіе. Подъ просрочки, *mora*, разумѣется замедленіе въ исполненіи обязательства, вызванное по винѣ должника, или вѣрителя. Такъ какъ въ выполненіи обязательства участвуютъ оба, и должникъ, и вѣритель, то просрочка мыслима на сторонѣ и того и другого. *Mora debitoris vel solvendi* выражается въ замедленіи платежа, *mora creditoris vel accipiendo* — въ замедленіи принятия уплаты.

Необходимымъ признакомъ просрочки будетъ вина, *culpa*, замедляющаго исполненіе обязательства. Поэтому не будетъ просрочки, если исполненіе обязательства задержано какимъ либо случайнымъ обстоятельствомъ (*casus fortuitus*), какъ напр. болѣзни, кораблекрушениемъ и т. п.³⁾, или когда должникъ имѣетъ основаніе

¹⁾ L. 23 С. 4, 35. См. Vangerow. Pand. 3 § 576 anm. 1.

²⁾ Вопросъ крайне спорный см. Vangerow cit. § 576 anm. 2.

³⁾ L. 23 pr. D. 22, 1.

сомневаться въ существованіи долга, въ личности вѣрителя, его представителя¹⁾, и т. д.²⁾.

Требование вины, какъ существенного признака просрочки, въ наукѣ сильно оспаривается (см. *Knep cit. Bd. 1 p. 406*). Принятое воззрѣніе опирается на слѣдующія свидѣтельства источниковъ: L. 5 D. 12, 1; L. 91 § 3 D. 45, 1; L. 1 § 22 D. 16, 3. Противное воззрѣніе опирается на: L. 137 § 4 D. 45, 1; L. 3 § 4 D. 19, 1; L. 18 pr. D. 13, 5. По поводу послѣднихъ мѣсть см. *Vangerow. Pand. 3 § 588 anm. 1 и v. Wetter. Les obligat. 1 p. 119 n. 11*. См. ниже стр. 255, 256.

Просрочка должника. Условія: 1) Наличность долга, который подлежалъ бы судебному преслѣдованію. Если по данному долгѣ нельзя вчинить съ успѣхомъ судебнаго притязанія, то нельзя ожидать и исполненія его со стороны должника, а слѣдовательно и считать послѣдняго въ просрочкѣ. Такъ не будетъ просрочки, когда на требование вѣрителя должникъ можетъ противостоять возраженіе³⁾, напр., о ненаступленіи срока исполненія, или когда обязательство будетъ имѣть характеръ *obligatio naturalis*⁴⁾.

2) Чтобы должникъ впалъ въ просрочку требуется со стороны вѣрителя заявленіе желанія получить уплату по обязательству, предвареніе о просрочкѣ, *interpelatio (denuntiatio)*.

Mora fieri intellegitur non ex re, sed ex persona, id est, si interpellatus opportuno loco non solverit L. 32 D. 22, 1.

Не будетъ предваренія, то должникъ, по общему праву, можетъ воздержаться отъ исполненія, не впадая въ просрочку.

Интерпелляція не требовала какихъ либо формальностей. Ее можно было сдѣлать письменно или на словахъ⁵⁾. Достаточно, если будетъ доказанъ фактъ заявленія кредиторомъ серьёзного приглашенія къ уплатѣ. Она могла быть сдѣлана какъ самимъ вѣрите-

¹⁾ Срав. L. 13 pr. D. 16, 3 и L. 42 D. 50, 17.

²⁾ L. 1 § 22 in f. D. 16, 3; L. 21, 22 D. 22, 1.

³⁾ L. 54 D. 2, 14; L. 40 D. 12, 1.

⁴⁾ L. 88 D. 50, 17.

⁵⁾ Arg. L. 122 § 3 D. 45, 1.

лемъ, такъ и его представителемъ по довѣренности или по закону, но не negotiorum gestor¹⁾). Дѣлается предвареніе или самому должнику, или его представителю²⁾, который можетъ производить платежи по заявленіямъ³⁾. Наконецъ, интерpellация должна быть совершена въ томъ мѣстѣ, въ которомъ вѣритель можетъ требовать платежа⁴⁾.

Въ трехъ случаяхъ должникъ впадаетъ въ просрочку и безъ предваренія. Такъ, а) въ срочномъ обязательственномъ отношеніи *dies interpellat pro homine*, т. е. наступленіе конечнаго дня разсматривается какъ бы сдѣланнымъ предвареніемъ. Но это положеніе слѣдуетъ признать только при такомъ ограничении: наступление срока обязательства считается за фактъ тождественный съ интерpellацией только тогда, когда назначеніемъ срока имѣется въ виду получить исполненіе именно въ данный день, когда исполненіе имѣеть значеніе лишь въ данный день, напр. доставка купленного товара ко дню слѣдующей ярмарки.

Долго господствовавшее въ наукѣ й законодательствѣ положеніе „*dies interpellat pro homine*“ начиная съ Савини подлежитъ сильному спору. См. напр. Schröter. Gegen die Regel: *Dies interpellat pro homine* въ Zeitschr. f. Civilr. u. Proz. Bd. 7 р. 84 и слѣд. Теперь многие писатели вовсе не допускаютъ приложения этого правила въ римскомъ правѣ (см. напр. Unterholzner. Schuldv. 1 § 55, 7; Puchta. Pand. § 269; Molitor. *Les obligat.* nn. 348—357); другіе же наоборотъ по прежнему стоятъ за неограниченное примѣненіе его въ срочныхъ обязательствахъ (см. особенно Vangerow. Pand. 3 § 588 Anm. 2); третьи держатся принятого нами возврѣнія (напр. Mommsen cit. § 10; Arndts. Pand. § 251, 1; v. Wetter cit. 1 § 19). Въ источникахъ точныхъ указаній ни за одно изъ этихъ мнѣній не имѣется.

¹⁾ L. 24 § 2; L. 17 § 3; L. 32 § 1. D. 22, 1. См. Mommsen cit. p. 53.

²⁾ L. 24 D. 45, 1.

³⁾ Такъ *mandatarius ad litem* не можетъ принимать такихъ заявлений. v. Wetter. *Les obligat.* 1 р. 124 п. 17.

⁴⁾ Arg. L. 32 pr. D. 22, 1.

б) Вступившій во владѣніе чужимъ имуществомъ по какому либо правонарушенію (по кражѣ, грабежу) считается съ самого начала въ просрочкѣ: *semper enim moram fur facere videtur*¹⁾.

в) Если почему либо невозможно было сдѣлать приглашеніе къ платежу какъ самому должнику, такъ и его представителю²⁾, то совершаются судебный протестъ и съ этого времени должникъ считается въ просрочкѣ.

Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ просрочка проистекаетъ *ex re*, а не *ex persona*³⁾, въ силу обстоятельства, которое рассматривается тождественнымъ съ актомъ интерpellации.

*Просрочка кредитора*⁴⁾. Условія⁵⁾: 1) Должникъ долженъ быть безполезно дѣлать предложеніе уплаты, которая соединяла бы въ себѣ всѣ признаки необходимыя для погашенія должного обязательства. По древнему праву должникъ, сдѣлавъ заявленіе кредитору, могъ даже выбросить, покинуть вещь долгую; въ позднѣйшемъ правѣ это разрѣщалось только въ крайнемъ случаѣ⁶⁾.

При отсутствіи кредитора нельзя сдѣлать и самого предложенія уплаты⁷⁾. Въ этихъ случаяхъ является настойательнымъ совершить судебный протестъ или поклажу въ судебнѣмъ мѣстѣ слѣдующей суммы (*depositio*; см. ниже). 2) Препятствія для врученія платежа должны быть со стороны кредитора неизвинительны. Оправдывающія обстоятельства должны быть имъ доказаны.

Большинство учебниковъ признаютъ вину за необходимый признакъ просрочки кредитора (см. напр. *Windscheid*, Pand. 2 § 345 п. 8; *Dernburg*, Pand. 2 § 43), но нѣкоторые писатели отвергаютъ этотъ признакъ (напр. *Kohler* cit. p. 409). Первое воззрѣніе считаемъ единственно

¹⁾ L. 8 § 1 D. 13, 1 ер. L. 1 § 35 D. 43, 16.

²⁾ L. 23 D. 22, 1.

³⁾ Срав. L. 32 D. 22, 1.

⁴⁾ *Kohler*. Annahme u. Annahmeverzug въ Jahrb. f. d. Dogmatik Bd. 17 п. 8.

⁵⁾ L. 72 pr. D. 46, 3.

⁶⁾ L. 1 § 3 D. 18, 6; L. 8 D. 33, 6.

⁷⁾ L. 6 C. 4, 32.

вѣрнымъ уже потому, что нѣтъ основанія ставить кредитора въ положеніе просрочившаго по меньшимъ признакомъ, чѣмъ то требуется для просрочки должника (срав. L. 37 D. 17, 1).

Послѣдствія просрочки. Общее послѣдствіе просрочки выражается слѣдующимъ правиломъ: *unicuique sua mora nocet*, каждому вредить только его просрочка.

Должникъ, впадающій въ просрочку, обязанъ вознаградить всякий ущербъ, который причиненъ кредитору чрезъ запоздалое выполненіе обязательства. Съ момента просрочки онъ отвѣчаетъ не только за *culpa levis*¹⁾, но и за несчастный случай, *casus fortuitus*, отъ которого вещь погибнетъ или попортится²⁾, или же потеряетъ въ своей цѣнѣ³⁾. При гибели и порчи вещи отъ случая обязательство становится, по выраженію источниковъ, вѣчнымъ: *mora perpetuam facit obligationem*⁴⁾, т. е. кредиторъ можетъ, несмотря на погибель должной вещи, требовать ся и должникъ присуждался къ оцѣночной ея стоимости, *rei aestimatio*. Но за случайную гибель или порчу вещи просрочившій должникъ отвѣчаетъ только при тѣхъ условіяхъ, если будетъ доказано, что при своевременному выполненіи обязательства предметъ его остался бы цѣлъ, напр. кредиторъ, получивъ его, немедленно отчудилъ бы его и тѣмъ избѣгъ бы послѣдствій несчастнаго случая. При этомъ кредиторъ не обязанъ доказывать, что вещь была бы отчуждена; обратное должно доказать дебиторъ⁵⁾.

Въ наукѣ издавна идетъ споръ о томъ, признать ли ответственность должника за случай, съ момента просрочки, безусловно или съ принятой нами оговоркой. См. исторію этой контроверзіи у *Madai. Die Lehre von der*

¹⁾ L. 25 § 2 D. 24, 3.

²⁾ L. 5 D. 12, 1; L. 25 § 2 D. 24, 3; L. 39 § 1; L. 108 § 11 D. 1 (30); L. 24; L. 82 § 1 D. 45, 1; L. 31 pr. D. 46, 2; L. 3 C. 6, 47.

³⁾ L. 8 § 1 D. 13, 1; L. 3 D. 13, 3; L. 3 § 3; L. 21 § 3 D. 19, 1; L. 37 D. 17, 1.

⁴⁾ L. 24 § 2 D. 22, 1; L. 91 § 3 D. 45, 1; L. 58 § 1 D. 46, 1.

⁵⁾ Cp. *Knep cit. Bd. 2 p. 45.*

Мога, 1837 § 46 и слѣд. Источники въ цѣломъ рядѣ положений допускаютъ смягченіе этой regpetatio obligationis и неѣть основанія не признавать въ этихъ свидѣтельствахъ выраженія общаго начала. См. L. 14 § 11 D. 4, 2; L. 40 pr. D. 5, 3; L. 15 § 3 D. 6, 1; L. 12 § 4 D. 10, 4; L. 14 § 1 D. 16, 3; L. 47 § 6 D. 1 (30). См. Vangerow. Pand. 3 § 588 Anm. 3.

Просрочившій должникъ обязанъ произвести выдачу не только самого предмета обязательства, но и всѣхъ добавочныхъ статей, какія наросли съ момента наступленія уплаты; такъ что по *res frugifera* онъ отвѣтствуетъ за плоды и притомъ не только за *fructus percepti*, но и за *fructus percipiendi*¹⁾, т. е. за тѣ плоды, которые кредиторъ могъ бы получить съ данной вещи, примѣнивъ лучшее хозяйство, чѣмъ то, которое вѣль должникъ. Наконецъ, онъ обязывается уплатить кредитору проценты на денежную сумму за время просрочки, т. нап. *usurae moratoriae*²⁾.

При просрочки кредитора должникъ отвѣтствуетъ только за *dolus* и *culpa lata* и не отвѣтствуетъ за несчастный случай, который падаетъ на кредитора³⁾.

Прекращеніе просрочки (*mora purgatur*) наступаетъ съ послѣдующей уплатой со стороны должника и принятія ея со стороны кредитора, или отъ иного какого прекращенія обязательства⁴⁾. Прекращается просрочка и чрезъ отсрочку исполненія обязательства, будь она дана явно⁵⁾, или молчаливо⁶⁾.

¹⁾ L. 8; L. 38 § 15; L. 39 D. 22, 1; L. 26 D. 3 (32); L. 18 pr. D. 36, 1.

²⁾ L. 32 D. 22, 1; L. 24 D. 16, 3.

³⁾ L. 5; L. 18 D. 18, 6; L. 72 pr. D. 46, 3; L. 84 § 3 D. 1 (30).

⁴⁾ L. 17 D. 13, 1; L. 17 D. 18, 6; L. 29 § 1 D. 45, 1; L. 8 pr. D. 46, 2.

⁵⁾ L. 54 D. 2, 14.

⁶⁾ L. 14 pr.; L. 31 pr. D. 46, 2; L. 72 §§ 1—3 D. 46, 3.

Прекращение обязательствъ.

Источники: Inst. 3 29 quibus modis obligatio tollitur. — Dig. 46, 3 de solutionibus et liberationibus. — Cod. 8, 42.

Пособия: Erman. Zur Geschichte der römischen Quittungen und Solutionsakte, 1883; Römer. Die Leistung an Zahlungsstatt nach dem römischen u. gemeinen Recht 1866.]

По общему началу въ обязательствѣ самомъ лежитъ зародышъ его прекращенія; оно подлежитъ выполненію и тѣмъ самимъ погашается. Кромѣ выполненія (*solutio*) ¹⁾, такое же влияние на обязательство имѣютъ и некоторые суррогаты выполненія, какъ-то представление чего либо иного въ качествѣ платежа (*in solutum datum*), обновленіе (*novatio*), зачетъ (*compensatio*).

Одни изъ способовъ погашенія обязательства прекращаютъ его тѣмъ, что на требование выполненія должникъ получаетъ право противопоставить постоянное возраженіе (*exceptio peremptoria*), обезсиливающее искъ, какъ напр. въ случаѣ состоявшагося простого соглашенія, по которому кредиторъ обязывается не требовать отъ должника выполненія долга, *pactum de non petendo*. Такое соглашеніе погашаетъ обязательство оре *exceptionis* ²⁾. [Всякое другое погашеніе обязательства, *ipso jure*, исключаетъ самое право требованія. Существенная разница между этими видами погашенія въ томъ, что въ первомъ случаѣ обязательство можетъ возродиться въ своей силѣ, когда актъ, дающій право на возраженіе, будетъ отмененъ, тогда какъ во второмъ случаѣ обязательство уже никогда возродиться не можетъ.]

Со стороны формы погашенія обязательства римскіе юристы держались того взгляда, что нормально всякое обязательство погашается тѣми же приемами, какими устанавливается, если оно не по-

¹⁾ L. 54 D. 46, 3; L. 176 D. 50, 16.

²⁾ L. 112 D. 50, 17; L. 20 § 3 D. 40, 12; L. 55 D. 50, 16.

гашается выполнением: nihil tam naturale est, quam eo genere quidque dissolvere, quo colligatum est¹⁾). Такъ консенсуальные обязательства прекращались обратнымъ соглашениемъ, contraria voluntate dissolvuntur²⁾. Обязательства латтеральныя погашались чрезъ nomina transcriptitia (см. выше стр. 136). Обязательство вербальное, установленное путемъ произнесения торжественной формулы стипуляции, погашалось произнесениемъ обратной формулы³⁾; это т. наз.

Торжественное сложение, отпущение долга, acceptilatio⁴⁾. Оно совершалось обычно такъ: должникъ предлагалъ кредитору торжественно вопросъ: quod ego tibi promissi habesne acceptum? На это кредиторъ отвѣчалъ: habeo⁵⁾. Такою формулой обязательство погашалось; acceptilatio было imaginaria solutio⁶⁾; должникъ по этой формуле разматривался какъ бы произведеніемъ въ действительности выполненіе⁷⁾.

Путемъ акцептиляціи могло быть погашено всякое обязательство послѣ предварительного обращенія его въ вербальное обязательство чрезъ обновленіе. Преторъ Аквилій Галль установилъ такую стипуляционную формулу, по которой все обязательства, изъ какого основанія они ни были установлены, могли получить вербальную форму и затѣмъ уже въ этой новой формѣ все они могли быть погашены однимъ актомъ акцептиляціи⁸⁾ т. наз. stipulatio Aquiliana.

Выполненіе обязательства, solutio. Самый естественный способъ погашенія обязательства состоитъ въ предоставлении того предмета, на который направлено обязательство, т. наз. solutio⁹⁾;

¹⁾ L. 35 D. 50, 17; L. 80 D. 46, 3.—Leist. Ueber die Wechselbeziehungen zwischen dem Rechtsbegründungs- u. dem Rechtsaufhebungsakte, 1876.

²⁾ § 4 I. 3, 29.

³⁾ L. 19 pr. D. 46, 4.

⁴⁾ Dig. 46, 4 de acceptilatione; Cod. 8, 44 de acceptilationibus.—Völdendorff. Zur Lehre vom Erlass, 1850.

⁵⁾ § 1 I. 3, 29.

⁶⁾ Gajus 3, 169.

⁷⁾ См. Erman cit. p. 67.

⁸⁾ L. 18 § 1 D. 46, 4.

⁹⁾ pr. I. 3, 29.

solvere dicimus eum, qui fecit, quod facere promisit¹⁾. При этомъ лишь должный предметъ будеть погашать обязательство: solutio ejus quod debetur. Иного предмета, безъ согласія кредитора, въ удовлетвореніе представлено быть не можетъ: aliud pro alio invito creditori solvi non potest²⁾. Но римское право допускало погашеніе обязательства предоставлениемъ иного, чѣмъ первоначально должный, предмета. Такое погашеніе не было собственно выполнениемъ обязательства, solutio въ тѣспомъ смыслѣ, а только однимъ видомъ удовлетворенія, satisfactio³⁾. Новѣйшее для него выраженіе *in solutum datio*⁴⁾.

Такая замѣна совершаєтся, по общему правилу, не иначе какъ съ согласія кредитора (*datio in solutum voluntaria*)⁵⁾. Но Юстинианъ допустилъ и принудительную замѣну (*beneficium dationis in solutum, datio in solutum necessaria*)⁶⁾ при слѣдующихъ условіяхъ: если собственникъ недвижимаго имущества будеть не въ состояніи выплатить должную имъ денежную сумму и при этомъ не найдеть подходящаго покупателя для своей земли, то онъ можетъ принудить своихъ кредиторовъ къ принятію земли въ уплату, по ея опѣночной стоимости; въ этихъ случаяхъ кредиторамъ предоставлялось право выбора между участками⁷⁾.

Datio in solutum, производя полное удовлетвореніе кредитора по данному обязательству, погашаетъ послѣднее не оре exceptionis, a ipso jure⁸⁾.

Въ случаѣ на отданное въ уплату будуть предъявлены права

¹⁾ L. 176 D. 50, 16.

²⁾ L. 2 § 1 D. 12, 1; L. 16, C. 8, 43.

³⁾ L. 176 D. 50, 16; L. 52 D. 46, 3.

⁴⁾ Въ источникахъ: *in solutum dare* (L. 5 D. 16, 1; L. 45 pr. D. 46, 3; L. 4 C. 7, 71; L. 10 C. 8, 43); *in solutum accipere* (L. 15 D. 42, 4; L. 4 § 31 D. 44, 4; L. 8 C. 7, 45; L. 16 C. 8, 43); *pro soluto dare; rem pro re solvere*; и т. п.

⁵⁾ pr. I. 3, 29; L. 2 § 1; L. 3 D. 12, 1; L. 16 C. 8, 43.

⁶⁾ Nov. 4 c. 3.

⁷⁾ Нѣкоторыя особенности для уплаты долговъ церкви и благотворительныхъ учрежденій Nov. 120 c. 6 § 2.

⁸⁾ См. Gajus 3 § 168 пр. pr. I. 3, 29.

третихъ лицъ (*evictio*), то кредитору предоставляется выборъ между вознаграждениемъ за ущербъ и осуществлениемъ прежняго обязательства такъ какъ бы оно не погашалось.

Въ источникахъ по вопросу объ *evictio* при *datio in solutum* полное разногласіе. Нѣкоторые изъ нихъ признаютъ одно изъ указанныхъ послѣствій (L. 4 C. 8, 44), другое — другое (L. 46 pr. D. 46, 3). При массѣ попытокъ примирить это разногласіе большинство писателей держится взгляда, по которому кредиторъ имѣть право выбирать между тѣми и другими послѣствіями (см. *Römer* cit. p. 387 и слѣд.).

Выполненіе совершается или лично самому кредитору, или его представителю¹⁾. Но кромѣ того при соглашеніи могло быть установлено право за должникомъ погасить обязательство выполнениемъ не только кредитору, но и другому опредѣленному лицу, *solutionis causa adjectus*. При стипуляціи для этого служила такая формула: *mihi aut Titio dare spondes? — spondeo*²⁾. Такое привлеченніе къ полученію лицо имѣло только эту одну функцию³⁾, а за симъ не могло никакимъ образомъ располагать обязательствомъ, ни предъявлять по немъ требование⁴⁾.

По выполненію обязательства могли быть выданы расписки, квитанціи (*apochae, securitates*), которыхъ у Римлянъ, однако, имѣли значеніе одного признания платежа⁵⁾, причемъ доказательная ихъ сила допускалась, по одному постановленію Юстиніана, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они не оспаривались впродолженіи 30 дней со времени выдачи⁶⁾.

Если выполненіе не можетъ состояться по препятствію

¹⁾ L. 180 D. 50, 17; L. 12 pr.; L. 14 § 7; L. 34 § 3; L. 49 D. 46, 3; L. 19 C. 8, 43; L. 11 § 5 D. 13, 7; L. 6 § 2 D. 12, 6.

²⁾ § 4 I. 3, 19.

³⁾ § 4 I. 3, 19; L. 16 pr. D. 46, 1; L. 12 § 3; L. 59; L. 106 D. 46, 3.

⁴⁾ L. 10 D. 46, 2; L. 10 D. 46, 3; L. 7 § 1 D. 13, 5.

⁵⁾ L. 19 § 1 D. 46, 4.

⁶⁾ L. 14 C. 4, 30.

со стороны кредитора (по его винѣ, по неизвѣстности) ¹⁾, то должнику предоставляется (*lex depositionis*) совершить публичную поклажу должного предмета, т. е. представить его въ официальное мѣсто ²⁾ (*in publico*) ³⁾, изъ которого кредиторъ можетъ получить слѣдующее, по засвидѣтельствованію его правъ ⁴⁾. До заявленія воли кредитора на удовлетвореніе изъ поклажи должникъ можетъ взять ее обратно ⁵⁾ и тогда право требованія становится вновь дѣйствительнымъ противъ него ⁶⁾.

Выполняетъ обязательство обыкновенно самъ должникъ. Но за исключеніемъ тѣхъ обязательствъ, для выполненія которыхъ можетъ имѣть значеніе индивидуальность исполняющаго ⁷⁾, всѣ остальные могутъ быть погашены всякимъ постороннимъ лицомъ, даже неуполномоченнымъ на то должникомъ ⁸⁾.

При опредѣленныхъ отношеніяхъ должника къ кредитору первый имѣеть такъ наз. *beneficium competitiae* ⁹⁾, т. е. ту привилегію, чтобы при осуществлѣніи обязательственнаго требованія ему были оставлены средства необходимыя для приличнаго существованія ¹⁰⁾. Такую привилегію имѣли ¹¹⁾: восходящіе по отношенію къ нисходящимъ, супруги другъ другу, солдаты, бывшиe *filii familias* по долгамъ отъ времени состоянія подъ отцовской влас-

¹⁾ L. 19 C. 4, 32; L. 47 § 2 D. 40, 5; L. 4 pr. D. 40, 7; L. 18 § 1 D. 22, 1; L. 1 § 36 D. 16, 3.

²⁾ См. *Ulrich. Die Deposition u. Dereliction behufs Befreiung des Schuldners*, 1877; *Czyharz. Gerichtliche Deposition* въ *Zeitschr. f. Priv. u. öff. R. Bd. 6* p. 657.

³⁾ Таковы были въ Римѣ храмы, особья мѣста сохранныя, *horrea*, а также поклажѣ служили конторы мѣняль.

⁴⁾ L. 19 C. 4, 32.

⁵⁾ L. 19 C. 4, 32.

⁶⁾ См. *Ulrich cit. p. 64.*

⁷⁾ L. 31 D. 46, 3.

⁸⁾ L. 39 D. 3, 5; L. 23; L. 40; L. 53; L. 72 § 2 D. 46, 3.

⁹⁾ Отъ „*in id, quod competit.*“

¹⁰⁾ „*Aliquid sufficiens,*“ „*ne egeat*“ L. 30 D. 42, 1; L. 6 D. 42, 3; L. 173 pr. D. 50, 17.

¹¹⁾ § 38 I. 4, 6; L. 16—25 D. 42, 1; L. 2 D. 14, 5; L. 63 pr. D. 17, 2.

тью, товарищи другъ къ другу по *actio pro socio*; во многихъ случаяхъ исковъ по приданному; по иску изъ обѣщанія сдѣлать даръ.—Когда имущественное положеніе должника поправится, то онъ обязанъ доплатить сокращенное въ силу данной привилегіи ¹⁾.

При нѣсколькихъ кредиторахъ неспособность общаго должника къ удовлетворенію въ полнотѣ ихъ требованій можетъ вести къ открытию т. наз. *конкурса* ²⁾. Подъ конкурсомъ разумѣется особое производство (*processus cridae*), имѣющее своимъ назначениемъ произвести удовлетвореніе кредиторовъ изъ имущества несостоятельнаго общаго должника (*decoctor*, отъ слова *do coquere*, разсѣвать) ³⁾, пропорционально ихъ притязаніямъ ⁴⁾. Самыми частыми основаніями для открытия конкурса могли служить: укрывательство, бѣгство должника съ цѣлью уклониться отъ отвѣта по иску, *foundationis causa latitatio* ⁵⁾, уступка должникомъ своимъ кредиторамъ всего своего имущества для конкурснаго распределенія его между ними, *cessio bonorum* ⁶⁾, смерть должника, неоставившаго наслѣдниковъ ⁷⁾, неудовлетвореніе по судебному рѣшенію ⁸⁾. Открывается конкурсъ тѣмъ, что кредиторы вводятся во владѣніе всѣмъ имуществомъ должника, *missio in bona* ⁹⁾. Затѣмъ, въ классическомъ періодѣ, слѣдовала продажа огуломъ всей конкурсной массы одному лицу, *bonorum emptor*, который становился преемникомъ во всемъ имуществѣ должника ¹⁰⁾ и, въ формѣ покупной

¹⁾ L. 63 D. 17, 2; L. 8 C. 5, 18; L. un. C. 5, 13.

²⁾ Dig. 42, 7 de curatore bonis dando.—*Dabelow. Versuch einer ausf\u00fchrlich systemat. Erl\u00e4uterung d. Lehre vom Concurs der Gl\u00e4ubiger* 2 ed. 1840; v. *Bayer. Theorie des Concurs Processe nach gemeinem Rechte* 4 ed. 1850; *Малышевъ. Исторический очеркъ конкурснаго процесса*, 1871 стр. 3—62.

³⁾ *Varro de re rust.* 3, 2 § 16; *Cic. in Catilin.* 2, 3;

⁴⁾ L. 6 § 7 D. 42, 8.

⁵⁾ *Gajus* 3, 78; L. 7 §§ 1—12 D. quib. ex caus in poss. eat. 42, 4.

⁶⁾ L. 1 C. qui bon. ced. poss. 7, 71. См. *Малышевъ* cit. p. 31—36.

⁷⁾ *Gajus* 3, 78; L. 8 D. 42, 4; L. 1 pr. § 1 D. 42, 7.

⁸⁾ *Gajus* 3, 78; L. 5 C. 7, 75.

⁹⁾ L. 7 § 1; L. 8 D. 42, 4; L. 12 pr.; L. 15 pr. D. 42, 5.

¹⁰⁾ *Inst.* 3, 12 de succ. subl. quae fieb. per bon. vendit.

цѣны, даваль обѣщаніе выплатить кредиторамъ извѣстную долю ихъ требованій¹⁾). Въ качествѣ преемника несостоительного должника bonorum emptor приобрѣталъ собственность (*dominium bonitarium*) надъ его вещами²⁾ и права его требованій³⁾. Свои притязанія къ третьимъ bonorum emptor могъ осуществлять разными судебными средствами: *actio Rutiliana*, *actio Serviana*⁴⁾, *interdictum possessorium*⁵⁾. Онъ же могъ оспаривать неправильныя домагательства кредиторовъ, чтобы уплатить только дѣйствительные долги своего предмѣстника; являлся въ роли *contradictor* для кредитора⁶⁾. Во времена Юстиніана bonorum (*venditio*) emptio уже не практиковалось⁷⁾. Вместо этого назначались къ имуществу особые попечители (*curatores bonorum*), которые распродавали по частямъ имущество должника (*distractio bonorum*)⁸⁾ и затѣмъ полученное распредѣляли между кредиторами⁹⁾. Обыкновенно распредѣленіе производится между всѣми кредиторами пропорціонально ихъ требованіямъ, но положительное право признается за опредѣленными разрядами кредиторовъ право на преимущественное удовлетвореніе передъ прочими кредиторами, т. наз. *privilegium exigendi*)¹⁰⁾. Такая привилегія могла быть чисто личной, принадлежать только первоначальному кредитору безъ перехода на его наслѣдниковъ (*privilegium personae*), или же она соединяется съ самимъ требованіемъ и потому принадлежитъ всякому осуществляющему это требование (*privilegium causae*). 1) Личная

¹⁾ Gajus 3 § 77 и слѣд.; 4 §§ 145, 146; Theophilus ad pr. in f. I. 3, 12. См. Dernburg. Bonorum emtio 1850 § 3 и слѣд.

²⁾ Gajus 3, 80.

³⁾ Theophilus ad pr. in f. I. 3, 12.

⁴⁾ Gajus 4, 35 in. См. Maynz. D. rom. 2 § 299.

⁵⁾ Gajus 4, 145.

⁶⁾ Малышевъ cit. стр. 11.

⁷⁾ pr. I. 3, 12; L. 10 § 2 C. 7, 72.

⁸⁾ L. 5 in. f.; L. 9 D. 42, 5.

⁹⁾ Dig. 42, 7.

¹⁰⁾ Dig. 42, 5 de rebus auctor. judic. possid. Cod. 7, 72 de bonis auct. jud. poss. Vangerow. Pand. 3 § 594.

привилегія принадлежить: казнѣ по всѣмъ ея требованіямъ¹⁾, государю, государынѣ²⁾, городскимъ общинамъ³⁾, женѣ по ея требованіямъ изъ приданнаго⁴⁾, подъопечнымъ по требованіямъ къ опекавшимъ ихъ⁵⁾. 2) Привилегія по самому требованію имѣется въ слѣдующихъ случаяхъ: по тратамъ на погребеніе должника или такого лица, погребеніе котораго лежало на обязанности должника⁶⁾; по денежнымъ займамъ, сдѣланымъ на возстановленіе зданія⁷⁾, по reparaturѣ, сдѣланной однимъ изъ сотоварищѣй, общаго зданія⁸⁾; по займу на покупку, постройку или снаряженіе корабля⁹⁾; по безпроцентной отдачѣ на храненіе денегъ банкирамъ (argentarii)¹⁰⁾. Привилегированные долги подлежатъ удовлетворенію раньше непривилегированныхъ; иѣсколько же привилегированныхъ долговъ удовлетворяются соразмѣрно ихъ величинѣ¹¹⁾. Но во всякомъ случаѣ и привилегированные кредиторы уступаютъ мѣсто кредиторамъ по залогу¹²⁾. Только долги по погребенію предшествуютъ всѣмъ¹³⁾.

*Actio Pauliana*¹⁴⁾. Несостоятельный должники могли легко уменьшать свое имущество отчужденіями и такимъ образомъ умалять

1) L. 10 pr. D. 2, 14; L. 34 D. 42, 5; L. 6 pr. D. 49, 14.

Справ. L. 17 D. 49, 14 и L. un. C. 10, 7 съ L. 37 D. 49, 14.

2) L. 6 § 1 D. 49, 14.

3) L. 38 § 1 D. 42, 5.

4) L. 22 § ult. D. 24, 3; L. 74 D. 23, 3; L. 17 § 1; L. 18; L. 19 pr. D. 42, 5; L. un. C. 7, 74.

5) L. 19 § 1—L. 23 D. 42, 5; L. 42; L. 44 § 1 D. 26, 7.

6) L. 45 D. 11, 7; L. 17 pr. D. 42, 5.

7) L. 25 D. 12, 1; L. 24 § 1 D. 42, 5.

8) L. 52 § 10 D. 17, 2.

9) L. 26; L. 34 D. 42, 5.

10) L. 24 § 2 D. 42, 5; L. 7 § 2 D. 16, 3.

11) L. 32 D. 42, 5.

12) L. 9 C. 8, 18.

13) Paulus 1, 21 § 15; L. 45 D. 11, 7. Но справ. Vangerow cit. p. 222, 223.

14) Dig. 42, 8 quae in fraudem creditorum facta sunt. ut restituantur; Cod. 7, 75 de revocandis his, quae per fraudem alienata sunt. Reinhardt. Die Anfechtungsklage wegen Verkür-

свою платежную способность въ ущербъ кредиторовъ. На защиту интереса послѣднихъ противъ подобныхъ сдѣлокъ должника выступилъ преторскій эдиктъ съ нѣсколькими исками, предусматривающими отдѣльные акты распоряженія должника въ ущербъ кредиторовъ, *in fraudem creditoris*. Въ юстиціановомъ правѣ всѣ эти иски слились въ одинъ, который по имени одного изъ нихъ¹⁾ принято называть *actio Pauliana*.

Большинство ученыхъ признаютъ въ доюстициановомъ правѣ, для разсматриваемыхъ случаевъ, кромѣ *actio Pauliana*, только еще *interdictum fraudatorium* (L. 10 pr. D. 42, 8; L. 67 § 1 D. 36, 1; L. 96 pr. D. 42, 3). Но другіе къ этому присоединяютъ еще *actio in factum* (L. 10 pr. D. 42, 8) и *rescissoria in rem actio* (§ 6 I. 4, 6). См. напр. *Dernburg. Pand.* 2 § 144. При этомъ споренъ и вопросъ о самомъ примѣненіи этихъ средствъ. См. *Huschke* въ *Giess. Zeitschr. N. F.* Bd. 14 n. 1 и *Schey* въ *Zeitschr. f. Rechts-wissenschaft* Bd. 13 p. 120.

Условія *actio Pauliana*. 1) Уменьшеніе имущества должникомъ по акту отчужденія (*alienatio*), въ обширномъ смыслѣ слова, до открытія конкурса. Сюда подходитъ не только передача имущества, но и принятіе на себя обязательства, или освобожденіе отъ такового своего должника²⁾). При этомъ безразлично, совершился ли отчужденіе чрезъ положительное дѣйствіе, или чезъ опущеніе, напр. тѣмъ, что не будетъ прервано теченіе давности³⁾). Но отказъ должника отъ предстоящаго приобрѣтенія, напримѣръ отъ наслѣдства, не составляетъ уменьшенія имущества⁴⁾). 2) Намѣреніе должника нанести ущербъ требованіямъ кре-

zung der Gläubiger, 1871; *Zürcher. Dia actio Pauliana nach gem. Recht u. d. neueren Codificationen.* 1872; *Schönemann. Die Paulianische Klage gegen Veräusserungen zahlungsunfähiger Schuldner zum Nachtheil der Gläubiger,* 1872; *Hasenbalg. Zur Lehre von der. act. Pauliana,* 1874; *Otto. Die Anfechtung nach gemeinem, sächsischen u. Reichsrecht,* 1881.

¹⁾ См. L 38 § 4 D. 22, 1; § 6 I. 4, 6.

²⁾ L. 1 pr. § 2; L. 2; L. 3 pr.; L. 10 pr. § 13; L. 22 D. 42, 8; L. 1; L. 2; L. 3; L. 5 C. 7, 75.

³⁾ L. 3 §§ 1, 2; L. 4; L. 5; L. 17 pr.; L. 18 D. 42, 8.

⁴⁾ L. 6 §§ 1 — 5 D. 42, 8; L. 67 § 1 D. 36, 1 ep. L. 45 pr. D. 49, 14.

дитора, *consilium fraudandi*¹⁾). Это намѣреніе должно быть известно контрагенту должника²⁾; только при приобрѣтеніяхъ безвозмездныхъ (*ex causa lucrativa*) не требуется и знаніе приобрѣтателя объ этомъ намѣреніи³⁾. 3) Кредиторы должны въ дѣйствительности понести отъ данного дѣйствія должника тотъ ущербъ, что лишаются возможности получить полное удовлетвореніе изъ имущества должника⁴⁾. Погашеніе должникомъ долга одному изъ кредиторовъ не даетъ право на *actio Pauliana*⁵⁾; такъ какъ тутъ новой какой либо сдѣлки не быть и тѣмъ болѣе не имѣется злостного намѣренія причинить ущербъ кредиторамъ. Но установление залогового права⁶⁾, или *datio in solutum* одному изъ кредиторовъ, даетъ право на опороченіе, такъ какъ тутъ имѣются уже новые сдѣлки.—Истцомъ по *actio Pauliana* можетъ выступить за кредиторовъ попечитель конкурса⁷⁾, а также и сами потерпѣвшіе кредиторы⁸⁾—Отвѣтчикомъ будетъ контрагентъ должника, если онъ зналъ о *fraus* или получилъ изъ сдѣлки безвозмездную выгоду. Отвѣчаетъ и то лицо, которому первый приобрѣтатель сдѣлается дальнѣйшее отчужденіе, если только оно знало о злостномъ намѣреніи должника⁹⁾. Наконецъ, отвѣчаетъ и самъ должникъ¹⁰⁾; это имѣеть значеніе тогда, когда онъ вновь приобрѣтетъ имущество.—Послѣдствія иска выражаются въ томъ, что потерпѣвшіе кредиторы должны быть поставлены въ такое положеніе, какъ бы отчужденія вовсе не было сдѣлано: *ut perinde sint omnia, atque si nihil alienatum esset*¹¹⁾. Вмѣстѣ съ отчужденными предметами подлежать выдачи и плоды и добавленія, про-

¹⁾ L. 1 pr. § 1; L. 17 § 1 D. 42, 8; L. 10 D. 10, 9.

²⁾ L. 6 §§ 8, 9 D. 42, 8.

³⁾ L. 6 §§ 11, 13 D. 42, 8; L. 5 C. 7, 75.

⁴⁾ L. 10 § 1 D. 42, 8.

⁵⁾ L. 6 § 7 D. 42, 8. Вопросъ споренъ см. *Vangerow. Pand.*

3 § 697.

⁶⁾ L. 10 § 13 D. 42, 8.

⁷⁾ L. 1 pr. D. 42, 8.

⁸⁾ См. *Otto* cit. p. 147, 213.

⁹⁾ L. 9 D. 42, 8.

¹⁰⁾ L. 1 pr.; L. 10 § 24; L. 12; L. 25 § 7 D. 42, 8.

¹¹⁾ L. 38 § 4 D. 21, 2.

центы¹⁾. Добросовѣстные владѣльцы и наследники отвѣчаютъ только въ размѣрѣ обогащенія²⁾. Отвѣтчикъ имѣетъ право на возмѣщение произведенныхъ имъ необходимыхъ затратъ³⁾ и вообще на возвращеніе уложенного имъ по данному пріобрѣтенію, если только это уложенное еще находится въ конкурсной массѣ⁴⁾.— Искъ погашается давностью въ одинъ годъ, *annus utilis*⁵⁾. По истеченіи года можно требовать только въ размѣрѣ обогащенія отвѣтчика⁶⁾.

Обновленіе, novatio.

Источники: Dig. 46, 2; Cod. 8, 41 de novationibus et delegationibus.

Пособія: *Salpius.* Die Novation u. Delegation nach röm. R. 1864; *Salkowski.* Z. Lehre von der Novation, 1866; *Hruza.* Zur Lehre von der Novation nach oesterreichischem u. gemeinem Recht. 1881; *Gide.* Etudes sur la novation et le transport des créances en droit romain 1879; *Gerbaut.* De la novation. 1882.

Понятіе. Подъ обновленіемъ, novatio, разумѣется замѣна даннаго обязательства другимъ. Опредѣленіе источниковъ: Novatio est prioris debiti in aliam obligationem vel civilem vel naturalem transfusio atque translatio⁷⁾. Какъ способъ погашенія обязательствъ обновленіе состоить въ превращеніи прежняго долга въ другой, причемъ этотъ послѣдній долженъ чѣмъ либо отличаться отъ прежняго: ita demum novatio fit si quid in posteriore stipulatione novi sit⁸⁾.

¹⁾ L. 10 § 20 D. 42, 8.

²⁾ L. 6 §§ 11, 12; L. 10 § 5 D. 42, 8; L. 5 C. 7, 75.

³⁾ L. 10 § 20 D. 42, 8.

⁴⁾ L. 7; L. 8 D. 42, 8.

⁵⁾ L. 1 pr. D. 42, 8.

⁶⁾ L. 10 § 24 D. 42, 8.

⁷⁾ L. 1 pr. D. 46, 2. См. *Hruza* cit. p. 8.

⁸⁾ Gajus 3, 177.

Нѣкоторые писатели признаютъ возможнымъ обновленіе безъ внесенія чего либо новаго въ прежнее обязательство (напр. *Windscheid. Pand.* 2 р. 353 п. 6а). Но помимо приведенного выражения Гайя источники прямо свидѣтельствуютъ, что замѣняющее обязательство лишь тогда дѣйствительно, когда оно заключаетъ въ себѣ что либо новое (срав. § 3 I. 3, 29 и L. 18 D. 45, 1). См. *Salpius* cit. p. 176 и слѣд.; *Gide* cit. p. 81—116.

По содержанію перемѣны обновленіе будетъ объективнымъ, или субъективнымъ. Первый видъ состоить въ измѣненіи, касающемся самого долга. Такъ, измѣняется или самый предметъ долга¹⁾ (объщеніе денежной суммы вмѣсто товара), или основаніе долга²⁾ (объщеніе по стипуляціи слѣдуетъ изъ купли-продажи суммы), или же какая либо добавочная статья обязательства³⁾ (отмѣна срока, условія, или наоборотъ—введеніе срочности, условности и т. п.).

Субъективное обновленіе происходитъ черезъ перемѣну въ лицахъ, состоящихъ въ данномъ обязательствѣ. Оно выражается или въ замѣнѣ должника⁴⁾, или кредитора⁵⁾, или же въ перемѣнѣ за одно какъ должника, такъ и кредитора⁶⁾.

Обновленіе въ формѣ перемѣны субъектовъ обязательства совершалось обыкновенно чрезъ такъ наз. *delegatio*⁷⁾, на что указываетъ и сама надпись титула обѣ обновленіи.

Делегацію опредѣляетъ Ульпіанъ такъ: *Delegare est vice sua alium reum dare creditori vel cui jusserit*⁸⁾, т. е. delegировать значитъ подставлять вмѣсто себя другого должника кре-

¹⁾ L. 9 § 2; L. 28 D. 46, 2; L. 8 pr. C. 8, 41; L. 10 C. 4, 2.
Древнєе римскoe право требовало для обновленія полнаго тождества предмета въ обоихъ обязательствахъ (ср. *Salpius* cit. p. 159 и слѣд. и *Hruza* cit. p. 9).

²⁾ L. 2; L. 8 § 1 D. 46, 2; L. 71 pr. D. 17, 2; L. 15 D. 12, 1.

³⁾ § 3 I. 3, 29; L. 5; L. 8 § 1 D. 46, 2; L. 8 pr. C. 8, 41.

⁴⁾ § 3 I. 3, 29; L. 8 § 5, L. 11 pr. D. 46, 2.

⁵⁾ L. 1; L. 6 C. 8, 41.

⁶⁾ L. 11 pr. D. 46, 2.

⁷⁾ По русски перевести это слово весьма трудно. Въ гражд. законахъ царства польскаго оно переведено словами: „переводъ долга“. См. ст. 1275.

⁸⁾ L. 11 pr. D. 46, 2.

дитору. Совершается эта подставка обыкновенно такимъ образомъ: опредѣленное лицо, состоя кредиторомъ другого, даетъ этому послѣднему приказъ (*jussus*), порученіе обязаться третьему въ томъ, чѣмъ онъ обязанъ теперешнему своему кредитору. Но подобный приказъ можетъ быть данъ и ради оказація кредита¹⁾). Дающій порученіе кредиторъ носить название *delegans*, получившій порученіе должникъ — *delegatus*, третье лицо, принимающее его въ должники — *delegatarius*. Чаще всего такая подставка совершается при тѣхъ условіяхъ, что *delegans* состоить должникомъ делегатарія и этимъ путемъ уплачиваетъ свое обязательство, производя его обновленіе.

Существенный признакъ делегаціи — приказъ, порученіе, по которому происходит замѣна должниковъ въ обязательствѣ²⁾). Этимъ отличается делегація, какъ средство обновленія, отъ *expromissio* (см. ниже стр. 271). Мало того для обновленія необходимо, чтобы данное порученіе выполнилось въ смыслѣ принятія на себя делегатомъ обязательства передъ делегатаремъ³⁾). Вмѣстѣ съ тѣмъ *delegans* теряетъ свое требование къ делегату, какъ бы получивъ отъ него уплату⁴⁾, и это право переходитъ къ делегатарю⁵⁾). Но такъ какъ при этомъ мѣняется только лицо кредитора, содержаніе же долга не затронуто, то делегатъ сохраняетъ къ делегатарю всѣ свои прежнія возраженія⁶⁾.

Какъ обновленіе мыслимо безъ делегаціи, такъ и делегація мыслима безъ обновленія⁷⁾, такъ напр. *delegans* поручаетъ делегату доставить делегатарю опредѣленную сумму денегъ или другое какое нибудь имущество⁸⁾). Тутъ нѣтъ обновленія, ибо делегату поручено перенести собственность, а не обязываться. Или другой

¹⁾ L. 13 D. 46, 2.

²⁾ L. 5 § 8 D. 23, 3; L. 33 D. 46, 2; L. 2 C. 4, 5.

³⁾ *Fragm. Vat.* § 263; L. 20 D. 18, 2; L. 75 § 6 D. 45, 1; L. 11 C. 8, 54.

⁴⁾ L. 21 § 1 D. 39, 5.

⁵⁾ L. 4 § 5 D. 49, 1.

⁶⁾ *Dernburg. Pand.* 2 p. 159 n. 9.

⁷⁾ См. *Gerbaut* cit. p. 202 и слѣд.

⁸⁾ L. 57 § 1 D. 12, 6; L. 61 D. 21, 2; L. 5 § 8 D. 23, 3; L. 4 § 26 D. 44, 4; L. 7 C. 8, 41.

примѣръ: А. поручаетъ Б. обязаться предъ В. на уплату 100 р. Если А. не состоитъ кредиторомъ Б. и должникомъ В., то такая делегація не можетъ произвести какого либо обновленія¹⁾.

Въ прежнее время обыкновенно делегацію считали за видъ новаціи. Въ настоящее время ихъ признаютъ за два самостоятельныхъ институты (см. *Gerbaut* cit. p. 202 и слѣд.; *Gide* cit. p. 379—386). Главная заслуга въ установлениі послѣдняго взгляда принадлежитъ *Salpius'* cit.).

Обновленіе, при которомъ происходитъ замѣна прежнаго должника новымъ, носить название *expromissio*²⁾. Такое обновленіе можетъ быть осуществлено не только помимо воли, но и противъ воли должника³⁾. Подобное освобожденіе отъ обязательства безъ согласія должника объясняется признакомъ чистой выгоды для освобождаемаго⁴⁾. Но обыкновенно должникъ участвуетъ своимъ соглашеніемъ при подобномъ обновленіи, т. е. послѣднее происходитъ чрезъ такъ назыв. *delegatio debiti*, а именно: должникъ (*delegans*) даетъ порученіе третьему лицу (*delegatus*), чаще всего своему должнику, принять долгъ предъ его, deleganta, кредиторомъ (*delegatarius*) и такимъ образомъ замѣнить его въ данномъ обязательственномъ отношеніи.

Обновленіе въ римскомъ правѣ подраздѣлялось на два вида: *novatio voluntaria* и *necessaria*, добровольное и необходимое. Послѣднее происходило подъ влияніемъ такихъ процессуальныхъ моментовъ, какъ *litis contestatio*, и постановленіе судебнаго приговора⁵⁾.

Условія обновленія. 1) Прежде всего требуется наличность дѣйствительнаго долга, подлежащаго обновленію; иначе послѣдний не будетъ имѣть объекта. Отсюда слѣдуетъ, что если обновляемое

¹⁾ См. L. 2 § 2; L. 21 pr. § 1; L. 33 § 3 D. 39, 5; L. 41 D. 42, 1; L. 33 D. 46, 2.

²⁾ См. о смыслѣ этого слова у *Windscheid. Pand.* § 353 n. 8.

³⁾ L. 8 § 5 D. 46, 2.

⁴⁾ См. въ ученіи о дареніи т. I стр. 239.

⁵⁾ См. т. I стр. 302, 309, 310.

обязательство будетъ условное, то обновлениі наступаетъ лишь съ момента осуществившагося условія. При срочномъ же обязательствѣ дѣйствіе обновленія наступало немедленно¹⁾. Такое различіе основывается на томъ, что условное обязательство до наступленія суперзивнаго условія не существуетъ, а срочное устанавливается немедленно, хотя и не подлежитъ до наступленія срока осуществленію²⁾.

Обновлениію могутъ подлежать не только цивильныя, но и естественныя обязательства³⁾.

2) Требуется соглашеніе, которое рождало бы новое обязательство, равно дѣйствительное⁴⁾. Если новое обязательство условное, то обновлениіе проявляетъ силу лишь съ момента выполненія условія; если условіе не наступаетъ, то прежнее обязательство остается въ прежней силѣ⁵⁾. Природа нового обязательства также безразлична, какъ и прежняго.

3) Намѣреніе произвести обновлениіе (*animus novandi*) т. е. намѣреніе прекратить прежнее обязательство установлениемъ новаго⁶⁾. Не требуется непремѣнно явнаго заявленія этого намѣренія, достаточно, если оно слѣдуетъ изъ акта⁷⁾. Такъ напр. будетъ обновлениіе (*novatio tacita*), когда стороны просто перемѣняютъ должную вещь или основаніе обязательства. Но не будетъ обновлениія, когда производится измѣненіе въ частностяхъ, въ добавочныхъ статьяхъ обязательства, или совершаются приобщеніе нового кредитора, выговаривающаго себѣ тотъ же предметъ⁸⁾. За недостаткомъ

¹⁾ L. 8 § 1 D. 46, 2; L. 36 D. 12, 1; L. 80; L. 83 D. 23, 3.

²⁾ См. т. I стр. 193, 205.

³⁾ L. 1 § 1; L. 2 D. 46, 2.

⁴⁾ § 3 I. 3, 29; L. 1 § 1; L. 14 pr. D. 46, 2.

⁵⁾ Gajus 3, 179; L. 8 § 1; L. 14 pr.; L. 24 D. 46, 2. См. Kniep. Einfluss der bedingten Novation auf die urspr ngliche Obligation, 1860; R mer. Die bedingte Novation, 1863.

⁶⁾ L. 22; L. 24; L. 26; L. 28; L. 21 pr. D. 46, 2.

⁷⁾ Gajus 3, 177, 178; § 3 I. 3, 29; L. 8 C. 8, 41. См. Salpius cit. § 43, 44; Gide cit. p. 153 — 182. Срав. Salkowski cit. 1866 § 8 p. 256—267.

⁸⁾ v. Wetter. Les obligations v. 3 p. 505.

определенного намерения произвести обновление прежний долгъ продолжаетъ существовать рядомъ съ новымъ ¹⁾.

4) Способъ обновления. Обыкновеннымъ, если не исключительнымъ ²⁾, способомъ обновления въ Римѣ была стипуляція ³⁾.

Послѣдствія обновленія. Обновленіе погашаетъ ipso jure прежнее обязательство ⁴⁾ со всѣми его добавочными статьями, какъ-то залогомъ ⁵⁾, процентами ⁶⁾, привилегіями ⁷⁾, послѣдствіями просрочки ⁸⁾, или неустойчаго соглашенія ⁹⁾. Эти добавочные статьи не переходятъ на новое обязательство ¹⁰⁾. Изъятіе допускалось только при необходимости обновленію, при которомъ всякия *accessoria*, обезпечивавшія прежнее обязательство, переходили на новое ipso jure ¹¹⁾. Въ субъективномъ смыслѣ послѣдствія обновленія распространяются на всѣхъ участвующихъ въ обязательствѣ въ качествѣ должника, или кредитора. Такимъ образомъ при несостоятельности нового должника кредиторъ не можетъ обращаться со взысканіемъ къ прежнему должнику ¹²⁾.

Зачетъ обратнаго требованія, *compensatio*.

Источники: Dig. 16, 2; Cod. 4, 31 de compensatiobus.

Пособія: Desjardins. De la compensation et des demandes reconventionnelles dans le dr. rom. et dans le dr.

¹⁾ § 3 I. 3; 29; L. 8 pr. C. 8, 41; L. 2 D. 46, 2.

²⁾ Gajus 3 §§ 128, 130 и Gide cit. p. 216.

³⁾ См. Gide cit. p. 218.

⁴⁾ § 3 I. 3, 29; L. 1 pr. D. 46, 2; L. 2 C. 8, 41.

⁵⁾ L. 18 D. 46, 2; L. 11 § 1 D. 13, 7.

⁶⁾ L. 18; L. 27 D. 46, 2.

⁷⁾ L. 29 D. 46, 2.

⁸⁾ L. 8 pr. D. 46, 2; L. 17 D. 13, 1. См. Kniep. Bed. Novat. p. 31 и слѣд.; Salkowski cit. p. 285 и слѣд.

⁹⁾ L. 16 D. 46, 2.

¹⁰⁾ L. 8 pr.; L. 15, L. 18; L. 27 D. 46, 2;

¹¹⁾ L. 29 D. 46, 2; L. 22 D. 27, 3; L. 86 D. 50, 17.

¹²⁾ L. 3 § 1 C. 8, 41.

français. 1864; *Dernburg*. Die Compensation nach röm. Rechte mit Rücksicht auf d. neuer. Gesetzg. 1854 (2 Aufl. 1868); *Eisele*. Die Compensation nach römischem und gemein. Recht. 1876; *Stampe*. Das Kompensationsverfahren im vorjustinianischen stricti juris judicium. 1886.

Понятие. Юристъ Модестинъ опредѣляетъ зачетъ обратнаго требованія словами: *compensatio est debiti et crediti inter se contributio*¹⁾. Опредѣленіе это весьма неполное²⁾. Подъ зачетомъ обратнаго требованія разумѣется такой способъ погашенія обязательствъ, когда изъ двухъ лицъ каждое состоитъ кредиторомъ и должникомъ другого³⁾ и въ силу этого долгъ одного покрывается вполнѣ или отчасти долгомъ другаго⁴⁾.

Зачетъ имѣеть въ основаніи идею взаимнаго платежа⁵⁾. Кредиторъ, требующій уплаты засчитываемаго долга, разсматривается какъ бы получившимъ уплату и тотчасъ же возвратившимъ полученное по своему долгу⁶⁾. *Compensatio* освобождаетъ стороны отъ лишнихъ актовъ, направленныхъ на погашеніе взаимныхъ обязательствъ⁷⁾. Но какъ это ни кажется яснымъ, тѣмъ не менѣе начало зачетовъ выработалось въ римскомъ правѣ мало по малу подъ влияниемъ *aequitatis ratio* и *bona fides*⁸⁾: *dolo facit, qui petit, quod redditurus est*⁹⁾. Въ общемъ зачетъ противорѣчитъ тому началу, что обязательство должно быть погашено первоначальнымъ предметомъ, на который направлено обязательство. И вотъ римскіе юристы республиканскаго периода допускали зачетъ только въ двухъ случаяхъ, а именно: Банкиръ, *argentarius*, дол-

¹⁾ L. 1 D. 16, 2.

²⁾ *Desjardins* cit. p. 2, 3, *Eisele* cit. p. 212.

³⁾ L. 2 D. 16, 2.

⁴⁾ Самое слово „*compensatio*“ происходит отъ сим иреп-
sare, т. е. взвѣшивать два долга и тѣмъ уничтожать ихъ на
величину меньшаго долга. См. *Desjardins* cit. p. 20—23.

⁵⁾ Справ. *Dernburg* cit. § 42.

⁶⁾ L. 19 D. 40, 12; L. 76 D. 50, 16.

⁷⁾ L. 3 D. 16, 2.

⁸⁾ См. *Vangerow*. Pand. Bd. 3 § 618 anm. 1.

⁹⁾ L. 8 pr. D. de doli mali exceptione 44, 4.

жень сим compensatione agere¹⁾), т. е. при искахъ банкира противъ клиентовъ его дѣлается зачетъ обратнаго требованія. Затѣмъ, такой же зачетъ имѣеть мѣсто при искѣ купившаго имущество несостоительнаго (bonorum emptor), противъ должника послѣдняго²⁾.

Позднѣе³⁾ допустили compensatio при всѣхъ обязательствахъ bonaе fidei, но первоначально только при условіи, если обратное требование установилось ex pari causa⁴⁾, т. е. изъ одного и того же основанія (сдѣлки).

Рескриптомъ Марка Аврелия былъ распространенъ зачетъ и на обязательства stricti juris, установленные ex eadem causa⁵⁾.

Въ концѣ классического периода сдѣланъ еще одинъ шагъ впередь: былъ допущенъ зачетъ между обязательствами bonaе fidei и stricti juris и притомъ даже и тогда, когда они были установлены ex dispari causa⁶⁾.

Наконецъ, въ Юстиніановомъ правѣ compensatio допускалось общимъ началомъ. Можно было даже зачесть по обязательству вещное право⁷⁾.

Условія зачета. Прежде всего зачетъ можетъ быть произведенъ или по соглашенію сторонъ (т. наз. compensatio voluntaria)⁸⁾, по которому они объявляютъ себя взаимно удовлетворенными вполнѣ или частью, — или помимо воли истца (т. наз. compensatio necessaria).

Затѣмъ для зачета требуется наличность двухъ дѣйствительныхъ долговъ, притомъ какой бы природы и происхожденія они ни были; такъ по цивильнымъ возможенъ зачетъ естественныхъ обязательствъ⁹⁾, долговъ процентныхъ безпроцентными, долговъ выпол-

¹⁾ Gajus 4, 64.

²⁾ Gajus 4, 65.

³⁾ См. Eisele cit. p. 10, 11.

⁴⁾ Gajus 4, 61—63.

⁵⁾ § 30 I. 4, 6; L. 4; L. 5; L. 10 § 3; L. 15 D. 16, 2, См. Eisele cit. §§ 6—10.

⁶⁾ Paulus 2, 5, 3; L. 8 C. 4, 31. См. Eisele cit. §§ 11—13.

⁷⁾ § 30 I. 4, 6. Teoph. eod. h. t.; L. 14 pr. C. 4, 31.

⁸⁾ L. 4 D. 20, 4; L. 47 § 1 D. 2, 14. См. Dernburg cit. § 71.

⁹⁾ L. 6 D. 16, 2; L. 20 § 2 D. 40, 7.

няемыхъ въ другомъ мѣстѣ¹⁾, и т. д. Нельзя предъявлять къ зачету долговъ несуществующихъ, какъ-то условныхъ или подлежащихъ опороченію по *exceptio peremptoria*²⁾.

Оба зачитываемые долга должны быть между одними и тѣми же лицами³⁾, т. е. между истцомъ и отвѣтчикомъ, ибо *compensatio* предполагаетъ погашеніе двухъ обязательствъ чрезъ взаимную уплату между одними и тѣми же лицами. Поэтому должникъ, у которого требуютъ уплаты, не можетъ представить въ зачетъ требование третьего лица на истца⁴⁾. Такъ опекунъ не можетъ зачитывать своему кредитору долговъ, какие на послѣдняго имѣеть подъ-печное лицо⁵⁾. Но поручитель имѣеть право на требование кредитора, обращенное къ нему, засчитать долги, которые на него, кредитора, имѣеть главный должникъ⁶⁾. Съ другой стороны на требование кредитора должникъ не можетъ предъявлять къ зачету своихъ требованій на третье лицо⁷⁾. Такъ если представитель кого либо предъявляетъ требование отъ своего имени, то отвѣтчикъ не можетъ ему зачестъ требованія на принципала⁸⁾.

Оба зачитываемые долга должны имѣть одинъ и тотъ же предметъ, напр. деньги, или зерно, или вино⁹⁾. Цѣль зачета — сдѣлать излишнимъ двойной платежъ одного и того же предмета, поэтому онъ мыслимъ лишь при томъ условіи, что обѣ стороны должны другъ другу одинъ и тотъ же предметъ: *id quod invicem debetur, compensatur*¹⁰⁾. Такимъ образомъ нормально зачестъ могъ происходить по тѣмъ долгамъ, предметъ которыхъ были *res fungibles* одного и того же рода и качества¹¹⁾. Можно зачитывать

¹⁾ L. 11; L. 15 D. 16, 2; L. 4; L. 5 C. 4, 31.

²⁾ L. 14 D. 16, 2; L. 2 C. 4, 31.

³⁾ L. 16 pr. D. 16, 2; L. 9 C. 4, 31.

⁴⁾ L. 18 § 1 D. 16, 2.

⁵⁾ L. 23 D. 16, 2.

⁶⁾ L. 4; L. 5 D. 16, 2.

⁷⁾ L. 16 pr. D. 16, 2.

⁸⁾ Arg. L. 16 pr.; L. 23 D. 16, 2.

⁹⁾ Gajus 4, 66; Paulus 2, 5, 3.

¹⁰⁾ L. 21 D. 16, 2.

¹¹⁾ См. *Dernburg* cit. § 43; *Eisele* cit. p. 315.

и обязательства на известный предметъ или известное дѣйствіе денежными долгами, если они при неисполненіи выражаются въ требованія убытковъ, т. е. въ денежные же долги ¹⁾.

Долгъ, предъявляемый къ зачету, долженъ подлежать требованію. Условіе это коренится въ идеѣ взаимнаго платежа, а нельзя заставить кредитора выплатить долгъ, которому еще не наступилъ срокъ.

Quod in diem debetur, non compensabitur, antequam dies venit, quamquam dari oporteat L. 7 pr. D. 16, 2.

Для зачета требуется, чтобы обратное требование отвѣтчика, предъявленное къ зачету, было несомнѣнно со стороны его существованія и объема, чтобы *causa* была *liquida* ²⁾: *liquidi cum illiquido nulla est compensatio*. Но также достаточно, если требование это могло легко подлежать ликвидациі. Послѣднее предоставлено оценкѣ суды.

Въ данномъ вопросѣ мы держимся воззрѣнія, подробно развитаго Дернбургомъ (*cit. § 49* срав. *Eisele cit. § 29*). Многие же другіе ученые держались требованія абсолютной способности къ ликвидациі для зачета. Все вращается около толкованія *L. 14 § 1 C. 4, 31*. См. *Vangerow. Pand. 3 § 618 anm. 2*.

Если судья отвергнетъ зачетъ по причинѣ недостатка для ликвидациі, то отвѣтчикъ еще можетъ осуществить свое требование путемъ самостоятельного иска ³⁾.

Послѣдствія зачета обратного требованія. Выполнившійся зачетъ погашаетъ оба долга со дня совпаденія ихъ при указанныхъ условіяхъ для зачета ⁴⁾). Такое обратное дѣйствіе объясняется тѣмъ, что съ момента совпаденія двухъ долговъ оба должника уже

¹⁾ *Dernburg cit. § 44.*

²⁾ *L. 14 § 1 C. 4, 31; § 30 I. 4, 6.*

³⁾ *L. 7 § 1 D. 16, 2.*

⁴⁾ *L. 4 C. 4, 31: Si constat pecuniam invicem deberi, ipso jure pro soluto compensationem haberi oportet ex eo tempore, ex quo ab utraque parte debetur....*

имѣли право на зачетъ, а слѣдовательно съ этого времени должны ихъ взаимныя требования разсматриваться въ зачетъ ¹⁾.

Если отвѣтчикъ имѣть не сколько обратныхъ долговъ, то за нимъ право по собственному усмотрѣнію выбрать тотъ долгъ, который онъ предъявить къ зачету. При не сколькихъ требованіяхъ кредиторъ можетъ указать должнику на то изъ нихъ, которое онъ представляетъ къ зачету обратного требованія ²⁾.

Если требованіе истца будетъ болѣшимъ, или меньшимъ, чѣмъ обратный долгъ, то зачетъ производится на сумму меньшую изъ этихъ двухъ долговъ, а за вычетомъ меньшей суммы, на остатокъ продолжается прежнее обязательственное отношеніе между сторонами ³⁾.

Зачетъ всегда долженъ исходить отъ должника, противъ которого будетъ предъявлено требованіе. Самъ собою зачетъ не разумѣется. Когда должникъ не желаетъ предъявить къ зачету обратное требованіе, то онъ обязывается удовлетворить требованіе истца и сохраняетъ право самостоятельнымъ искомъ осуществлять свое личное требованіе къ бывшему кредитору. Однимъ словомъ зачетъ осуществляется, за искаторыми исключеніями (напр. при сдѣлкахъ банкировъ, *argentarii*), путемъ возраженій, *ore exceptionis*, должника.

Въ источникахъ (§ 30 I. 4, 6; L. 4; L. 10 pr. § 1; L. 21 D. 16, 2; L. 4; L. 14 pr. C. 4, 31) нерѣдко говорится, что зачетъ совершаются *ipso jure: compensatio fit ipso jure, compensatione actiones ipso jure minuuntur, ipso jure fieri liberationem compensatione* и др. Выраженія эти подали поводъ къ большому разногласію въ наукѣ. Прежнюю литературу см. у *Ubbelohde. Ueber den Satz: ipso jure compensatur*, 1858, а затѣмъ *Schwanert. Die Compensation nach römischem Recht*, 1870. Прежде понимали эти выраженія въ томъ смыслѣ, что при наличности двухъ долговъ они погашаются зачетомъ сами собою, т. е. помимо *excerptio* должника. Но такое толкованіе противорѣчило бы самой идеѣ зачета, какъ особаго права отвѣт-

¹⁾ L. 66 D. 50, 17.

²⁾ L. 5 D. 16, 2.

³⁾ L. 4; L. 5 C. 4, 31.

чика, который можетъ имѣть интересъ въ удовлетвореніи истца и позднѣйшемъ предъявленіи противъ него обратнаго требованія (срав. L. 2 D. 16, 2; L. 1 § 4 D. 27, 4; L. 10 D. 45, 2). Вѣрнѣе понимать данное положеніе такъ: когда два требованія находятся въ условіяхъ зачета, то сторонами уже пріобрѣтено право на зачетъ и когда одна изъ нихъ воспользуется этимъ правомъ, то дѣло рассматривается такъ какъ бы долги были погашены ipso iure уже въ то время, когда они находились въ условіяхъ зачета. Срав. *Dernburg* cit. p. 309 и слѣд., p. 487 и слѣд.; *Vangerow.* Pand. Bd. 3 § 618 p. 362.

Случай, въ которыхъ не допускалось compensatio ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ положительное право не допускало зачета обратнаго требованія несмотря на наличность всѣхъ требуемыхъ условій его. Такъ,

На требованіе возвратить неправильно (*vi, clam* или *repercario*) захваченное владѣніе нельзя было отвѣтить зачетомъ ²⁾. *Spoliatus ante omnia restituendus est* ³⁾, ограбленное лицо должно быть прежде всего возстановлено въ своемъ прежнемъ состояніи, къ нему не можетъ быть со стороны споліатора обратнаго требованія въ зачетъ.

Депозитарій не имѣть права произвести зачетъ по поводу требованія депонента о возвращеніи вещи, отданной на храненіе ⁴⁾, хотя бы обратное требованіе вытекало также изъ депозита.

На требованіе уплаты алиментовъ нельзя отвѣтить зачетомъ обратнаго требованія.

Источники ничего положительно не говорятъ о послѣднемъ исключеніи (см. *Eisele* cit. p. 356), но большинство современныхъ писателей (см. наоборотъ *Desjardins* cit. p. 116, 117) признаетъ его, выходя изъ сущности отношения по алиментамъ. Дѣйствительно, право на алименты устанавливается для того, чтобы быть на самомъ

¹⁾ См. *Dernburg* cit. p. 440—454; *Eisele* cit. p. 349—360.

²⁾ L. 14 § 2 C. 4, 31 срав. L. 10 § 2 D. 16, 2.

³⁾ См. L. 1 § 9 D. 43, 17.

⁴⁾ L. 11 C. 4, 34; L. 14 C. 4, 31; § 30 I. 4, 6; *Paulus S. R.* 2, 12, 12.

дѣлъ осуществленнымъ; иначе оно не достигало бы своей цѣли (v. *Wetter* cit. t. 3 p. 492).

Нѣкоторыя требованія государства и общинъ (*civitates municipia*) не подлежатъ зачету обратными требованіями. Таковы требованія податей¹⁾ и другихъ повинностей²⁾, требованія изъ продажи государственныхъ имуществъ³⁾, изъ займовъ отъ общины⁴⁾, изъ отказовъ въ пользу общинъ⁵⁾. И др.⁶⁾.

Имѣются и другіе способы прекращенія обязательствъ, но эти способы отчасти общи обязательствамъ съ другими частными правами, отчасти уже разсмотрѣны при изложеніи отдѣльныхъ личныхъ отношеній. Къ первымъ относится *confusio*, смыщеніе субъектовъ правъ и обязанностей въ одномъ лицѣ, ко вторымъ — отпаденіе субъекта требованій или обязанностей.

*Confusio*⁷⁾ опредѣляется источниками такъ: *confusio est quum in eandem personam jus stipulantis promittentisque devenit*⁸⁾, есть соединеніе въ одномъ и томъ же лицѣ качествъ должника и кредитора. Самый обыкновенный случай такого смыщенія представляетъ унаслѣдованіе должникомъ кредитора или наоборотъ⁹⁾. Но смыщеніе можетъ наступить и при другихъ обстоятельствахъ, какъ напр. кредиторъ вступаетъ съ своимъ должникомъ въ полное товарищество¹⁰⁾. И другіе случаи¹¹⁾. Прекращеніе обяза-

¹⁾ L. 46 § 5 D. 49, 14; L. 3 C. 4, 31.

²⁾ L. 46 § 5 D. 49, 14; L. 20 D. 16, 2; L. 3 C. 4, 31.

³⁾ L. 46 § 5 D. 49, 14; L. 7 C. 4, 31.

⁴⁾ L. 3 C. 4, 31.

⁵⁾ L. 3 C. 4, 31.

⁶⁾ См. *Dernburg* cit. p. 450—454.

⁷⁾ *Friedmann*. Die Wirkungen der confusio 1884.

⁸⁾ L. 107 in f. D. 46, 3.

⁹⁾ L. 75 D. 46, 3; L. 7 C. 2, 3; L. 5 C. 4, 16.—О вліянії такъ наз. *beneficium inventarii* будеть рѣчь въ наследственномъ правѣ.

¹⁰⁾ v. *Wetter*. Les obligations v. 3 p. 509.

¹¹⁾ § 6 I. 4, 8; L. 37 D. 9, 4; L. 18 D. 47, 2.

тельства при подобныхъ обстоятельствахъ¹⁾ есть логическая необходимость, ибо никто не можетъ быть собственнымъ должникомъ. Confusio прекращаетъ обязательство со всеми добавочными правами^{2).}

Отпадение субъекта по общему началу не прекращаетъ обязательство, которое, какъ имущественное право, переходитъ на наследниковъ обѣихъ сторонъ:... et ea quae in nominibus sint, ad heredem transeant^{3).} Если наследниковъ не останется, то все наследство, въ томъ числѣ и требованія, и долги переходятъ, какъ выморочное имущество (bonum vacans), къ казиѣ. Но некоторые обязательства прекращаются со смертью ихъ субъекта, а именно, если они тѣсно связаны съ лицемъ данного субъекта, или вообще отмѣчены крайне личнымъ характеромъ. Таковы обязательства изъ договоровъ довѣренности, товарищества, обязательства изъ личного оскорблѣнія.

¹⁾ L. 21 § 1 D. 34, 3.

²⁾ L. 71 pr. D. 46, 1.

³⁾ L. 37 D. 29, 2.

and the author's notes (which are mostly of a general descriptive
nature) are included after each title. Most of the books
are well illustrated by color plates and/or black and white

photographs. Many visitors to our area are interested
in the terrain, which includes the Pecos, Rio Grande, Colorado
and San Juan Rivers, as well as the Colorado Plateau, which
is a large area of high plateau. The Colorado Plateau is
the largest area of sandstone in the world, and it is covered with
mesas, buttes, canyons, and plateaus. The Colorado Plateau
is also a large area of mesas, buttes, canyons, and plateaus.
The Colorado Plateau is also a large area of mesas, buttes,
canyons, and plateaus.

Books about the Colorado Plateau

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Отвѣтъ на отзывы о первомъ томѣ. стр. I—IV

Залоговое право. стр. 1—48

Понятіе залога.—Формы римского залога.—Вещная природа залогового права.—Отдѣльные признаки залога:—Предметъ обезпеченія залогомъ.—Предметъ залогового права.—Способъ установленія залога.—Права залогопринимателя.—Залогъ права: залогъ обязательствъ (*pignus nominis*), перезалогъ (*subpignus*).—Стеченіе нѣсколькихъ залоговъ.—Защита залогового права.—Прекращеніе залогового права.

Обязательственное право. стр. 49—281

Общія ученія объ обязательственномъ правѣ [стр. 49—91]

Понятіе обязательства.—Предметъ обязательства.—Раздѣлительные обязательства, *obligationes alternativae*.—Обязательства дѣлимые и недѣлимые, *obligationes dividuae et individuae*.—Естественные обязательства, *obligationes naturales*.—Субъекты обязательствъ.—Солидарные обязательства: корреспондитъ, солидарные обязательства въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Происхожденіе обязательствъ стр. 21—111

Договоръ, *contractus*.—Его признаки.—1) Соглашеніе, *consensus*.—Одностороннее, непринятое никѣмъ обѣщаніе, *pollicitatio*.—Договоръ между отсутствующими сторонами.—Недостатки воли: заблужденіе (*еггог*), обманъ (*dolus*), психическое насилие (*vis compulsiva*).—Время выполненія договора.—Мѣсто выполненія договора.—Сила договора для сторонъ.—Договоры на третье лицо.—Представительство при договорахъ.—2) *Causa civilis obligationum*.

I Реальные договоры, *contractus qui re perficiuntur* стр. 111—130

Заемъ, *mutuum*: понятіе, признаки, послѣдствія установленного займа, заемъ дѣтей находящихся подъ отцовскою властью (*Sctum Macedonianum*); морской заемъ (*foenus nauticum, pecunia trajectitia*). — Ссуда, *commodatum*: понятіе, признаки, обязанности по ссудѣ. — Поклажа, *depositum*: понятіе, признаки, обязанности изъ поклажи. Особые виды поклажи: 1) аномальная поклажа, *depositum irregulare*, 2) секвестръ, *sequestratio*. — Залоговой договоръ, *contractus pignoratitius*: понятіе, признаки, обязанности.

Договоры формально-словесные, *contractus qui verbis perficiuntur* стр. 130—134

Стипуляція, *stipulatio*.

Договоры по письму устанавливающие, *contractus qui litteris perficiuntur* стр. 134—138

Договоры по простому соглашению, *contractus qui consensu perficiuntur* стр. 138—177

Купля-продажа, *emtio-venditio*: понятіе, признаки, права и обязанности сторонъ (очистка, *evictio*, ответственность за пороки и недостатки вещи). Особенные виды купли-продажи: купля на пробу, *emtio ad gustum*, купля по образцу. — Наемъ, *locatio-conductio*: понятіе, виды найма. Имущественный наемъ, *locatio-conductio rerum*: признаки, отношения, прекращение. Личный наемъ, *locatio-conductio operarum*. *Locatio conductio operis*. *Locatio conductio irregularis*. — Товарищество, *societas*: понятіе, признаки, права и обязанности, подтоварищество, прекращение. — Договоръ довѣрности, *mandatum*: понятіе, признаки, права и обязанности, прекращение. *Assignatio*.

Безименные договоры, *contractus innominati* стр. 177—184

Общее понятіе: — Мѣна, *permutatio*. — Коммиссионный договоръ, *contractus a estimatorius*. — Прекаріумъ, *precarium*.

Неформальные соглашения, *pacta* стр. 184—188

Pacta adjecta: pactum addictionis in diem, pactum disponentiae, lex commissoria, pactum reservati dominii, pactum reservatae hypothecae, pacta de retroemendo и de retrovendendo, pactum προτιμήσεως, pactum de non alienando. — *Pacta praetoria*: pactum hypothecae, constitutum debiti, pactum jurisjurandi. — *Pacta legitima*: pactum dotale, pactum de donando.

Гражданскія правонарушения, *delicta* . . . стр. 188—207

Общее учение о деликтѣ. — Кража, *furtum*: понятіе, приз-

наки, предметъ, послѣдствія кражи.—*Грабежъ, rapina*: понятіе, послѣдствія. Особые виды кражи и грабежа.—*Поврежденіе чужого имущества, damnum injuria datum*: признаки, послѣдствія.—*Личное оскорблѣніе, injuria*: понятіе, признаки, послѣдствія.—*Calumnia*.—*Воспрепятствованіе къ явкѣ на судъ*.—*Alienatio iudicij mutandi causa facta*.—*Совращеніе раба (и сына)*.—*Угроза, metus, и обманъ, dolus*.

Обязательства, вытекающія какъ бы изъ договора, obligaciones, quae quasi ex contractu nascuntur стр. 207—223

Общее понятіе.—*Завѣданіе чужими дѣлами безъ порученія, negotiorum gestio*: понятіе, признаки, послѣдствія.—*Законъ родосскій о выброшенномъ за бордъ въ море, lex Rhodia de jactu*.—*Случайная имущественная общность, communio incidens*.—*Кондикціи, condictiones*: *condictio indebiti, condictio causa data causa non secuta, condictio ob turpem causam, condictio ob injustam causam, condictio sine causa*.—*Рисковыя соглашенія*: игра (*ludi, lusus*) и пари (*sponsiones*).

Обязательства какъ бы изъ правонарушенія, obligationes quae quasi ex delicto nascuntur стр. 223—228

Quasi delictum судьи, *judec qui litem suam fecit*.—*Отвѣтственность хозяевъ помѣщеній за вредъ причиненный выброшенными предметами, actio de effusis et dejectis*.—*Отвѣтственность за опасное выставленіе и вывешивание предметовъ, actio de depositis et suspensis*.—*Отвѣтственность за ущербъ, причиненный въ жестахъ пріюта, actio de recepto contra nautas, saepones, stabularios*.—*Отвѣтственность господъ за вредъ причиненный рабами и животными*.

Обязательства, вытекающія непосредственно изъ закона, ex legis dispositione стр. 228—235

Заявленіе о новой работе, operis novi nuntiatio.—*Отвѣтственность за поврежденіе, причиненное чужимъ участкомъ, cautio damni infecti*.—*Обязательство на представление къ разсмотрѣнію, actio ad exhibendum*.

Обеспеченіе обязательствъ стр. 235—246

Объщательная клятва, juramentum promissorum.—*Задатокъ, arrha*.—*Объщаніе штрафа, неустойки, stipulatio poena*.—*Принятие на себя чужого долга, intercessio*.—*Поручительство: понятіе, признаки, права и обязанности*.—*Constitutum debiti alieni и receptum*.—*Mandatum qualificatum*, кредитное порученіе.—*Senatusconsultum Vellejanum*.

Передача обязательствъ, cessio стр. 246—252

Исторія; основаніе передачи; предметъ передачи; послѣдствія передачи.

Просрочка, тога. стр. 252—258

Понятіе; просрочка должника; просрочка кредитора; послѣдствія просрочки; прекращеніе просрочки.

Прекращеніе обязательства. стр. 258—281

Торжественное сложение, отпущение долга, acceptatio. — Выполнение обязательства, *solutio*; *datio in solutum*; конкурсъ; *actio Pauliana*.— Обновленіе, *novatio*: понятіе (*delegatio*), условія обновленія, послѣдствія обновленія.— Зачетъ обратного требованія, *compensatio*: понятіе, условія зачета, послѣдствія зачета, случаи, въ которыхъ недопускался зачетъ.— *Confusio*.— Отпаденіе субъекта.

